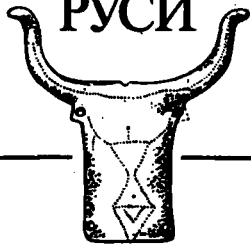
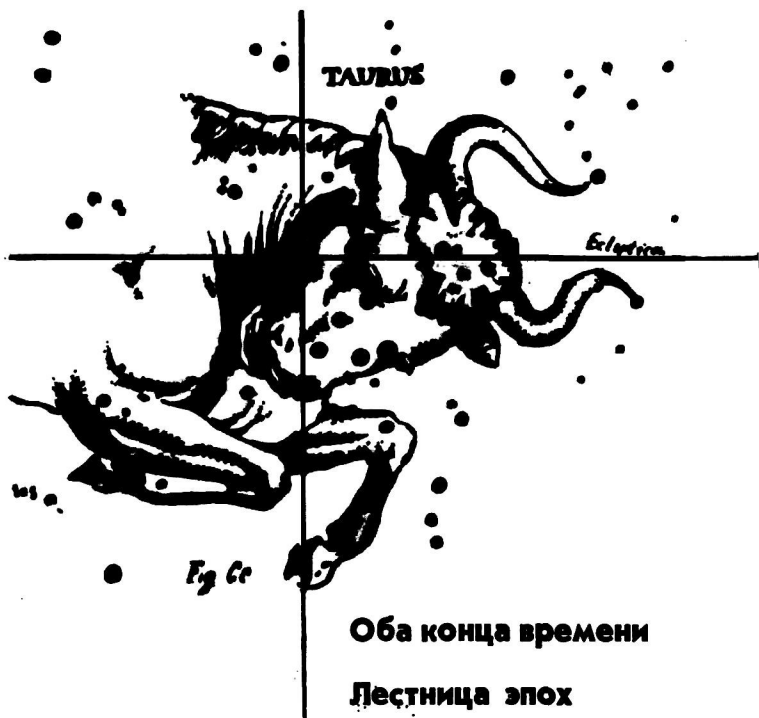

ИСТОКИ
ЯЗЫЧЕСТВА
РУСИ

Оба конца времени
Лестница эпох
«Века» и потопаы
Даты в символах
Бессмертный «закон»

Н.А. ЧМЫХОВ

ИСТОКИ
ЯЗЫЧЕСТВА
РУСИ

Киев
«Либидь»
1990

ББК 63.4(2)
Ч-74

Рецензент д-р филос. наук М. В. Попович
Редактор С. А. Васильченко

Чмыхов Н. А.
Ч-74 Истоки язычества Руси.— К.: Лыбидь,
1990.— 384 с. : ил.
ISBN 5-11-001495-7.

Книга отражает вечный поиск решения вопроса о месте и роли человечества в жизни Вселенной. Обращаясь к опыту далекого прошлого, автор анализирует особенности взаимоотношений общества и окружающей среды в древности, ставшие причинами формирования древнейшей системы мировоззрения и ее вершины — космологии, предлагает оригинальные концепции определения прародины индоевропейцев и их составной части — предков славян, дает характеристику основных черт язычества Руси как особой системы мировоззрения. Исследование построено на материалах археологии, этнографии, мифологии, философских учений, астрономии.

Для научных работников, преподавателей, студентов, всех интересующихся вопросами истории материальной и духовной культуры.

ч 0301040200—126 11-90
M224(04)-90

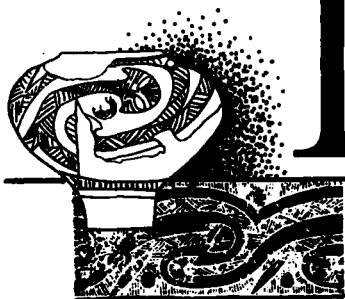
ББК 63.4(2)

ISBN 5-11-001495-7

© Н. А. Чмыхов, 1990

Глава

1

ОБА КОНЦА
ВРЕМЕНИ

...Из Адити возник
Дакша, из Дакши — Ади-
ти. Ведь Адити возникла,
о Дакша, она твоя дочь.

Ригведа

Еще совсем недавно казалось, что бурное развитие индустриальных гигантов, расщепление атомного ядра, распространение электронно-вычислительной техники, космические полеты, всеобщее стремительное наступление на природу с целью ее изменения (или даже разрушения) на пользу человеку являются не только основным показателем прогресса современной цивилизации, но и чуть ли не важнейшим смыслом нашей жизни. Особенно активно человечество взялось за укрощение природы в XX в.: построило могучие электростанции, заставив воду «прыгать с вершины» и «двигать машины», отвоевало значительные площади у пустынь и болот и достигло многих других, на первый взгляд фантастических, успехов. Пришла уверенность, что в недалеком будущем в интересах человека «и на Марсе будут яблони цвести», а на Земле можно, например, безнаказанно изменять течение крупнейших рек.

Многие наши современники стали воспринимать величие созидательной силы человека как право на вседозволенность, научно-техническую революцию — как средство самоутверждения человечества, а прошлое с его «пережитками» (в особенности далекое) — как ненужное и не заслуживающее внимания. Однако абсолютизации принципа «человек — царь природы» достичь не удалось. В последнее время всем уже стало понятно, что научно-технический прогресс начал угрожать не только природе, но и ее составной части — человечеству. С катастрофической быстротой исчезают целые виды животных и растений, все больше нарушается биологическое равновесие планеты, а постоянные гигантские выбросы энергии промышленностью угрожают ей перегревом. Не безграничными оказались и богатства недр, и люди вынуждены были начать

поиски массовых заменителей естественных веществ и новых «нетрадиционных» источников энергии.

Вместе с тем человечество убеждается (а возможно, возвращается к убеждению) в том, что одним из важнейших условий его по-настоящему рационального развития может быть использование «аналогий» из жизни далекого прошлого, причем отдаленного от нас не только на сотни, но и тысячи лет. Это и понятно, ведь *важнейшие закономерности развития человечества неизбежно проявляются (хотя и не в одном и том же качестве) на его различных этапах. Нередко и форма выражения каких-либо закономерностей, имевших место много лет назад, может быть подобной ее современной «аналогии».*

В последнее время эти «аналогии» стали довольно широко применяться в практике производства. Так, инженеры и конструкторы обратили внимание на давно известные археологам свойства первого искусственного материала, полученного еще в конце каменного века (а именно в неолите), — керамики, то есть обожженной на огне массы из глины с примесями песка, гранитной крошки, толченой ракушки, стеблей растений и т. п. Она сохраняется так же хорошо, как и некоторые породы камня, а в благоприятных условиях становится, по сути, вечной и практически в первоначальном виде доходит до нас из самой глубокой древности. Сравнительная доступность и широкое распространение веществ, входящих в состав керамической смеси, с одной стороны, и возможности современной технологии — с другой, позволили изобрести новые, особо прочные виды керамики, из которых сейчас изготавливают даже механизмы.

Среди других примеров использования достиже-

ний прошлого интересно возобновление открытого еще в бронзовом веке кричного (сыродутного) способа получения стали, позволяющего использовать железную руду любого качества, даже низкосортную, получать металл из руды, доведенной до мягкой нагретой (а не расплавленной) массы. При сыродутном способе нет стадии чугуна, необходимой при получении стали путем плавления руды, а при современной технологии весь этот процесс более эффективен, чем плавление руды.

Разумеется, мы обращаемся к опыту предков не только в сфере материального производства. Сейчас получили признание и некоторые виды духовной деятельности, еще не так давно считавшиеся проявлением суеверия. В частности, найдено достаточно доказательств научного характера народной медицины. Не такими уж фантастическими оказались и многие представления древних людей. Философы, например, все чаще высказываются о том, что любой объект и предмет, отражая практически все взаимовлияния и проявления окружающего мира (и становясь, таким образом, их средоточием), может считаться микрокосмосом по отношению к макрокосмосу (Вселенной). А ведь подобная идея не только была высказана в древнейших философских учениях, но и представляла собой один из основополагающих принципов мировоззрения первобытных народов!

Вместе с тем стало очевидно: помимо тех процессов в жизни природы, которые легко фиксируются людьми, и тех влияний, которые непосредственно оказывает на жизнь природы человек, существуют настолько глубокие и в то же время настолько масштабные законы развития природы, что их действие проявляется на протяжении значительных хронологических отрезков (перед кото-

рыми ничего не значит длительность жизни даже многих поколений людей) и на громадных просторах Вселенной, а не на одной лишь нашей планете. В частности установлено, что Земля сейчас переживает переходный период — межледниковье — между самым последним ледником (завершившим свое существование около 10 тыс. лет тому назад) и будущим; объяснить же периодические глобальные оледенения — а их в трехмиллионнолетней истории человечества насчитывается не менее четырех — лишь процессами, происходящими на Земле, невозможно.

Осознание общности судеб всех народов планеты обусловило (и это — важная особенность нашего времени) обращение к закономерностям как к ценностям общечеловеческого масштаба, а понимание необходимости учитывать в развитии общества землян глубокие вселенские закономерности привело к прорыву человека в космос.

В связи с кризисными явлениями в окружающей среде и возрастанием роли общечеловеческого фактора в современной жизни вновь актуализировались вопросы гармонии общества и природы, — а ведь они, эти вопросы, были осознаны людьми еще в первобытном обществе и воплощены в представлениях об универсальном «законе» существования Вселенной. Углубление знаний о ее жизни, выход человека в космический простор стимулировали и без того большой интерес к космологии и значительно приблизили нас к древним людям, для которых космологические представления были реально действующей вершиной мировоззрения.

Таким образом, можно смело говорить: неожиданно и в то же время закономерно человечество вновь, как и тысячи лет назад, во многих аспектах своей духовной жизни возвращается к, казалось

бы, уже забытым, а на самом деле извечным глобальным проблемам и к необходимости их решения. В такой ситуации изучение древних обществ, и в первую очередь их мировоззрений, становится не предметом увлечения, научного интереса, а настоятельной необходимостью.

Осмысление прошлого — это ступенька для восхождения к качественно новому постижению настоящего и будущего. Потому-то сейчас и сформировался наконец взгляд на историю как на всеохватывающую науку, историю в том смысле, в каком ее понимали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»¹.

Заклученный в этом высказывании глубокий смысл мы по-настоящему начинаем понимать только сейчас, в условиях решительных изменений в сфере исторических исследований: ведь до недавнего времени история (речь идет и о нашей стране) отнюдь не была «всеохватывающей», и все ее составляющие не интегрировались не только с другими, неродственными науками, но и друг с другом (вот, скажем, археология, — она занималась изучением почти исключительно материальной стороны жизни прошедших поколений, причем очень многие представители этой исторической отрасли отнюдь не стремились выходить на широкие обобщения). Такая разрозненность различных знаний, не сплавленных в единую картину, удовлетворяла нас, когда основным объектом исторических исследований были историко-социологические схемы

(классовая борьба, смена общественно-экономических формаций и т. п.). *Лишь теперь, в условиях утверждения во всем мире общечеловеческих, а не классовых приоритетов, со всей вытекающей отсюда неизбежностью происходит (правда, пока еще очень медленное) смещение акцентов в историческом знании в сторону духовно-нравственного мира человека, его самоценности.* Но вот здесь-то как раз и требуются не отдельные, узкоспециализированные отрасли истории, а всеохватывающая историческая наука (по Марксу и Энгельсу — взаимобусловленная «история природы и история людей»), ведь человек — часть природы, и его духовный мир — неотъемлемая часть почти еще не понятого нами духовного потенциала природы.

Таким образом, пытаясь понять себя, современный человек (уже, к счастью, отказавшийся от самовольно присвоенного им высокомерного титула «царя природы») стремится проложить мостик в прошлое, познать заложенные в нем закономерности всей дальнейшей истории человечества.

Как же нам решить эту труднейшую задачу? В каком направлении сосредоточить наши усилия? Принято считать, что наиболее доказательными источниками в изучении обществ дописьменного периода являются предметы (или их остатки) так называемой материальной культуры — орудия труда, украшения, посуда, жилища и т. д. Однако для того чтобы эти предметы, даже безусловно отражающие определенный уровень развития того или иного общества, помогли воссоздать всестороннюю картину его жизни, в том числе и нематериальной, необходимы специальные процедуры, разработка и применение которых в современной науке — довольно трудная проблема. К тому же наша главная цель — не материальная, а духовная жизнь древне-

го человека. Именно поэтому огромную роль в постижении прошлого и установлении его связи с настоящим играет исследование мировоззрения древности — той духовной опоры, благодаря которой общество того времени уверовало в правоту, законность и реальную перспективу своего существования. При отсутствии письменных источников и ограниченном количестве вещественных находок духовная надстройка должна стать для нас важнейшим подспорьем в освещении исторического процесса, поскольку для древнего человека, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, духовное «непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»². В свете всего сказанного становится очевидным, что для решения указанных выше задач нужно привлекать методику и данные различных точных и гуманитарных наук.

* * *

Не исключено, что то, о чем пойдет речь в этой книге, может показаться кому-то фантазией. Отнесемся к такой реакции с пониманием, ведь, во-первых, наши возможности хоть как-то приблизиться к мировосприятию древнего человека довольно ограничены, а во-вторых, любые, даже неопровержимо доказательные выводы в этой области обычно встречаются с заведомым недоверием. Это вполне естественно, ибо взгляды, господствовавшие в обществах тех далеких и таинственных времен, были очень своеобразными, резко отличающимися и даже противоречащими философским воззрениям, морально-этическим установкам современного человека.

Стоит ли удивляться такому, на уровне бытового сознания, недоверию, если даже некоторые наши ученые смотрят на изучение древней истории

как на «несерьезное» занятие, если встречаются нередко люди, полагающие, что археологические исследования — дело второстепенное («лежали эти черепки в кургане четыре тысячи лет, полежат еще хоть столько же, ничего с ними не случится, все равно их находки мало что меняют в нашей жизни»), если бывают и партийные руководители, считающие хорошими археологами только тех, кто находит во время раскопок золотые изделия? К тому же многие уверены: история, в том числе и история мировоззрения, должна основываться только на «железных» фактах, и если их недостаточно, то, значит, все умозаключения являются выдумкой. Однако вряд ли такой подход правомерен — ведь, с одной стороны, для решения всех вопросов истории, тем более древней, таких «железных» фактов мы никогда найти не сможем, да и сами они, кстати, могут быть по-разному интерпретированы (а такое — не редкость даже для современной истории), а с другой — пример самых точных наук (физика, математика, астрономия) показывает: безоговорочная опора на факты в то же время должна непременно сопровождаться разработкой и применением целого ряда рабочих гипотез, иногда даже взаимоисключающих. Так что можно только приветствовать то, что к такому пути постепенно приходит (или возвращается?) и современное изучение древней истории. *В условиях, когда практически вся она представляет собой громадную проблему, состоящую из переплетающихся друг с другом более мелких проблем, магистральным направлением развития знаний о прошлом (того, что мы иногда слишком громко называем решением этих проблем) представляется прежде всего замена старых гипотез более новыми и более обоснованными.*

Нечего скрывать — некоторые новые гипотезы

будут не лучше, а иногда и хуже старых, к чему тоже надо быть готовым и относиться с пониманием. Ведь не случайно в последнее время довольно остро поставлен вопрос о свободной конкуренции в научном поиске, а отдельные ведущие ученые выступили за признание права на творческую ошибку в научных исследованиях, тем более, что подавляющее большинство любых выводов содержит элемент ошибки. Настоящее научное творчество без узаконенного права на ошибку невозможно и потому, что не все полученные результаты сразу же признаются достоверными. Некоторые из них в силу различных причин долгое время могут и не подтверждаться современными данными. И еще — не следует забывать, что некоторые положения считаются научными только для определенного периода, после чего, выполнив роль своеобразной «переходной модели», теряют свое научное значение.

Безусловно, каждый автор надеется на возможно более быстрое признание своих выводов и умозаключений. К сожалению, в нашем случае на это рассчитывать трудно: не только мировоззрение древних людей, но и методика его исследования пока являются малоразработанной проблемой, здесь еще много спорного, неустановившегося. Поэтому нам кажется, что, рассматривая истоки язычества Руси, необходимо следовать прежде всего нескольким основным принципам, часть из которых уже обоснована теоретически и апробирована практической интерпретацией исследуемого материала.

1. Мировоззрение, конечным результатом которого стало язычество Руси, сформировалось в поздне-первобытном обществе и, следовательно, в его развитии должно выделяться несколько периодов, которые необходимо скоррелировать с периодами развития самого общества. Наибольшее распространение

ние сейчас получили учитывающая основные изменения социального строя историческая (ее название, очевидно, следует уточнить как историко-социологическая) и археологическая периодизации. Однако применение первой из них в части, касающейся нашего материала, пока практически невозможно, так как она разработана в основном на примерах этнографических данных о народах, живущих в совершенно иных исторической ситуации и природном окружении, чем предки славян. Поэтому наиболее приемлемой для нас можно считать периодизацию археологическую (тем более что в связи с попытками изучения древней истории с помощью данных, в том числе и археологии, археологические эпохи приобретают сейчас значение эпох исторических, или историко-археологических). По наиболее употребительной периодизации первобытная позднеродовая община возникает в неолите (а может быть, еще в мезолите)³. Значит, наше исследование должно с наибольшей вероятностью затронуть мировоззрение обществ неолита (и мезолита?), медного, бронзового и железного веков. Это мировоззрение синтезировало в себе представления о прошлом, настоящем и будущем всего мира в виде появления, существования и перспектив развития его трех основных аспектов: человечества (общества, всех людей), отдельных людей (личности) и природы. Поэтому рассмотрение представлений именно о названных «трех китах» мировоззрения и должно составить основу его анализа.

2. Мировоззрение «мифопоэтической» древности⁴ может быть понято лишь с привлечением мифологии, однако неолит (и мезолит), медный, бронзовый, железный века, в течение которых формировалось язычество — это эпохи, когда темпы и уровни социально-экономического развития, а стало быть,

и системы мировоззрения тех или иных народов, значительно различились между собой. Но каждый миф как социальное явление принадлежал прежде всего определенной этнической группе, и лишь в ее среде культивировался⁵. Поэтому системы мировоззрения указанных эпох, наследником которых было язычество Руси, не только являлись этапами его сложения, но и отразили историческую ситуацию, в которой находились предки славян, начиная, вероятно, со времени появления носителей индоевропейских диалектов. Наибольшее значение для нас сейчас имеют мифы индоевропейских народов, лучше всего сохранившиеся в обществах древних индийцев и греков. Одни из наиболее ранних индоевропейских мифов известны нам из «Ригведы», гимны которой были окончательно сложены уже во второй половине II тыс. до н. э.⁶ и записаны впоследствии в Индии. По крайней мере, можно считать, что многие мифологические сюжеты, образы, представления

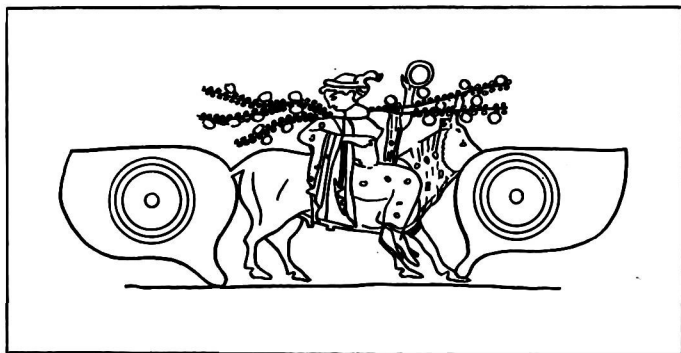

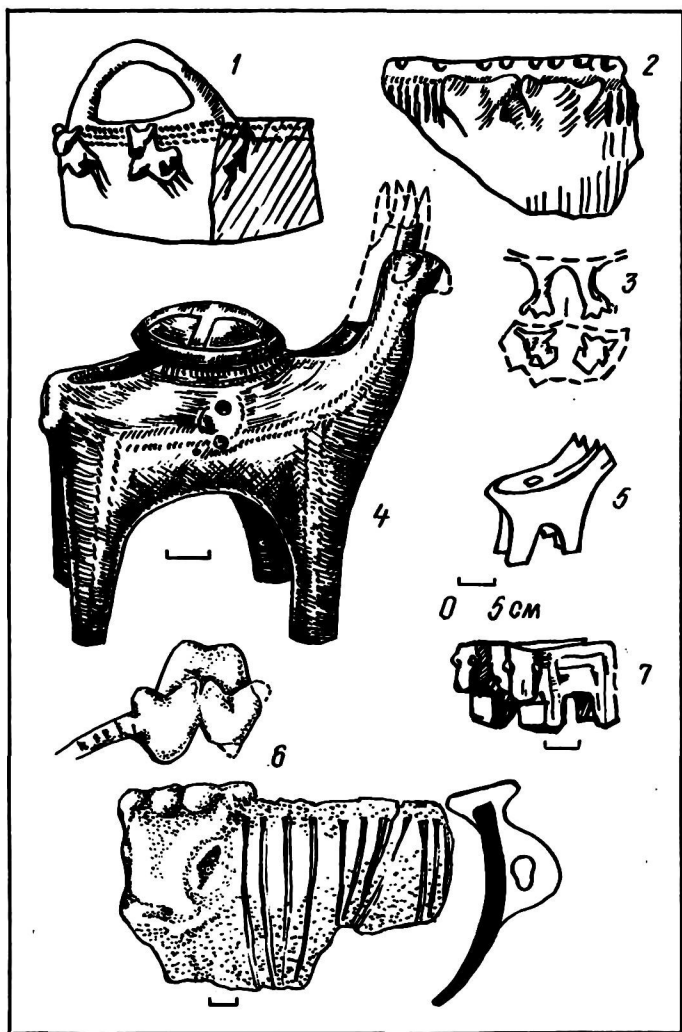
Рис. 1. Изображение на античном сосуде по мотивам мифа о брачной паре Зевс-бык и Европа-женщина (или о близких им по функциям божествах)

и идеи «Ригведы» могут быть отнесены к индоевропейской эпохе⁷. Близка по времени к «Ригведе» и «Атхарававеда». Довольно древние, очевидно, и некоторые мифы греков. Выступая в виде традиции содержания, при которой допускалось лишь незначительное варьирование формы мифа⁸, многие мифы отдельных индоевропейских народов могут считаться очень древними (общеевропейскими) и широко использоваться при изучении материалов различных археологических культур, принадлежавших древнеиндоевропейскому населению.

Ряд мифов отражен и в древнейших философских учениях. Наибольший интерес представляют древнеиндийские брахманы, араньяки и упанишады, часто дополняющие и продолжающие мифы «Ригведы». Используемые в нашей работе упанишады, согласно последним данным, созданы в основном в VIII—II вв. до н. э.⁹, однако в них упомянуты события, происходившие на много веков раньше (это, вероятно, свидетельствует в пользу тех авторов, которые датируют некоторые упанишады еще концом II тыс. до н. э.). Многие древние мифы пересказаны и античными авторами, прежде всего древнегреческими философами.

Напомним, что «в последние десятилетия удалось достичь относительного единства взглядов на хронологические границы общеевропейского периода, который относится к V—IV тыс. IV тысячелетие (или, как считают некоторые, рубеж IV и III тыс.) было, вероятно, временем начала расхождения отдельных индоевропейских диалектных групп... В настоящее время множество точек зрения по индоевропейской проблематике группируется вокруг нескольких основных гипотез, локализирующих прародину индоевропейцев соответственно в Балкано-Карпатском регионе, в евразийских степях, на

территории Передней Азии, в так называемой циркумпонтийской зоне»¹⁰.

Как полагает подавляющее большинство исследователей, после распада индоевропейского единства предки славян до первых веков нашей эры занимали в основном территорию Правобережной Украины в ее лесостепной части и соседние районы Полесья¹¹. Из этого следует, что истоки язычества Руси не могут быть поняты без археологических материалов V—I тыс. до н. э. (то есть действительно неолита — раннего железного века) названных территорий, и прежде всего лесостепи Правобережной Украины. Вместе с тем при изучении становления славянского язычества необходимо привлекать и памятники Ближнего Востока (как в силу его значительной роли в истории индоевропейцев, так и в силу его огромного влияния на развитие населения неолита — раннего железного века Юга Восточной и Юго-Восточной Европы), тем более, что уже с III тыс. до н. э. на Ближнем Востоке существуют письменные источники, способствующие более глубокому изучению исторического процесса в древности. Последнее, как мы полагаем, позволяет более уверенно сместить территориальный акцент в исследовании мировоззрения предков славян, отдавая предпочтение не северным или северо-западным (лесная зона), а юго-западным и южным, в том числе и ближневосточным, аналогиям. В таком случае становится вполне допустимой и альтернатива древнейшим частям некоторых, даже считающихся

Рис. 2. Варианты изображений бычьих пар в памятниках Центральной и Восточной Европы и Ближнего Востока:

1 — культура воронковидных сосудов. Радошин; 2—4 — трипольская культура: Сороки (Озеро) (2), Трифауц-село (3), Кошлявцы-Обоз (4); 5 — культура моравской расписной керамики. Градиско у Кромержизе; 6 — лендельская культура. Плешов; 7 — Телль Халаф

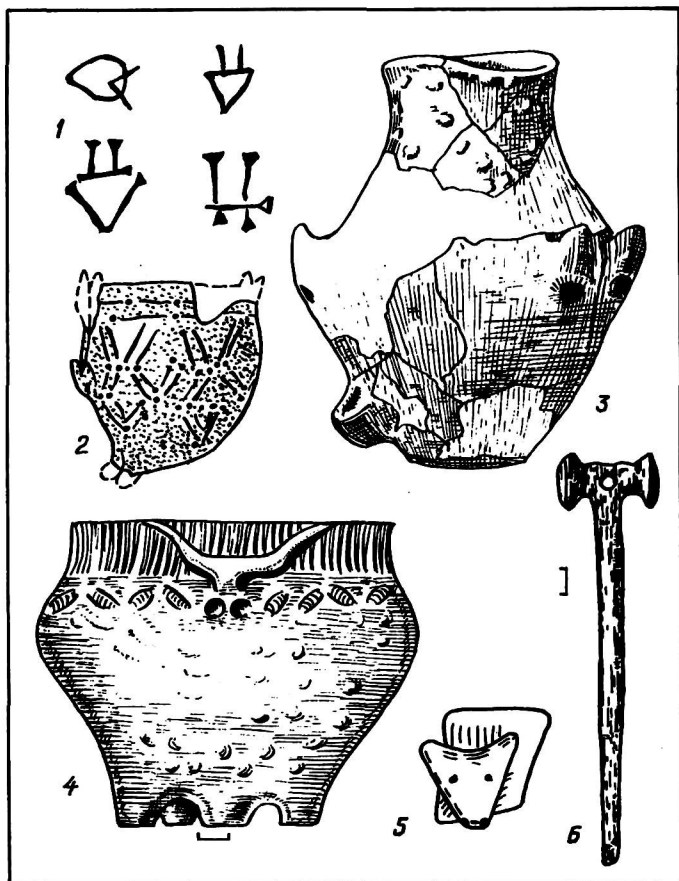

Рис. 3. Варианты изображений быка в памятниках Ближнего Востока и Восточной и Центральной Европы:

1 — знак быка в шумерском письме; 2 — культура линейно-ленточной керамики. Незвиско; 3 — лендельская культура, Клокочевик; 4—5 — культура Триполье-Кукутени. Фрумушка II (4), Брызены III (5); 6 — ямная культура. Старогорожено, курган 3, погребение 11

иногда наиболее принятыми, схем истории славянского этноса и его духовной культуры.

3. Но помимо рассмотренных выше повествовательных версий мифа существуют еще и изобразительные. Именно последние при известном соотношении ритуала и мифа друг с другом¹² отражены в обрядности, зафиксированной в археологических, этнографических источниках или в произведениях искусства. Можно полагать, что с мифологией связаны материалы практически всех археологических памятников анализируемых нами эпох, поскольку фактически общепринятым является мнение о том, что изображения различного рода (в том числе и орнаментальные), начиная с позднего палеолита и заканчивая по крайней мере I тыс. до н. э., являются своеобразными иллюстрациями к мифам.

Естественно, полное тождество обеих версий мифа невозможно. При этом изобразительные версии выглядят в некоторой степени более важными для наиболее древних эпох, ведь, как показывают специальные исследования, изобразительные версии всегда являются стадияльно более ранними, чем повествовательные, и «раскрывают с большей полнотой и отчетливостью либо то, что в литературе и фольклоре умалчивается, либо то, что там глубоко запрятано»¹³. Вместе с тем необходимо подчеркнуть: любую обрядовую изобразительную композицию нельзя полностью отождествлять с известными нам мифами еще и по той причине, что обычно существует несколько вариантов мифа, и близкие сюжеты последнего можно интерпретировать в качестве трансформации других сюжетов¹⁴. Однако несмотря на это в любой версии мифа соблюдаются закономерности построения его «текста»; в частности, в повествовательных версиях даже эпитеты и метафоры, употреблявшиеся при характеристике

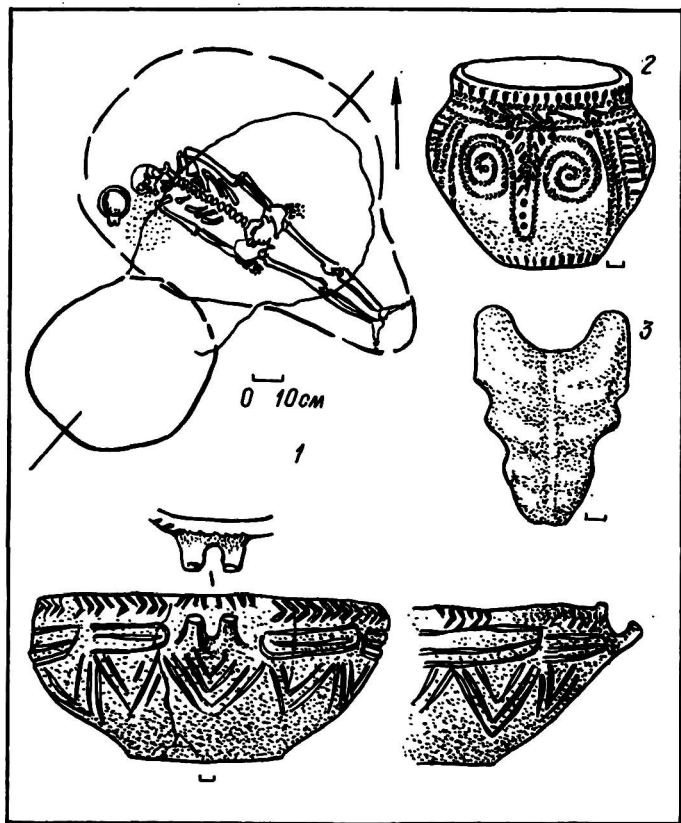

Рис. 4. Стилизованные изображения головы быка в форме и орнаменте ритуальных предметов бронзового века Украины:

1 — план погребения катакомбной культуры с сосудом, украшенным налепом в виде бычьей морды. Макеевка, курган 3—4, погребение 16; 2 — катакомбный сосуд с изображением головы быка (или барана?). Большой Мишкин, курган 1, погребение 4; 3 — скипетр в виде бычьей морды из ямного погребения. Симферополь

тех или иных объектов и существ, могут рассматриваться равнозначными семантике явлений¹⁵.

Из этого, между прочим, следует еще одна из наиболее важных особенностей работы с мифологическим аспектом культуры: любой древний миф (созданный, например, в неолите), может быть представлен в нескольких вариантах в археологических материалах как неолита, так и последующих эпох, в то время как повествовательная версия этого мифа фиксировалась обычно позже, в железном веке (но, разумеется, народы, изобретшие письменность в бронзовом веке, уже тогда могли ее записать).

4. *Мировоззрение древних людей отражало различные стороны их жизни и в свою очередь активно влияло на них. Стало быть, оно должно изучаться с привлечением целого комплекса источников, в том числе и таких, мифологизация которых, на первый взгляд, мало ощутима.* Одним из таких важных источников, отражающих существенную связь в развитии мышления и языка, являются данные языкознания, что, помимо всего прочего, нашло свое воплощение и в близости древней символики и знаков древнего письма¹⁶ (рис. 1—4¹⁷). И форма, и орнамент космических символов неолита — раннего железного века, являвшихся одновременно и образцами искусства древнего человека, соответствуют основным принципам этого искусства. Следовательно, важное место в изучении отражения космологии древнего населения Украины в его материальных памятниках может и должно занимать использование космической символики реалистического искусства соседних древних цивилизаций Передней Азии и Средиземноморья (рис. 5—6¹⁸).

Показательно, что сведения названных основных источников в изучении древней космологии часто

не только дополняют друг друга, но и являются идентичными, выступая почти равноценными по своей значимости.

Таким образом, современное состояние наших знаний служит весомым основанием для создания рабочей гипотезы реконструкции истоков язычества. Сама же эта реконструкция, опирающаяся в огромной степени на археологические данные, не может, по нашему мнению, не учитывать предлагаемые рядом археологов несколько (обычно два-три) уровней исследования истории древних обществ, на низшем из которых осуществляется упорядочивание археологических источников, а на высшем — реконструкция жизни общества, в том числе и его мировоззрения¹⁹.

Особо подчеркнем: необходимость применения нескольких уровней исследования истоков язычества продиктована и самим восприятием древними людьми каждого объекта или предмета одновременно на нескольких «кодах»-уровнях абстракции, начиная с бытового и заканчивая своего рода теоретическим, космическим. Причем связь этих «кодов»-уровней отчетливо отражалась в самой мифе, поскольку все они считались эквивалентными²⁰. В силу этого изучение мировоззрения древних обществ также может осуществляться на двух или трех уровнях. При двучленном делении таковыми будут бытовой и ритуальный уровни. Последний тогда, вероятно, следует представлять в виде двух подуровней — низшего, социального, и высшего, космического (например, сосуд на бытовом уровне воспринимался как емкость, необходимая для приготовления пищи или хранения запасов, в ритуале на социальном подуровне — как символ власти, а в ритуале на космическом подуровне — как символ Вселенной). Но для нашей работы более приемле-

мо, вероятно, трехчленное деление уровней абстракции в мировоззрении наших предков: низший (первый) — бытовой, средний (второй) — социальный и высший (третий) — космический уровни, ведь в таком случае каждый из них соответствует одному из «трех китов» мировоззрения рассматриваемых эпох: первый — отдельным людям, второй — обществу, третий — Вселенной. Последний уровень был не только вершиной мировоззрения, но и сконцентрированным выражением его основополагающих идей. *Следовательно, изучение сути и общественного значения космологии, отражающей взгляды о строении мира и движении времени, является наиболее необходимой частью анализа мировоззрения древности.*

Известно, что в прошлом по пространственному перемещению небесных тел определялось время, понятия «пространство» и «время» у первобытных народов не отделялись друг от друга, понятия «небо» и «время» были у многих племен разновидностью одного термина²¹, и именно в древней символике в силу ряда причин (в том числе и ее магического характера) частично отражалась и научная сторона мировоззрения, поскольку первобытная магия была тесно связана с положительными знаниями первобытного человека — с тем, что можно с известными оговорками назвать «первобытной наукой»²². (Подчеркиваем при этом еще раз, что космическая направленность подразумевается нами только как одна из многочисленных функций формы и орнамента предметов и объектов и ни в коем случае не является отрицанием других не менее важных их сторон — утилитарно-практической, магической и т. д.) И это совершенно естественно, ведь древнейшая космология не могла возникнуть без осознания (а не просто изучения) основных закономерностей жизни природного окружения и первых астрономи-

1

2

3

ческих наблюдений. Однако форма передачи этих закономерностей и знаний была глубоко своеобразной, прежде всего мифической.

Так как «миф принципиально космичен и... космическая модель составляет ядро мифологической “модели мира”», и в раннеклассовом, и в первобытном обществе мифология становилась «тотально господствующим способом “глобального концентрирования”»²³, а «мифологическое мышление есть обязательно и мышление космическое»²⁴, то мифы находились в теснейшей связи с космологическими построениями, ибо «мифологическое мировоззрение не отвергало практических знаний, способствовавших рационалистическому подходу и миропониманию»²⁵.

Первобытная космология, обусловленная общей для древней истории геоцентрической моделью Вселенной, продолжала существовать в виде составных частей космологических систем последующих времен, «так как во всех вообще областях идеологии традиция является величайшей консервативной силой»²⁶. Поэтому многие сведения по первобытной космологии содержат не только такие эпические произведения, как «Махабхарата» или поэмы Гомера, но и древнейшие философские учения. В частности, многие сведения по древнеиндийской астрономии содержатся в самхитах, брахманах, араньяках и упанишадах²⁷.

Так как древние археологические культуры нынешней Украины развивались в тесном контакте с культурами народов соседних территорий, в том числе и тех народов Ближнего Востока, у которых

Рис. 5. Раннеавилонские печати с изображениями небесных символов, в том числе Солнца, обрамленного рогами Месяца

уже возникли государства, космогонические мифы последних имеют прямое отношение к теме нашего исследования. В них представлен целый ряд тем и мотивов, как правило, универсальных для космогонических (совпадающих в мифе с космологическими²⁸) представлений прежде всего в развитых древних цивилизациях (даже в тех случаях, когда они принадлежали населению различных этнических групп)²⁹.

Исходя из всего рассмотренного выше, вполне логично, на наш взгляд, утверждать, что мифология (а тем более космология) предков славян не могла не содержать в себе научные знания. В силу конкретности мышления древних людей это знание должно быть не только абстрактным, но и конкретным, поскольку даже наиболее абстрактная его форма — космическая модель — содержала ряд черт, конкретизирующих ее содержание. Ведь и модели, общие для всех народов в неолите — раннем железном веке, имели на каждом из названных этапов отличия социально-экономического и этнического плана. В немалой степени специфика космических моделей зависела от центральной идеи мировоззрения этноса (или группы этносов) и особенностей ее воплощения. Поэтому особого внимания заслуживает анализ особенностей такой идеи и у предков славян.

Другой аспект конкретности космологических знаний связан с передачей отдельных астрономических ситуаций (например, особенностей расположения наблюдаемых небесных тел), а также с числовым выражением периодов движения небесных тел, прежде всего тех, которые служили циклами календаря. Этот аспект интересен и в том смысле, что благодаря ему могут быть подтверждены многие черты космического символа, а иногда даже обосо-

ван сам космический смысл отдельных символов. В случаях, когда повторение той или иной астрономической ситуации могло произойти через определенное время, с учетом периодичности этого повторения космическая модель может быть датирована нами, а в сочетании с другими методами датирования астрономическое датирование станет весьма эф-

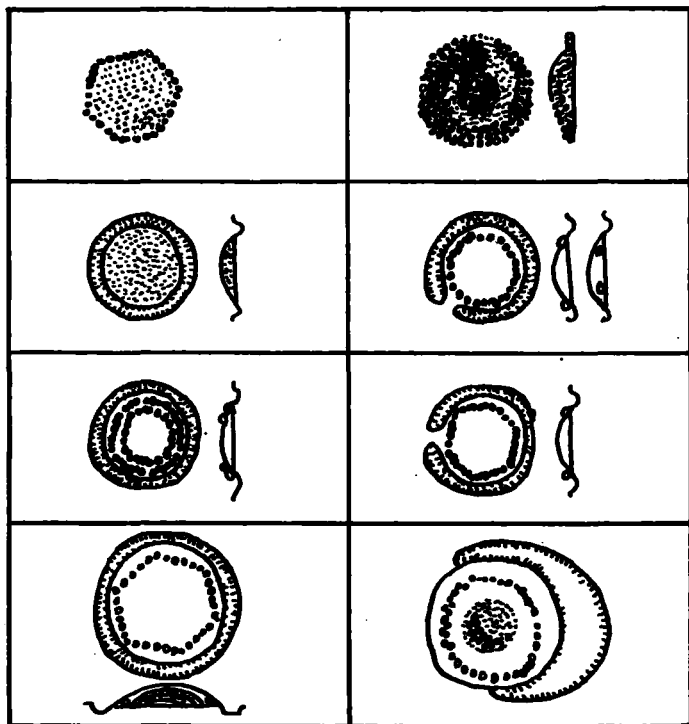

Рис. 6. Воплощение символики Солнца и Луны в структуре насыпей, рвов и кромлей усадовских курганов (схема)

фективным направлением определения возраста отдельных мифических сюжетов и образов, подкрепляя тем самым глубину памяти наших предков более реальными ориентирами.

Приведенные в настоящей главе данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о том, что современный человек все чаще стремится решить многие свои проблемы, используя философско-мировоззренческое наследие, всю культуру предков, пытаясь отыскать в прошлом объяснение настоящего. Что же представляет собой в таком случае нынешнее состояние мирового сообщества: новый виток спирали его истории или конец одного и того же ее цикла, возвращающий нас к началу, истокам? Ответить на этот вопрос невозможно, не проследив основные закономерности развития мировоззрения человечества за все время его существования.

Мы уже отмечали трудности, подстерегающие исследователя древнего мира на пути к истине, постижение которой строится зачастую не на «железных» фактах (ведь большинство их бесследно кануло в пучину времени), а на логических выкладках, даже априорных умозаклчениях, что неизбежно придает научным выводам не аксиоматический, а гипотетический характер. Хорошо понимая это, как и всю сложность поднимаемых в настоящей книге проблем и нереальность надежд на их быстрое и окончательное решение, предполагая, что согласных с изложенным нами будет, вероятно, меньше, чем несогласных, и, наконец, беря на себя смелость выдвигать гипотезу, претендующую на научность,— оставим за собой право на ошибку (хотелось бы считать ее творческой) в наших попытках соединить оба конца времени, разделяющего предков и потомков.

Глава

2

ЛЕСТНИЦА ЭПОХ

Прежде служили оружием руки могучие, когти, зубы, камня, обломки ветвей от деревьев и пламя, после того была найдена медь и порода железа. Все-таки в употребление вошла прежде медь, чем железо.

Лукреций Кар.
О природе вещей

Люди сегодняшнего дня, мы столь же невольно, сколь и неизбежно судим о прошлом по меркам настоящего. Однако привычные для нас критерии неприемлемы, когда мы хотим понять образ жизни древнего человека,— ведь даже при наличии единых основных закономерностей развития человечества в интересующие нас эпохи и материальная, и духовная жизнь была совсем иной. И чем дальше от нас отстоит какая-либо эпоха, тем отличий больше. Обратно говоря, для нас, нынешних, создатели истоков язычества со своими представлениями о мире и складом ума — как бы люди с другой планеты.

Какой же представляется планета наших предков? Истоки язычества Руси формировались, вероятно, прежде всего в условиях лесостепи Правобережной Украины, где, как полагает большинство исследователей, проживали предки славян. Точные границы установить нельзя, ведь территория расселения праславянских племен не была абсолютно неизменной (как, кстати, и этническая ситуация здесь, поскольку эти племена постоянно вступали в контакт с соседями, и все они находились под взаимным влиянием). Поэтому территорией наших предков и их соседей можно с наибольшей вероятностью считать весь Юго-Запад СССР (он же Запад Юга Восточной Европы), то есть территорию современных Украины и Молдовы, отдавая при этом предпочтение районам Правобережной Украины и учитывая, что Юго-Запад СССР традиционно рассматривается большинством археологов индоевропейской территорией, каковой она становится уже в неолите (за исключением северо-восточных районов Украины, неолитическое население которых считается угро-финским).

По своим природно-климатическим условиям Юго-Запад СССР еще с мезолита принадлежал к

числу наиболее благоприятных районов мира. Основу его составляет значительная по размерам равнина с хорошо выраженными естественными границами: с юга это — Черное и Азовское моря, с юго-запада и запада — Балканы и Карпатские горы с рядом крупных рек, впадающих в Черное море (крупнейшими среди которых являются Днестр, Дунай, Прут), с севера — глухие Полесские леса с труднопроходимыми болотами и текущими с запада на восток и с востока на запад реками, с востока — крупные реки, несущие свои воды в Азовское море (прежде всего Северский Донец и Дон). Кроме равнины, в состав названной территории входят и горы: на юге — Крымские, на западе — Карпаты. Как нигде в другом районе мира, на Юго-Западе СССР компактно размещаются три основные зоны умеренных широт — степная, лесостепная и лесная.

Помимо уже названных «пограничных» рек, в пределах рассматриваемого региона существует еще несколько крупных водных артерий, в основном впадающих в Черное и Азовское моря и разделяющих регион на ряд отдельных частей. Наиболее значительной из этих рек является Днепр.

Западная часть Юга Восточной Европы была в древности чрезвычайно богата растительным и животным миром. Здесь произрастали многие виды трав и пород лиственных и хвойных деревьев, в том числе и строительных; плодородные почвы, умеренный климат, достаточное количество осадков и влаги в водоемах способствовали окультуриванию растений; реки и озера изобиловали рыбой, раками и моллюсками, их берега населяли громадные стаи водоплавающих птиц; долины рек, покрытые лугами, служили отличными пастбищами. Особое значение для жизни местного населения имели крупные животные, часть которых не только являлась объек-

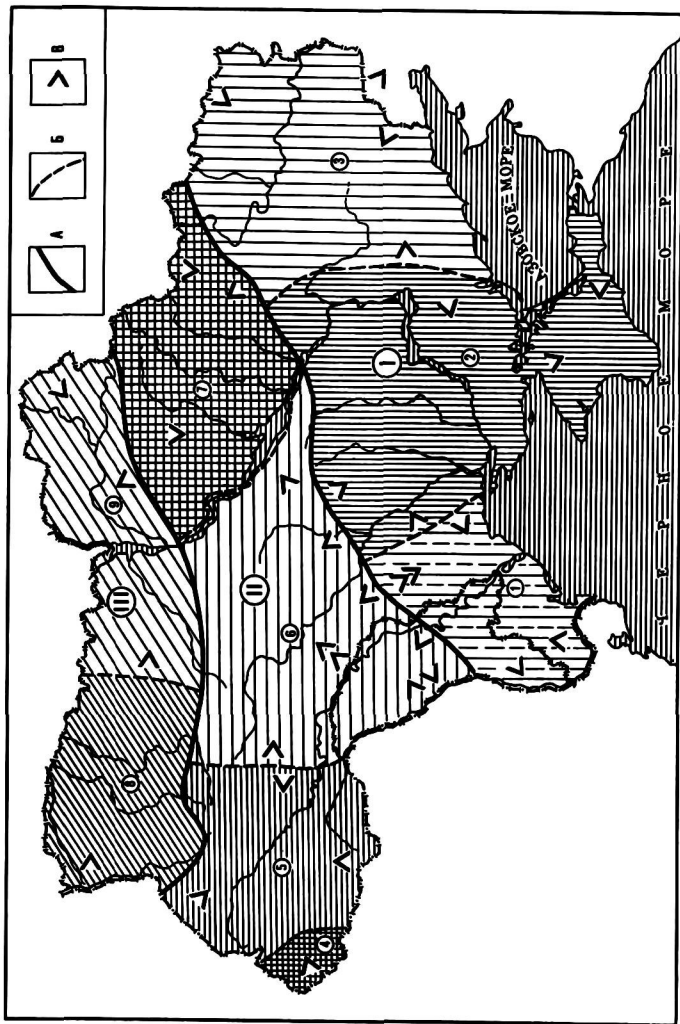
том охоты, но и поддавалась domestикации (быки, свиньи, кони). Люди не испытывали недостатка в мясе, молоке, шкурах, пушнине... Все это способствовало интенсивному развитию высокопродуктивной охоты, рыболовства, собирательства, животноводства и земледелия.

Регион был богат и важнейшими полезными ископаемыми, определяющими прогресс первобытного общества: выходящими на поверхность значительными залежами камня (в том числе кремня — одного из основных материалов при изготовлении орудий труда и охоты), а также глины и песка, без которых затруднялось домостроительство и невозможным было производство керамических изделий. Залежи медной руды были здесь незначительными, и ее (или готовые изделия из меди и бронзы) приходилось завозить в основном с Балкан или Кавказа, зато железная руда на территории Юго-Запада СССР была распространена широко.

Равнинный ландшафт и длинные, удобные почти на всем своем течении реки послужили основой для возникновения многочисленных сухопутных и водных коммуникаций. Наиболее удобные для проживания у воды и переправ части рек, аккумулируя родственные племена с обоих берегов, становились своеобразными осями их территорий. Постепенно в силу географических особенностей западной части Юга Восточной Европы, в отдельных ее местностях возникали микрорайоны, обычно ограниченные с юга и севера берегами рек, а с запада и востока — природными зонами. В пределах таких микрорайонов исторический процесс отличался определенными особенностями; иногда последние распространялись не на один, а на несколько микрорайонов, существовавших, как правило, в общей природной зоне.

В результате всех этих природно-климатических и социальных факторов образовывались так называемые археологические культуры — группы близких между собой синхронных археологических памятников, расположенных на определенной ограниченной территории и имеющих комплекс общих признаков (а также однотипную эволюцию этих признаков) в специфических типах жилищ, погребальных и культовых сооружений, орудий труда и быта, оружия, посуды, орнаментации и т. д. и принадлежащих, вероятно, к отдельной этнической группировке. Близкие между собой археологические культуры могли объединяться в культурно-исторические области или блоки культур, население которых правомерно называть культурно-историческими общностями. Описанная выше горизонтальная (синхронная) связь неизменно дополнялась вертикальной (генетической) — усвоением части традиций археологических культур, предшествующих данным. *Возникновение и распространение подавляющего большинства археологических культур и культурно-исторических областей именно в пределах западной части Юга Восточной Европы показывает, что названный район представлял собой довольно своеобразную зону, отличающуюся от соседних зон не только в природно-географическом, но часто и в социально-экономическом аспектах.*

Вместе с тем следует особо отметить: формирование древних племен Украины и Молдовы, становление их образа жизни осуществлялись и под воздействием факторов, характерных не только для Юга Восточной Европы, но и для некоторых соседних территорий. Активно влияя на своих соседей, они в то же время многое перенимали у них. Наибольшее значение для развития племен западной части Юга Восточной Европы имели контакты с их

наиболее развитыми — юго-западными (балкано-дунайскими) и восточными (задонскими) — соседями, что объясняется не только возможностями более легких сношений с ними через реки (а не через другие, труднопроходимые рубежи, например, болота), но и тем, что северные сопредельники отставали от всех их в своем развитии. Наличие таких связей легко устанавливается по находкам на территории Украины и Молдовы так называемых археологических импортов (предметов и материалов неместного происхождения), на соседних территориях — археологических экспортов с Украины и Молдовы, а также по смешению признаков различных археологических культур и культурно-исторических областей на их порубежьях (рис. 7¹).

Таким образом, особенности географической среды и исторического развития обитающего в ее условиях населения постепенно привели к образованию на территории западной части Юга Восточной Европы группы (точнее, нескольких групп) родственных и близких не только в культурно-хозяйственном, но и в этническом отношении племен, которая могла выработать свою особую систему мировоззрения, а также особый характер обмена идеями с соседними народами. Однако было бы ошибкой забывать о том, что основные факторы и черты развития древнего населения Украины и Молдовы постоянно

Рис. 7. Культурно-географические зоны, культурно-археологические области и направления основных связей населения Украины и Молдовы:

I. Степная зона (1 — Северо-Западное Причерноморье; 2 — Нижнее Поднепровье и Крым; 3 — Приазовско-Донецкая область); II. Лесостепная зона (4 — Закарпатская область; 5 — Прикарпатская область; 6 — Правобережная область; 7 — Левобережная область); III. Полесская зона (8 — Западная область; 9 — Среднеднепровская область). А — границы зон, Б — границы областей, В — основные направления связей. (По И. Т. Чернякову)

претерпевали изменения (порой значительные): ведь изменялись природа, хозяйство, социальная и этническая структуры этого населения, характер его связей с соседями, ну и, конечно же, в силу всего этого качественно обновлялась система его мировоззрения. *Поэтому изучение мировоззрения того или иного древнего народа напрямую связано и с изучением конкретно-исторической эпохи, в которую жил этот народ.* Рассмотрим эти эпохи в контексте исследуемой нами проблемы.

Мезолит (средний каменный век) или *эпипалеолит* (послепалеолитический период) — историческая эпоха каменного века, начавшаяся, по мнению большинства археологов, с голоцена — продолжающейся до сих пор послеледниковой эпохи, в начале которой стали устанавливаться современные природно-климатические условия (некоторые исследователи полагают, что мезолит как историческая эпоха начался до голоцена — в плейстоцене, то есть палеолит сменился мезолитом еще в ледниковый период). В течение мезолита на территории Юга Восточной Европы вместо старых ландшафтных зон — северной (тундра или лесотундра) и южной (холодная степь) возникли новые: северная лесная (покрытая вначале хвойными, а затем и лиственными лесами) и южная степная, доходящая от Черного моря до Среднего Поднепровья. К концу мезолита возникла, вероятно, и промежуточная — лесостепная зона. Процесс почвообразования в мезолите только начался, и современный гумусированный слой почвы тогда еще не существовал. Земная поверхность представляла собой верхний слой материка (в равнинных местах — обычно суглинков или песок). Вследствие таяния ледника общий уровень подпочвенных вод и вод водоемов был несколько выше современного. Многие местности, особенно в

начале мезолита, имели, возможно, вид не земных просторов, а водной поверхности с многочисленными крупными и мелкими островами.

Постепенно изменилась фауна. Обитавшие в раннем мезолите некоторые виды еще позднепалеолитических животных (северный олень, шерстистый носорог) к концу мезолита исчезли. Остались представители только «голоценовой» фауны, среди которых наибольшее значение для человека имели бык, конь, благородный олень, кабан. Исчезновение крупных медлительных животных вызвало кризис позднепалеолитической охоты. Для добывания быстрых пугливых животных и птиц, тем более на открытой местности, понадобились и новые охотничьи приемы, и новое охотничье оружие, такое, как знаменитое изобретение эпохи мезолита — лук и стрелы (возможно, они появились уже в позднем палеолите).

Обилие талых, относительно теплых вод создало прекрасную среду обитания не только многочисленных видов птиц, но и рыб, раков, моллюсков. Вторым по значению занятием в это время стала рыбная ловля. Вначале она была, вероятно, вариантом охоты (с копьём, гарпуном, луком), но в конце мезолита появляются каменные грузики, костяные крючки, блесны из створок речных раковин, то есть можно уже говорить о ловле рыбы удочкой. Возможно, в это же время появились и первые плетеные сети — для ловли как птиц, так и рыбы.

В конце мезолита широко распространилось речное собирательство — ловля раков, моллюсков, что подтверждается находками куч их панцирей.

Развитие речного собирательства, рыбной ловли удочкой (и, вероятно, охоты на птиц) свидетельствует о постепенном нарастании кризиса охоты на животных, который достиг своего пика в позднем

мезолите. Одним из путей выхода из этого кризиса стал поиск помощников человека. Неоценимую роль в этом играла собака, прирученная еще в конце позднего палеолита — раннем мезолите. Возможно, сначала собаками питались, потом стали использовать при загонной охоте на животных, а также при охоте на птиц; с их помощью впоследствии началось приручение и других животных.

Важная черта памятников мезолита Юго-Запада СССР — широкое распространение так называемых микролитов: мелких кремневых отщепов и пластин, часто имеющих к тому же геометрическую форму — треугольников, трапеций, сегментов и т. д. Микролиты использовались в качестве проколов, скребков, резцов или наконечников стрел. Из них также составляли рабочий край так называемых микро-вкладышевых орудий (для этого один или два ряда микролитов закрепляли в пазах деревянных или костяных наконечников гарпунов, копий, оправ ножей). Появление микролитов, заменивших при изготовлении орудий крупные куски кремня, было вызвано, вероятно, не только значительными достижениями в обработке камня, но и необходимостью его экономии в преддверии первого сырьевого кризиса, наступившего в неолите.

С началом сооружения плотов для плавания и загородок для ловли рыбы появились первые макролиты — каменные орудия труда крупных размеров (в том числе и первые топоры), предназначенные для обработки дерева.

Как полагает Д. Я. Телегин, по типологии производственного инвентаря, отражающей основные занятия мезолитического населения, вся территория западной части Юга Восточной Европы может быть разделена на две основные культурные области — северную (Полесье, Лесостепь), для которой харак-

терно распространение и микролитов, и макролитов, и южную, степную (микролитическую). (Некоторые исследователи предлагают выделять зону Лесостепи в самостоятельную промежуточную область). Эти области различались также по некоторым чертам погребального обряда, планированию поселений, антропологическому типу населения, то есть они представляли собой, вероятно, два больших разнородных этнокультурных массива². Есть, однако, и другие мнения, согласно которым названные выводы о микро- и макролитической областях и об антропологическом составе населения Украины мезолитического времени неверны или спорны³.

Двигаясь вслед за стадами животных, значительная часть мезолитических коллективов не проживала долго на одном месте. И только к концу мезолита в связи с изменением хозяйства (возможно, прежде всего с возрастанием роли рыбной ловли) и общественных отношений образ жизни населения этого времени стал более оседлым. Люди проживали в жилищах, а в горных районах — и под навесами скал, в гротах и пещерах. Жилища представляли собой покрытые камышом шалаши из жердей или наземные и полужемляночные строения с вертикально установленными опорными столбами, между которыми переплетались стены из лозы, обмазываемые затем глиной. Подавляющее число жилищ имело в плане округлую или овальную форму.

Однако пребывание только на суше становилось уже невозможным. В связи, вероятно, с развитием рыбной ловли и охоты на птиц, в условиях довольно подвижного образа жизни и значительных водных просторов (о чем мы уже упоминали) возник древнейший вид транспорта — водный: сначала отдельные бревна, затем — плоты из связанных между собой бревен и, наконец, лодки, выдолбленные из

стволов деревьев. Возможно, развитию водного транспорта способствовал и зарождавшийся обмен природными богатствами различных районов.

В эту эпоху впервые возникла и неравномерность хозяйственного развития отдельных территорий. Это стало следствием, с одной стороны, утверждения в послеледниковое время различий между природными условиями не только отдельных ландшафтных зон, но и конкретных местностей, а с другой, того, что в мезолите вся территория западной части Юга Восточной Европы была уже не только заселена, но и даже поделена между отдельными коллективами. Лишенные возможности свободно мигрировать на новые территории, они были вынуждены максимально приспособливаться к условиям мест своего обитания, придавая этим местам неповторимый культурно-хозяйственный колорит.

Но, конечно же, речь не может здесь идти о каких-то крупных различиях между отдельными мезолитическими группами (локальные особенности не в счет). «В эту эпоху нельзя еще говорить об историко-этнографических областях, вряд ли можно говорить и о хозяйственно-культурных типах. Хозяйственно-культурный тип для всего человечества был один — первобытные комплексные охотники и собиратели. Он подразделялся на бродячих и относительно оседлых, имел локальные вариации и зависимости от ландшафтно-климатических зон, но в основе своей, в материальной культуре, орудиях труда, предметах быта не мог не быть достаточно однороден для всего человечества. Зональные различия определялись прежде всего условиями среды, в том числе даже характером каменного сырья; показателями именно таких зональных различий и являются археологические культуры этого времени»¹.

Основной хозяйственной единицей рассматривае-

мого периода считается коллектив бродячих охотников численностью около 25 человек, который представлял собой только часть рода, возникшего еще в позднем палеолите и насчитывавшего около 100 человек⁵. И действительно, незначительные размеры стоянок эпохи мезолита Юго-Запада СССР свидетельствуют о том, что эти стоянки были местом проживания не рода, а коллектива, который мог быть только частью такого рода. Следовательно, мезолитическая община родовой не была, и род в мезолите должен был бы состоять из нескольких общин, ведущих самостоятельный образ жизни и объединяющих свои усилия, вероятно, лишь в случае крайней необходимости. Но можно ли считать родом несколько разрозненных общин, не имеющих экономического, социального единства и не связанных родственными отношениями? Кстати, таких связей, судя по всему, не было и в позднем палеолите, ведь для этого времени не известны стоянки, на которых проживали бы крупные группы, соответствующие по численности роду. И если открытые археологами небольшие позднепалеолитические стоянки (расположенные, как принято считать, в 40—50 км друг от друга) не представляли собой мест концентрации отдельных родовых коллективов, то, значит, экзогамные объединения позднего палеолита не являются родовыми. Поэтому, вероятно, следует согласиться с выводом Е. П. Бунятян и В. Ф. Генинга о том, что родовая организация ни в палеолите, ни в мезолите не существовала, она могла появиться только в неолите⁶.

В мезолите, вероятно, завершался процесс формирования и племени. Хотя некоторые исследователи полагают, что племя в его законченном виде возникло уже в позднем палеолите или мезолите, более убедительной нам кажется точка зрения, соглас-

но которой полностью сформировавшееся племя со всеми его основными функциями существует только с неолита⁷.

По мнению Д. Я. Телегина, в начале мезолита происходили серьезные миграционные процессы: значительная часть населения южной области может быть связана с ближневосточной натуфийской, а северной области — с североевропейской свидерской культурными зонами. Некоторые же другие исследователи отрицают антропологическую близость части мезолитического населения Украины и Ближнего Востока.

Развитие производственной сферы, не требующей кооперации членов всей общины (индивидуальная охота с луком, индивидуальная рыбная ловля, речное собирательство), создало предпосылки для постепенного выделения внутри общины экономически самостоятельных ячеек, в том числе и семьи, окончательное формирование которой завершается, вероятно, уже в эпоху неолита⁸.

Протонеолит — промежуточная между мезолитом и неолитом эпоха каменного века. Считая рубежом между мезолитом и неолитом появление керамики, часть археологов полагает, что памятники мезолитического облика, в которых керамика еще отсутствует, но уже известны следы производящего хозяйства, относятся к мезолиту. Следовательно, производящее хозяйство существует, по их мнению, с мезолита. Другая часть исследователей, рассматривая производящее хозяйство как глубочайший поворот в культуре и как черту, выходящую за пределы обычного уклада мезолитических племен, называет такие памятники уже неолитическими.

В целом же определенная близость сущностных черт мезолита и конца позднего палеолита, мезолита и начала неолита вызвала некоторое замеша-

тельство в среде специалистов. Одни из них отказываются от признания мезолита как особой эпохи и считают его так называемым финальным поздним палеолитом, другие, исходя из наличия в мезолите производящего хозяйства, выделяют в нем период докерамического неолита, после которого, по их мнению, начинается ранний неолит, третьи же полагают, что финальный верхний палеолит (или финальный поздний палеолит) следует называть мезолитом, мезолит — протонеолитом, а конец протонеолита или самое начало следующего после него неолита — уже докерамическим неолитом. Неолитические памятники, соответствующие уровню развития неолита, однако на которых (или в их отдельных слоях) керамика не найдена, принято называть бескерамическими. Пожалуй, самую сложную схему перехода от позднего палеолита к неолиту разработал на примере археологических памятников Ближнего Востока Дж. Мелларт. Как он считает, мезолит (часто именуемый «финальным верхним палеолитом») «с экономической точки зрения... представляет последний период интенсифицированного собирательства. Термин “протонеолит” указывает на приближение “неолитической революции” — периода перехода от присвоения к производству пищи. К неолитическому времени полностью установились земледелие и скотоводство... “Протонеолит” введен для обозначения периода, в который произошла “неолитическая революция”. Хотя есть данные о начале доместикации животных, в этот период остатки культурных растений пока еще не найдены, возможно, по археологической случайности... Даже несмотря на отсутствие остатков зерен, наличие многочисленных ступок и пестиков, зернотерок и курантов, впервые появившихся в это время, а также существование ям для хранения запа-

сов и вкладышей для серпов, все говорит об изменениях в экономике. В это же время возникают первые многократно перестраивавшиеся постоянные поселения. Появляются могильники и отдельные погребения, содержащие украшения — бусы и подвески, что указывает на то, что у человека было время не только для удовлетворения голода. К этому времени относятся произведения искусства — резные изображения животных и статуэтки верховного божества — богини-матери. Развивается торговля, а в конце периода строятся первые города, обнесенные оборонительными стенами, часто массивными»⁹.

Докерамический неолит СССР имеет многие выразительные черты протонеолита Ближнего Востока, поэтому вместо термина «докерамический неолит» мы далее будем употреблять термин «протонеолит» (в той мере, в какой он используется и для памятников Балкан) и схему развития «мезолит — протонеолит — неолит».

В западной части Юга Восточной Европы производящая экономика началась, вероятно, с животноводства. Первыми здесь приручили тура и дикую свинью. На территории Украины древнейшие кости домашнего быка известны на площади раннемезолитического (напомним, что археологические памятники с мезолитическим обликом инвентаря, но со следами производящего хозяйства мы условились относить к протонеолиту) Васильевского III могильника, на позднемезолитическом поселении Гержево. Кости домашних быка и козы-овцы (пришлой с Восточного Прикаспия) обнаружены в слоях докерамического неолита поселения Каменная Могила (Мелитопольский район Запорожской области). Причем стратиграфия поселения свидетельствует о том, что домашняя коза-овца здесь, как и в других

памятниках или культурах неолита Украины, появилась позже домашнего быка ¹⁰. Вероятно, тогда же начали приручать и свинью, поскольку, например, на позднемезолитических крымских стоянках типа Мурза-Коба до 70 % костей свиней принадлежат молодняку, а обилие костей молодых особей животных принято считать признаком domestikации.

Аналогичная ситуация характерна и для неолитических памятников Молдовы, начиная с докерамических ¹¹.

Несколько иначе развивалось животноводство в восточной (задонской) части Юга Восточной Европы, где крупный рогатый скот появляется позже мелкого (также происходившего из Восточного Прикаспия). В частности, кости домашних козы-овцы и свиньи при отсутствии костей домашнего быка найдены в слоях ранне-неолитического поселения Матвеев Курган (Ростовская область), датирующегося временем, следующим непосредственно за мезолитом ¹². Местонахождение этого поселения фиксирует, таким образом, границу начала памятников восточной области, население которой позаимствовало домашний скот от соседей или с Запада, или со Средней Азии.

Существует точка зрения, согласно которой крупный рогатый скот и свинья на Юге Восточной Европы появились позже, и не в результате местной domestikации, а путем заимствования уже в домашнем виде населением неолитической буго-днестровской культуры, являющейся восточной частью зоны культур Старчево-Криш-Кереш, от населения западной части этой зоны ¹³. После этого, как полагает В. А. Шнирельман, племена буго-днестровской культуры, а затем и их соседи распространили животноводство и на остальную территорию Юга Восточной Европы.

Слабые стороны имеются в обосновании всех точек зрения относительно появления домашних быка и свиньи на Юго-Западе СССР, однако возможность самостоятельной доместикации этих животных здесь все же, как нам кажется, аргументирована более убедительно. Но как бы в конце концов ни был решен данный вопрос, все точки зрения сходятся к тому, что появление домашних быка и свиньи на территории западной части Юга Восточной Европы было результатом контактов ее древнего населения с населением Малой Азии и Балкан (в том числе и Подунавья). Так, по мнению Д. Я. Телегина, приручение быка и свиньи в Причерноморье уже в мезолите было связано с антропологическим типом

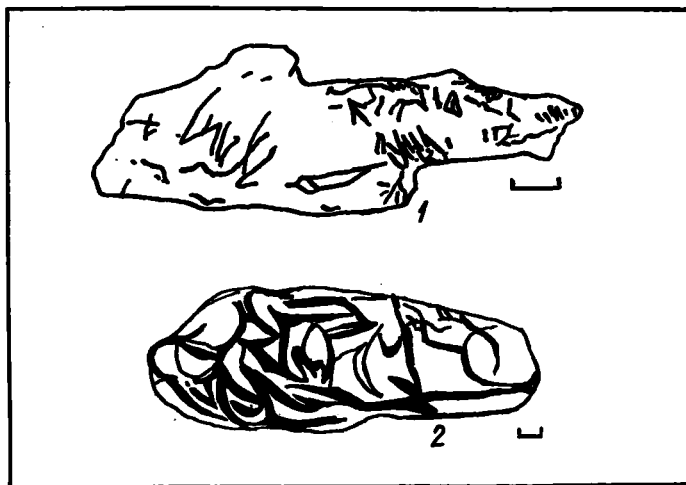

Рис. 8. Рыбообразные песчаниковые тотемические символы (чуринги) из Каменной Могилы:

1 — протонеолит; 2 — протонеолит (или поздний палеолит?)

населения, образовавшегося в данном регионе в результате длительных контактов местных и пришлых средиземноморских (в том числе и средиземноморско-переднеазиатского происхождения) групп, а затем это же население стало основой буго-днестровской культуры¹⁴. В. И. Маркевич также утверждает, что животноводство в Днестровско-Прутском районе возникло в мезолите, еще до буго-днестровской культуры, под влиянием Балканского центра доместикации¹⁵. Менее правдоподобным представляется вывод В. Н. Даниленко о том, что домашний бык появился на древней территории Украины не с Запада, а с задонского Востока.

В протонеолите в западной части Юга Восточной Европы зародилось, вероятно, и земледелие. Согласно трассологическому анализу, проведенному Г. Ф. Коробковой, жатвенные ножи, которыми могли собирать урожай зерновых в Северо-Западном Причерноморье, существовали уже на мезолитических поселениях гребениковской культуры¹⁶. По мнению В. И. Маркевича, более надежным доказательством существования

Рис. 9. Фото чуринги, изображенной на рис. 8, 2. По мнению В. Н. Даниленко, она имеет черты женской фигуры

древнейшего земледелия на территории Украины и Молдовы можно считать отпечатки зерна пшеницы на сосуде второй фазы (первая фаза была докерамической) буго-днестровской культуры. Появление здесь этого злака указанный автор объясняет заимствованием из Малой Азии через Балканы ¹⁷.

Таким образом, приведенные нами примеры начала разведения скота и косвенные признаки зарождения земледелия, а также помещение в некоторых погребениях Васильевского I могильника не только орудий труда, но и предметов, вероятно, ритуального характера (створки речных раковин или необработанные камешки) ¹⁸, нахождение в гротах Каменной Могилы изображений и каменных скульптур животных, соответствующих слоям докерамического неолита кукрекской культуры (рис. 8—9 ¹⁹) — все это позволяет считать по крайней мере часть мезолитических памятников Юга Украины и Молдовы (на территории Украины — кукрекские, гребениковские и мурзак-кобинские) безусловно прото-неолитическими. В таком случае, прослеженные Д. Я. Телегиним общие черты в погребальном обряде и домостроительстве в памятниках мезолита Юга Украины и натуфийской культуры Ближнего Востока (относимой Дж. Меллартом к протонеолиту) являются стадияльно-общими, присущими им как памятникам протонеолита различных территорий. Учитывая же, что памятники протонеолитического облика известны и на Балканах, логично считать, что островки протонеолитических культур охватили в свое время территорию и Ближнего Востока, и Юго-Восточной Европы, и Юга Восточной Европы. И, следовательно, ни признание, ни отрицание родства части населения Юга Украины и Ближнего Востока, отражавшего предполагаемое переселение сюда части ближневосточных племен, не является

столь же принципиальным в определении уровня развития племен на территории нынешней Украины.

Более того, существует точка зрения о том, что несколько ранее, в позднем палеолите, произошло расселение обратного порядка — из Европы на Анатолию и далее на другие территории Ближнего Востока, и именно потомки этих переселенцев возглавили «неолитизацию» Ближнего Востока: «Возможно, что те, кто осуществил “неолитическую революцию” на Ближнем Востоке, в значительной степени принадлежали к верхнепалеолитической группе, и некоторые антропологи считают, что евроафриканская раса, древнейшая, зафиксированная в протонеолитических могильниках, представляет потомков европейского палеолитического человека»²⁰. Если это так, общие черты протонеолитических племен Юга Европы и Ближнего Востока могут объясняться единым или близким уровнем развития их предков (возможно, даже общих для них) в палеолите.

В среде населения протонеолита, очевидно, возникла и новая социальная структура. В частности, вероятное наличие крупных родов и интенсивный процесс формирования племени именно в южной области подтверждают, на наш взгляд, самые большие в Европе того времени родовые могильники, содержащие по несколько десятков погребенных — Васильевские I и III и Волошский. (В этой связи обратим внимание на мнение Е. П. Бунятян, полагающей неправомерным отнесение указанных могильников к мезолитическому времени, поскольку, на ее взгляд, появление столь крупных древних кладбищ, служащих археологическим индикатором образования рода — это черта неолита, а не мезолита²¹.) Однако род тогда не был единым, ведь на поселениях проживало такое число жителей, кото-

рое можно считать лишь частью рода, соответствующей сегментарной структуре последнего. Следовательно, род локализовался в пределах нескольких поселений, представлявших собой не родовые, а большесемейные (общину большой семьи) или многосемейные общины. Дифференциация хозяйственной деятельности внутри общин способствовала появлению семейной собственности и обособлению отдельных семей. Более того — вероятно, прав В. Ф. Генинг, считающий, что основой формирующегося рода стала семья.

Общественная ситуация в протонеолите стабильностью не отличалась: между отдельными общинами происходили вооруженные столкновения (за территорию?), что подтверждают находки обломков наконечников стрел и костяного наконечника копья с кремневыми вкладышами, застрявшие в костях нескольких погребенных в Волошском и Васильевском III могильниках.

Протонеолитические памятники возникли на основе наиболее развитых памятников южного мезолита, сосуществуя с памятниками, оставшимися мезолитическими. Затем протонеолитические памятники и памятники южного мезолита развились в неолитические, сосуществовавшие с мезолитическими памятниками северных территорий. Таким образом, характерной чертой конца мезолита (или начала неолита) является одновременное соседствование мезолитических и неолитических племен, время которого измеряется критерием определения начала неолита: если отсчет вести с появления керамики, то этот период будет не очень долгим, если же (считая протонеолит частью неолита) с возникновения производящего хозяйства — то довольно значительным, охватывающим почти всю эпоху мезолита. В любом случае при таком сосуществовании к впу-

триэпохальным неравномерностям развития впервые прибавились и межэпохальные. И, следовательно, начиная уже с мезолита археологические эпохи не имеют значения универсальных временных отрезков, поскольку сосуществующие памятники могли принадлежать к разным эпохам. В дальнейшем сосуществование обществ отживающей и новой эпох становится закономерным, и в этой связи исключительно важное значение приобретает вопрос о разграничении эпохальной принадлежности памятников, а в пределах одной эпохи — особенностей их хозяйственно-культурных типов (ХКТ), ведь группы населения памятников сосуществующих эпох и ХКТ, несмотря на все их взаимовлияния, значительно разнятся не только по своему хозяйственному или общественному укладу, но и по мировоззрению. Отсюда — и резкое возрастание требований к установлению не только последовательности или одновременности их существования относительно друг друга, но и их действительного календарного (абсолютного) датирования.

Неолит (новый каменный век) — последняя эпоха каменного века. В течение неолита произошло утверждение трех основных ландшафтных зон Юга Восточной Европы: лесной, лесостепной и степной. Единая точка зрения о границах этих зон, к сожалению, не выработана: одни исследователи считают, что с момента их образования они практически не изменились, другие — доказывают, что они приобрели современный вид лишь на рубеже IV—III тыс. до н. э. Опираясь на фаунистические остатки с буго-днестровских неолитических и раннетрипольских поселений, В. И. Маркевич пришел к выводу о стабильности, начиная уже с ранненеолитического времени (по крайней мере, на территории Молдовы), границы между лесостепью и степью²². Следует,

однако, подчеркнуть, что в данном случае вероятнее говорить о границе между лесной (в состав которой входила и лесостепь) и степной зонами, поскольку такая ситуация существовала и в медном веке²³. В то же время несколько иначе выглядела тогда и степь: берега ее многочисленных рек и речушек, значительная часть которых к настоящему времени исчезла, представляли собой заросшие лесом оазисы, тянувшиеся до самого моря²⁴.

Важнейшей чертой неолита (часто называемой «неолитической революцией») принято считать утверждение производящего хозяйства. В течение неолита на территории Украины и Молдовы было сформировано стадо домашних животных в составе крупного, мелкого рогатого скота и свиньи. Неолитические племена научились возделывать несколько видов пшеницы, а также ячмень, обрабатывая землю мотыгами, вероятно, преимущественно костяными или роговыми, и растирая зерно с помощью каменных зернотерок. В отличие от переднеазиатско-среднеазиатского земледелия, основанного на орошении земель (сначала на естественном — ли-

манном, а затем и на искусственном), северопрichernоморское земледелие с самого начала своего существования приобрело характер подсечного.

Появление производя-

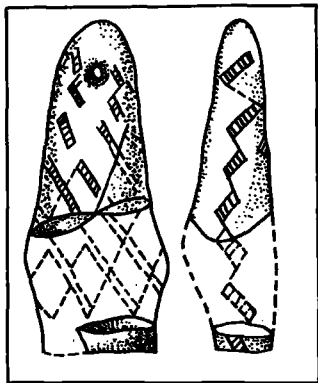

Рис. 10. Антропоморфная (?) статуэтка из мергеля. Бугднестровская культура, печерская или соколецкая фаза. Митьков остров

щего хозяйства стало отражением начала кризиса присваивающего мезолитического хозяйства. Однако производящее хозяйство возникло и существовало лишь у южных и части западных (связанных своим происхождением с культурами Подунавья) племен Юга Восточной Европы и выполняло при этом только вспомогательную роль при господстве у них присваивающего хозяйства. У племен же северной — лесной — области отрасли производящего хозяйства в неолите еще не сложились, и прогресс их экономики в это время обуславливался значительным совершенствованием присваивающего хозяйства.

Таким образом, в эпоху неолита на территории западной части Юга Восточной Европы возникли две области. Первая состояла из южной (степь, лесостепь и Крым) и западной (лесостепь Карпат) зон с уже возникшим в них производящим хозяйством. Во второй — северной, или лесной — области существовало только присваивающее хозяйство. Углубились и различия в хозяйстве между отдельными группами населения каждой из указанных зон (в частности, наиболее передовой в южной зоне была буго-днестровская культура). В регионе сложились по крайней мере три основных ХКТ: юго-западный и западный (охотничье-животноводческо-земледельческий), юго-восточный (охотничье-животноводческий), северный (охотничье-рыболовный). В течение неолита ХКТ отдельных групп населения, разумеется, изменялся. Так, некоторые юго-восточные племена освоили земледелие. В конце неолита производящее хозяйство появилось и на севере Украины.

Значительным изменениям подвергались и орудия труда. Были усовершенствованы лук и стрелы, наметилась их дифференциация применительно к различным видам дичи. Появились настоящие ка-

менные топоры, применявшиеся, кроме всего прочего, и для вырубki кустарника (а возможно, и леса) под участки, засеваемые зерновыми. Завершилось совершенствование обработки камня (в том числе и кремня): широко распространились известные еще с позднего палеолита шлифование, пиление, сверление; впрочем, они остались второстепенными приемами обработки этого материала и не заменили традиционную технику — оббивания, скола, отжима. Повсеместным явлением стали микролиты. Однако к концу неолита в обработке каменных орудий уже наметилась некоторая деградация. К тому же запасы высококачественного кремня, подбираемого ранее с поверхности земли, во многих местах истощились. Возник первый серьезный сырьевой кризис, приведший к появлению первых же кремнедобывающих шахт.

Одна из важнейших черт неолита, характерная для всех без исключения археологических культур, — начало и дальнейшее развитие производства керамической посуды (до этого древнее население Украины пользовалось посудой, вырезанной из мягких пород камня или дерева). Получившая повсеместное распространение керамика стала первым искусственным продуктом, — ведь изготавливалась она, как мы уже отмечали, из обожженного на огне теста, состоящего из глины с примесями песка, гранитной крошки, толченой ракушки, растений и т. д.²⁵ Из такого теста можно было вылепливать довольно большие сосуды (рис. 11²⁶).

Новым видом производства стало и прядение. Для получения ниток сначала использовали волокно диких растений, а потом, по мере развития животноводства, — и шерсть. Прядение породило первое маленькое колесико (ставшее, возможно, прообразом колеса в транспорте) — пряслице, служив-

шее маховичком и грузилом (утяжелителем) для веретена. Вместе с прядением возникло и ткачество, в результате чего был создан еще один искусственный продукт — ткань. Ткачество долгое время развивалось без специального станка, оставаясь, по сути, плетением, однако уже в неолите в Северном Причерноморье появился, вероятно, и первый примитивный ткацкий станок²⁷.

На наш взгляд, появление керамической посуды и ткани свидетельствует не только о несомненном общем прогрессе в жизни населения того времени, но и о кризисе неолитической охоты. Ведь сравнительно трудоемкие в изготовлении, зато объемистые по размерам глиняные сосуды не появились бы, а уж тем более не получили бы значительного распространения, если бы не возникла потребность в длительном хранении запасов такой пищи, которую нельзя, как, например, дичь, рыбу и т. д.,

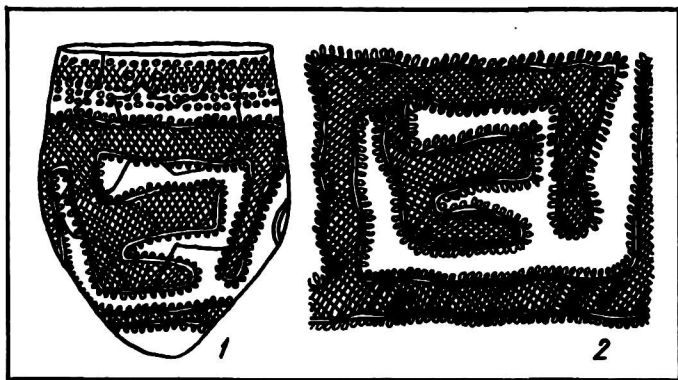

Рис. 11. Сосуд древнейшей (скибинецкой) фазы буго-днестровской культуры, имеющий два прокола под венчиком и украшенный позитивно-негативной Близначной композицией. Митьков остров

брать от природы по мере надобности едва ли не в любой момент. Что же это за пища? Разумеется, растительная. Таким образом, между возникновением посуды и возрастанием, с одной стороны, сезонного собирательства и земледелия, а с другой — упадком охоты усматривается прямая связь.

Предположим и другое: сосуды использовались также для хранения съестных продуктов животного происхождения (жира, требухи). Вывод, следующий из этого предположения, на наш взгляд, очевиден: охота в это время становится трудным промыслом, и все добываемые с ее помощью продукты расходуются очень экономно и по возможности запасаются впрок. Причем в пищу идет все, что только может дать туша убитого зверя. Расточительные пиршества после удачной охоты давно уже отошли в прошлое...

Ну а если допустить, что в горшках хранились запасы жира, требухи и т. д., получаемых от одомашненных животных? Что ж, это лишь подтверждает мысль о снижении в неолите роли охоты.

И — несколько слов о связи между развитием ткачества и упадком охоты. Нить стала заменителем жилы или ремешка, а ткань — шкуры, служившей ранее для изготовления одежды, подстилок, мешков и т. д., то есть продуктов, получаемых прежде от диких животных.

Дальнейшее развитие в эпоху неолита получил водный транспорт. Выдалбливаемые из стволов деревьев лодки стали, вероятно, обычным явлением, поскольку на территории Украины, например, обнаружены уже две такие лодки указанного времени — на Южном Буге и на Осколе. (Впрочем, не все ученые признают неолитический возраст этих находок.) Средства передвижения по воде были, как мы уже отмечали, крайне необходимы при наличии ог-

ромных водных площадей и преград. С помощью плотов и лодок люди осваивали значительные просторы — берега рек, озер, их острова, непроходимые болота и даже побережья морей, спасались во время наводнений, ловили рыбу, раков, охотились на водных животных и водоплавающих птиц, собирали птичьи яйца, моллюсков, съедобные водные растения, сооружали преграды на путях миграций рыбных косяков... Лодки и плоты стали неотъемлемой частью быта поселений на сваях, а у отдельных народов — и жилищами. Уже тогда в условиях возросшего спроса на важнейшие виды сырья, которые нередко встречались лишь в определенной местности, углубления неравномерности развития и специализации отдельных территорий, а также расширения обмена между ними средства передвижения по воде стали лучшим (а часто и единственным) способом связи и перевозки грузов между различными группами населения, порой жившими очень далеко друг от друга. Вместе с тем эти средства стали важнейшей предпосылкой обмена опытом и знаниями.

Подтверждением значительных возможностей передвижения по воде в неолите могут служить примеры из жизни не только современных отсталых народов, но и древнего населения морских островов. В частности, население культуры бескерамического неолита Хирокития на Кипре (ставшего островом еще в палеолите) поддерживало связи морем с материковыми территориями Азии: в Хирокитии найден обсидиан из Анатолии, а в слоях периода Амук А в Сирии — каменный сосуд хирокитийского типа.

Тогда же впервые возник и наземный транспорт — лыжи, а также сани и волокуша, в которые, возможно, запрягали быков. Именно с неолита скот становится не только источником мяса, кости, рога, шерсти, но и тягловой силой.

В неолитическую эпоху произошел, по-видимому, демографический взрыв. Считают, что население земного шара выросло в это время с пяти до 80 млн человек. Значительная часть их осела; увеличилось число и размеры поселений. Однако поселения этого времени, открытые на Юго-Западе СССР, слишком малы для родового коллектива; тем более здесь неизвестны крупные неолитические поселения, насчитывающие от нескольких сот до нескольких тысяч жителей, интерпретируемые как поселения всего неолитического племени. Стало быть, неолитические поселки на территории Украины и Молдовы принадлежали только части рода,— наиболее вероятно, большой семье. Иными словами, община неолита представляется нам не родовой, а семейной и к тому же часто соседской, поскольку она уже перешла к производящему хозяйству²⁸.

Вероятно, в это же время существовало племя, в котором еще не наблюдалось резкого возвышения отдельных социальных групп или родов. Именно такому монолитному племени, возможно, соответствуют племенные могильники с большим числом погребенных. На территории Украины такими являются, например, Вовнигский (более 130 погребенных), Мариупольский (более 120 погребенных).

В связи со значительными различиями прежде всего в хозяйстве и быте происходило образование отдельных культурно-исторических массивов. Как и ранее, в мезолите, население областей, различающихся по своему хозяйству, принадлежало к разным расовым группам: в областях с производящим хозяйством проживали представители средиземноморского, а в областях с присваивающим хозяйством — позднекретанского типов.

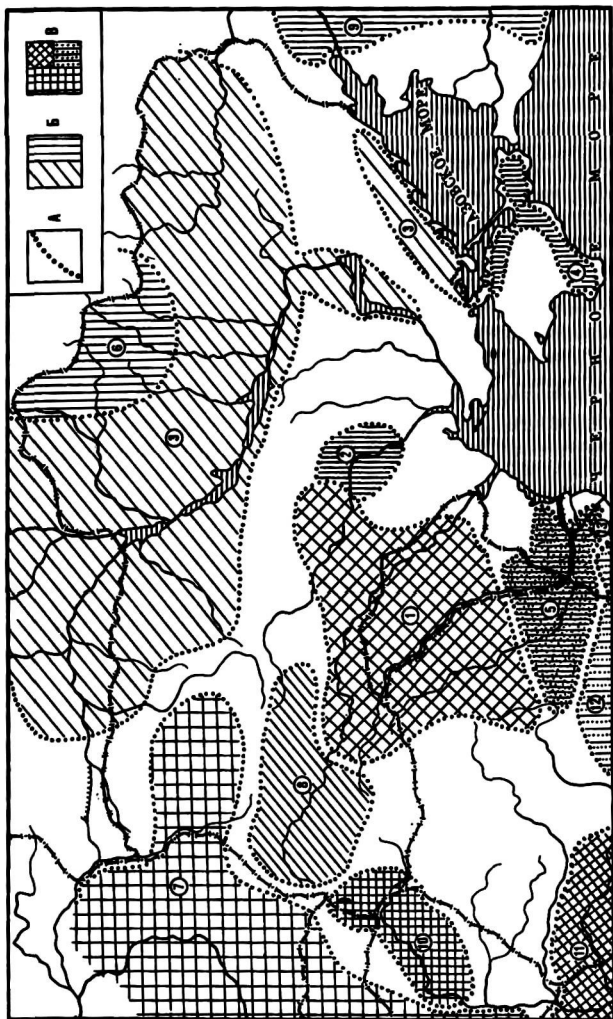
Новой формой общественной организации стали культурно-исторические общности, наиболее выра-

зительными среди которых были общности ямочно-гребенчатой керамики и днепро-донецкая. Они, возможно, ознаменовали собой появление крупных этнических массивов, соответствующих предкам современных языковых семей. Одновременно с этим оформилось и самое малое подразделение общества — парная семья.

В позднем неолите в отдельных районах западной части Юга Восточной Европы появились первые поселения, защищенные рвом и валом. Следовательно, военные столкновения стали обычным явлением.

Медный век, или *медно-каменный век*, или *халколит* (медно-каменный век), или *энеолит* (медно-каменный век) — первый из двух «веков» эпохи палеометалла, ставший, вероятно, переломным моментом в развитии древнего населения Юга Восточной Европы (рис. 12²⁹).

Само название «медный век» подчеркивает, что громадные изменения этой эпохи связаны прежде всего с распространением изделий из нового для человечества материала — меди. Однако начало медного века не совпадает с появлением первых изделий из металла, давшего ему название. Наиболее ранние изделия из практически не содержащей примесей, естественной, так называемой самородной меди, залежи которой выходили на поверхность земли, известны на нескольких поселениях Анатолии, Восточного Средиземноморья, Северного Ирана и Ирака. Удивительно, но слои с древнейшими медными предметами, датированные по радиоуглеродному способу IX—VIII тыс. до н. э., принадлежат еще к докерамическому неолиту, то есть к тому периоду, который часть археологов считает неолитом, а концом мезолита. Это объясняется, вероятно, тем, что самородная медь сначала могла быть воспринята в качестве варианта мягкого камня (или

даже глины, применение которой значительно возросло в мезолите — неолите), — ведь первоначальная техника изготовления медных предметов, а именно холодная, то есть без предварительного нагрева куска руды,ковка была, по сути, техникой оббивки камня. Случайно ли, что многие первые медные предметы по форме и размерам подобны своим каменным аналогам?..

Хотя все известные на сегодняшний день древнейшие изделия из меди открыты на Ближнем Востоке, мы не исключаем одновременного начала использования меди в нескольких районах с выходами на поверхность земли самородной меди (возможно, будущие находки подтвердят это предположение). В Евразии, в частности, такими районами являются Балканы, Подунавье (Трансильвания) и современное Советское Закавказье, откуда в древности металл в виде руды или готовых изделий попадал и на территорию Юга Восточной Европы. В медном веке западная часть Юга Восточной Европы использовала металл Балканско-Дунайского района.

В течение докерамического неолита — медного века население того времени последовательно освоило три стадии обработки меди ³⁰: холодную ковку (возникшую, вероятно, когда было замечено, что при оббивании куска руды он меняет свою форму);

Рис. 12. Наиболее принятые представления о распространении и эпохальной принадлежности археологических культур Украины, Молдовы и некоторых соседних районов в позднем неолите (до XXXII в. до н. э.):

1 — Триполье-Кукутени; 2 — буго-днепровская; 3 — днепро-донецкая; 4 — крымский неолит; 5 — Гумельница; 6 — ямочно-гребенчатой керамики; 7 — лендельская; 8 — линейно-ленточной керамики; 9 — поздний неолит Кавказа; 10 — Тисса; 11 — Винча-Турдаш; 12 — Боян; 13 — Хаманджия. А — границы культур, Б — неолитические культуры, В — культуры медного века. (По И. Т. Чернякову)

отжиг и горячую ковку (ковку разогретой медной руды); плавление и литье.

Как экспериментально доказано, медные орудия в работе и удобнее, и производительнее, чем каменные. Благодаря пластичности меди с помощью различных способовковки и закаливания можно было изменять твердость рабочего лезвия изделия из этого металла. Им можно было выполнять несколько операций, тогда как каменные орудия обычно довольно строго дифференцировались по отдельным видам работ. Огромное значение при этом имело открытие литья, позволившего с помощью литейных форм сравнительно легко изготавливать в массовом количестве одинаковые или почти одинаковые медные изделия.

Следует особо подчеркнуть такой момент: впервые появившись еще в докерамическом неолите, древнейшие металлические изделия затем надолго практически исчезают из употребления. И это понятно, ведь для нормального функционирования их в обществе недостаточно одного лишь изобретения (всегда несущего в себе элемент случайности), нужна еще и настоятельная потребность в том или ином предмете. А такая потребность возникает только при определенной степени зрелости системы социально-экономических отношений. Таким образом, массовому распространению изделий из меди (или бронзы, или железа) должно было предшествовать утверждение в среде населения того времени сбалансированной системы общественных, производственных, торговых и подобных им отношений. И медный, и бронзовый, и железный века как качественно новые эпохи начинались с формирования присущих только им социально-экономических структур, которые затем с неизбежностью обуславливали распространение изделий из указанных ме-

таллов. Поэтому не удивительно, что, например, в начале бронзового века употреблялись и медные вещи, а в конце этого века наряду с бронзовыми уже появляются железные предметы, время для окончательной победы которых тогда еще не наступило. Мы уже упоминали о находках медных предметов в памятниках докерамического неолита Ближнего Востока; подобные находки известны и в памятниках неолита Украины, синхронных памятникам медного века.

Незначительное количество находок металлических изделий в памятниках медного — бронзового веков Юго-Запада СССР объясняется не только преимущественно импортным характером цветных металлов или изделий из них, но и тем, что они в то время были очень дорогими и орудия после выхода их из строя, как правило, переплавлялись с целью изготовления новых изделий. В то же время распространенность металлических предметов в отдельных культурах медного или бронзового веков зависела и от запасов местных пород камня. На Украине и в Молдове почти нет залежей медной руды, зато значительны выходы кремня. Поэтому в местных археологических культурах медного и бронзового веков медные орудия так и не стали ведущими в сфере производства, в то время как кремневый инвентарь находился в активном употреблении и длительное время не обнаруживал признаков деградации, столь заметной, например (по данным В. М. Массона), на Юге Средней Азии в медном веке в связи с энергичным вытеснением здесь каменных, в том числе и кремневых, орудий металлическими.

Подытоживая сказанное, подчеркнем: отмеченное выше исчезновение на время медных предметов после начала изготовления их еще в докерамиче-

ском неолите вполне закономерно; они распространяются после того, как сложились типологические черты медного (бронзового) века; именно такие глубинные типологические черты, а не медные вещи, и должны определять начало указанного века. В частности, по В. Н. Даниленко, переход от неолитической буго-днестровской к энеолитической трипольской культуре обуславливался заменой мотыжного земледелия пашенным; интенсивным развитием животноводства, в том числе переходом от первых попыток разведения животных к стадному (придомному) животноводству и освоением тягловой силы крупного рогатого скота; возникновением медной металлургии; зарождением патриархальных отношений; появлением регулярного межплеменного обмена; установлением крепких связей с прогрессивными формами балкано-дунайской материальной культуры³¹.

По мнению ряда советских исследователей, определяющими чертами культур медного века на территории СССР можно считать прежде всего такие: земледельческо-животноводческое хозяйство с господством мотыжного земледелия; появление медных изделий при продолжающемся преимуществе каменных и кремневых; большие, как правило, глиняные дома; погребения умерших в пределах жилищ и поселений; статуэтки женщин-прародительниц; расписная керамика с округлым или плоским дном.

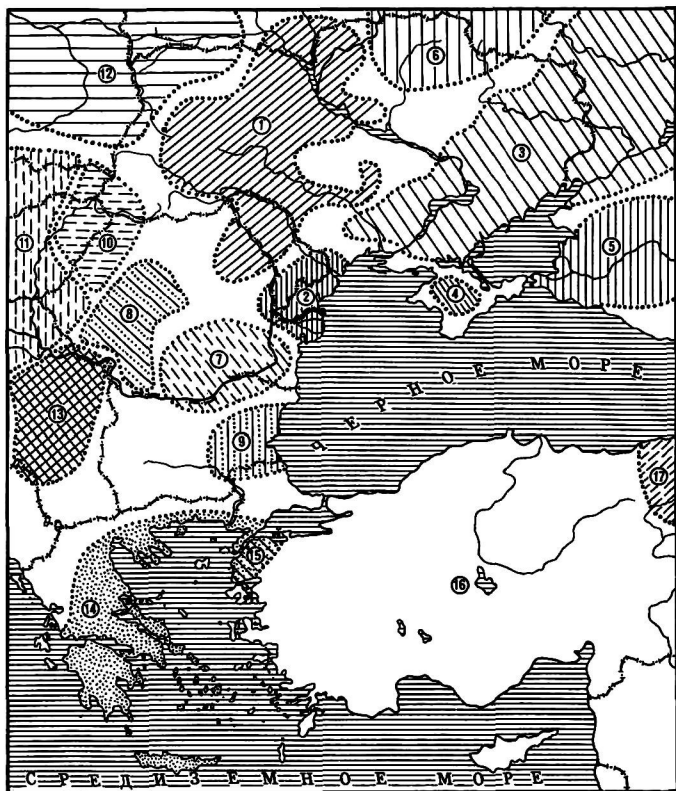
В некотором смысле близки к этому и выводы некоторых зарубежных исследователей. Так, по М. Гимбутас, основными чертами «древних европейских культур» (культур медного века) были: земледельческо-животноводческое хозяйство (без домашнего коня); оседлый образ жизни; концентрация крупных поселений, формирование в них городских

черт; матрилокальность брака; мирный «искусствовлюбивый» характер мировоззрения; культ женщины-творца³².

Исходя из принципа выделения таких типологических черт, мы можем считать, что памятники исследуемой эпохи, даже имеющие медные изделия, но не достигшие уровня названных выше черт, относятся, очевидно, не к медному веку, а к неолиту. На наш взгляд, стадию медного века в Восточной Европе прошли только трипольские (этапов А-С I), гумельницкие (болградские), ранлендельские (этапа Зимно-Злота), полгарские (среднего и начала позднего периодов) племена. Однако известна и другая крайность: вследствие игнорирования названных закономерностей социально-экономического развития населения на территории Европы (и, возможно, Ближнего Востока) деление на земледельческие неолитические и энеолитические племена в ряде случаев субъективно, и значительная часть археологов европейских стран считает неолитическими и трипольско-кукутенские, и тисаполгарские, и лендельские, и некоторые другие памятники медного века.

Бронзовый век — историческая эпоха, предшествующая железному веку и являющаяся вариантом (для большинства территорий) или этапом (для некоторых территорий) эпохи палеометалла (рис. 13³³). Основными типологическими чертами памятников начала бронзового века Восточной Европы можно считать: преимущественно животноводческое, приселищное направление хозяйства; отсутствие значительных по размерам поселений, частое окружение их оборонительными сооружениями; могильники за пределами поселений; массовое проявление трупосожжения или его имитации; окрашивание умерших охрой; курганный или сочетание

курганного и бескурганного обрядов погребений; проявление углубленного социального неравенства; возрастание роли мужчины в мировоззрении; распространение изделий из меди и бронзы, развитие общинного бронзолитейного и гончарного ремесла,

отсутствие (или почти полное исчезновение) расписной посуды и распространение ее шнуровой орнаментации.

Только на уровне технологии бронзового века возможно появление настоящей бронзы — сплава со строго определенным соотношением его компонентов. Поэтому, учитывая, что некоторые исследователи (в частности, Е. Н. Черных, Т. Г. Мовша) по наличию в трипольских памятниках этапа С II собственных бронзовых изделий относят эти памятники уже к бронзовому, а не к медному веку, логично датировать бронзовым веком и другие памятники, синхронные этапу С II Триполья или несколько более поздние по отношению к нему и имеющие другие черты бронзового века: дереивские среднестоговские, поздние новоданиловские, нижнемихайловские михайловского этапа, раннеямные, позднеямные, памятники позднего этапа энеолита Крыма и кеми-обинские, позднелендельские, памятники культуры воронковидных сосудов, тисаполгарские полгарской культуры, памятники культуры шаровидных амфор, баденские. Памятники же, предшествующие названным и не относящиеся к медному веку, правомерно считать неолитическими. Таковыми, в частности, на Юге европейской части СССР были

Рис. 13. Наиболее принятые представления о распространении археологических культур начала раннего бронзового века Украины, Молдовы и некоторых соседних районов (XXV—XXIII вв. до н. э.):

1 — позднетрипольские; 2 — усатовская; 3 — раннеямная; 4 — кеми-обинская; 5 — майкопская; 6 — ямочно-гребенчатая и днепро-донецкая; 7 — Чернавода III (поздняя); 8 — Коцофени; 9 — Эзеро-Михалич-Караново VI-Эзеро; 10 — Баден (поздняя); 11 — каннелированной керамики; 12 — шаровидных амфор; 13 — Бубани-Хум II—III; 14 — старший период бронзы в Греции; 15 — Троя III—IV; 16 — ранний период бронзы в Анатолии; 17 — куро-араксинская. А — границы культур, Б — территории культур. (По И. Т. Чернякову)

ранние среднестоговские, ранние новоданиловские, ранние (ливенцовского периода) нижнемихайловские, ранние «раннеэнеолитические» крымские.

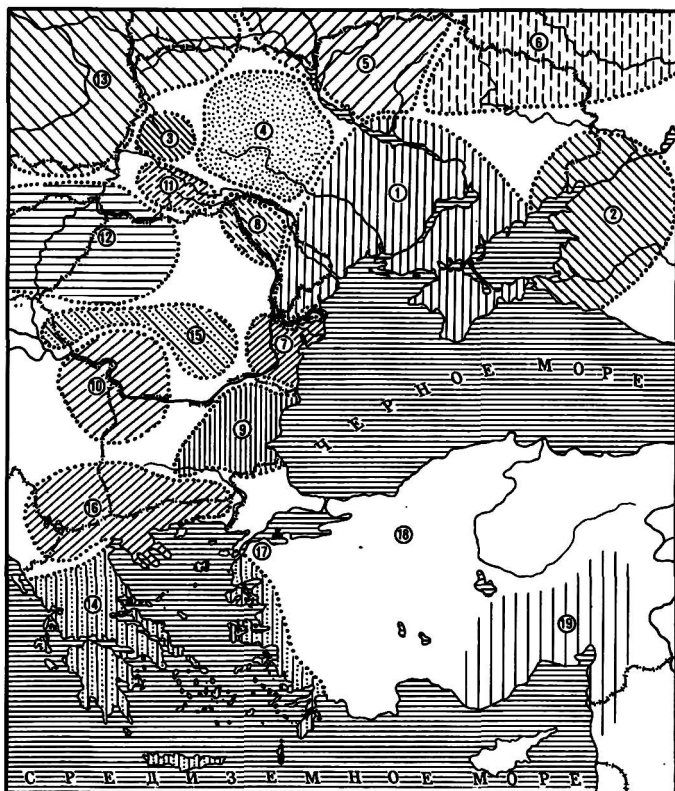
Принципиальная разница между памятниками неолита и эпохи палеометалла состояла в том, что неолитические племена занимались присваивающим хозяйством (прежде всего охотой и рыбной ловлей) при вспомогательной роли животноводства и земледелия, а базу хозяйства племен эпохи палеометалла составляло производящее хозяйство: в медном веке — с преобладанием земледелия, в раннем бронзовом — с преобладанием животноводства (в том числе и с домашним конем). Неолитические памятники могли довольно долго сосуществовать с памятниками медного века (а некоторое время — и с памятниками бронзового века), ведь стать основой памятников медного века могли, очевидно, лишь неолитические памятники с довольно высоким уровнем развития земледелия, а основой памятников бронзового века — или памятники неолита со значительным развитием (в результате кризиса охоты) животноводства, или памятники медного века, население которого переживало кризис земледелия. Согласно выводам Н. Я. Мерперта, переход от медного к бронзовому веку стал следствием глубоко объективных причин — внутреннего кризиса технически ограниченных раннеземледельческих коллективов, взаимодействия и определенного сближения исторически связанных между собой групп населения, а также следствием внешних импульсов. В истории Юга Восточной Европы указанный переход сопровождался и формированием новой этнической ситуации — возникновением вокруг Черного моря так называемой циркумпонтийской зоны индоевропейских народов³⁴.

Разграничение по типологическим признакам па-

мятников неолита, медного и бронзового веков хорошо объясняется и с точки зрения соответствия конкретного типа хозяйства природным условиям. По современным данным, на территории Украины и Молдовы в медном веке были представлены в основном две растительные зоны: лесная (нижней частью которой была слабо выраженная лесостепь) и степная. Граница между этими зонами проходила между 48 и 49° северной широты³⁵ и при отсутствии настоящей лесостепи обе они довольно резко различались между собой. Плодородные лессовые и глинистые почвы лесистых районов Правобережной Украины и Молдовы способствовали быстрому развитию земледельческо-животноводческого хозяйства медного века, а в зоне степи основой хозяйства оставались охота и рыболовство при вспомогательной роли животноводства. Но к началу бронзового века на Юго-Западе СССР эта природно-климатическая ситуация изменилась: здесь установились, вероятно, близкие к современным зоны леса, лесостепи и степи³⁶. Животноводческая направленность прогрессирующего хозяйства раннего бронзового века стала предпосылкой резкого возрастания прибавочного продукта и значительных социальных сдвигов, в том числе и утверждения очевидного неравенства, что хорошо фиксируется археологическим материалом и потому является реальным критерием для определения границы между памятниками неолита, медного и бронзового веков. Иными словами, логично утверждать, что синхронно с началом Триполья СII практически на всей территории западной части Юга Восточной Европы наступил бронзовый век. Только в Левобережном Полесье Украины до конца III тыс. до н. э. продолжали существовать неолитические племена ямочно-гребенчатой керамики.

Остальные важнейшие черты бронзового века будут нами охарактеризованы ниже.

Железный век — эпоха окончательного сложения язычества славян. Он состоит из двух этапов: раннего (с конца бронзового века по средневековье)

и позднего (продолжающегося до сих пор) железного века (рис. 14³⁷). На территории западной части Юга Восточной Европы ранний железный век начинается с установления новой экономической ситуации. Приселищное, или придомное, животноводство в Лесостепи и Полесье сменяется стойловым, а в Степи — кочевым. Доминирующей отраслью хозяйства в Лесостепи и Полесье стало пашенное земледелие, вооружившееся железным топором, наральником, серпом. Вследствие значительного роста производительности труда в отдельных районах накапливались резко возросшие излишки продуктов.

Произошло второе крупное общественное разделение труда: общинное ремесло отделилось от сельского хозяйства и стало индивидуальным. Так возник самостоятельный вид хозяйственной деятельности с собственными отраслями (прежде всего бронзолитейным и железорудным производством). Заниматься этой деятельностью следовало практически круглый год, полностью освободившись от сельскохозяйственных работ. Выделение ремесла в самостоятельное направление хозяйства обеспечило массовое производство изделий, высокий уровень их качества и возможность перехода от натурального обмена к настоящей торговле. Отражением усиления хозяйственной специализации, появления избы-

---

Рис. 14. Наиболее принятые представления о распространении археологических культур заключительного этапа бронзового века и начала железного века Украины, Молдовы и некоторых соседних районов (XII—X вв. до н. э.):

1 — белозерско-тудоровская; 2 — кобьяковская; 3 — высококая; 4 — бело-грудовская; 5 — лебедовская; 6 — бондарихинская; 7 — Бадабаг; 8 — Корлатени-Кишинев; 9 — Пшеничево; 10 — Инсула-Банулуй; 11 — голиградская; 12 — Гава; 13 — лужицкая; 14 — субмикенская-протогеометрическая; 15 — Жуго Брдо-Чирни-Гирле Маре; 16 — македонская; 17 — Троя VIII; 18 — Фригия; 19 — хеттские города. А — границы культур; Б — территории культур. (По И. Т. Чернякову)

точного продукта и роста обменно-торговых операций являются многочисленные археологические клады различных, прежде всего металлических, предметов, а также форм для их отливки.

Неравномерность развития отдельных народов и социальных групп в железном веке обозначилась еще сильнее. Помимо всего прочего, она привела к тому, что своеобразным «ремеслом» для значительной части населения стала война: ученые часто находят в погребениях того времени оружие. Предметы вооружения были тогда, как правило, наиболее ценными и наиболее распространенными из железных изделий. Об обострении межплеменной обстановки, о формировании атмосферы постоянной боеготовности свидетельствует и резкое увеличение в исследуемую эпоху числа хорошо укрепленных городищ. В мировоззрении, в том числе и в искусстве, центральной фигурой становится образ воина.

Итак, выделение ремесла в самостоятельную отрасль стимулировало развитие сельского хозяйства, и прежде всего земледелия, а также военного дела, которые, в свою очередь, активизировали и прогресс ремесла. Происходила своего рода «цепная реакция», приведшая не только к стремительному наращиванию материального производства, но и к такой важнейшей черте раннего железного века Юга Восточной Европы, как утверждение значительного социального и имущественного неравенства. Это убедительно подтверждается особенностями погребального обряда.

Очевидно, однако, что значительная часть указанных выше черт раннего железного века сформировалась до массового распространения предметов из железа, которые (как, например, и бронзовые изделия для бронзового века) стали не первопричиной, а одним из проявлений (а частично и след-

ствий) уже созданной системы общественных и экономических отношений раннего железного века. Иными словами, эта система возникла, по нашему мнению, тогда, когда железные изделия были еще очень редки и бытовали далеко не во всех археологических культурах начала этого века. В то же время (и мы уже отмечали такое явление) на территории Восточной Европы древнейшие изделия из железа известны и в тех археологических памятниках, которые принято датировать еще поздним бронзовым веком: в срубных, сабатиновских, белогрудовских, бондарихинских, лебедевских. Поэтому и белозерские, и белогрудовские, и бондарихинские, и лебедевские, и самые поздние (III этапа) комаровские памятники можно отнести уже к железному веку (учитывая и другие черты этой эпохи).

Уточнений требует и датирование названных археологических эпох и их культур на Юго-Западе СССР. Это обусловлено прежде всего, как мы ранее показали, отсутствием единых критериев для определения той или иной археологической эпохи, а также точных методов датирования. Недостаточно эффективны, например, методы естественных наук, в том числе и радиоуглеродный, который, получив некогда название «абсолютного» в силу своей предполагаемой высочайшей точности, на самом деле таковым не стал,— ведь в ряде случаев уже доказано значительное несоответствие между «радиоуглеродными» и календарными (истинными) датами. К сожалению, для Юго-Запада СССР надежная схема датирования периода с мезолита по начало железного века окончательно не разработана. Поэтому мы рискуем предложить сейчас свою схему датировки «лестницы эпох», рассматриваемой в данной главе.

Подавляющее большинство исследователей оп-

ределяет хронологическую границу между палеолитом и мезолитом началом голоцена, нередко условно датируемым временем до 10 тыс. лет тому назад (с 8,3 тыс. лет до н. э.). (Некоторые авторитетные ученые, например А. А. Величко, утверждают, что голоцен начался 8 тыс. лет тому назад.) Поэтому появление мезолитических культур на рубеже между плейстоценом и голоценом (или в конце плейстоцена) вернее относить к IX, а не VI тыс. до н. э., и предлагаемая схема датирования мезолита, неолита, медного, бронзового и раннего железного веков на территории Юго-Запада европейской части СССР может, на наш взгляд, выглядеть так ³⁸:

1. Мезолит (МЛ) — докерамический неолит (ДН), или протонеолит (ПН): IX тыс.—около 4400 г. до н. э.

2. Неолит (Н): около 4400—2800/2750, а в северо-восточных районах Левобережья Украины — около 4400—2300/2200 гг. до н. э.

3. Медный век (М): около 3400/3300—2800/2750 гг. до н. э.:

а) ранний медный век (РМ): около 3400/3300—3000 гг. до н. э.;

б) поздний медный век (ПМ): около 3000—2800/2750 гг. до н. э.

4. Бронзовый век (БР): около 2800/2750 — 1200 гг. до н. э.:

а) ранний бронзовый век (РБ): около 2800/2750 — 2300/2200 гг. до н. э.;

б) средний бронзовый век (СБ): около 2300/2200 — 1650/1600 гг. до н. э.:

СБ I: около 2300/2200 — 2000/1900 гг. до н. э.;

СБ II: около 2000/1900 — 1800/1750 гг. до н. э.;

СБ III: около 1800/1750 — 1650/1600 гг. до н. э.;

в) поздний бронзовый век (ПБ): около 1650/1600 — 1200 гг. до н. э.

5. Ранний железный век (РЖ): примерно с 1200 г. до н. э.:

РЖ I: около 1200—1000 гг. до н. э.

Представленная выше схема неплохо согласуется с основными изменениями природно-климатической ситуации. *Мезолит* при любом определении его начала (с конца плейстоцена или с начала голоцена) в целом соответствовал началу климатического оптимума послеледникового периода (иногда называемого климатическим оптимумом голоцена), продолжавшегося с 9000 по 5000 лет тому назад, а протонеолит и неолит — кульминации этого периода (7000—5000 лет тому назад). Природные условия в течение этой кульминации были, вероятно, настолько благоприятными, что если первоначально с наступлением кризиса присваивающего хозяйства общий высокий уровень развития общества позволил части племен переходить к производящему хозяйству (и стать, таким образом, неолитическими), то впоследствии в некоторых районах с утверждением ведущей роли земледельческо-скотоводческого хозяйства — и к медному веку.

Послеледниковый климатический оптимум сменился раннесуббореальным похолоданием (4600—4200 лет тому назад), а затем среднесуббореальным потеплением (4200—3400 лет тому назад), что привело к упадку земледельческих культур, в том числе трипольской, и к распространению ямных памятников, основу хозяйства которых составляло животноводство. Именно адаптация к новой экологической обстановке обусловила повышение роли не только животноводства, но и ремесла³⁹. Вероятно, не случайно *ранний этап медного века* Юго-Запада СССР (3400/3300 — 3000 гг. до н. э.) закончился вместе с послеледниковым климатическим оптимумом, а *поздний* (3000—2800/2750 гг. до н. э.) — с пе-

реходом к раннесуббореальному похолоданию: на первом этапе существовали все условия для утверждения ведущей роли производящего хозяйства, основу которого составляло земледелие, а на втором — в связи с ухудшением климата — достигнув максимума возможного, «трипольский путь» развития исчерпал себя, и на этапе СII (совпавшем с раннесуббореальным похолоданием) начался его кризис. Очевидно, особенно ощутимые изменения климата в медном веке произошли в степи, потому что гумельницкие памятники исчезли там уже с окончанием послеледникового климатического оптимума, то есть с окончанием раннего периода медного века. Важно отметить и то, что именно тогда исчезли и последние буго-днестровские памятники, сосуществовавшие до этого с трипольскими.

Обратимся к следующим периодам.

Ранний бронзовый век (2800/2750 — 2300/2200 гг. до н. э.) с его кризисом земледельческого производства и преобладанием степной животноводческой линии развития совпал с раннесуббореальным похолоданием (4600—4200 лет тому назад).

Дальнейшие изменения климата Европы и соседних районов позволяют представить обобщающие данные (разумеется, округленные), приводимые Дж. Гриббином и Д. Топлийским ⁴⁰:

1. 2300—1800 гг. до н. э.—наивысшие температурные показатели послеледникового периода;

2. 1800—1300 гг. до н. э.—прохладный влажный климат;

3. 1300—800 гг. до н. э.—повышение среднегодовых температур и наступление значительной засухи;

4. 920/900 — 300/220 гг. до н. э. (или 2900—2200 лет тому назад) — кульминация «похолодания железного века» (с максимумом этого похолодания в 500—300 гг. до н. э.);

5. 400/300 гг. до н. э.— 700/1000 гг. н. э.— в основном влажный холодный климат:

а) 300 г. до н. э. (в особенности с 100 г. до н. э.) — 300 г. н. э. — мягкий влажный климат;

б) с 300 г. н. э.— ухудшение климатической ситуации — похолодание и снижение влажности;

6. 700—1350 (или 980—1180) гг. н. э.— малый климатический оптимум (он же второй климатический оптимум голоцена);

7. 1430/1450 — 1755/1850 (или 1600—1850) гг.— малый ледниковый период.

При этом *средний бронзовый век* (2300/2200 — 1650/1600 гг. до н. э.), соответствовавший основной части среднесуббореального потепления (4200—3400 лет тому назад), ознаменовался бурным развитием животноводства и упадком земледелия. А в *позднем бронзовом веке* (1650/1600 — 1200 гг. до н. э.), в условиях влажного климата начальной фазы фанагорийской регрессии середины II тыс. до н. э., произошел расцвет земледелия и животноводства ⁴¹.

Резкое изменение климата, который в конце II тыс. до н. э. стал особенно засушливым, вместе с факторами внутреннего социально-экономического развития способствовало переходу к *раннему железному веку* (1200 г. до н. э.). В это время критически заострилась ситуация в Степи, где заниматься земледелием было уже невозможно, а животноводство могло развиваться только как кочевое скотоводство. В связи с этим там резко уменьшилась численность населения. Переселение некоторых народов окончательно разрушило старые экономические связи, и на территории Украины и Молдовы возникла нехватка импортных медных и бронзовых изделий, что, в свою очередь, подтолкнуло развитие местного железорудного производства ⁴².

Первый этап раннего железного века (1200—1000 гг. до н. э.) завершился с началом «похолодания железного века», при котором в климате планеты произошли значительные изменения: снизилась среднегодовая температура, увеличилось выпадение осадков, вследствие чего после длительного периода засухи восстановились области болот, образовались торфяники, к югу сместилась граница лесов⁴³.

В силу всего сказанного вполне закономерным представляется совпадение с этим похолоданием на Юге Восточной Европы *предскифского и скифского периодов железного века*. С VII по середину IV в. до н. э. в Северном Причерноморье наблюдалось повышение влажности, чему соответствовал расцвет скифского хозяйства. Однако с конца IV в. до н. э. началось иссушение степей; в стадах изменилось соотношение крупного и мелкого рогатого скота в пользу последнего; население уходило из степей и оседало в пригодных для земледелия Нижнем Подунавье, Нижнем Поднепровье и предгорьях Северного Кавказа. Одновременно сокращалось сельскохозяйственное производство и в античных городах Северного Причерноморья. Засушливый период продолжался около 250 лет и завершился во второй половине I в. до н. э. С улучшением климатической ситуации в Северном Причерноморье с конца I в. до н. э.—начала I в. н. э. начался новый экономический подъем⁴⁴. Ухудшение же климата здесь с 300 г. н. э. стало, вероятно, одной из важных причин кризиса хозяйства раннего железного века (и связанных с ним политических процессов), а в конечном счете способствовало и переходу к феодализму.

* * *

Проверке наших выводов может помочь сопоставление дат из вышеприведенной схемы с одновременными событиями, происходившими на тех территориях, где в эпоху палеометалла уже существовала письменность. Лучше всего, на наш взгляд, оперировать материалами Ближнего Востока, прежде всего Месопотамии⁴⁵. Попытаемся же сравнить с нашей схемой и сущностью каждого из ее периодов периодизацию истории Месопотамии конца IV—II тыс. до н. э.: под пунктами 1, 2 и т. д. расскажем о событиях в Месопотамии, под пунктами 1а, 2а и т. д.— на территории нынешних Украины и Молдовы. Основное внимание обратим при этом на историю шумеров и их ближайших предков со времени их предполагаемого появления на территории Месопотамии.

1. 3300—3000 гг. до н. э.— период догосударственного строя восточных семитов (он же «Ранне-урукский»), хронологическое соответствие — РМ Украины (около 3400/3300 — 3000 гг. до н. э.). Сопоставим месопотамское общество с наиболее изученным и наиболее близким нам — раннетрипольским:

1. Появление восточных семитов в Месопотамии; утверждение ведущей роли существовавшего с более ранних времен производящего (возможно, основывающегося на животноводстве при вспомогательной роли земледелия) хозяйства; возрастание роли мотыжного земледелия; появление простейшего искусственного орошения, не достигшего еще уровня ирригационных систем; усиление оседлости; образование округ из небольших (несколько глинобитных или тростниковых жилищ) родовых (?) поселков; развитие домашних промыслов, применение, возможно, древнейшего гончарного круга; появление первых священных участков и святилищ в централь-

ных поселениях; возникновение патрилокальных, патрилинейных, патриархальных семей; усиление различий в уровне развития отдельных групп поселений, активизация мирных, обменных отношений между ними.

1а. Появление первых трипольских племен на территории нынешних Украины и Молдовы; утверждение ведущей роли производящего хозяйства, главное значение в котором, вероятно, принадлежало первоначально животноводству, а не земледелию; распространение подсечного мотыжного земледелия; усиление оседлости; преобладание небольших родовых (?) поселков, кустовое расположение поселений вокруг более крупных, площадь которых достигала нескольких гектаров; развитие домашних промыслов, в том числе и первые доказательства местной обработки меди; родо-племенные святилища (Лука-Врублевецкая, Сабатиновка II); деление площади поселений на несколько частей, соответствующих отдельным патриархальным семьям; углубление различий в уровне развития отдельных групп поселений, активизация мирных отношений между ними, обмена как между соседними поселениями, так и между удаленными территориями.

II. 3000—2750 гг. до н. э.— «Протописьменный период», хронологическое соответствие — ПМ Украины (3000—2800/2750 гг. до н. э.). И здесь сопоставим месопотамское общество с трипольским:

1. Утверждение земледельческо-животноводческого хозяйства, системы орошаемого земледелия и общинного в своей основе землепользования; появление хозяйств патриархальных семей, имеющих наделы земли, предоставленные им общиной, и ограниченное количество домашнего скота; применение простейшего плуга, использование тягловой силы осла.

1а. Установление земледельческо-животноводческого хозяйства, подсечно-переложной системы земледелия и общинного землепользования, деление поселений общины на части, соответствующие патриархальным семьям, состоящим, в свою очередь, из парных семей; применение простейшего рала (Новые Русешты Ia), использование тягловой силы быка; отсутствие во владении отдельных патриархальных семей наделов и скота (?).

2. Углубление специализации хозяйства, отделение (?) от сельского хозяйства общинного по своей сути, нетоварного ремесла, продукты которого не продавались, а сдавались в храм в обмен на продукты или надел земли; использование гончарного круга, развитие металлургии меди, в том числе и литья; появление первых сплавов меди и свинца; усиление обмена с соседями.

2а. Усиление специализации хозяйства, появление общинного ремесла, продукты которого сдавались в общее пользование в обмен на продукты сельского хозяйства; появление гончарного круга (Варваровка VIII, Варваровка XV), развитие металлургии меди, в том числе и литья; использование мышьяковых руд, появление медно-серебряных сплавов (Незвиско III); возрастание роли межплеменного обмена.

3. Изобретение четырехколесной повозки со сплошными колесами.

3а. Появление такой же повозки (археологам известны на Украине и в Молдавии различные варианты изображений пары впряженных быков, находки глиняных моделей сплошных колес повозок (Великая Слободка — урочище Хрещате, Варваровка VIII, Варваровка XV)).

4. Создание в храмах общественных запасов; формирование прибавочного продукта.

4а. Распространение крупных (высотой 70—100 см) сосудов, предназначенных для хранения общественных запасов зерна; «кладов» из наиболее нужных предметов из камня, металла или сырья для их изготовления; значительный рост численности населения как отражение появления излишков продуктов питания.

5. Появление крупных поселений площадью в несколько гектаров; застройка их глинобитными, как правило, многокомнатными жилищами, группировавшимися вокруг храма; начало сооружения двухъярусных (двухэтажных) строений; прочное оседание населения; превращение родовых общин в соседские (?).

5а. Исчезновение поселений площадью менее 1 га, увеличение площади малых поселений до 3—4 га, распространение крупных поселений площадью от 10 до нескольких сот гектаров; окончательное оформление планировки поселения в виде концентрических кругов; распространение монументальных жилых, в том числе и многокомнатных, глинобитных построек, с мощными межэтажными перекрытиями и двумя этажами; длительное обитание общин на одном месте; окончательное формирование соседской (?) общины.

6. Образование структуры первичных «номовых» государств путем концентрации мелких поселений вокруг крупных, важнейшие из которых стали центрами культов и администрации «номов».

6а. Концентрация мелких поселений вокруг крупных, являющихся центрами сельскохозяйственных округ.

7. Возникновение полуофициального межобщинного (ставшего впоследствии межгосударственным) объединения — культового союза общин Шумера, имевшего как черты культурной общности всей

страны, так и локальные особенности (основой этого объединения был, возможно, союз шумерских — и не только шумерских — племен).

7а. Сложение культурно-исторической полиэтнической (многоплеменной) трипольской общности, объединяющей ряд локальных вариантов (различающихся особенностями материальной и духовной культуры) или даже археологических культур (организационной формой этой общности мог быть союз племен).

8. Отсутствие защитного и неразвитость наступательного вооружения, отсутствие крепостных стен вокруг поселений; осуществление военных походов, вероятно, лишь против более отсталых чужеземных племен и силами прежде всего ополчения общинников, а затем — возникновение постоянного войска для борьбы с внешними врагами и принуждения к труду части пленных, превращенных в рабов.

8а. Увеличение числа орудий, которые могли использоваться как оружие, и появление некоторых видов вооружения; появление оборонительных сооружений в виде валов и рвов на ряде поселений, расположение многих поселений на мысах, концентрическая застройка поселений, служащая в первую очередь задачам обороны; отсутствие постоянного войска, ведение военных действий (вероятно, как правило, оборонительных) силами мужчин общины, способных носить оружие.

9. Нечеткое социальное расслоение, выделение из массы членов общины тонкой прослойки знати, в том числе и жреца-правителя, в качестве должностных лиц общины; наличие низшей формы рабства; участие в сельхозработах практически всех членов общины, вероятность использования знатными семьями вспомогательной рабочей силы; отсутствие социального и идеологического противопоставления

знати и рядовых общинников при наличии уже резко отличающихся по размерам (огромных — у знатных и небольших — у рядовых членов общины) наделов земли.

9а. Однородный социальный состав общины, практически равноправное участие всех ее членов во всех сферах жизни; намечающаяся социальная дифференциация, отразившаяся в появлении символов власти (булав, скипетров, оружия) и богатства («кладов») у отдельных лиц; сооружение первых курганов — семейно-индивидуальных усыпальниц (Кайнары).

10. Скромность быта, жилых построек всех членов общества.

10а. Отсутствие резких различий в быте между отдельными членами общин.

11. Господство общинных культов, возникновение культовых центров — храмов, расцвет храмо-строительства, появление зиккуратов; возникновение искусства глиптики, новых форм пластики, новых принципов изобразительного искусства, в том числе и возрождение расписной керамики; появление орнаментации керамики; изобретение (?) письменности.

11а. Наличие родоплеменных культовых центров — «храмов» (Коломийщина I, Березовская ГЭС), о чем свидетельствуют находки археологами глиняных моделей храмов; появление (?) зиккуратов (Новые Русешты), глиняных печатей; расцвет пластики, орнаментации керамики, начало ее росписи; распространение знаков, похожих на письмо.

12 и 12а. Период прогрессирующего развития общества, разделяющийся на два этапа (Протописьменный I и II и Триполье В и С1), распространение влияния на соседние территории, включение в свою область инокультурного населения; черты опреде-

ленного упадка к концу этого периода и продолжение основных традиций в следующем (Раннединастический — для Месопотамии и Триполье СII — для Украины и Молдовы).

III. 2750—2315 гг. до н. э.— «Досаргоновская эра» или «Раннединастический» период, хронологическое соответствие — РБ Украины (2800/2750 — 2300/2200 гг. до н. э.). В стадию бронзового века в это время на территории Украины и Молдовы вступила значительная часть их населения, поэтому месопотамский материал правомерно сопоставлять сейчас с материалами не только трипольской, но и других, прежде всего степных и лесостепных, культурно-исторических областей и культур западной части Юга Восточной Европы:

1. Значительный экономический подъем, основанный на прогрессе земледелия; расширение сети ирригационных систем, распространение пашенного земледелия, использующего как тягловую силу уже вола; превращение ирригационных систем и продуктов земледелия в основное, универсальное для всей Месопотамии, богатство; усовершенствование орудий труда, углубление ремесленного производства, накопление излишков продукции, рост торговли, в том числе и международной, распространение бронзовых изделий; превращение части поселений в города и исчезновение ряда старых, возникновение новых городов.

1а. Дальнейший подъем хозяйства, прогресс в пашенном земледелии и в то же время появление симптомов его кризиса, возрастание роли животноводства (прежде всего в южных районах), распространение в связи с этим шнурового орнамента, являющегося, согласно экспериментам, проведенным И. А. Писларием, отпечатком волокон животного, а не растительного происхождения; усиление специа-

лизации животноводства, приручение лошади и использование ее для верховой езды населением последнего периода среднестоговской культурно-исторической общности; начало превращения скота в основное универсальное богатство для всех районов Украины и Молдовы; распространение производящего хозяйства на новые территории, превращение его в ведущее направление хозяйственной деятельности племен Юга Восточной Европы; накопление излишков продуктов питания, отражение этого и в сопровождении погребенных напутственной пищей; усовершенствование орудий, возрастание их числа, появление ремесленных кварталов на некоторых поселениях (Жванец), выделение усатовского и софиевского центров металлургии, распространение бронзовых изделий, усиление контактов и обмена, в том числе и с районами Ближнего Востока; исчезновение крупных поселений, существование поселений площадью всего лишь в несколько гектаров; превращение части поселений в городища; исчезновение ряда старых и возникновение многих новых поселений.

2. Деление земельной собственности страны на общинную, находящуюся во владении частных большесемейных коллективов, и на государственно-храмовую, считающуюся собственностью бога (а фактически бесконтрольно управляющуюся храмовой, а позже царской администрацией); отделение храмового хозяйства от общинного, возвышение храмового и слияние с ним хозяйства семьи правителя.

2а. Господство общинной собственности на землю, наделение членов общины (отдельных семей) землей; сопровождение отдельных погребенных частями тел животных как отражение перехода скота во владение отдельных патриархальных, а возможно, даже и малых семей.

3. Сближение уровней развития отдельных частей Месопотамии и как следствие этого — появление соперничества между отдельными центрами, укрепление отдельных государственных образований; общая нестабильность политической ситуации; вооруженная борьба между «номами» за гегемонию, образование временных военных союзов отдельных «номов»; строительство оборонительных стен вокруг поселений; появление специальных видов вооружения, в том числе и колесницы на четырех сплошных колесах, в которую впрягали осла или онагра; усиление постоянного войска при сохранении общинных ополчений.

За. Выделение и сближение нескольких, прежде всего двух основных, линий развития бронзового века — лесостепного и степного, появление их общих черт; образование новых культурно-исторических областей; рост различий в пределах отдельных культур и культурных групп, в том числе и в отдельных группах Триполья (вследствие чего отдельные исследователи предпочитают называть локальные группы Триполья даже особыми археологическими культурами); отражение усилившихся военных столкновений в расположении значительного числа поселений на естественно защищенных местах (плато, мысах), укрепление многих поселений рвами и валами, имевшими иногда и каменную облицовку (Жванец-Щовб, Костешты IV); распространение оружия.

4. Резкое усиление социального расслоения, ослабление коллективного руководства общиной, укрепление роли знати и военных вождей, превращение вождя в царя, появление первых династий, рост числа рабов; выделение трех основных социальных групп — вождей-правителей, опирающихся на военные дружины, общинной олигархии с жречеством,

рядовых общинников; значительное обеднение последних, установление имущественного неравенства, накопление сокровищ в руках царей и вельмож; первые реформы неписаного права, закрепление новых социально-экономических отношений и возросшего влияния общественных сил в мировоззрении, а именно утверждения рабовладельческой идеологии в патриархальных отношениях, в том числе и в обосновании родства царей с богами; закрепление в погребальном обряде развитого культа умерших предков и неравенства, появление отдельных особо богатых (в том числе и царских) погребений, совершаемых в сооружениях особых форм (иногда в куполообразных (сводчатых) склепах, выложенных из обожженного кирпича с засыпанными, ведущими с поверхности земли в склеп пологими спусками-коридорами) и сопровождаемых убитыми зависимыми членами общества.

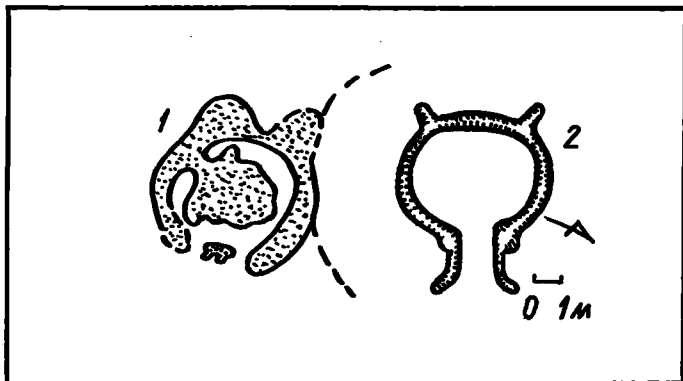

Рис. 15. Элементы структуры усатовских курганов, отражающие символику головы быка:

1 — хромлех. Усатово; 2 — ровик. Желтый Яр

4а. Отражение сохраняющегося единства общины в почти полной однородности бытовых условий их членов и в распространении общинных могильников, закрепление развитого культа умерших предков в сооружении многочисленных выносимых за пределы поселений могильников различных типов — грунтовых с труположениями и трупосожжениями, курганных; постепенное усиление социального расслоения, появление имущественного неравенства, различий в быте отдельных жителей одного и того же поселения как следствие их общественной и хозяйственной специализации; вероятное отражение неравенства отдельных родов не только в различающихся по своему уровню соседних поселениях, но и в различных типах родовых могильников одних и тех же групп населения (Усатовский грунтовый могильник как показатель менее знатного и Усатовские курганные I и II могильники — как показатели более знатных родов), отражение разложения рода и противопоставления в нем отдельных семей в делении не только поселений, но и родовых могильников (Выхватинский и Усатовский грунтовые могильники) на несколько частей, в появлении небольших «семейных» могильников, в распространении курганов как варианта семейно-индивидуальных усыпальниц; наличие немногочисленной родоплеменной знати, уже противопоставляемой общинникам, на что указывают, во-первых, 10 из 240 погребенных в грунтовых могильниках у Софиевки и Красного Хутора, сопровождаемые особо богатым инвентарем, в том числе изделиями из металла, во-вторых — богатые инвентарем и в некоторых случаях сопровождаемые убитыми зависимыми членами общества погребенные в особо сложных и больших по размерам сооружениях, в том числе и в больших по размерам ямах (в которые мог вести и коридор

со ступеньками), перекрытых массивными каменными закладами или куполообразным сооружением, обнесённых мощными каменными кольцами-кромлехами (рис. 6; 15⁴⁶) и сопровождаемых каменными плитами с изображениями людей и животных (Усатовские курганы), в-третьих, подкурганные погребения в каменных ящиках или в грунтовых ямах, перекрытых камнем (в некоторых из них были найдены предметы культа), часто окруженные каменными кромлехами и крепидами (памятники нижнемихайловского типа) и т. д.; деление общества, как о том можно судить по погребальному инвентарю и особенностям погребальных сооружений, на военных вождей (немногочисленные погребения знати с символами власти и оружием, в том числе и металлическим, прежде всего кинжалами), жрецов (немногочисленные погребения с символами власти и предметами культа — сосудами, амулетами) и рядовых общинников (остальные погребения); отражение в погребальном обряде возросшего общественного положения мужчины.

5. Дальнейшее развитие архитектуры, появление дворца-крепости, господство храмов на высокой платформе, посвящаемых общинному божеству, возведение храмов на специальных храмовых участках, утверждение многоступенчатых зиккуратов, нахождение в храме скульптур божеств; распространение астральной символики и письменности на глиняных табличках.

Ба. Появление — наряду с уже существующими одно-, двухэтажными трипольскими глинобитными домами — жилищ с каменными стенами (II — раннеямный — слой Михайловки); распространение сложных по архитектуре курганов, в конструкции насыпей которых применялись не только грунт, но и дерево, камень; появление больших родо-племен-

ных храмов-святилищ, либо сооружаемых на вершинах курганов, либо перекрываемых впоследствии насыпями последних (нижнемихайловские курганы у Каланчака и Тимофеевки и, возможно некоторые курганы Усатовского могильника I); нахождение антропоморфных стел на святилищах; распространение астральной символики и сложной орнаментации, система которой представлена суммой отдельных четко выраженных элементов, а также знаков, напоминающих письмо, на предметах из глины.

б. Сохранение ряда черт мировоззрения развитого первобытного общества, в том числе культа животных, отождествление, в частности, верховного божества Ура (и лица, исполняющего его роль в обряде) с быком, а жрицы (его божественной супруги) — с коровой.

ба. Почти полное господство мировоззрения развитого первобытного общества, в том числе и культа плодородия, часто связанного с обожествлением крупного рогатого скота.

Подобные сопоставления могут быть продолжены и для последующих времен. В частности, в течение 2316—1595 гг. до н. э. (хронологическое соответствие — СБ Украины, 2300/2200 — 1650/1600 гг. до н. э.) в истории Месопотамии выделяются два периода — период первых деспотий (2316—1932 гг. до н. э.) и Старовавилонский период (1932—1595 гг. до н. э.).

IV. 2316—1932 гг. до н. э. — период первых деспотий, продолжавшийся от начала династии Аккаде до возвышения Иссына (хронологическое соответствие — СБ I Украины, 2300/2200—2000/1900 гг. до н. э.). В этот период отмечались следующие явления:

1. Значительный прогресс экономики, прежде всего орошаемого земледелия; усиление скотовод-

ческого направления хозяйства в связи с расселением в Месопотамии овцеводов-амореев; наличие нескольких хозяйственно-культурных типов; производство предметов первой необходимости (посуда, орудия труда) в каждом отдельном хозяйстве, концентрация специализированного ремесла в царском хозяйстве, развитие этого ремесла преимущественно на импортном сырье (камень, дерево, металл); возрастание роли международной торговли; фактическая монополия царского хозяйства на ремесло и торговлю; сохранение территориальной общины и некоторого общинного фонда земель; установление собственности царя на все храмовые и правительственные земли; дальнейшее укрепление городов, являющихся государственными центрами, и распространение (впервые после Протописьменного периода) мелких большесемейных поселений деревенского типа, отражающих процесс дальнейшего дробления территориальных общин; появление сравнительно устойчивых индивидуальных семейных хозяйств (отчасти вместо большесемейных общин, а отчасти и наряду с ними), среди которых отдельные разбогатели.

1а. Утверждение ведущей роли производящего хозяйства (то есть полная победа бронзового века) на всей территории западной части Юга Восточной Европы; значительный прогресс экономики, основывающейся на скотоводстве и земледелии; наличие нескольких хозяйственно-культурных типов; развитие домашнего производства в каждом хозяйстве, общинный характер ремесла; появление специализированных (возможно, племенных) ремесленных центров (Михайловка III); развитие металлургического производства на импортном сырье; племенная собственность на продукты специализированного ремесла и их обмен; сохранение территориальной

общины и общинной собственности; возвышение старых или новых племенных центров, укрепление их рвами и каменными стенами (Михайловка III); распространение мелких, вероятно, большесемейных, поселений; повсеместное распространение курганного обряда как формы коллективного (большесемейного?) могильника с индивидуальными захоронениями, сопровождаемыми напутственной пищей (то есть захоронениями, отражающими наличие индивидуальных семейных хозяйств).

2. Централизация управления и хозяйства, выделение нескольких государственных образований, ведущих борьбу за объединение Месопотамии; попытки создания политического единства страны с целью согласования прежде всего функционирования ирригационных систем (объединенных в одну громадную систему) и ликвидации зависимости храмовых хозяйств и общин от аристократии отдельных родов; сохранение — правда, крайне ослабленных — органов самоуправления общины, значительная зависимость общин от государства, переход к государству почти всех функций общины; деление страны на новые районы, основывающиеся не на «новом», а на окружном принципе; слияние шумеров и аккадцев в один народ при сохранении двуязычия; активное влияние на шумеров и аккадцев со стороны проживающих вместе с ними иноэтничных групп населения с догосударственной родо-племенной организацией (кутиев, амореев), долгое время властвовавших над Двуречьем.

2а. Возрастание роли племенных органов, образование новых громадных культурно-исторических областей (позднеямной, катакомбной, культур шнуровой керамики); унификация различных сторон жизни в пределах каждой из этих областей; деление их на отдельные археологические культуры; обра-

зование в пределах культурно-исторических областей культурно-исторических общностей, представлявших, вероятно, и политические объединения (союзы племен) более высокого уровня из родственных групп населения⁴⁷.

3. Утверждение сложной структуры общества, значительного социального и имущественного неравенства: появление фигуры деспота-царя, властвующего над всей страной, ослабление общинной олигархии, превращение жрецов в слуг царя и создание его опоры в виде бюрократии чиновников и жрецов, деление общества на свободных граждан, участвующих в общинной собственности на землю (при далеко зашедшем разорении значительной части общинников, вынуждающем их даже наниматься на работу в государственные хозяйства), на царских людей, владеющих имуществом, выданным храмом или государством, на рабовладельцев (собственников и несобственников земли), на многочисленных свободных людей, живущих своим трудом (собственников и несобственников), и на подневольных людей рабского типа, число которых резко возросло в результате войн (в это время появилось уже и частное рабовладение).

За. Отражение усложнения социальной структуры в формировании племенных центров и в погребальном обряде: в более отчетливом по сравнению с предыдущим периодом выделении погребений знати (возможно, иногда и царей), в сложных по конструкциям погребальных сооружениях, иногда сопровождавшихся антропоморфными каменными изваяниями, оружием и символами власти (кемибинские, позднейшие, катакомбные; культуры шаровидных амфор погребения), в значительном разнообразии погребального обряда в пределах даже одной и той же культуры; изображение на некото-

рых антропоморфных стелах предметов, известных как символы власти, знатности или богатства.

4. Оформление культа царя, обожествление отдельных царей, принесение жертв статуям царей и умершим предкам; переосмысление старых иконографических канонов и образов при одновременном некотором сохранении прежних традиций; появление нового единообразия в искусстве, распространение монументальной скульптуры; оформление художественного интереса к изображению личности вследствие осознания влияния отдельных личностей на исторический процесс; создание шумерского пантеона во главе с ниппурским Энлилем при сохранении племенных и общинных божеств, сложение «канонической» картины мироздания, распространение мифологической тематики изображений, связанных к тому же с космической символикой.

4а. Возрастание роли культа умерших предков (возможно, иногда и царей), принесение жертв (в том числе и человеческих) предкам, погребенным в курганах; исчезновение ряда основных традиций в духовной культуре, в том числе и связанных с воплощением образа женщины в статуэтках; победа нового единообразия, прежде всего в монументальных антропоморфных изваяниях, передающих образ мужчины, в основных общих принципах орнаментации посуды (в так называемой общей схеме орнамента эпохи бронзы), в распространении курганного обряда практически на всей территории западной части Юга Восточной Европы; отражение интереса к изображению личности в распространении скульптурных антропоморфных изваяний; передача в этих изваяниях черт, присущих различным божествам; наличие изображений, которые могут объясняться мифологическими сюжетами; возрастание роли космической символики.

5. Закрепление значительных изменений в общественной, экономической и духовной областях, в изменении права и в письменной фиксации новых законов.

5а. Отражение основных изменений в жизни общества не только в материальной культуре, но и в обрядах, художественном творчестве, а значит, и в обычном праве, в традициях, в устном творчестве и обычаях без их письменной фиксации (?), поскольку письменность на территории западной части Юга Восточной Европы в это время, как принято считать, еще не существовала.

Таким образом, параллели в развитии названных территорий обусловлены прежде всего совпадением археологических стадий их памятников. Это служит реальным основанием для продолжения начатого сопоставления. Учитывая, однако, что во II тыс. до н. э. различия в социально-экономических отношениях древнего населения Украины, Молдовы и Месопотамии значительно возросли, ограничимся теперь только наиболее общими замечаниями, обращая внимание на само хронологическое соответствие периодов или их частей и археологических эпох.

V. 1932—1595 гг. до н. э.— *Старовавилонский период (с возвышения Ларсы до конца «дома» Хаммурапи)*, во время которого произошли ослабление государственного аппарата, расширение роли частных хозяйств, расцвет частного рабовладения, возрождение значения крестьянской общины, распространение товарно-денежных отношений, использование наемного труда (*хронологическое соответствие — СБ II—III Украины, 2000/1900 — 1650/1600 гг. до н. э.*).

Старовавилонский период может быть разделен на два этапа: первый (1932—1763 гг. до н. э.) — с

возвышения Ларсы до объединения Месопотамии Хаммурапи (хронологическое соответствие — СБ II Украины, 2000/1900 — 1800/1700 гг. до н. э.) и второй (1763—1595 гг. до н. э.) — от объединения Месопотамии Хаммурапи до падения его «дома» (хронологическое соответствие — СБ III Украины, 1800/1700 — 1650/1600 гг. до н. э.).

Для археологии Месопотамии, по мнению С. Ллойда и ряда других исследователей, в пределах 2020—1763 гг. до н. э. следует выделять особый период «Иссин-Ларса» (который, таким образом, является своеобразным вариантом первого этапа Старовавилонского периода и одновременно — вариантом СБ II Украины).

VI. 1595—1000 гг. до н. э. — *Средневавилонский период (с падения «дома» Хаммурапи до конца 2-й династии Приморья)*, в течение которого стерлись различия между царским и общественным земельными фондами, возросла роль чиновничества, армии, рабской силы, произошли разорение свободных и зависимых земледельцев, упадок товарно-денежных отношений и международной торговли.

В этом периоде также можно выделить два этапа: ранний (до конца XIII в. до н. э.), в котором наблюдался подъем хозяйства, и поздний (конец XIII—XI в. до н. э.) — время упадка, но и появления изделий из железа, кочевого скотоводства на верблюдах и других черт раннего железного века. Особого внимания при этом заслуживает возникновение по-настоящему самостоятельного ремесла, поскольку ранее существовавшее ближневосточное ремесло, обслуживающее прежде всего дворцы или храмы и, по сути, лишённое самостоятельности, следует, вероятно, рассматривать вариантом общинного ремесла, которое известно и у населения бронзового века Украины и Молдовы. По С. Ллойдю, этот

период следует разделять на два периода: период касситской династии (1595—1235 г. до н. э.) и среднеассирийский период (1235 г. до н. э.— конец II / начало I тыс. до н. э.).

Ранний этап Среднеавилонского периода (и период касситской династии) хронологически соответствует ПБ Украины и Молдовы (1650/1600—1200 гг. до н. э.), а поздний этап Среднеавилонского периода (и Среднеассирийский период) — РЖ I Украины и Молдовы (1200—1000 гг. до н. э.).

Важнейшие изменения в жизни древней Месопотамии могут считаться конкретным проявлением общих закономерностей развития ряда древних народов не только вследствие их практически полной синхронизации с изменениями в жизни населения Украины и Молдовы в медном — бронзовом веках, но и потому, что практически все эти изменения были в значительной степени связаны и с этническими процессами — как внутримесопотамскими, так и с внешними влияниями соседей Месопотамии.

Назовем только основные перемены в этнической истории Двуречья в конце IV—II тыс. до н. э.:

— около 3300 г. до н. э.— приход восточных семитов в Месопотамию;

— около 3000 г. до н. э.— очевидно, новые расселения восточных семитов;

— около 2750 г. до н. э.— какие-то новые перемещения семитов-пастухов;

— около 2350 г. до н. э.— нападение хурритов;

— 2316 г.— усиление влияния восточных семитов (аккадцев);

— около 2176—2100 гг. до н. э.— нашествие кутиев, хурритов;

— около 2020—1932 гг. до н. э.— вторжение западных семитов (амореев) и захват ими Южной Месопотамии;

— около 1742—1741 гг. до н. э.— приход касситов;

— 1595 г.— хеттское нашествие;

— конец XIII — начало XII в. до н. э.— вторжение западных семитов (арамеев);

— вторая половина — конец XI в. до н. э.— вторжение суттиев (арамеев) или их части — халдеев.

Нетрудно заметить, что практически все этнические передвижения в Месопотамии происходили во время смен одних периодов ее истории другими, но вместе с тем соответствовали и основным изменениям в хронологии археологических памятников медного и бронзового веков Украины. Небезынтересно, вероятно, и то, что хронологии и периодизации памятников медного — бронзового веков Украины соответствуют и основные этапы в истории Древнего Египта:

I. *Раннее царство. Цари — предшественники первой династии и цари первой — второй династий, правивших начиная с нескольких столетий до 3000 г. до н. э. и до 2278 г. до н. э. (хронологическое соответствие: М Украины, 3400/3300 — 2800/2750 гг. до н. э.).* Выделяются два подэтапа: время до первой династии (несколько столетий до 3000 г. до н. э.) и время первой — второй династий (3000—2778 гг. до н. э.), являющиеся параллелями РМ и ПМ Украины.

II. *Древнее (Старое) царство. Третья — шестая династии, 2778—2263 гг. до н. э. (или третья — восьмая династии, 2778—2220 гг. до н. э.).* Хронологическое соответствие — РБ Украины, 2800/2750 — 2300/2200 гг. до н. э.

III. *Среднее царство. Девятая — семнадцатая династии, 2222—1580 гг. до н. э. (или одиннадцатая — семнадцатая династии, 2160—1580 гг. до н. э.).* Хронологическое соответствие — СБ Украины, 2300/2200 — 1650/1600 гг. до н. э. Согласно но-

вѣйшему определению Среднего царства, в нем выделяются три подэтапа: одиннадцатая династия (2160—2000 гг. до н. э.), двенадцатая династия (2000—1785 гг. до н. э.) и тринадцатая — семнадцатая династии (1785—1580 гг. до н. э.), хронологически соответствующих СБ I, СБ II и СБ III Украины (2300/2200 — 2000/1900, 2000/1900 — 1850/1800, 1850 — 1650/1600 гг. до н. э.).

Если началом Среднего царства считать девятую династию, то его первый подэтап еще больше будет соответствовать СБ I Украины.

IV. Новое царство. Восемнадцатая — двадцатая династии, 1580—1085 гг. до н. э. Хронологическое соответствие — ПБ и РЖ I Украины, 1650/1600 — 1000 гг. до н. э. Время Нового царства делят на три подэтапа; первые два из них — восемнадцатая — девятнадцатая династии (1580—1200 гг. до н. э.) — хронологически соответствуют ПБ Юго-Запада СССР (1650/1600 — 1200 гг. до н. э.), а третий — двадцатая династия (1200—1085 гг. до н. э.) — РЖ I Украины (1200—1000 гг. до н. э.).

Два крупнейших нашествия, пережитых Египтом — гиксосское (вторая половина XVIII в. до н. э.) и «народов мира» (конец XIII — начало XII в. до н. э.) — также подтверждают синхронный характер развития древних обществ на территории Египта и в западной части Юга Восточной Европы.

На периоды, практически полностью синхронные названным, делится история и других стран Ближнего Востока, относительно которых мы располагаем письменными источниками — например, Ассирии, Хеттии, Митании (если учитывать, естественно, только времена, в течение которых эти страны существовали). Нашим выводам, по сути, не противоречит и хронология памятников, близких к цивилизациям Древнего Востока.

Очерченная выше синхронизация свидетельствует не о наличии отдельных параллелей, а об общности исторического процесса на связанных ею территориях в различных аспектах; например, для древнего населения Украины довольно прямыми (хотя и ослабленными местными условиями) аналогиями могут считаться закономерности развития экономики, социальной структуры, духовной культуры населения не только соседних с Украиной районов, но и более отдаленных цивилизаций Ближнего Востока.

Полагаем, что основа такого единства отражена в закономерностях распространения металлических изделий, ведь уже прослежено практически одновременное овладение восточными семитами и трипольцами сначала медью, затем ее сплавами (в Протописьменном I периоде Месопотамии — сплавом меди и свинца, а в Триполье VII — сплавом меди и серебра), а впоследствии — и одновременное распространение бронзовых изделий. Подобная ситуация наблюдалась и в Египте: согласно последним данным, в Раннем царстве использовалась практически чистая медь, и только в Древнем царстве появилась бронза. Но «датировка нескольких медных предметов, которые принимались за изделия Старого царства и в которых была найдена значительная примесь олова, нуждается в проверке. Слово, которое принято переводить как «бронза», как будто было известно Старому царству, но первоначальное значение его могло быть иным. Со времени XII династии сохранилось некоторое количество предметов, в том числе и орудий труда, из сплава меди с оловом, где доля последнего настолько значительна, что назвать сплав иначе как бронзой нельзя. Дошли до нас и небольшие бронзовые изображения, которые можно отнести ко времени, не-

посредственно предшествующему XII династии. Однако бронзовый век в Среднем царстве еще не наступил»⁴⁸. Таким образом, крупнейшие советские исследователи истории Ближнего Востока предлагают считать началом медного века Египта Раннее царство, а началом бронзового века — значительно более поздние (то есть Новое царство?), чем принято сейчас, времена.

Однако нам кажется, что отсутствие бронзовых изделий в Древнем царстве не доказано. И это напоминает ситуацию в Северном Причерноморье, где в период РБ, синхронный Древнему царству, бронзовых изделий также мало и распространяются они в основном начиная с СБ (то есть со времени около двенадцатой династии Египта). В Западной Анатолии настоящая бронза существует со времени Трои I (вероятно, с 2750 г. до н. э.), что позволяет отнести начало бронзового века этого района именно к комплексу Трои I, а не к более ранним материалам типа Кумтепе (как считают некоторые археологи). Напомним также об одновременном появлении на Юго-Западе СССР и Ближнем Востоке и типологических черт раннего железного века, символизирующих синхронное окончание на названных территориях эпохи палеометалла и начала железного века. Именно поэтому можно предположить, что синхронизация в изменении сорта употребляемых металлов (медь — бронза — железо) наряду с синхронизацией других основных черт развития обществ Юга Восточной Европы и Ближнего Востока должна отражать и синхронизацию археологических эпох — медного, бронзового и раннежелезного веков названных (и соседних с ними) территорий. *В связи с этим логично было бы считать всеобщим для данных территорий началом медного века 3400/3300, началом бронзового века — 2800/2750, а*

началом железного века — 1200 гг. до н. э., то есть наступление медного века в Месопотамии связывать с Раннеурукским (в Египте — с Ранним царством), а бронзового — с Раннединастическим периодом (в Египте — с Древним царством).

Вероятно, в наибольшей степени сказанное подтверждается общими представлениями о высшей мере существования — смысле жизни, ведь сопоставление письменных источников и мифов у греков, индийцев и египтян с археологическими памятниками Юго-Запада СССР и Египта позволяет говорить о синхронизации изменения и смысла погребального обряда этих народов в медном — раннежелезном веках ⁴⁹.

Можно полагать, что в *медном веке* развитой погребальный обряд, связанный с культом предков и вознесением душ на небо, еще не сложился. Освобождаясь от тела, души умерших должны были представать перед судом божеств мертвых: души справедливо живших затем отправлялись для счастливого проживания в Страну (на Острова) блаженных, а живших несправедливо — на вечные муки в темницу (Тартар). Немногочисленные погребения, совершенные на территории поселений, в том числе и под жилищами, вероятнее рассматривать в качестве жертвоприношений, а не «настоящих» погребений. Тела всех остальных умерших отправляли в мир мертвых иначе (вероятно, спускали по реке). Только с *конца медного — начала бронзового века* распространяются специальные погребальные сооружения, часто сложные, и располагающиеся за пределами поселений. В частности, древнейшими катакомбами можно считать халафские катакомбы медного века, впущенные в насыпь, образованную более ранним хассунским поселением Ярымтепе I (которая выполняла роль насыпи кур-

гана). Вариантом катакомбы выступали подземные части многих египетских мастаб и пирамид, в том числе и древнейшей пирамиды — Джосеровой. Но мастабы стали каменной стилизацией земляной могильной насыпи (подобной насыпи кургана), а пирамиды — многократным повторением мастабы. Следовательно, мастабы, пирамиды и курганы родственны между собой. Хотя курганы характерны для бронзового века, они впервые появляются еще в медном веке. Мастабы с подземными погребальными камерами, напоминающими катакомбы, известны в Египте с Раннего царства. Если эпоху этого царства считать медным веком, а начало Древнего царства — началом бронзового века (что синхронно медному и началу бронзового века Украины), то курганы и катакомбы были в целом явлением синхронным, возникшим в медном веке.

Пирамида считалась, помимо прочего, символом илистого плодородного первородного возрождающегося холма с возникающим на нем богом-творцом. Иероглиф, который одновременно означал первобытный «холм творения» и «являться в славе», изображался в виде возвышающейся над горизонтом дуги холма, обрамленной двумя устремляющимися вверх лучами, что соответствовало внешнему виду дуги кургана. Со времени появления пирамид (в Древнем царстве) погребение фараона, считавшегося рожденным из тела бога Солнца, предусматривало его обратное слияние с Солнцем, то есть превращение в бога. Символом восходящего Солнца, согласно выводам Л. Крживски, и была пирамида. Возродиться полубогами для службы дарю-солнцу должны были и вельможи, погребаемые в мастабах, которые поэтому также следует считать символами Солнца.

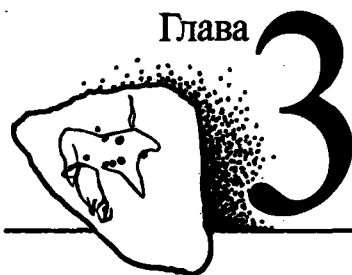
Таким же первородным холмом (сооружаемым,

как правило, из плодородного чернозема и часто несшим на себе статую (стелу) бога-творца) и одновременно символом части диска восходящего Солнца представляется курган, форма которого при сооружении с помощью различных досыпок часто становилась ступенчатой (как и у ранней древнеегипетской пирамиды) и имела иногда в плане вид сложного символа Солнца. Это соответствовало утверждению у многих народов — *именно при переходе к уровню бронзового века!* — представлений о предназначении погребального обряда как об условии ухода душ умерших на небо⁵⁶. В *Древнем царстве* полагали, что после смерти фараон и вельможи благодаря своему священному знанию навсегда становились бессмертными небожителями, а народ, вероятно, перевоплощался для новой земной жизни. В это время (*синхронное РБ Юго-Запада СССР*) фараонов хоронили в пирамидах, вельмож — в мастабах, простой народ — в простых гробницах на кладбищах. В *Среднем царстве* (это — время *СБ Юго-Запада СССР*), как и раньше, фараонов хоронили в пирамидах, вельмож — в мастабах, остальных — на кладбищах, но теперь и простой человек мог достичь вечного блаженства (по решению посмертного суда богов), если он при земной жизни соблюдал законы, творил добро, а к смерти имел царские пирамидальные заклинания. В *Новом царстве* (время *ПБ и РЖ I Юго-Запада СССР*) всех свободных, в том числе и фараонов, хоронили в гробницах (а некоторые гробницы даже простого люда имитировали пирамиды); все они должны были оправдываться в грехах перед посмертным судом богов и иметь с собой священные заклинания заупокойного культа простых смертных, а не фараонов.

Индоевропейцы входили в число народов, соору-

жавших, вероятно, уже древнейшие курганы, и, согласно представлениям индоевропейцев, лучше всего зафиксированным у греков и индийцев, эволюция смысла погребального обряда, подобная египетской (начиная с бронзового века), была присуща и им. Первоначально бесспорным правом на вечное блаженство, обусловленное социальным происхождением и владением особым знанием, пользовалась знать, остальные же члены общества, как мы уже отмечали, возвращались после смерти к новым земным воплощениям. Впоследствии это право можно было заслужить и соответствующим поведением, а еще позже — и принеся божествам специальные, часто обильные жертвы. *Первой стадии соответствовали, очевидно, немногочисленные курганы РБ, сооружавшиеся, вероятно, только для знати, второй — курганы СБ, погребения знати в которых выделялись особыми космическими символами, способствовавшими перенесению их души в область вечного блаженства (в отличие от душ простого народа, которые, поднявшись на небо, затем вновь возвращались на землю), третьей — унификация погребального обряда ПБ и появление в условиях нового витка социального расслоения бедных бескурганных и особо богатых курганных захоронений конца бронзового — начала железного веков.*

Синхронизация появления курганов, катакомб, сооружений, аналогичных курганам и катакомбам, как и синхронизация смысла погребального обряда индоевропейцев (хоронивших своих умерших в курганах) и других народов, прежде всего египтян, позволяет предполагать, что древнейшие катакомбы закономерно появились на территории Юго-Запада СССР вместе с первыми курганами. Как вариант катакомб можно рассматривать и гробницы со впускными шахтами.

„ВЕКА”
И ПОТОПЫ

...Въ время царства
его спадоша клеще с не-
бесе, нача ковати оружие.
Преже бо того палица-
ми и каменнем бяхуся.

Повесть временных лет

Плод современной научной мысли, археологическая периодизация, разумеется, несет на себе отпечаток субъективизма, при ее разработке могут сказаться недостаток знаний, неверные трактовки тех или иных явлений древности... *Поэтому было бы интересно попытаться хоть в какой-то мере скоррелировать ее с представлениями о периодизации, существовавшими у самих древних людей. Наиболее ценными для нас в данном случае являются месопотамские клинописи III—II тыс. до н. э., излагающие мифы о возникновении и дальнейшем развитии Вселенной и человеческого общества.* В обобщении Д. Г. Редера передано несколько таких месопотамских схем, в частности периодизацию истории шумеров, отраженную в повествовании о жизни богов («бессмертных»): «Жизнь бессмертных была скудной и бедной. Ауннаки питались травой и кореньями и не знали, что такое хлеб; они пили воду из канав и не имели представления о молоке и вине; они не умели ткать и покрывались гирляндами листьев и циновками из тростника. И вот задумали боги улучшить жизнь на земле, сделать ее богаче и разнообразнее. Семь величайших богов, решающих судьбы бытия, и пятьдесят богов и богинь, подающих советы, собрались в зале творения, в доме Дукку, и слепили из глины божественного юношу Лахара, кроткого пастыря, и его сестру, прилежную и заботливую богиню зерна Ашнан.

Лахар пригнал с небес на землю стада овец и коз и стал пасти их на безбрежных привольных лугах земного диска. Для Ашнан мудрый Энки создал мотыгу, и она провела на полях первые борозды и засеяла их зернами пшеницы и полбы. Вскоре поднялись и зашелестели первые кудрявые колосья. Образованные боги построили для Ашнан великий дом, где хранились мотыги, а потом Энки смастерил

первый плуг и запряг в него пару ослов. Ашнан растерла зерна на плоском камне и испекла первые хлебы. Она выжала сок из зерен сезама, из плодов финиковой пальмы и из винограда и приготовила для богов три сорта хмельного напитка.

В это время Лахар устраивал загоны для овец и коз, выдаивал полные ведра молока и стриг овечью шерсть. На помощь ему мудрый Энки послал трудолюбивую богиню Утту, которую научил ткать теплые одежды.

Сперва юный Лахар дружил со своей сестрой Ашнан, но затем стали они... спорить о первенстве...

...И собрался совет великих богов, и выслушал брата и сестру, и вынес решение: "Только хлебом можно насытиться, ибо он укрепляет тело, а вино веселит сердце. Хлеб и вино важнее для жизни, чем молоко и шерсть. Ашнан, питающая богов и богинь, должна занимать первое место, и брат ее Лахар не смеет равняться с нею, а должен чтить ее и признавать ее старшинство"¹.

Таким образом, хотя в данной мифе действующими лицами выступают божества, в нем выразительно выделяются несколько этапов развития жизни людей (каждый из этапов начинается с определенного решения или поступка верховных божеств). Наиболее интересным кажется деление древнейшей истории на две части — раннюю (время присваивающего хозяйства) и позднюю (время производящего хозяйства, для ведения которого старшими божествами специально вылепливаются из глины новые божества), а также то, что *каждый из этапов жизни божеств соответствует современным представлениям об отдельных археологических эпохах:*

1) этап собирательства (присваивающего хозяйства) в условиях современной растительности (*мезолит*);

2—3) этап появления и этап утверждения животноводства и мотыжного земледелия (протонеолит и неолит);

4) этап появления пашенного земледелия, загона содержания скота, развитого ткачества (очевидно, со станком), выделения земледелия в качестве основной отрасли хозяйства, оттеснившей животноводство на второй план (*медный век*).

Случайно ли такое совпадение? Не является ли оно плодом нашей фантазии? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, обратимся к периодизации, повествующей уже о жизни людей, которые так же, как и Лахар и Ашнан, были вылеплены из глины.

Шумеры полагали, что уродов вылепила божественная мать Нинмах, а «сильных и разумных мужчин и женщин, во всем подобных богам» — бог Эн-ки. Согласно вавилонской версии, людей создал Мардук: «Он зарезал свирепого Кингу, супруга побежденной Тиамат, смешал его кровь с глиной и вылепил людей. Во всем они уподоблялись богам, но были слабее их, и время жизни их было ограничено. Состарившись, они должны были спускаться навсегда в страну без возврата, в мрачный подземный мир, оставив на земле детей и внуков для служения бессмертным богам»².

Д. Г. Редер называет первый этап жизни «золотым веком»: «Давным-давно, много столетий назад, на земле царили мир и согласие. Не было жалящих змей, не появлялись ядовитые скорпионы. Только быки и ослы бродили по степям, только овцы и козы резвились на лугах, не опасаясь хищников. Они спокойно щипали траву, не нуждаясь в защите пастыря, ибо нигде не встречали ни свирепого льва, ни хищного волка, ни жадной гиены, ни дикой собаки.

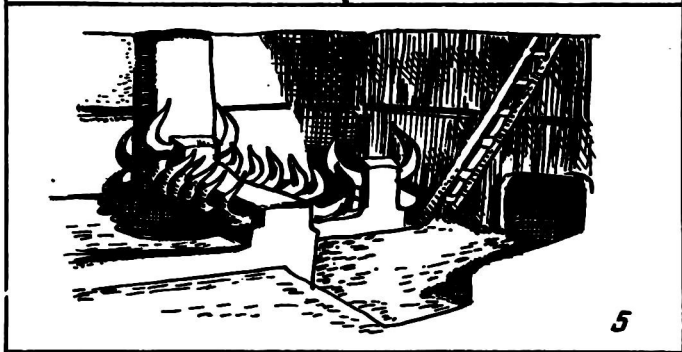
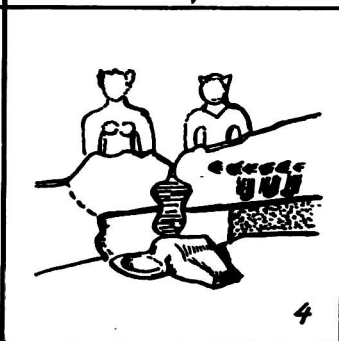
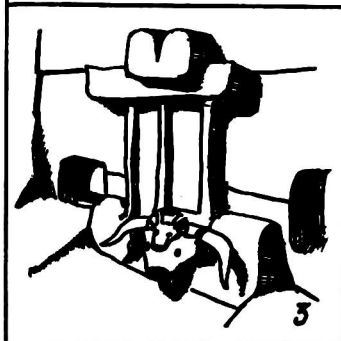
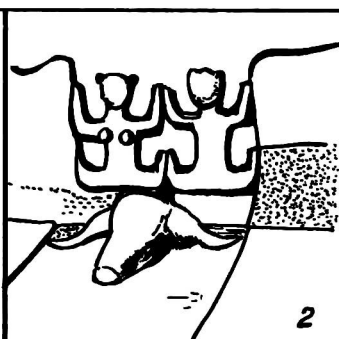
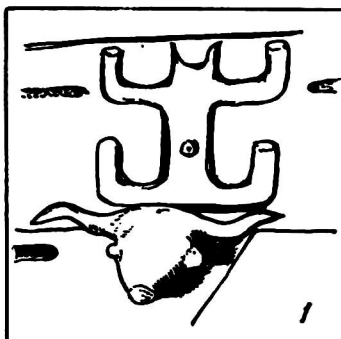
Все люди говорили на одном языке и жили в ми-

ре друг с другом. Не было страха и зависти. Ни один человек не соперничал с другим за власть и богатство. Никто не нападал на соседа и не проливал его крови. Великий Шумер, страна божественных законов, и соседние с ним земли Шубур, Хамази, Ури и лежащая далеко на западе страна Марту жили в мире и согласии, не враждуя друг с другом. Люди имели в изобилии пищу и одежду, доставшиеся им без труда и усилий. Богиня Ашнан выращивала для них зерно, бог Лахар доставлял им ягнят и козлят, а великая мастерица Утту ткала для них белоснежные теплые шерстяные ткани. Люди жили в довольстве и изобилии, производили потомство, воздвигали дома и башни и согласным хором, на едином языке славил своего властелина, старейшину богов Энлиля»³.

Впоследствии, однако, Энки и Энлиль «разделили народы, и каждый стал говорить на своем языке. Между странами начались войны. Народы, жившие прежде в мире, теперь нападали друг на друга, разоряли города и деревни, угоняли в плен женщин и детей. А затем и внутри племени начались распри. Тот, кто прежде никогда не держал в руках оружия, обнажил кинжал против своего собрата и соседа. Тот, кто никогда не спорил, стал натягивать лук и пускать стрелы в своих единоплеменников. Свирепый бог Ирра вооружил бедняков против богатых и униженных против господ. Они стали поджигать храмы и метать огонь во дворцы. Они поднялись против наместников царя и против самого царя»⁴.

Какой может быть эпохальная оценка этого этапа? Образ жизни мирно и в достатке сосуществующих первых равноправных людей и родственных этнических групп, занимающихся земледелием, разведением мелкого рогатого скота и ткачеством, строительством домов, может соответствовать *про-*

тонеолиту — неолиту (явных черт медного века мы здесь не усматриваем). Однакостораживает упоминание о строительстве башен, и совсем уже непонятной становится на первый взгляд вторая половина «золотого века»,— ведь, согласно данному мифу, в обществе указанного времени произошли настолько глубокие перемены, которые возможны, казалось бы, только при смене первобытнообщинного строя раннеклассовым. Объяснение всему этому дают материалы ближневосточных поселений (рис. 16)⁵.

Палестина. Докерамический неолит А. Поселение Иерихон, VIII тыс. до н. э. (здесь и далее даты поселений Ближнего Востока определены радиоуглеродным методом).

«Возникший город состоял из круглых домов на каменных фундаментах со стенами из сырцового кирпича, одна поверхность которого выпуклая... Оборонительная система Иерихона достаточно внушительна. Без применения кайл и мотыг в скале был вырублен ров шириной 8,5 м, глубиной 2,1 м. За ровом выстроена каменная стена толщиной 1,64 м, сохранившаяся на высоту 3,94 м». В результате двух перестроек «высота каменных стен достигла 5 м. Выше следовала кладка неизвестной высоты из сырцового кирпича. При раскопках найдена большая круглая каменная башня, сохранившаяся на высоту 8,15 м, с тщательно сложенной внутренней лестницей, ведущей наверх. 28 ступенек и наклонная крыша башни были сложены из цельных каменных плит шириной 1 м. У подножия лестницы в восточ-

---

Рис. 16. Композиции из святилищ бескерамического неолита Чатал-Гуюка (слон VII—VI), соответствующие мифам о Зевсе-быке или Зевсе-мужчине и Европе-женщине или Европе-корове (или о близких им по функциям божествах) (1—4) и о божественных быках (5)

ную часть башни вел проход длиной 3,94 м, высотой 1,7 м... Башня существовала долго; во время перестроек городской стены к ней были добавлены два панциря... Вероятно, башня была построена в начале VIII тыс. до н. э.». Одно из помещений, «погибшее при пожаре, дало радиоуглеродную дату 6935 г. до н. э. После этого насчитываются еще четыре периода существования круглых домов, а затем городская стена обвалилась и начала размываться. По-видимому, город после этого наконец опустел. Долгое существование города докерамического неолита А прослеживается и в других траншеях, где может быть выделено не менее 23 строительных периодов...

...Сооружение этой оборонительной системы потребовало громадной затраты труда, применения значительной рабочей силы, существования центральной власти для планирования, организации и руководства работами и материальных излишков для их оплаты. Численность населения в этом городском центре могла достигать двух тысяч человек, причем эта цифра, возможно, занижена. Предполагается, что оборонительная система была построена для защиты от пришельцев, которые в конце концов заселили Иерихон в период неолита В... Охота и рыболовство, очевидно, не могли послужить основой роста Иерихона, и, чтобы прокормить население в две тысячи человек или более того, надо было заниматься земледелием. Однако не похоже, чтобы оно процветало в Иерихоне...

Должен был существовать другой источник доходов, и им могла быть торговля. Иерихон был расположен удачно для коммерческих предприятий: он контролировал ресурсы Мертвого моря, соль, битум и серу... Obsidian, нефрит и диорит из Анатолии, бирюза с Синая и раковины каури из Красного мо-

ря найдены в руинах города, только небольшая часть которого раскопана. Если бы были открыты мастерские и склады, должны были добавиться и многие другие материалы...»

Палестина. Докерамический неолит В. Поселение Иерихон (VII тыс. до н. э.): хозяйство «продолжало базироваться на земледелии (детали неизвестны), использовании домашних животных (козы, собаки и кошки (?))... и поддерживалось охотой на газелей... Новое поселение было, очевидно, даже больше предшествующего и, насколько установлено, к середине периода окружено оборонительной стеной из огромных каменных блоков... Некоторые сооружения считают святилищами; простейшее из них состоит из маленькой комнаты с нишей в стене напротив входа. В эту нишу могли ставить каменную стелу. Другое святилище — его план прослежен полностью — выглядит как “мегарон”: возможно, перед входом были колонны. Третье сооружение с большой комнатой, по крайней мере 6×4 м, и полукруглыми пристройками вдоль ее длинных стен могло служить также культовым целям».

К названному периоду относится и поселение Бейда: «Во всех слоях обнаружены массивные каменные стены, окружавшие поселение, состоявшее из многочисленных мастерских, группированных вокруг одного или нескольких жилых помещений...» Бейда была, возможно, «рыночным центром», контролировавшим «торговые пути из пустыни к Средиземноморскому побережью, в Газу, и от Красного моря в долину Иордана и в Иерихон...»

Анатолия. Неолит. Поселение Чатал-Гуюк (вторая половина VII — первая половина VI тыс. до н. э.): «Занимая площадь 13 га... является самым большим неолитическим поселением на Ближнем Востоке... 12 строительных горизонтов (0-X), суще-

ствовавших в течение тысячелетия, с 6500 до 5650 гг. до н. э. ... демонстрируют постепенное и непрерывное развитие этой культуры... Керамика появилась впервые в X—IX горизонтах... Полностью керамическими... могут считаться лишь слои V-0... Последние строительные горизонты, начиная с VI A, сохранили следы разрушительных пожаров... Дома и святилища строили целиком из формованного кирпича-сырца... Из-за своеобразной системы входов наружная часть поселения представляла собой массивную стену, и другие оборонительные сооружения были не нужны...

Хозяйство... базировалось на экстенсивном земледелии, скотоводстве (овцы и крупный рогатый скот?) и охоте на дикого быка... благородного оленя, дикого осла, кабана и леопарда. Рыболовство играло сравнительно незначительную роль, но довольно часто встречаются кости птиц и яичная скорлупа... выращивали эммер, пшеницу-однозернянку, голозерный ячмень, горох, обычную и горькую вику. Растительное масло добывали из крестоцветных, миндаля и фисташек. Обнаружено большое количество семян крапивного дерева, из него, по-видимому, изготавливали вино... с большим основанием можно предположить, что варили и пиво.

Еще одним, если не самым значительным источником дохода была торговля...

Охра и другие краски добывались из окружающих долину холмов, как и окаменелые раковины, лигнит, медная и железная руда, самородная медь, киноварь и свинец. Все эти сырые материалы использовались обитателями поселения, но местоположение мастерских еще не определено...

С погребенными клали заупокойные дары: с женщинами и детьми украшения (ожерелья, ручные и ножные браслеты), мотыги или тесла из диорита,

костяные шпатели и ложки, особенно если женщины были похоронены вместе с детьми. Если хоронили членов общества, занимавших более заметное положение, то клали обсидиановые зеркала, корзинки с румянами и косметические шпатели. В мужских погребениях находят навершия булав, кремневые кинжалы, обсидиановые наконечники копий, дротиков и стрел, глиняные печати, костяные крючки и петли и застежки для поясов».

В девяти строительных горизонтах Чатал-Гуюка открыто 40 храмов (или святилищ): «Святилища имели тот же план и устройство, что и жилые дома, но отличались богатством убранства или его характером. Они составляли комплекс построек, и одно святилище обычно состояло из четырех или пяти комнат...»

Значительная часть западных исследователей считает поселения, подобные Чатал-Гуюку, неолитическими городами или агрогородами, по мнению же советских ученых, Чатал-Гуюк, даже имея значительное число жителей (от 2 до 6 тыс.), не являлся таковым, поскольку не был центром торговли или ремесленного производства: «Различные виды промыслов при всем совершенстве производимых изделий не выходили за рамки первобытного ремесла, не связанного с товарным производством. Получение различных видов сырья, главным образом в ближайшем окружении, также вполне укладывается в рамки простого обмена или же так называемых торговых экспедиций. Поэтому нет оснований преувеличивать и торговую функцию этого первобытного поселения». Так что даже Чатал-Гуюк вероятнее называть центром сельскохозяйственной округи в системе более мелких поселков, полагая, что поселения его типа «стоят у истоков формирования древневосточных городов, которое происходит лишь в

результате длительной социально-экономической и культурной эволюции». Именно при таком объяснении становится понятным, почему после запустения Чатал-Гююка (и подобных ему поселений) в Малой Азии столь значительные центры появляются лишь в IV—III тыс. до н. э.⁶

Месопотамия. Докерамический неолит. Поселение Магзалия (Джебел Магзалия), VIII—VII тыс. до н. э.: «Обнаружены большие прямоугольные дома из глины, построенные на основаниях из дикого камня». Поселение, «подобно Иерихону, обнесено стеной, сложенной из массивных камней, имело башню и специально оформленные ворота... На поселении найдено медное кованое шило — древнейшее свидетельство применения металла в Месопотамии».

Месопотамия. Неолит. Поселения самаррской культуры (VI — середина V тыс. до н. э.).

Известно несколько таких поселений, в первую очередь Телль эс-Саввана в центральной части Ирака, а также группа поселений близ Мандали. «Крупные поселения из многокомнатных домов окружали оборонительные стены. В Телль эс-Савване предполагают существование святилищ особой планировки».

Число подобных примеров может быть продолжено, но и приведенных достаточно, чтобы смело утверждать: описанные выше поселения — закономерность как докерамического, так и керамического неолита Ближнего Востока. По Н. Я. Мерперту, они появились, в частности, в Месопотамии еще во второй фазе (VII тыс. до н. э.) развития древнейших земледельческих культур этой территории, — но лишь в ее предгорных районах. А во время третьей фазы (конец VII—V тыс. до н. э.) такие поселения стали характерными практически для всей террито-

рии Месопотамии, включая и районы возникновения будущей шумерской культуры: «В этот период (третьей фазы.— Н. Ч.) достигает расцвета общинное ремесло, резко активизируются внешние и внутренние связи, в результате которых поступает обсидиан, металлы, бирюза и пр. Явный рост прибавочного продукта предполагает возможность концентрации его в руках отдельных семей. Взаимосвязанные и уже дифференцированные поселения образуют группы, в которых к концу фазы выделяются “протогородские” центры»⁷.

Однако тенденции распада первобытного строя здесь были еще незначительны, что довольно хорошо отражено и в погребальном обряде: с одной стороны, могильники процветающих поселений (таких, например, как Чатал-Гуюк или Телль эс-Саввана) разнообразием своего погребального инвентаря свидетельствуют о росте благосостояния жителей этих поселений, а с другой — имущественная разница между погребенными в одном и том же раннеземледельческом могильнике не особенно заметна⁸.

Таким образом, комплекс черт «протогородских» (или приближающихся к таковым) поселений докерамического неолита — неолита Ближнего Востока — значительный рост сельского хозяйства, ремесла и обмена, развитая архитектура, в том числе культовая и фортификационная, следы крупных пожаров, резкой смены населения, быстрого расцвета и запустения, резкие отличия в уровне развития отдельных поселений, признаки наметившейся специализации и дифференциации населения, а также резкие изменения климата, — позволяет полагать, что исторические события, связанные с этими поселениями, легли в основу мифологической картины второй половины «золотого века» Месопотамии.

По чертам второй половины «золотого века» Ме-

сопотоамиш, отмеченным уже в докерамическом неолите, первая половина этого века вполне определено может быть отнесена уже к *протонеолиту* — докерамическому неолиту. Вследствие этого вторая половина «золотого века» может быть признана соответственным уже докерамического либо керамического неолита. Окончательно этот вопрос может быть решен после определения стадии следующего этапа истории шумеров, который Д. Г. Редер отождествляет с «серебряным веком»: «Новые поколения людей должны были трудиться в поте лица своего и бороться с бесчисленными хищниками. Боги ревниво следили за тем, чтобы никто из людей не выделялся своей силой, и всякого смельчака, который отваживался сравняться с ними, безжалостно смиряли»⁹.

«Серебряный век» представляется состоящим из двух подэтапов, на последнем из которых мощь людей снова значительно возросла. Вследствие этого отношение богов к людям изменилось: «Когда людей стало много и богам показалось, что они очень могущественны, боги послали на землю потоп. Все города и селения на земле были уничтожены, и только один человек, мудрый и благочестивый Зиусудра, спасся от воли всемирного потопа со всей своей семьей. Он и положил начало новому поколению людей»¹⁰.

К сожалению, время потопа окончательно не установлено. Одни авторы склонны, например, считать, что легендарный потоп разделил Протописьменный и Раннединастический периоды¹¹ (около 2750 г. до н. э.), хотя, как хорошо известно, значительные по силе наводнения в Месопотамии были явлением нередким, причем и в более ранние времена. А «поэтому нет ничего удивительного в том, что при глубоком зондировании на определенных

шумерских памятниках чистые слои нанесенного водой песка или глины то и дело обнаруживались в стратиграфических контекстах, варьиовавшихся по времени от убейдского периода в Уре до конца раннединастической эпохи в Кише»¹².

Известно также, что Гильгамеш — согласно «Царскому списку», пятый царь первой («послепотопной») династии Урука, — победил царя Киша Агу и построил первую оборонительную стену вокруг Урука на рубеже первого и второго этапов Раннединастического периода (около 2615 г. до н. э.), а город Урук был построен вторым царем династии — Эн-Меркаром. Первый же царь «послепотопной» династии — Мескианггашер правил не в Уруке (который тогда не существовал), а еще в Э-Ане, когда уже была возведена священная ограда с храмами, но самого города еще не было. В таком случае, правление Мескианггашера соответствовало исторической обстановке конца культуры Варки или началу Протописьменного периода¹³. Иными словами, не исключено, что Великий потоп был намного раньше и возникновение легендарной «послепотопной» династии Урука наиболее вероятно отнести к началу Протописьменного периода (тогда потоп можно датировать 3000 г. до н. э.) или даже периода Варки (в таком случае потоп должен был произойти около 3300 г. до н. э.). Последнее, между прочим, соответствовало бы в целом появлению в Нижней Месопотамии именно с этого периода действительно нового и сначала немногочисленного «поколения», создавшего в период Варки основы шумерской культуры.

С. Ллойд утверждает, что «допотопные правители» относятся ко времени Раннединастического первого периода (2750—2615 гг. до н. э.), и легендарный потоп произошел на рубеже Раннединастиче-

ских первого и второго периодов (около 2615 г. до н. э.), поскольку именно этим временем датируются в Фаре (Шуруппак) речные наносы, оставшиеся после наводнения. «И это единственный случай, который можно использовать (без особой, правда, уверенности) в качестве свидетельства в пользу данных, извлеченных из шумерских текстов»¹⁴. В то же время сам исследователь обращает внимание на наличие двух версий о потопах — согласно одной из них во время потопа спасается Утнапиштин (современник Гильгамеша), а согласно второй — Зиусудра, живший явно намного раньше Гильгамеша, так как Зиусудра после потопа был обожествлен и встречался с Гильгамешем уже в образе бога. Если полностью верить первой версии, потоп можно отнести ко времени деятельности Гильгамеша, то есть к 2615 г. до н. э., но если вспомнить, что Гильгамеш считался уже пятым царем «послепотопной» династии и склониться в пользу второй версии мифа о потопах, то потоп должен был произойти значительно раньше.

Причина этих и других несоответствий, как нам кажется, объясняется тем, что в месопотамских источниках совмещены сведения о нескольких значительных по силе наводнениях, происшедших на рубежах ряда периодов или этапов древней истории Двуречья, и возможными годами легендарных потоков были 3300, 3000, 2750 и 2615 гг. до н. э.

Определению возраста «серебряного века» Месопотамии способствуют и другие периодизации древней истории Ближнего Востока. Согласно одной из них, в исторической картине шумеров можно выделить пять основных этапов¹⁵: «1) последовавшее за сотворением мира начало цивилизации, дарованной богами людям в готовом виде; 2) ниспосланный богами людям в наказание за их высоко-

мерие, непослушание и испорченность потоп, уничтоживший почти все человечество; 3) новый послепотопный этап, который открывает спасенный богами во время потопа праведник Зиусудра, сюда входит также “кризис при Этане пастыре”; 4) следующий этап ознаменован победой Гильгамеша, правителя Урука, над Агой, правителем Киша; 5) объединение Саргонидами всего Двуречья в единое государство Шумера и Аккада (XXIV—XXII вв. до н. э.)».

Данная схема показывает, что, судя по деятельности Гильгамеша в XXVII в. до н. э., к этому веку послепотопный (третий) этап истории Месопотамии уже должен был закончиться. И поскольку сам этот этап состоял, по сути, из двух подэтапов (возрождения жизни при потомках Зиусудры и событий, связанных с Этаной), более убедительным будет отнесение того потопа, который связан со спасением Зиусудры и который можно считать Великим, ко времени около 3300 г. до н. э. А это значит, что *концом «серебряного века» Месопотамии можно считать именно 3300 г. до н. э.* Иными словами, этап потомков Зиусудры в таком случае вероятно соотносится с третьим периодом (вторая половина IV — начало III тыс. до н. э.) истории Месопотамии (по В. М. Массону¹⁶), в течение основной части которого — урукской культуры (вторая половина IV тыс. до н. э.) — были сформированы экономические и культурные основы шумерской цивилизации, а в конце — в эпоху археологических комплексов типа Джемдет-Наср (начало III тыс. до н. э.) — утвердилось раннеклассовое общество.

Если это так, то предпотопный (поздний) подэтап «серебряного века» Д. Г. Редера может быть отождествлен со вторым периодом (последняя треть V — первая половина IV тыс. до н. э.) — исто-

рии древней Месопотамии (по В. М. Массону), когда возникла протошумерская (раннешумерская) убедская культура, распространившаяся на значительной территории Месопотамии и характеризующаяся строительством ирригационных систем и протгородских центров, монументальной храмовой архитектурой. Это время соответствует представлению и о резко выросшем числе людей, и о новом подъеме их могущества. В таком случае ранний подэтап этого века логично считать соответствием первого периода (VI — середина V тыс. до н. э.) этой истории, ставшего временем расцвета земледельческо-скотоводческих неолитических культур Хассуны, Самарры, Халафа и раннего Эреду (по В. М. Массону).

И, наконец, «золотой век» вполне вероятно рассматривать отражением памятников, относимых В. М. Массоном к *раннеземледельческому неолиту* (а другими исследователями — к *протонеолиту* — *докерамическому неолиту*) Ближнего Востока и датируемых им VIII—VII тыс. до н. э.

Поскольку древнейшие люди, согласно мифам народов Месопотамии, считались изготовленными из глины, в пользу такого определения «золотого века» свидетельствуют и находки именно на поселениях протонеолита — докерамического неолита Ближнего Востока необожженных глиняных статуэток женщин и животных (Карим-Шахир, докерамический Иерихон В).

Вполне правомерно соотнесение этапов мифической шумерской истории и с периодизацией развития древнейшего земледелия Месопотамии, предложенной Н. Я. Мерпертом: «золотой век» вполне допустимо отождествлять с его первой фазой (IX—VIII тыс. до н. э.), оба этапа «серебряного века» — со второй (VII тыс. до н. э.) и третьей фазами (конец VII—V тыс. до н. э.)¹⁷.

Таким образом, мифическая периодизация истории людей в Месопотамии является в целом параллелью мифической истории месопотамских божеств, в которой, как мы предположили ранее, отражены четыре основных этапа: мезолит (отсутствующий в периодизации истории людей), протонеолит, неолит и медный век.

* * *

Наиболее близкой к месопотамским нам кажется периодизация, которую предложил, основываясь на мифах древних греков, Платон (*Политик.* 269d—274d). Он утверждал, что самые первые люди, жившие в эпоху Кроноса, как и все живое в то время, рождались землей, то есть были «земнорожденными». И первоначально жизнь их была легкой и счастливой. Однако затем произошла катастрофа: изменилось направление круговращения Вселенной. Как полагал философ, такое изменение, во время которого Солнце и звезды начинают двигаться в обратном направлении, а время и жизнь пытаются вернуться к исходному моменту, вполне объяснимы, так как в движении Вселенной могут быть выделены по крайней мере три варианта: обычное вращение, обратное вращение и возродившееся обычное вращение: «Бог направляет движение Вселенной, сообщая ей круговращение сам, предоставляет ей свободу, когда кругообороты Вселенной достигают подобающей соразмерности во времени; потом это движение самопроизвольно обращается вспять, так как Вселенная — это живое существо, обладающее разумом, данным ей тем, что изначально ее построил... Все же сколько можно космос движется единообразно, в одном и том же месте, и обратное вращение он получил как самое малое отклонение от присущего ему самостоятельного движения... когда ему дается свобода, космос движется сам собой,

предоставленный себе самому на такой срок, чтобы проделать в обратном направлении много тысяч круговоротов,— благодаря тому, что он, самый большой и лучше всего уравновешенный, движется на крошечной ступне».

Однако, уделяя наибольшее внимание древнейшему изменению вращения Вселенной и утверждая, что «перемена в движении Солнца и звезд совпадает с первыми круговращениями», Платон считал такие нарушения жизни Вселенной закономерными и повторяющимися: «Когда же космос отделился от Кормчего, то в ближайшее время после этого отделения он все совершал прекрасно; по истечении же времени и приходе забвения им овладевает состояние древнего беспорядка, так что в конце концов он вырождается, в нем остается немного добра, и, вбирая в себя смесь противоположных [свойств], он подвергается опасности собственного разрушения и гибели всего, что в нем есть», поэтому божество-творец вновь «устраивает космос, упорядочивает его и делает бессмертным и непреходящим».

Платон и другие авторы упоминали о нарушении движения небесных тел и в связи с именами некоторых легендарных царей: «Зевс послал Гермеса к Атрею и приказал договориться с Фиестом о том, что царская власть достанется Атрею в том случае, если Гелиос совершит свой путь в обратном направлении. Фиест согласился, и тогда Гелиос превратил Восток в Запад»; «Об изменении заката и восхода Солнца и других звезд: ведь там, где теперь Солнце восходит, в те времена был закат, и, наоборот, там, где теперь закат, тогда был восход. Но бог явил тогда Атрею знамение и обратил все это вспять, к нынешнему порядку»; «В книгах Марка Варрона, имеющих заглавие "О роде римского

народа”, пишется следующее (привожу в тех самых выражениях, в каких оно читается у Варрона): “На небе, говорит он, совершилось удивительное чудо: в звезде Венеры, которую Плавт называет Вечернею Звездой, а Гомер — Геспером, с прибавлением эпитета “прекраснейший”, произошло, как пишет Кастор, такое диво, что звезда эта изменила цвет, величину, форму и течение, чего не было ни прежде, ни после. Адраст Кизический и Дион Неапольский, известнейшие математики, говорили, что это случилось при царе Огиге”» (Аполлодор. *Метаморфозы. Эпитома*. II, 12; Платон. *Политик*. 269а; Августин Блаженный. *О граде божьем*. XXI, 8).

Эврипид (*Орест*. 1001—1010) и Павсаний (*Описание Эллады*. II, 18, 1—2) утверждали, что Солнце-Гелиос изменило свой путь в ужасе от злодейства Атрея, бросившего в море свою жену, а затем угостившего Фиеста блюдом из его убитых детей. Подобные примеры помнили и древние семиты; так, Дж. Фрезер обратил внимание на то, что и по описанию Ноева потопа всю неделю, предшествующую потопу, Солнце утром восходило на западе, а вечером садилось на востоке.

Жизнь древнейших людей до катастрофы (до изменения вращения Вселенной) была, согласно Платону, примером гармонии в обществе и в отношениях между обществом и природой: «А то, что ты спросил — о самопроизвольном возникновении человеческой природы, — так это относится вовсе не к нынешнему движению [Вселенной], но к тому, что происходило раньше. Тогда, вначале, самим круговращением целиком и полностью ведал [верховный] бог, но местами, как и теперь, части космоса были поделены между собой по родам и стадам божественными пастухами-гениями; при этом каждый из

них владел той группой, к которой он был приставлен, спасая человечество от дикости и от взаимного пожирания; не было среди них также ни войн, ни раздоров, зато можно назвать тысячи хороших вещей, сопутствовавших такому устройству. А то, что было сказано об их жизни, согласной с природой, имеет вот какую причину. Бог сам пестовал их и ими руководил, подобно тому как сейчас люди, будучи существами, более прочих причастными божественному началу, пасут другие, низшие породы. Под управлением бога не существовало государств; не было также и собственности женщин и детей: ведь все эти люди появлялись прямо из земли, лишённые памяти о прошлых поколениях. Такого рода вещи для них не существовали: зато они в изобилии получали плоды фруктовых и любых других деревьев, произрастающих не от руки земледельца, но как добровольный дар земли. Голые и неприкрытые бродили они большей частью под открытым небом. Ведь погода была уготована им беспечальная и ложе их было мягко благодаря траве, обильно произрастающей из земли... ..Если питомцы Кроноса, располагая обширным досугом и возможностью словесно общаться не только с людьми, но и с животными, пользовались всем этим для того, чтобы философствовать, если они, беседуя со зверьми и друг с другом, допытывались у всей природы, не нашла ли она, с помощью некой особой способности, что-либо неведомое другим для кладовой разума,— легко судить, что тогдашние люди были бесконечно счастливее нынешних. Вдосталь насытившись яствами и питьем, они передавали друг другу, а также зверям сказания — те, что и ныне о них повествуются...»

При изменившемся вращении Вселенной некоторое время «земнорожденные» еще существовали,

однако вскоре они погибли. На смену им, в условиях восстановления нормального вращения Вселенной пришли («в начале нынешнего круговорота») «ранние» предки современных людей, дети которых стали рождаться не от земли, а от их самих: «...в тогдашней природе (при изменившемся вращении Вселенной.— Н. Ч.) не существовало рождения живых от живых; уделом тогдашнего поколения было снова рождаться из земли, как и встарь люди были земнорожденными. Воспоминание же об этом сохранили наши ранние предки, время которых соприкоснулось со временем, последовавшим за окончанием первой перемены круговращения: они родились в начале нынешнего круговорота. Именно они стали для нас глашатаями, возвестившими те сказания, в которых многие теперь несправедливо сомневаются».

«Когда этому исполнился срок и должна была наступить перемена (нормальное вращение Вселенной должно было смениться обратным.— Н. Ч.) и все земнорожденное племя потерпело уничтожение, после того, как каждая душа проделала все назначенные ей порождения и все они семенами упали на землю, кормчий Вселенной, словно бы отпустив кормило, отошел на свой наблюдательный пост, космос же продолжал вращаться под воздействием судьбы и врожденного ему вождения. Все местные боги, соправители могущественнейшего божества, прознав о случившемся, лишили части космоса своего попечения. Космос же, повернувшийся вспять, влекомый противоположным стремлением начала и конца и сотрясаемый мощным внутренним сотрясением, навлек новую гибель на всевозможных животных. Когда затем, по прошествии большого времени, шум, замешательство и сотрясение прекратилось и наступило затишье, космос взял свой обыч-

ный разбег... ..Когда космос опять стал вращаться в направлении нынешних порождений, порядок возрастов снова превратился и заново стал противоположным тогдашнему... теперь уже недозволено было, чтобы живое существо зарождалось в земле из частей другого рода, но подобно космосу, которому устроитель повелел быть в своем развитии самодовлеющим, так и частям его той же властью было приказано насколько можно самостоятельно зачинать, порождать и питать потомство...»

Важным следствием восстановления нормально-го вращения Вселенной, по Платону, стало возникновение по-настоящему упорядоченной жизни людей, в том числе и производящего хозяйства — скотоводства и земледелия, домашних ремесел (от Афины), искусства использования в производстве огня: «Итак, когда принявший нас в свои руки и пестовавший нас гений прекратил свои заботы, многие животные, по природе своей свирепые, одичали и стали хватать людей, сделавшихся слабыми и беспомощными; вдобавок первое время они не владели еще искусствами, естественного питания уже не хватало, а добыть они его не умели, ибо раньше их к этому не побуждала необходимость. Все это ввергло их в великое затруднение. Поэтому, согласно древнему преданию, от богов нам были дарованы, вместе с необходимыми поучениями и наставлениями, огонь — Прометеем, искусства — Гефестом и его помощницей по ремеслу (Афиной.— Н. Ч.), семена и растения — другими богами. И все, что устроит и упорядочивает человеческую жизнь, родилось из этого...»

Таким образом, история человечества, согласно Платону, может быть поделена прежде всего на две части: раннюю (жизнь «земнорожденных»), делящуюся на два этапа (первый — до нарушения нор-

мального вращения Вселенной и второй — при обратном вращении Вселенной) и позднюю (жизнь современных Платону людей, начиная с их ранних предков, когда сами люди стали рождать людей и восстановилось некогда нарушенное круговращение Вселенной).

Вероятно, продолжение этой периодизации дано в «Законах» (677—683b). Когда древнейшие предки современных людей уже смогли достичь достаточно высокого уровня развития, произошла новая катастрофа: потоп. Спасти от него удалось только некоторым коллективам горных пастухов, не являвшихся самой передовой частью человечества. Люди, однако, сохранили многие традиции допотопного периода, в том числе и общественного строя. Их родовой строй, по Платону, был *первым государством* («династией»), самым справедливым из всех видов власти: «...избежавшими тогда гибели оказались чуть ли не исключительно горные пастухи — слабые искры угасшего человеческого рода, сохранившиеся на вершинах... ..Когда случилось это опустошение, дела у людей складывались так: кругом была необозримая страшная пустыня, огромная масса земли; все животные погибли, лишь кое-где случайно уцелели стада рогатого скота да племя коз. Эти стада и доставляли сначала пастухам скудные средства к жизни».

«Ввиду своей малочисленности, они с удовольствием взирали друг на друга в те времена, а так как с исчезновением искусств пропали, если так можно сказать, чуть ли не все средства сносятся друг с другом по суше или по морю, то людям не очень-то было возможно встречаться друг с другом. Железо, медь и все руды слились воедино и скрылись под землей, так что стало очень трудно их извлекать; поэтому редко удавалось тогдашним лю-

дям срубить дерево. Если где-то на горах и находили уцелевшее орудие, то оно из-за частого употребления скоро изнашивалось, нового же взять было негде, пока снова не возродилось среди людей искусство добычи металла... ..Столько же времени или даже долее не существовали тогда и те искусства, для которых нужно железо, медь и тому подобное... ..И вот в те времена совершенно исчезли во многих местах междоусобия и войны... ..Тогдашние люди любили друг друга и, вследствие покинута, относились друг к другу доброжелательно; пищу им также не приходилось оспаривать друг у друга, ибо не было недостатка в пастбищах — разве что кое у кого вначале, — а этим-то они в то время и жили по большей части. Не могло у них быть и недостатка в молоке и мясе; кроме того, они охотой добывали себе изрядную пищу. В изобилии имели они одежду, постель, жилища и утварь, как обожженную, так и простую; ибо ни одно из искусств, связанных с лепкой и плетением, не нуждается в железе. Оба этих искусства бог даровал людям, чтобы человеческий род, когда ощутит недостаток в железе, все же мог продолжаться и процветать. Благодаря этому не было особенно бедных, так что бедность не принуждала людей к вражде. С другой стороны, они не могли также стать богатыми: ведь в те времена у них не было ни золота, ни серебра. Самые благородные нравы, пожалуй, возникают в таком общежитии, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни несправедливости, ни ревности, ни зависти. По этой причине люди и благодаря так называемому простодушию тогда обладали достоинством: по простоте душевной они считали истинным и повинвались всему тому, что слышали о прекрасном и безобразном. Ибо никто из них не обладал той

хитростью, которая в наши дни заставляет во всем подозревать ложь; они считали истиной все рассказываемое о богах и людях и сообразно этому жили...»

«...По сравнению с людьми, жившими до потопа, и нынешними они были менее сведущи и опытни в различных искусствах, в том числе и в военном деле... те люди были более цельными и мужественными, а вместе с тем и более рассудительными и вообще более справедливыми... ...В тот отрезок круговращения у них еще не было письменности, но жили они, следуя обычаям и так называемым стародедовским законам. Мне кажется, все называют тогдашнее государственное устройство династией. Оно и до сих пор встречается во многих местах как среди эллинов, так и у варваров. Гомер рассказывает, что именно так было в месте пребывания Киклопов, говоря:

Нет между ними ни сходбищ народных, ни общих советов;

В темных пещерах они иль на горных вершинах
высоких

Вольно живут; над женой и детьми безотчетно
там каждый

Властвует, зная себя одного, о других не заботясь».

«...Вследствие затруднительного положения, создавшегося после опустошения, люди разделились по родам, с определенным местопребыванием для каждого, причем господствовал старейший, так как он получил эту власть от отца и матери; за ним следовали остальные, составляя, точно птицы, одну стаю, и они находились под управлением законов наших дедов и наиболее справедливой из всех царской власти».

Это первое, самое раннее государство, существо-

вало еще в эпоху Кроноса, однако, по мнению Платона, было самым справедливым и должно было быть образцом, к которому следует стремиться, создавая идеальное государство будущего: «...Кронос знал, что никакая человеческая природа... не в состоянии неограниченно править человеческими делами без того, чтобы не преисполниться заносчивости и несправедливости; сознавая все это, Кронос поставил тогда царями и правителями наших государств не людей, но демонов — существ более божественной и лучшей природы... Сами они с необычайной легкостью, не затрудняя людей, заботились о них и доставляли им мир, совесть, благоустроенность и изобилие справедливости, что делало человеческие племена свободными от раздоров и счастливыми».

Во время *второго государства* произошла консолидация небольших родовых коллективов, появились постоянные руководители, династии превратились в аристократии или царства: «Затем в общение с ними вступает все большее количество людей, составляя большие по размеру сообщества. Прежде всего они обращаются к земледелию на склонах гор, сооружая ограды из терновика, наподобие стен в защиту от зверей и образуя общее большое жилище... Эти большие жилища увеличивались за счет первых, небольших. Каждое из меньших сообществ делилось на роды во главе со старейшиной и имело свои собственные обычаи, возникшие под влиянием раздельного жительствова. Благодаря различным родоначальникам и воспитателям они приучались к различным воззрениям на богов и на самих себя. От более порядочных воспитателей они перенимали большую упорядоченность, от мужественных — большую мужественность и точно таким же образом запечатлевали в своих детях и внуках усвоенные

ими взгляды. Словом, они вошли в большее сообщество, имея каждый свои законы... ..Вслед за этим сошедшиеся неизбежно должны были сообща избрать некоторых лиц из своей среды, чтобы те, которые им больше понравятся, и, ясно изложив, представляли бы на общий совет руководителей и вожakov, игравших роль царей народов. Сами они должны были получить наименование законодателей, назначить должностных лиц, а государственный строй изменить, введя вместо династий аристократический образ правления или какой-либо род царской власти».

Третье государство, согласно Платону, явилось продолжением второго, когда люди второго государства, спустившись с предгорий, основали на равнинах Трои и другие города. Конец этому государству принес приход в Грецию дорийцев после падения Трои: «Я хочу указать теперь еще и на третью форму государственного устройства, в которой сливаются все виды и состояния государственных правлений и вместе с тем государства...

...Та, на которую вслед за второй указывает и Гомер, так описывая ее возникновение: «Он основал Дарданию», — говорит он где-то, когда Илион знаменитый

Не был еще на равнине в то время построен, и люди

Жили тогда на предгорьях богатой потоками Иды.

Обитателями возвышенности был основан Илион среди обширной прекрасной равнины, на невысоком холме, омываемом многими реками, стекающими с высот Иды... Люди должны были полностью забыть о только что упомянутом опустошении, если, доверившись каким-то не очень высоким холмам, они решились основать город, несмотря на угрозу

многих стекающих с высот рек. ...Тогда было заселено уже много других городов ввиду увеличения числа людей... ..Они-то и выступили в поход против Илиона, возможно, даже и по морю, так как все уже безбоязненно им пользовались... ..В течение этого десятилетнего промежутка, пока шла осада Илиона, на родине каждого из осаждающих случилось немало бед из-за сопротивления молодых, которые неблагоприятно и не по-справедливому приняли воинов, возвращающихся в свои города и дома, так что произошло немало смертей, убийств и изгнаний. Но тогдашние изгнанники снова возвратились, переименовав свое имя: вместо ахейцев они стали называться дорийцами, так как их собрал тогда Дорией. В этом у вас, лакедемонян, заключается начало и конец всех наших преданий».

С приходом дорийцев наступила эпоха последнего, *четвертого государства* («племени»), которое продолжалось и при Платоне: «...Мы пришли опять к лакедемонским учреждениям, правильность которых вы утверждаете, и к критским, родственными с ними в смысле законов. ...Мы последовательно рассмотрели три государства, учреждение которых отстояло друг от друга, по-нашему, на огромный промежуток времени. Данное же государство, или, если угодно, племя, представляется нам уже четвертым, некогда учрежденным и поныне сохраняющим свои установления».

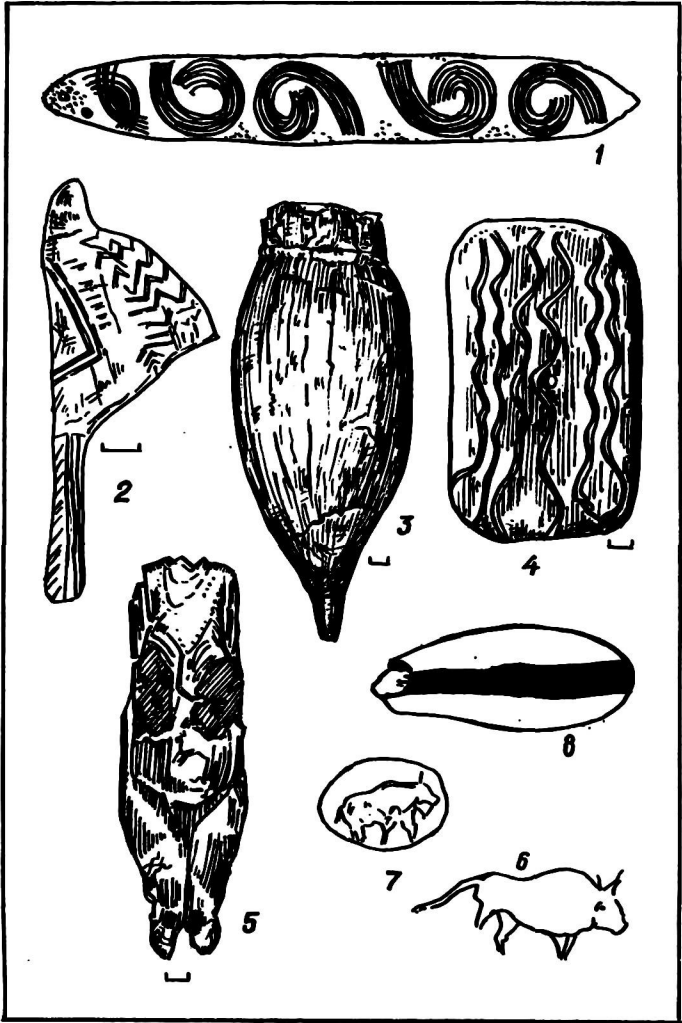
Итак, попытаемся определить историческое содержание каждого из выделенных Платоном периодов.

Общество древнейших людей — «земнорожденных», «лишенное памяти о прошлых поколениях» с их присваивающим хозяйством в условиях расцвета современной природы и архаического первобытного строя имеет черты *мезолита*. Не случайно ли

это? Давайте рассуждать. Важнейшей чертой «земнорожденных» (отраженной в их названии) было отсутствие у них представления о рождении людей от людей, а животных от животных (в чем они противопоставлены следующей эпохе — ранним предкам греков), что можно объяснить отсутствием у «земнорожденных» как стабильной парной семьи, при которой осознаётся роль отца в рождении ребенка, так и животноводства с его селекционной деятельностью. Проверке стадильной принадлежности таких воззрений должно послужить привлечение достоверных массовых данных о воззрениях, открытых европейцами, наиболее отсталых, на уровне каменного века народов. Вероятно, наиболее подходящими в этом отношении можно считать верования австралийцев, находившихся, как ныне считают, до прихода европейцев на уровне мезолита и не имевших ни производящего хозяйства, ни керамики.

Известно, что основные представления о жизни общества и природы были связаны у австралийцев с тотемическими символами, обычно объединяемыми под общим названием «чуринга»¹⁸. Напомним вкратце об этих представлениях.

Чурингами или функционально близкими к ним символами служили, как правило, удлинённые плоские камни (в том числе и галька) или куски дерева различных размеров, хотя известны чуринги и других форм. Чуринги обычно орнаментировались и натирались жиром. Орнамент их представлял собой реалистические или схематические изображения — в виде концентрических кругов, спиралей, линий, точек — тотемических предков (змей, черепах, рыб, птиц, животных, растений) и запись связанных с ними сказаний (рис. 17, 1¹⁹). Использование тотемических символов во время обрядов было различным: одни из них держались в руках, другие — кла-

лись на землю, третьи — имудунга и юмунтунгу — втыкались вертикально в землю специально заостренным концом. Особым видом чуринг были гуделки, или жужжалки, имевшие отверстие, к которому привязывался шнур. Во время обряда гуделка вращалась над головой и издавала характерный звук, за что и получила у европейцев такое название.

Вся жизнь австралийца и все его обряды неразрывно связывались с чурингой. В сложном комплексе представлений об этом культовом предмете особого внимания заслуживает то, что он выступал фактически символом истории австралийца и всеобщим началом всех тех частей Вселенной, которые касались и интересовали человека — средоточием зародышей людей, животных, растений, камней, явлений природы (наряду с чурингами такими местами сохранения зародышей могли считаться и некоторые другие объекты, например, большие камни). Зародыши были вложены в чурингу тотемом в давно прошедшее время его жизни — «времена сновидений», а привести к оживлению эти зародыши можно было во время основного во всей духовной культуре австралийцев обряда, когда чуринга натиралась жиром и охрой, а совершающие обряд напевали и приговаривали специальные заклинания (считалось, что в результате таких действий тотем заставит зародыши выскакать из чуринги, а закончив свой жизненный круг, они вновь возвратятся в чурингу). Чуринга олицетворяла тело тотема и одновременно тело владельца чуринги (хотя ино-

---

Рис. 17. Тотемические символы, соответствующие мезолиту (1, 8) и позднему палеолиту (2—7):

1 — австралийская чуринга (гуделка), связанная с культом кенгуру; 2 — фигурка птички (и женщины?). Мезин; 3, 5 — яйцообразный предмет и женская статуэтка. Костенки I; 4 — пластинка с изображением змей (?). Мальта; 6—7 — наскальное изображение из Беддиби и галька из пещеры Кара'Ии; 8 — галька из Мас д'Азиль

гда чуринга небольших размеров могла олицетворять и не все человеческое тело, а только его важнейшую часть). Выполняя обряд с чурингой, ее владелец приобщался к героическим деяниям тотема, отождествляясь с ним и становясь таким же могучим, как он. Таким образом, чуринга воспринималась высшим символом единения прошлого (героической эпохи тотема) и настоящего, единения человека, общества и всей природы. Одни чуринги предназначались для выполнения только определенных обрядов, другие считались универсальными. Принадлежащие к тотемической группе чуринги хранились в священных хранилищах, куда доступ посторонним, женщинам и непосвященным запрещался под угрозой смерти. Женщинам не разрешалось даже видеть свою чурингу, а мальчик становился владельцем собственной чуринги, лишь пройдя обряд инициации. Верховными хранителями общественных чуринг были старики, как правило, старейшины тотемических групп. Мужчина мог иметь личную чурингу при себе.

За пределами Австралии предметы, функционально близкие к чурингам, известны прежде всего у различных этнических групп Новой Гвинеи, Восточной Индонезии и у тасманийцев. Отдельные пережитки представлений об этом культовом предмете известны и у народов Сибири²⁰. Так, эвенки считали, что Вселенная состоит из трех миров (трех частей вселенской реки) — верхнего (места обитания родовых душ), среднего (мира людей), нижнего (мира мертвых). Место вершины родовой реки, где жили души-оми, выходя из жилища омирук («вместилище оми»), называлось дэтур (производное от которого — дэтуринг — означает «мир предков»). С приходом времени рождения нового человека оми покидала верхний мир и падала в мир людей в чум,

в очаг, где жила мифическая хозяйка огня (являвшаяся и хранительницей душ сородичей), от которой оми переходила в тело женщины. Когда оми проникала в женскую утробу, там возникали человеческое тело и его телесная душа — бэен («тело», «человек», «мужчина», «самец», «личность», «сам», при обращении — «друг»). Душа-бэен считалась неотделимой от тела, а ее гибель (под влиянием злых духов) означала смерть тела и переход телесной души в мир покойных предков рода.

Душа-оми с телом не отождествлялась и становилась видимым двойником тела — его отражением в виде тени («ханян»). После смерти человека его бэен отвозилась шаманом в мир мертвых, а ханян снова становилась оми и уходила на вершину родовой реки в родовое вместилище душ — омирук. Однако обитающий в нижнем мире дух предков манги (мифический первопредок — медведь) вскоре обнаруживал, что у прибывшего умершего нет его двойника — тени ханян. Манги шел на вершину реки за оми и вел ее оттуда в нижний мир, но по дороге та превращалась в утку, улетала в средний мир людей и, прячась в утробе женщины, давала новую жизнь.

Нанайцы полагали, что у каждого рода есть свое космическое дерево зародышей — душ-омиа (омиа), имеющих вид птичек. Птички спускались с ветвей вниз и вселялись в женщин своего рода. При попадании омиа в утробу там появлялось оживляемое тело человека, а омиа превращалась в телесную душу — уксуки. В момент рождения человек получал душу-тень фаня (паня). Когда человек умирал, уксуки оставалась при его теле, а шаман, совершая малые поминки, поселял фаня (паня) в обиталище души покойного — деревянную фигурку покойного, которая ставилась на нарах на том месте, где он раньше спал. При больших, последних поминках

шаман отвозил душу-фаня в нижний мир (в корни космического дерева); при этом он привозил оттуда и души-омиа — для новых рождений. Таким образом, мир мертвых и мир зародышей, возможно, был одним и тем же миром, что напоминало места средоточия зародышей у австралийцев (чуринги, скалы, деревья), куда эти зародыши потом и возвращались.

Близкие к этому воззрения известны у орочей. Они верили, что на лунной земле проживали две старухи — тигровая и медвежья, которые вскармливали и сбрасывали на землю души людей и зверей. От этих душ затем рождались люди и звери, после смерти которых души поднимались вверх по тигровой и медвежьей рекам к старухам. Прожив некоторое время в верховьях реки, души поступали к соответствующей старухе. Та их вскармливала углем из очага, после чего душа приобретала форму гриба и старуха снова сбрасывала ее на землю, где она проникала в тело женщины, и у той после этого рождался ребенок.

У кетов причиной смерти людей считалось поедание мифической женщиной-зверем (садам), человеческих душ-уйвей, которые, однако, при этом не уничтожались, а через некоторое время выходили из ее чрева и переселялись в утробы женщин, отчего те беременели.

Отзвуки подобных воззрений прослежены у славян и германцев, полагавших, что нерожденные души находились в горе, колодце или других источниках, плавая там как рыбы, а затем птицы приносили их бабе-повитухе²¹.

Итак, у многих народов сохранились представления о круговороте душ-зародышей, о рождении ребенка как результате деятельности тотема, о непричастности к рождению ребенка мужчин, о телесных

душах, для которых существовали или могли изготавливаться вместилища (как чуринги).

Параллелью представлений о чуринге можно считать появление перволюдей из образов, воплощавшихся в чурингах. Например, с яйцом-чурингой, вероятно, связано рождение из яйца индийского Праджапати или китайского Паньгу. Вспомним также, что позднеаккадское «Сказание об Атрахасисе» говорит о создании людей из плоти (которая называется глиной) и крови убитого божества (Мардук вылепил людей из крови Кингу и глины, то есть из тела супруги Кингу — праматери Тиамат, поскольку земля возникла из нижней части тела Тиамат), а Тиамат была наделена явными рыбьими признаками: она проживала в воде — во всемирном океане; Мардук охотился на Тиамат как на рыбу — с помощью копья и сетей; как и рыба, Тиамат не могла дышать воздухом, от напущенных Мардуком восьми ветров она «задохалась и не могла вымолвить ни слова» и эти ветры «разорвали на части сердце и печень Тиамат»; и, наконец, рыбья сущность Тиамат выразительно подчеркивается тем, что Мардук разрубил пополам ее тело, «как плоскую рыбу»²².

Представления о Тиамат как о рыбе, вероятно, не было исключением, ведь воды океана считались первоначальным обиталищем всех важнейших вавилоно-шумерских божеств и божеств многих других народов. Другие переводчики аккадской поэмы «Энума элиш...», содержащей рассказ о борьбе Мардука с Тиамат, утверждают, что Тиамат была убита стрелой в сердце, пущенной через ее разинутый рот²³, а убитую Мардуком Тиамат предпочитают сравнивать не с рыбой, а ракушкой:

«Рассек ее тушу, хитроумное сделал.

Разрубил пополам ее, словно ракушку»²⁴.

Вылепленным из земли (из земного праха) счи-

тался и Адам. У Овидия (*Метаморфозы*. I, 78—88) и у Аполлодора (*Мифологическая библиотека*. I, VII, 1) тотемом для создания людей служила смешанная с речной водой земля. Павсаний называл такую землю «камнями глины» (*Описание Эллады*. X, 4, 3). Очевидно, и тотемические камни, разбрасываемые Девкалионом и Пиррой с целью возрождения людей после потопа, также состояли из глины, поскольку одна часть их состава была «земляной и влажной», а другая имела «жилы», и Девкалион желал, воссоздавая людей (как и его отец Прометей), «вливать души в изваяния из глины» (О в и д и й. *Метаморфозы*. I, 363—364; I, 407—415).

По древнегреческому мифу, титан Крон — победитель своего отца — Урана, в страхе перед подобной собственной участью проглатывал своих едва успевших родиться детей. Спасая последнего ребенка — будущего олимпийца Зевса, жена Крона Рея обманула мужа, дав ему, ничего не заподозрившему, проглотить вместо сына завернутый в пеленки длинный камень. Этот обман можно объяснить только тем, что камень был глинистым, а значит, мягким, как тельце младенца.

Вероятно, из глины состояли и камни-тотемы, которые с целью обеспечения рождаемости детей сбрасывало с неба на землю славянское божество Род.

Известно, что тотемические предки наделялись и чертами человека. Так, по мифам греков люди произошли из частей тел титанов — детей Урана и Геи, растерзавших сына Зевса Диониса и пораженных за это Зевсом молнией, а затем упрятанных в Тартар. По Оппиану, люди рождены «из божественной крови титанов» (*Об охоте*. V, 9), а по Олимпиадору — «из копоты дыма, который поднялся от их (титанов.— Н. Ч.) сожжения» (*Комментарий на*

«Федона» Платона. 61с.). Согласно Овидию, первые люди были созданы Геей-землей из крови детей Геи и Урана (гигантов, а не титанов), истребленных богами во главе с Зевсом (*Метаморфозы*. I, 157—162). Индийцы считали, что люди возникли из тела вселенского первопредка Пуруши (Пуруша на санскрите — «человек», «мужчина») (*Ригведа*. X, 90). Возможно, образ, подобный Пуруше, возник из представлений о более раннем тотеме-женщине. На эту мысль наводят упоминания о тождественности Пуруши с Адити (древнейшей индоиранской, а возможно, и индоевропейской, богиней), с Вираджд — матерью-дочерью самого Пуруши и женой бога Индры, а также представления о Пуруше в виде слитых вместе или отделенных друг от друга мужчины и женщины (*Брихадараньяка упанишада*. I, 4, 3). Иногда Пуруша называется «бесполом» (*Майтри упанишада*. VI, 35) или, с другой стороны, «не бесполом» (*Шветашветара упанишада*. V, 10). Последнее характеризует его как мужской персонаж, который иногда, возможно, считался двуполом (что в принципе и отражает его общее название «человек») и был при этом подобен своей скандинавской параллели Имиру и андрогинам греков.

По мнению исследователей, чурингами или подобными им тотемическими символами можно считать некоторые культовые предметы, найденные на многих стоянках позднего палеолита (рис. 17, 2—5²⁵), в том числе и на территории Украины. Такими являются, вероятно, изготовленные из бивня мамонта и орнаментированные меандром шесть фигурок «птичек» и более десятка фигурок, имеющих черты тела женщины и вместе с тем фаллоса. Эти предметы открыты на Мезинской стоянке. Возможно, их следует считать древнейшим археологическим отражением представлений о двуполом (бесполом)

предке. Древнейшими символами тотемов-женщин (чурингами-женщинами) были, вероятно, многочисленные женские, а символами тотемов-мужчин — единичные мужские статуэтки из камня и кости, распространенные в памятниках указанного времени от Атлантики до Сибири. В частности, среди многочисленных песчаниковых плиток-чуринг Каменной Могилы, покрытых изображениями людей и животных (мамонта, овцебыка, носорога) обнаружена и плитка в виде стилизованной женской фигуры (рис. 8, 2; 9).

Находки, похожие на мезинские, но сработанные из глинистого сланца и украшенные геометрическим орнаментом, нанесенным охрой, известны из Пекарны (Моравия). Там же открыты и грубые изображения рыб, вырезанные из обломков челюсти коня и покрытые прочерченными линиями. Возможно, имудунга и юмунтунгу напоминают изготовленные из бивня мамонта два яйцообразных предмета, оканчивающиеся острыми шипами (один из предметов был найден воткнутом в дно жилища) из Костенок I под Воронежем.

В позднем палеолите появляются и изделия, которые могут считаться гуделками. К таким предметам отнесем, например, открытый в пещере Лалинд во Франции овальный костяной предмет, украшенный рядами врезных линий, а также найденные в Мезине пластинки из кости мамонта с отверстиями на конце или в центре, покрытые таким же орнаментом, что и упоминавшиеся выше фигурки с этой же стоянки. Из Мальты (Сибирь) происходит крупная четырехугольная пластинка с отверстием в центре (гуделка?); с одной стороны она орнаментирована крупной спиралью из ямок в обрамлении меньших по размеру спиралей, а с другой — изображениями трех змей с раздутыми головами.

Безусловно, тотемическим символом служил ко-
стяной предмет из Раймонден (Франция), на кото-
ром изображено ритуальное поедание группой лю-
дей зубра (зубр представлен в виде только головы,
хребта и передних ног). С одной стороны этот пред-
мет имел отверстие, что позволяет считать его гу-
делкой.

Другим типом гуделок были, возможно, предме-
ты круглой формы с отверстием в центре. Так, в Ко-
стенках IV найдены многочисленные выточенные
из мягкого камня диски диаметром 3—8 см двояко-
выпуклой формы с острыми ребрами. Готовые изде-
лия имели в центре круглое отверстие. Предмет дис-
ковидной формы, но изготовленный из кости и укра-
шенный сложным звездоподобным орнаментом, най-

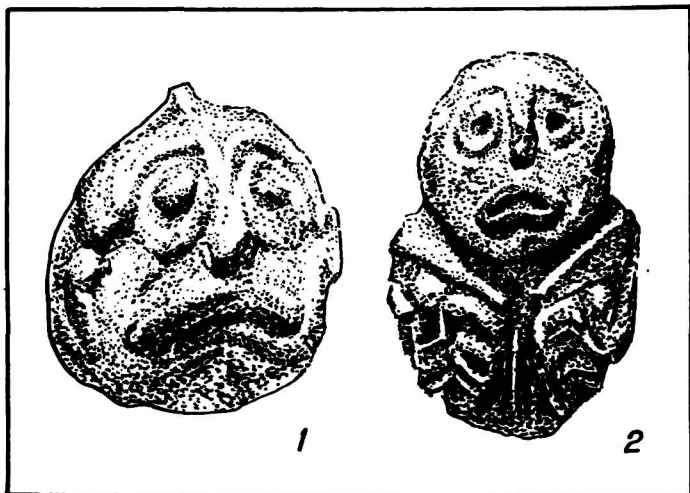

Рис. 18. Протонеолитические тотемические символы с чертами
яйца, рыбы и человека. Лепенский Вир II

ден в Петерсфельсе (Германия). Плоские кружочки с отверстием в центре известны с Афонтовой горы близ Красноярска.

Уже в позднем палеолите появляются гальки с изображениями животных, которые также можно считать чурингами. Выразительным примером такого рода служит находка из пещеры Кара'Ин на юге Турции (рис. 17, 6—7²⁶).

Несколько более поздними (мезолитическими) чурингами принято считать расписанные гальки, открытые во многих частях Европы. Наиболее интересными среди них являются гальки из пещеры Мас д'Азиль (Франция), на которых краской обозначены круги, черточки, зигзаги (рис. 17, 8). По мнению П. П. Ефименко, «часто в узорах этих галек можно разглядеть совершенно реальные, хотя и очень упрощенные образы людей, а, возможно, и животных»²⁷. Среди других галек подобного типа большой интерес вызывают предметы, исследованные в пещере Бирзек (Швейцария) и на Яйле в Крыму. Последние были украшены процерченным узором.

Кульминацией представлений, связанных с чурингой, был, вероятно, период протонеолита — докерамического неолита, поскольку именно к нему относятся наиболее массовые находки этих культовых изделий. Причем в то время, очевидно, в связи с кризисом охотничьего хозяйства и резко возросшей ролью рыбной ловли и собирательства птичьих яиц, чуринги часто имели форму рыбы и яйца. Наиболее интересны (и ценны в научном плане) находки в слоях I—II поселения Лепенский Вир у Железных Ворот на Дунае (Югославия). Здесь обнаружены около 40 скульптур овальной формы из песчаника, размерами от 40 до 60 см. Нередко орнаментированные врезным узором в виде овалов, спиралей, меандров, эти скульптуры сочетают в себе черты че-

ловека, рыбы и яйца, и, очевидно, специально устанавливались у очага жилища и жертвенника. Помимо этого, в слое II найдены костяные молотки, выполненные в виде стилизованной рыбы или имеющие на себе ее изображение (рис. 18—19, 1—4²⁸). На поселении встречены также гальки с изображениями животных и геометрическим орнаментом.

Основой хозяйства Лепенского Вира I—II были рыбная ловля и охота на птиц, что убедительно подтверждает закономерный характер символики рыбы и яйца. Следы производящего хозяйства в Лепенском Вире I—II не обнаружены, хотя довольно высокий уровень материальной культуры, в том числе и долговременный характер жилищ, выполненных из камня и дерева (?), позволяет предполагать зарождение скотоводства и земледелия в Лепенском Вире II, поскольку находки в следующем — ранне-неолитическом — слое III поселения с очевидностью свидетельствуют о существовании здесь в это время производящей экономики.

Черты рыбы и яйца присутствуют в форме и орнаменте двух скульптурных головок людей из поселения протонеолитической натуфийской культуры Эйнан (рис. 19, 5), а на поселении бескерамического неолита Хирокития на Кипре встречаются гравированные и резные гальки²⁹, напоминающие, по мнению А. Л. Монгайта, гальки Лепенского Вира.

На территории СССР одни из наиболее интересных чуринг-рыб открыты исследователями (и в том числе — автором этих строк) в святилище в Гроуте Чуринг на Каменной Могиле на р. Молочная вблизи Мелитополя (экспедиция под руководством В. Н. Даниленко). Грот Чуринг имел вид полости высотой 35—50 см, раскопанной на площади около 50 м². Пол грота представлял собой светлый материковый песок, а потолок — нижняя по-

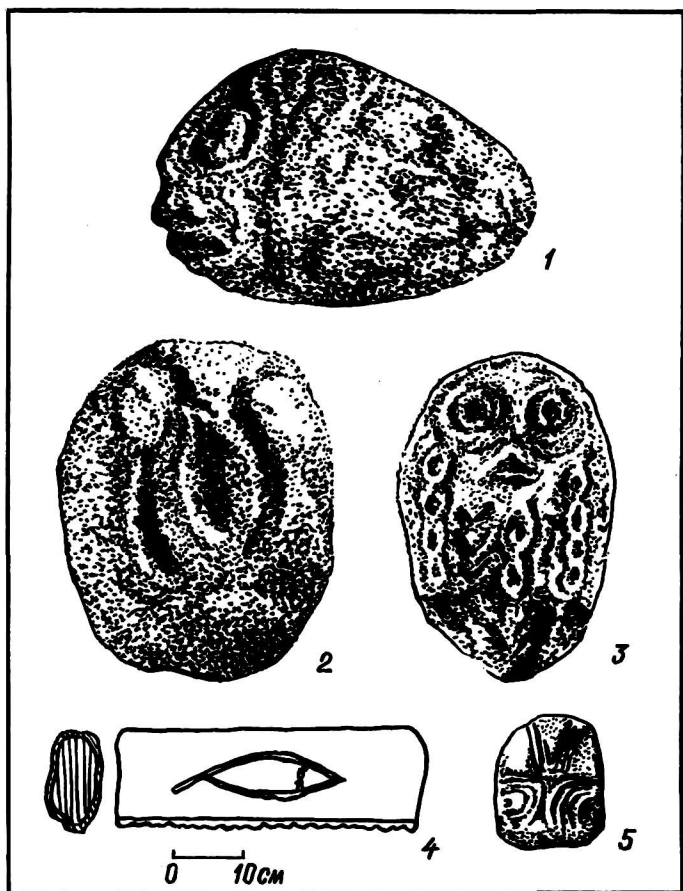

Рис. 19. Протонеолитические тотемические символы с чертами яйца, рыбы и женщин:

1—4 — Лепенский Вир I—II; 5 — натufийская культура. Эйнан.

верхность первичной песчаниковой плиты (из таких нагроможденных друг на друга плит и состоит весь холм Каменной Могилы). В эпоху докерамического (архаического) неолита грот стал хранилищем чуринг. На его дне, на площади около 40 м², а также на своеобразных полочках, образованных в потолке после вымывания из него мягких частей камня, нами было обнаружено около 40 чуринг длиной от 5 до 70 см, изготовленных из того же материала, что и плиты. Почти все они по своей форме напоминали рыб различных речных пород и имели орнамент в виде линейно-геометрических начертаний (иногда даже с обеих сторон). Отдельные чуринги сохранили следы краски — красной (охры) и черной (возможно, сажи). Некоторые линии на этих предметах подчеркивали особенности формы рыб, значение других пока не расшифровано, но изредка можно различить изображения женщины, быка, мамонта (?), птицы. Несколько чуринг подобных форм было найдено на Каменной Могиле еще в 1938 г. и одна — в 1952 г. (рис. 8—9³⁰).

Согласно стратиграфии памятника, по мнению В. Н. Даниленко, все эти чуринги соответствовали шести археологическим горизонтам докерамического неолита, в самом нижнем из которых отмечены следы охоты, рыболовства, речного собирательства и разведения крупного рогатого скота, а в следующем — и мелкого рогатого скота. Для верхних горизонтов в отличие от нижних засвидетельствован уже долговременный характер поселения.

Рыбообразным чурингам Каменной Могилы стадially соответствуют, как полагают В. Н. Даниленко, Н. Д. Довженко и В. М. Саук, и другие тотемические символы, выполненные в форме рыбы. Наиболее выразительными из них на территории СССР являются каменные скульптуры Сибири, не-

когда относимые к окуневской, а ныне — к тазминской культуре, а также вишапы Кавказа.

Таким образом, *этнографические чуринги соответствуют мезолиту*. Образ Тиамат предшествует появлению людей, живших, как мы выяснили, в *протонеолите*. И независимо от того, кем считать Тиамат — рыбой или моллюском, важно другое: моллюски стали объектом пристального внимания древнего человека в пору расцвета речного собирательства, то есть тогда же, когда значительное место в хозяйстве занимало и рыболовство, а представления о сотворении мира путем убийства Мардуком дикого существа (рыбы или ракушки) как о выдающемся подвиге возможны лишь в обществе, основой хозяйства которого является охота. Таким образом, первооснова мифа об убийстве Мардуком Тиамат (будь она хоть рыбой, хоть моллюском) соответствует эпохе господства индивидуальной охоты (с луком), рыбной ловли и речного собирательства, то есть *мезолиту — началу неолита*.

В основном этой же эпохе соответствуют (или по крайней мере не противоречат, если считать, что они могли возникнуть в конце позднего палеолита) и представления о тотеме-птице, о громадной роли яйца, связанные с развитием охоты на птиц и с собирательством яиц. В свою очередь, утверждение прообразов Вселенной в виде рыбы, моллюска, птицы и яйца в северных широтах могло произойти, наиболее вероятно, в эпоху обилия талых ледниковых вод, многочисленных заболоченных местностей, водоемов, высокого уровня грунтовых вод. Можно полагать также, что представления о тотеме-рыбе, тотеме-яйце и тотеме-птице возникли одновременно. Об этом свидетельствует прежде всего отождествление у некоторых народов образа рыбы и яйца: например, у жителей острова Пасхи первопредок Тиу

считался одновременно яйцом и рыбой, некоторые яйцевидные (с ликами человека) скульптуры Лепенского Вира изображали рыб, среди чуринг-рыб Каменной Могилы наблюдаются и птицеобразные формы, среди позднепалеолитических и мезолитических чуринг — символы и яйца, и рыбы, и птицы.

Археологические предметы, которые можно считать чурингами, относятся к позднему палеолиту — протонеолиту и — вероятно, как пережитки — к самому началу неолита. Очевидно, с протонеолита представления о возникновении людей из частей тела сменяются представлениями о рождении людей самими людьми. Напомним, что шумеры считали: первыми «производили потомство» люди, вылепленные богами из глины (жившие, согласно чертам их образа жизни, в *протонеолите*). Слово, которым обозначен первочеловек у древних евреев, упомянуто в Ветхом завете 547 раз. Этимология этого слова от адм («быть красным») или адам («кожа»), равно как и очевидная его близость к слову адама («почва», «пахотная земля», «земельная собственность», «царство мертвых» и т. д.), указывает, что оно восходит к восприятию мира нерасчлененным и нерасчленимым, то есть к его изначальному состоянию³¹. Время жизни Адама имеет черты *протонеолита*, а его создание из земли, равно как и других первопредков, равнозначно их созданию из глины, поскольку в протонеолите слой гумуса на поверхности земли еще не успел образоваться и она являлась глиной. К этому же времени можно отнести и других первопредков (П а в с а н и й. *Описание Элады*. VIII, 1, 4—5; VII, 18, 2). В частности, Пеласг «был первым человеком» в Аркадии, и поэт Асий считал, что «богоподобный Пеласг» «черной землею рожден». «Именно Пеласг, став царем, придумал строить хижины [халупы], чтобы люди не мерзли

и не мокли под дождем, а с другой стороны, не страдали от жары; точно так же он изобрел и накидки [хитоны] из шкур овец... Кроме того, Пеласг отучил людей от употребления в пищу зеленых листьев деревьев, травы и корней, не только не съедобных, но иногда даже и ядовитых; взамен этого в пищу он дал им плоды дубов, именно те, которые мы называем желудями». В Ахайте древнейшим человеком считали Эвмела: «Те из жителей Патр, которые помнят древнейшие сказания, говорят, что первым в этой области жил “из земли рожденный” Эвмел и что царствовал он над небольшим числом подданных. Когда же сюда пришел из Аттики Триптолем, то Эвмел получил от него зерно для посева и, научившись строить, заложил город Арою, дав ему имя от возделывания земли». Учитывая зарождение овцеводства при Пеласге и земледелия при Эвмеле, этих предков следует отнести к *прото-неолиту*.

В таком случае, закономерным кажется появление только в *послемезолитическое время* первых изображений брачных пар, например, обнимающихся мужчины и женщины с протонеолитического натufийского поселения Айн Сахра, двух статуарных групп из мужчины, женщины и ребенка в каждой из докерамического неолита Иерихона Б, обнимающихся мужчины и женщины, входящих в композицию с обнимающимися женщиной и ребенком, а также стоящих рядом мужчины и женщины или божественной пары священного брака (в виде быка и женщины, быка и коровы) в слоях бескерамического неолита Чатал-Гююка (рис. 16, 1—4). Следовательно, в условиях парной семьи протонеолита господствующими становятся представления о рождении людей людьми, а культ чуринги превращается в пережиток. Поэтому отнесение эпохи «зем-

норожденных» к мезолиту вполне вероятно.

Обратимся к следующим эпохам периодизации Платона.

Допотопный этап ранних предков современных людей, согласно как характеристике самого допотопного этапа, так и пережиткам его традиций (или утере таковых) у людей первого «государства», представляется обществом, в котором не только развивались собирательство или охота, но и зародились земледелие и животноводство, домашние ремесла, искусство, появились междоусобицы и войны, была осознана тайна деторождения. *В целом такое общество соответствует уровню протонеолита — докерамического неолита.* Несколько необычным на этом этапе кажется существование металлических изделий, однако довольно многочисленные находки изделий из меди на памятниках рубежа мезолита-неолита Ближнего Востока снимают и это противоречие. Согласно описанию жизни послепотопного первого «государства», под искусствами, данными Гефестом, следует понимать «лепку и плетение», то есть изготовление предметов (статуэток, посуды) из глины без их последующего обжига и производство сетей, подстилок, плетеных корзин и посуды.

В связи с этим следует напомнить, что характерная черта протонеолита — не только, например, прядение и плетение,— на ряде протонеолитических и докерамиконеолитических памятников Ближнего Востока известны необожженные статуэтки животных и женщин и даже фрагменты необожженной глиняной посуды (Бейда культуры докерамического неолита Иерихона В). *Следовательно, и эти «искусства» соответствуют нашему пониманию допотопного периода как протонеолита — докерамического неолита.* Этому не противоречит и утвержде-

ние Платона о том, что люди, жившие сразу после потопа, по сравнению с допотопными были «менее и сведущи и опытни в различных искусствах, в том числе и в военном деле», поскольку сразу после протонеолитических поселений с их значительными военными столкновениями и развитой оборонительной архитектурой начало керамического неолита представляется некоторым упадком и временем более мирного развития.

Появившееся после потопа *первое «государство»* небольших разрозненных, мирных родовых коллективов с равноправными членами общества, занимающимися разведением рогатого скота, охотой, плетением, изготовлением керамики, в том числе и обожженной, и не имеющими изделий из металла и письменности, соответствует, вероятно, *керамическому неолиту*. Именно тогда образовались современные почвы и выходящие ранее на поверхность планеты металлы «скрылись под землей».

Второе государство представлено обществом с ведущей ролью террасного земледелия на склонах гор, крупными поселениями с многокамерными жилищами-кварталами, возросшим единством племени при значительных самостоятельности отдельных родов, дифференциации отдельных групп населения, с выделением прослойки знати и значительным возрастанием роли совета вождей-царей, то есть, очевидно, совета союза племени. Согласно названным чертам, *данное государство можно считать обществом медного века*. Выразительным подтверждением такой эпохальной принадлежности второго государства является и то, что началом *третьего государства* (продолжающим второе), было, согласно Платону, возникновение Трои,— событие, которое значительное число исследователей считает рубежом медного и бронзового веков.

Третье государство, существовавшее от возникновения Трои (от начала бронзового века) до ее разрушения ахейцами и прихода в Грецию дорийцев (которым определяют рубеж бронзового и раннего железного веков), полностью соответствует эпохе бронзового века.

Четвертое государство, включающее время от прихода дорийцев до дней Платона, является, безусловно, уже ранним железным веком.

Следовательно, в периодизации Платона стадию «земнорожденных» можно отождествлять с мезолитом, допотопный этап ранних предков современных людей — с протонеолитом — докерамическим неолитом, первое государство — с неолитом, второе государство — с медным веком, третье государство — с бронзовым веком, четвертое государство — с ранним железным веком. В соответствии с этим первое изменение круговорота Вселенной должно было произойти на рубеже мезолита — протонеолита, а потоп — между протонеолитом и неолитом.

* * *

Периодизация древности в виде пяти поколений предложена Гесиодом в его «Работах и днях» (109—201):

«Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских.

Был еще Крон-повелитель в то время владыкою
неба.

Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной
душою,

Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость

К ним приближаться не смела. Всегда одинаково
сильны

Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.

А умирали, как будто объятые сном. Недостаток был им ни в чем не известен. Большой урожай и обильный

Сами давали собой хлебодарные земли. Они же, сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства,—

Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.

После того, как земля поколение это покрыла, В благостных демонов все превратились они наземельных

Волей великого Зевса: людей на земле охраняют, Зорко на правые наши дела и неправые смотрят. Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая

Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.

После того поколение другое, уж много похуже, Из серебра сотворили великие боги Олимпа.

Было не схоже оно с золотым ни обличем, ни мыслью,

Сотню годов возрастал человек неразумным ребенком,

Дома близ матери доброй забавами детскими тешась.

А, наконец, возмужавши и зрелости полной достигнув,

Жили лишь малое время, на беды себя обрекая Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах

Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,

Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,

Как по обычаю людям положено. Их под землю
Зевс-громовержец сокрыл, негодуя, что почестей
люди

Не воздавали блаженным богам, на Олимпе жи-
вущим.

После того, как земля поколение и это покрыла,
Дали им люди название подземных смертных
блаженных.

Хоть и на месте втором, но в почете у смертных
и эти.

Третье родитель-Кронид поколение людей гово-
рящих,

Медное создал, ни в чем с поколением несхожее
прежним.

С копьями. Были те люди могучи и страшны.
Любили

Грозное дело Арея, насильщину. Хлеба не ели.

Крепче железа был дух их могучий. Никто при-
ближаться

К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомош-
ных.

Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ве-
дал.

Сила ужасная собственных рук принесла им по-
гибель.

В затхлую область они ледящего душу Аида
Все низошли безымянно; и, как ни страшны они
были,

Черная смерть их взяла и лишила сияния сол-
нца.

После того, как земля поколение и это покрыла,
Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион

На многодарной земле, справедливее прежних и
лучше,—
Славных героев, божественный род. Называют
их люди
Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области славной одни свою жизнь
положили,
Из-за Эдиповых стад. подвизаясь у Фив семи-
вратных;
В Трое другие погибли, на черных судах пере-
плывши
Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны мор-
ские.
Многих в кровавых боях исполнение смерти по-
крыло;
Прочих к границам земли перенес громовержец-
Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смер-
тных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмя-
тежно
Близ океанских пучин острова населяют блажен-
ных.
Трижды в году хлебодарная почва героям сча-
стливым
Сладостью равные меду плоды в изобилье при-
носит.
Если бы мог я не жить с поколеньем пятого
века!
Раньше его умереть я хотел бы, иль позже ро-
диться,
Землю теперь населяют железные люди. Не бу-
дет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от
горя,

И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
(Все же ко всем этим бедам примешаны будут
и блага.

Зевс поколенье людей говорящих погубит и это
После того, как на свет они станут рождаться
седыми.)

Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговорить-
ся не смогут,

Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю —
хозяин.

Больше не будет меж братьев любви, как бы-
вало когда-то.

Старых родителей скоро совсем почитать пере-
станут;

Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не за-
хочет

Больше никто доставлять пропитанья родителям
старым.

Правду заменит кулак. Города подпадут раз-
грабленью.

И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохра-
нитель,

Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и
злодею

Станет почет отдаваться. Где сила, там будет и
право,

Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно
кляняся.

Следом за каждым из смертных несчастных
пойдет неотвязно

Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужас-
ным.

Скорбно с широкодорожной земли на Олимп
многоглавый,

Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
Совесь и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет».

Во время Платона, определяя «Гесиодовы поколения» как явление универсальное, об одном из них уже позабыли и насчитывали только четыре: *золотое, серебряное, медное и железное (Государство. VIII, 546e)*. Наиболее полно содержание данных поколений представлено в «Метаморфозах» Овидия (I, 89—150):

«Первым век золотой народился, не знавший возмездий,
Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду, и верность,
Не было страха тогда, ни кар, и словес не читали Грозных на бронзе; толпа не дрожала тогда, ожидая
В страхе решенья судьи,— в безопасности жили без судей.
И, под секирой упав, для странствий в чужие пределы
С гор не спускалась своих сосна на текущие волны.
Смертные, кроме родных, никаких побережий не знали.
Не окружали еще отвесные рвы укреплений;
Труб не бывало прямых, ни медных рогов искривленных,
Не было шлемов, мечей; упражнений военных не зная,

Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди.

Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой,

Плугом не ранена, все земля им сама приносила. Пищей довольны вполне, получаемой без принужденья,

Рвали с деревьев плоды, земляничник нагорный собирали,

Терн, и на крепких ветвях висящие ягоды тута, Иль урожай желудей, что с деревьев Юпитера пали.

Вечно стояла весна; приятный, прохладным дыханьем

Ласково нежил зефир цветы, не знавшие сева.

Боле того: урожай без распашки земля приносила;

Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях,

Реки текли молока, струнились и нектара реки,

Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба.

После того как Сатурн был в мрачный Тартар низвергнут

Миром Юпитер владел,— серебряный век народился.

Золота хуже он был, но желтой меди ценнее.

Сроки древней весны сократил в то время Юпитер,

Лето с зимою создав, разделил он четыре времени года.

Тут, впервые, сожжен жарой иссушающей, воздух

Стал раскаляться и лед — повисать под ветром морозным.

Тут впервые в домах расселились. Домами служили

Людам пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.

В первый раз семена Церерины в бороздах длинных

Были зарыты, и вол застонал, ярмом удрученный.
Третьим за теми двумя век медный явился на смену;

Духом суровой он был, склонней к ужасающим браням,—

Но не преступный еще. Последний же был — из железа,

Худшей руды, и в него ворвалось, нимало не медля,

Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;

И на их место тотчас появились обманы, коварство;

Козни, насилье пришли и проклятая жажда наживы,

Начали парус вверять ветрам; но еще мореходы
Худо их знали тогда, и на высях стоявшие горных

На непривычных волнах корабли закачались впервые.

Принадлежавшие всем до сих пор, как солнце и воздух,

Длинной межою поля землемер осторожный разметил.

И от богатой земли не одних урожаев и должной
Требовать стали еды, но вошли и в утробу земную;

Те, что скрывала земля, отодвинувши к теням стигийским,

Стали богатства копать,— ко всякому злу побужденью!

С вредным железом тогда железа вреднейшее
злато
Вышло на свет и война, что и златом крушит, и
железом,
В окровавленной руке сотрясая со звоном ору-
жье.
Люди живут грабежом; в хозяине гость не уверен
В зяте — тесть; редка приязнь и меж братьями
стала.
Муж жену погубить готов, она же — супруга.
Страшные мачехи, те аконит подбавляют смер-
тельный;
Раньше времени сын о годах читает отцовских.
Пало, повержено в прах, благочестье,— и дева
Астрея
С влажной от крови земли ушла — из бессмерт-
ных последней».

Все ли в данных представлениях фантастично? Последним (*пятым* у Гесиода и *четвертым* у Овидия) названо обездоленное и обреченное на гибель *«железное» поколение людей железного века*. В эту самую плохую и самую жестокую эпоху произошли падение нравов и разрушение родственных связей, громадное значение приобрела погоня за наживой, в том числе и в чужих морях, и грабительские войны (ведущиеся уже железным оружием), частнособственнический раздел общинных земель, хищнические подземные выработки полезных ископаемых. Названные черты и причисление Гесиодом и Овидием самих себя ко времени существования *«железных людей»* убедительно определяют этот *железный век как эпоху археологического раннего железного века*.

Четвертое (по Гесиоду, у Овидия это поколение отсутствует) *поколение, или род героев*, непосредст-

венно предшествовало времени существования «железных людей» и самого Гесиода. Важным достижением четвертого поколения было развитие мореплавания. Многочисленные войны и битвы привели, однако, это поколение к гибели. Отнесение этого поколения ко времени Троянской войны достаточно точно датирует его эпоху *бронзовым веком*, предшествующим непосредственно *раннему железному веку*.

Во времена *третьего* — «медного» — поколения *медного века* появились медные орудия и оружие, впервые возникли войны, не носившие, вероятно, грабительского характера, так как медный век не был «преступным». Вполне допустимыми для этого поколения можно считать и «медные жилища»: во-первых, это могли быть жилища из глины (то есть жилища цвета меди), а во-вторых (хоть и менее вероятно) — жилища (храмы) с медной кровлей, ведь Павсаний, ссылаясь на известия о медном чертоге, построенном Акрисием для своей дочери, на храм Афины Халкиойки (Меднодомной), на медную крышу римского форума, защищал достоверность существования в прошлом медного храма Аполлона в Дельфах (*Описание Эллады*. X, 5, 5).

Черты образа жизни этого поколения согласуются с нашими представлениями об эпохе *археологического медного века*.

Позволим теперь себе нарушить последовательность рассмотрения поколений прошлого, обратившись не ко второму, а первому из них.

Началом человечества Гесиод и Овидий считали «золотое» поколение «золотого века», созданное тогда, когда верховным богом был еще Крон-Сатурн, но исчезнувшее уже при Зевсе-царе. Эти счастливые люди проживали в условиях современной растительности, но невиданного расцвета природы — «вечной

весны» (вероятно, в условиях климатического оптимума голоцена), в основном присваивали дары природы (в том числе собирали урожаи зерновых с полей, которые плодоносили без обработки земли), но уже владели «стадами многими» скота. *В целом эта картина соответствует климату и ситуации зарождения и утверждения производящего хозяйства, когда был уже приручен скот, а земледелие являлось, по сути, усложненным собирательством, то есть протонеолиту — докерамическому неолиту.*

При следующем — «серебряном» — поколении «серебряного века», появившемся во время главенства уже Зевса-Юпитера, климат ухудшился, стало возможным хорошо различать четыре времени года (в условиях раннесуббореального похолодания?), возникло домостроительство из ветвей, скрепленных лыком, люди стали обрабатывать поле и запрягать скот в ярмо. Жертвоприношения и алтари богам в то время еще не существовали. *В целом эпоха «серебряного века» может быть отождествлена с неолитом.*

Иными словами, в произведениях Гесиода и Овидия содержится периодизация истории человеческого общества, включающая пять (у Гесиода) или четыре (у Овидия) периода, основные черты которых удивительно (не будем бояться этого слова!) точно соответствуют чертам выделяемых ныне археологических эпох:

— первое («золотое») поколение — протонеолиту;

— второе («серебряное») поколение — неолиту;

— третье («медное») поколение — медному веку, — это у Гесиода, а у Овидия третье поколение ввиду отсутствия четвертого поколения соответствует либо только медному веку (а поколение бронзового века опущено), либо медному и бронзовому ве-

кам одновременно, то есть эпохе палеометалла в целом, начавшейся именно с медного века;

— четвертое («героическое») поколение (по Гесиоду) — бронзовому веку; у Овидия упоминание об этом поколении отсутствует;

— пятое (последнее поколение («железных людей») у Гесиода, «последний век из железа» у Овидия) — раннему железному веку.

* * *

Деление истории человечества на четыре (как считают исследователи, аналогичных известным у античных авторов) века, — *первый золотой*, или *божественный* (Критаюга, или Сатьяюга, или Деваюга), *второй серебряный* (Третаюга), *третий медный* (Двапараюга), *последний четвертый железный* (Калиюга), — известно у индийцев. Однако эта периодизация кажется еще более фантастической, поскольку в ней, как и в античных, показывается постоянное ухудшение жизни человечества (начиная с первой и заканчивая последней югой), выраженное в виде падения моральных и мировоззренческих устоев общества — дхармы, но при этом в индийской периодизации, на этот раз в отличие от античной, игнорируется прогресс материальной культуры: «Во время Крита [юги] дхарма — как бык о четырех ногах, она властвует над людьми безраздельно, без хитростей и обмана. [Настает] Трета [юга], и тогда [дхарма] сохраняет лишь три [четверти] своей силы, четвертая же часть повергнута беззаконием. А во время Двапара [юги] дхарма уже наполовину вытеснена беззаконием. Затем несправедливость на три [четверти] воцаряется в мире, а на долю людской добродетели приходится лишь четвертая часть. ...С каждую югою уменьшается продолжительность жизни людей, [слабеют] их мужество, ум, сила, духовная мощь. Цари, брахманы, вайшьи и шудры...

постепенно станут соблюдать лишь видимость дхармы. Люди станут торговать дхармой, точно мясом» (*Махабхарата*. III, 188, 9—119).

Индийская периодизация подчеркнута циклична: «Считают, что Критаюга длится четыре тысячи лет. Столько же столетий занимает ее становление и столько — угасание. Третаюга продолжается три тысячи лет. Столько же сотен лет приходится на ее становление и столько же — на угасание. Продолжительность Двапараюги — две тысячи лет. Ее становление и закат длятся по двести лет. Калиюга продолжается тысячу лет. На ее становление и закат приходится по сто лет... По окончании Калиюги вновь начинается Критаюга. Общая продолжительность [четырёх] юг — двенадцать тысяч лет. Полная тысяча юг составляет день Брахмы» (*Махабхарата*. III, 186, 17—23).

Критаюга изображается эпохой максимальных достижений с цветущими городами, развитыми торговлей, ремеслом, земледелием и животноводством: «Земля стала высокоплодородной, а урожай — обильными. Парджанья проливал дождь соответственно временам года, деревья давали множество цветов и плодов. Рабочий скот был весел, животные и птицы были радостны. Гирлянды цветов были душисты, а плоды вкусны. Города были полны купцов и ремесленников. [Все] были храбры..., добры и счастливы. И не было там грабителей и людей, склонных к беззаконию. Во всех частях страны наступил золотой век. И склонные к щедрости и священным обрядам, опытные в законе, преданные жертве и обету и полные любви друг к другу люди преуспевали тогда. Лишенные гордости, гнева и жадности, они способствовали успеху друг друга; царила высочайшая справедливость. И тот переполненный город блистал, как великий океан.

Снабженный воротами, арками и зубчатыми башнями, подобными кучам облаков, и имеющий сотни дворцов, он был подобен городу великого Индры. Люди весело развлекались в реках, прудах и озерах, в лесах и на опушках, на холмах и в прекрасных рощах. И южные кауравы, соревнуясь с северными кауравами, были там в общежитии с миддхами, мудрецами и чаранами. И не было тогда ни одного несчастного, и женщины не бывали вдовами. И в той счастливой стране., охраняемой отовсюду Бхшимой при помощи оружия, были построены кауравами многочисленные жилища для брахманов с колодцами, садами, местами собраний и прудами. И стала прекрасной та страна, отмеченная сотнями ступ и жертвенных столбов и расширенная посредством захвата чужих владений. И покатило по стране колесо святого закона, установленного Бхшимой».

«И цари, оставив пороки, происходящие от страсти и гнева, и справедливо налагая наказания на заслуживающих наказания, правили [землею]. Когда кшатрии соблюдали закон, тысячеглазый [Индра], совершивший сотню жертвоприношений, источал сладость в надлежащее время в стране, нисходя ко всем существам. И никто не умирал тогда в детском возрасте... и никто не знал женщин, не достигнув совершеннолетия. Так... эта земля, ограниченная океаном, наполнилась долговечными существами. И кшатрии совершали тогда большие жертвоприношения, сопровождая их богатыми дарами, а брахманы изучали веды вместе с ведангами и упанишадами. И брахманы в то время не продавали вед... и не приносили их в присутствии шудр. Заставляя быков вспахивать поле, вайшьи не запрягали коров в ярмо, а даже подкармливали худых. И люди не отрывали [от маток] телят-сосун-

ков. И купцы тогда не продавали товар неполным весом. [Все] люди., преданные добродетели, придерживаясь закона, делали свои дела, следуя справедливости» (*Махабхарата*. I, 102, 1—12; I, 58, 3—24).

«Критой... зовется юга, когда нерушима дхарма. В то время — в прекраснейшую из юг — не нужно совершать того, что [теперь] положено. Дхарма тогда не терпит ущерба, и живущие не погибают. Поэтому и зовется та юга Критой, самим Временем она сделана средоточием достоинств. Во время Критаюги нет ни богов, ни данавов, ни гандхарвов, ни якшей, ни ракшасов, ни демонов-змеев... нет и купли-продажи. Не было тогда ни Сама-, ни Яджур-, ни Риг [веды], не было варн и человеческой деятельности: стоило помыслить [о чем-либо], и результат — вот он; дхармой [считалась] отрешенность от всего мирского. В течение той юги не было ни болезней, ни обмана чувств, ни зависти, ни плача, ни гордыни, ни жестокости, не было ссор и нерадливости, вражды, обид, страха, страданий...

Брахманы, кшатри, вайшьи и шудры во времена Критаюги были строго разграничены, люди ревностно придерживались своей кармы. Тогда варны, единые в отношении кармы, соблюдали дхармы, проходя через одни и те же ашрамы, ведя сходный образ жизни, равные между собою в знаниях, мудрости, силе. Связанные одной Ведой, единые в способе обрядового действия и заклинаниях [которые его сопровождают], несмотря на [различия] в частных дхармах, единые в Веде, они следовали единой же дхарме» (*Махабхарата*. III, 148).

Однако, согласно Махабхарате, гармония природы и общества даже во времена Критаюги не всегда была полной, она иногда нарушалась, причем большое место в тех событиях отводилось военным

столкновениям или применению оружия. В частности, однажды сын Джамадагни Парашурама уничтожил всех кшатриев, и варна кшатриев была спасена вступлением в брачную связь жен кшатриев с брахманами. В результате этого во главе общества стала варна брахманов, затем, однако, правящей стала варна кшатриев, возникшая от связи кшатриек и брахманов.

Еще более серьезный кризис произошел тогда, когда враги богов злые демоны асуры решили установить свое господство на земле: «Дайти, многократно побежденные в бою адитьями и лишенные могущества, стали воплощаться здесь на земле. Хитрые асуры, желая владычества здесь среди людей, стали рождаться на земле среди тех или иных существ... среди коров и лошадей... среди ослов и верблюдов, среди буйволов, среди кровожадных зверей, среди слонов и антилоп. И благодаря уже родившимся [существам]... и тем, которые рождались, земля эта не в состоянии была удерживать себя. Потом некоторые из сыновей Дити и Дану, лишившиеся неба, родились здесь царями, наделенными могуществом. Принимая различные облики, они, сильные и наглые, способные сокрушать врагов, наводнили эту землю до самых границ океана. При помощи своей силы они стали притеснять брахманов, кшатриев, вайшьев и щудр, а также угнетали и другие существа. Приводя в трепет и убивая тех и других, они... сотнями и тысячами распространялись всюду по земле». Справедливость была восстановлена только тогда, когда сама земля обратилась за помощью к владыке богов творцу Брахме и тот направил на землю с неба богов, которые, воплотившись в брахманов и царственных мудрецов, силой оружия уничтожили асуров (*Махабхарата*. I, 58—59).

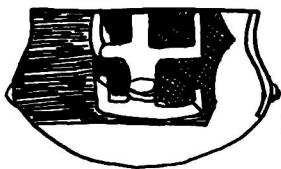
Таким образом, как и «золотой век» Месопотамии, Критаюга представлена идеальным обществом, которое находилось на уникальном для глубокой древности уровне развития и нормальный порядок жизни которого был когда-то серьезно нарушен, в том числе и применением оружия; однако это нарушение, подорвав в значительной степени устой общества, не уничтожило его: оно продолжало существовать какое-то время и далее. Поэтому, несмотря на некоторые преувеличения уровня развития общества Критаюги (что вполне возможно, учитывая довольно поздний возраст Махабхараты), параллель между «золотым веком» Месопотамии и Критаюгой, как нам кажется, в основной своей сюжетной линии очевидна.

Следовательно, в целом Критаюга может считаться соответствием протонеолита — докерамического неолита, Третаюга — неолита, Двапараюга — бронзового века или эпохи палеометалла (начавшейся с медного века), а Калиюга — железного века.

Картины с последовательно сменяющимися дворцами, лесами, садами, царствами и соответствующими им яйцами из золота, серебра, меди (которые, по мнению В. Н. Топорова, можно считать символами трех веков), а иногда из железа, довольно широко представлены в сказках славян и германцев³². Это значит, что *данные века — протонеолит, неолит, бронзовый (или медный и бронзовый века вместе) и железный век — были историческими веками в жизни и других индоевропейских народов, в том числе и славян.*

* * *

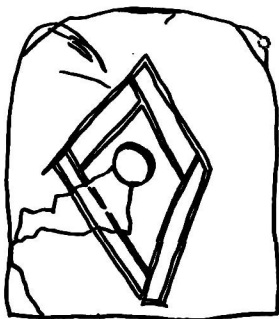
По сравнению с материковыми районами Крит был заселен людьми позже. Несмотря на это, со-

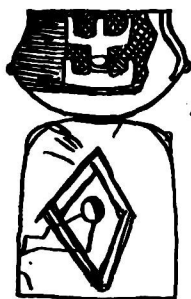
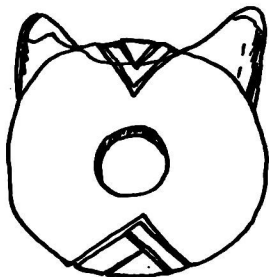
1

2

3

4

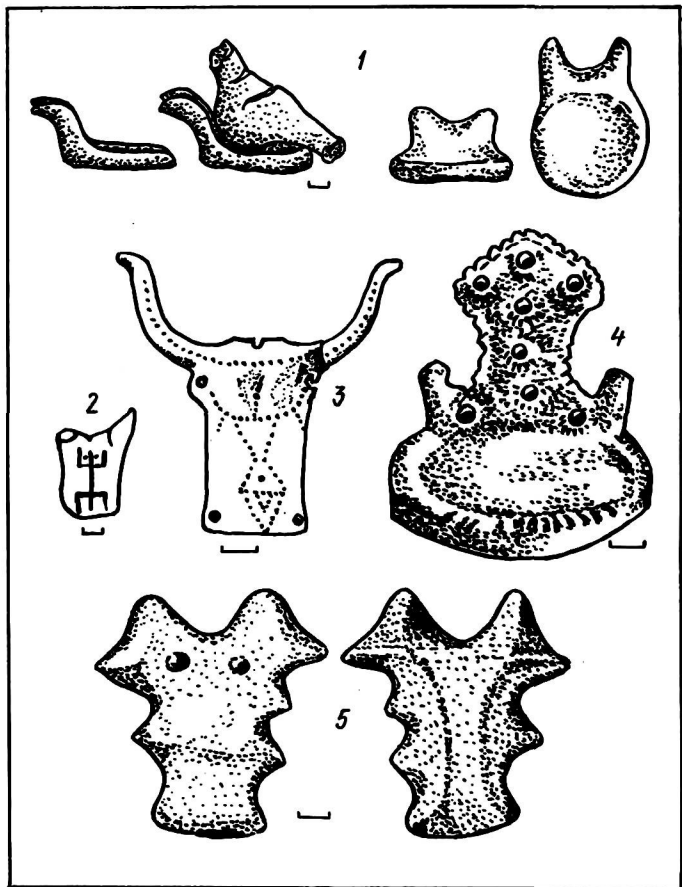
гласно Геродоту, ко времени его жизни население острова успело поменяться три раза (*История*. VII, 170—171). Первые его жители, уйдя с легендарным Миносом в поход на Сикелию, не смогли вернуться на остров после кораблекрушения у берегов Иапииги и остались на материке. Вместо них «на опустевший Крит переселились другие народности, главным образом эллины». Последние представители второго населения Крита участвовали в Троянской войне и вымерли сразу после возвращения с нее. С того времени и до Геродота на Крите жило третье население: «А после возвращения из-под Трои на острове начался голод и мор людей и скота, пока Крит вторично не опустел; теперь же на острове живет уже третье критское население вместе с остатками прежних жителей».

Существует точка зрения, что три заселения Крита соответствуют событиям, значительно изменившим ситуацию на острове: около 1700 г. до н. э. древние дворцы были разрушены (возможно, землетрясением), около 1450 (или 1400) г. до н. э. произошло новое разрушение дворцов, сопровождавшееся, вероятно, вторжением ахейцев, а после Троянской войны на острове появились дорийцы. Поскольку после Троянской войны на Крите действительно закончилась критская культура (бронзовый век) и началась новая эпоха железного века, очевидно, и два более ранних переселения на Крит должны были иметь эпохальные последствия. Однако при любом делении бронзового века Крита названные даты таковыми рубежами не являются. При выделении трех периодов (ранне-, средне- и

Рис. 20. Керамические изделия. Хаджилар I, медный век:
1—2 — сосуды с изображениями фигуры и лица женщины; 3 — подставка под сосуд в виде головы быка; 4 — наша реконструкция воплощения мифа о Зевсе и Европе при помещении сосуда на подставку

позднеминойского, или РМ, СМ, ПМ) они соответствуют концу СМ II или III (1700 г. до н. э.) и началу ПМ III (1450 или 1400 г. до н. э.). При выделении четырех периодов (пред-, ранне-, поздне- и

последворцовый) эти даты разделяют только три из них: ранне- и позднедворцовый и поздне- и последворцовый. Следовательно, события 1700 и 1450/1400 г. до н. э. менее значительны по своим масштабам, чем полная смена населения (а также культуры), о которых сообщил Геродот.

Поэтому вероятным может быть иное объяснение. Поскольку третье население Крита соответствовало железному веку, второе население естественно отождествить с предшествующим ему населением не части, а всего бронзового века, ведь появление второго населения в самом начале бронзового века в общем соответствует предположению ряда археологов о том, что критская культура стала результатом не только внутреннего развития, но и переселения на остров из Малой Азии, Ливии или Египта нового населения (что отразилось в ближневосточных влияниях на Крите и в некоторой неоднородности памятников РМ). В таком случае время Миноса должно было соответствовать эпохе, непосредственно предшествующей критской культуре. В пользу такого предположения свидетельствует и то, что отражение мифа о браке родителей Миноса — Зевса и Европы уже в неолите — бронзовом веке довольно хорошо представлено в памятниках Малой Азии, Подунавья и Северного Причерноморья (рис. 16, 1—4, 20—25³³). Следовательно, второе население Крита с его тремя поколениями

Рис. 21. Воплощение мифа о Зевсе и Европе в материалах неолита — бронзового века Подунавья и Северного Причерноморья:

1, 3—4 — трипольская культура: Сабатиновка II (1), Бильче Злото (3), Воротец (4); 2 — культура Винча. Золерант; 5 — ямная культура. Златополь. По мнению С. Н. Ляшко, выпуклые глаза стилизованной бычьей морды одновременно символизируют грудь женщины, сидящей на быке (по аналогии с рис. 21, 2—3)

после смерти Миноса соответствовало населению критской культуры с его тремя периодами — РМ, СМ и ПМ, а первое, второе, третье населения Крита — *неолиту, бронзовому и железному векам*. При этом саму критскую культуру вернее рассматривать как *эпоху палеометалла (медный и бронзовый века)*.

Заслуживает внимания представленный в некоторых периодизациях памятников Крита (например, в периодизации Н. Платона) посленеолитический субнеолит, соответствующий РМ I и противопоставляемый бронзовому веку, начавшемуся только с РМ II. Учитывая распространение в РМ медных изделий при отсутствии настоящей бронзы, *субнеолит (РМ I)* подобно, например, Триполью А-С1 правомерно считать *недолго существовавшей эпохой медного века*.

Тогда естественным воспринимается и деление Лукрецием Каром истории на *три периода развития оружия*:

Рис. 22. Фото женской статуэтки и ее быкообразного троника, изображенных на рис. 21, 1. Композиции такого рода соответствуют и мифам о браке быка-Солнца и девы-Луны, то есть, вполне вероятно, и мифам о лунных затмениях

1) Руки, когти, зубы, камня, обломки ветвей от деревьев и пламя.

2) Медь.

3) Железо.

Последний из этих периодов явно соответствует раннему железному веку, средний — бронзовому веку или начавшейся с медного века эпохе палеометалла, а первый — каменному веку. Вероятно, каменный век Лукреция Кара также соответствует только протонеолиту — неолиту, поскольку представления о палеолите — мезолите как особой стадии собственной истории в памяти индоевропейских народов не отражены.

Подобная периодизация истории человечества с точки зрения предков славян отражена в «Повести временных лет» в рассказе о богах-царях Египта, один из которых Гефест (Феост) отождествляется со Сварогом, а сын Сварога назван Дажьбогом³⁴. Б. А. Рыбаков справедливо видит в этом рассказе отражение трех важнейших периодов истории предков славян:

1) Досварогова эра. Каменный век с групповым браком.

2) Эра Сварога. Установление века металла и моногамной парной семьи.

3) Эра Сварогова сына Дажьбога. Возникновение государства.

Особо интересна характеристика эпохи Сварога: «...въ время царства его спадоша клеще с небесе, нача ковати оружье. Преже бо того палицами и каменнем бяхуся.

Тъ же Феоста закон устави женам: за един мужъ посагати и ходити говеющи (воздержанно)... и въстави единому мюжю едину жену имети и жене за один муж посагати. Аще ли кто переступить — да ввергуть и в пещь огнени (сего ради про-

зваша и Сварогом). И блажиши и егуптяне»³⁵.

Эру Сварога Б. А. Рыбаков относит к раннему железному веку, хотя при этом подчеркивает, что предыдущая, досварогова, эра — это каменный век, а начинать ковать металл на территории Правобережной Украины, общей для праславян и восточных славян, могли два раза — в медном, а затем — в раннем железном веке, поскольку в бронзовом веке бронзовые изделия отливали, а не выковывали. Б. А. Рыбаков отдает предпочтение раннему железному веку, ибо по его мнению, во-первых, до железного века у славян своей металлургии не было, и они пользовались в основном каменными орудиями (а бронза, привозимая со стороны, применялась преимущественно (кроме долот) для украшений), и поэтому летописец счел возможным показать, что каменный век был сразу сменен железным, а во-вторых, введенные Сварогом патриархальные отношения могли сложиться только в условиях значительного социального расслоения периода раннего железного века.

В отличие от мнения Б. А. Рыбакова ряд фактов позволяет, на наш взгляд, относить *начало эры Сварога к бронзовому или даже к медному*, а не раннему железному веку (*а всю Сварогову эру к эпохе палеометаллов в целом*), ибо:

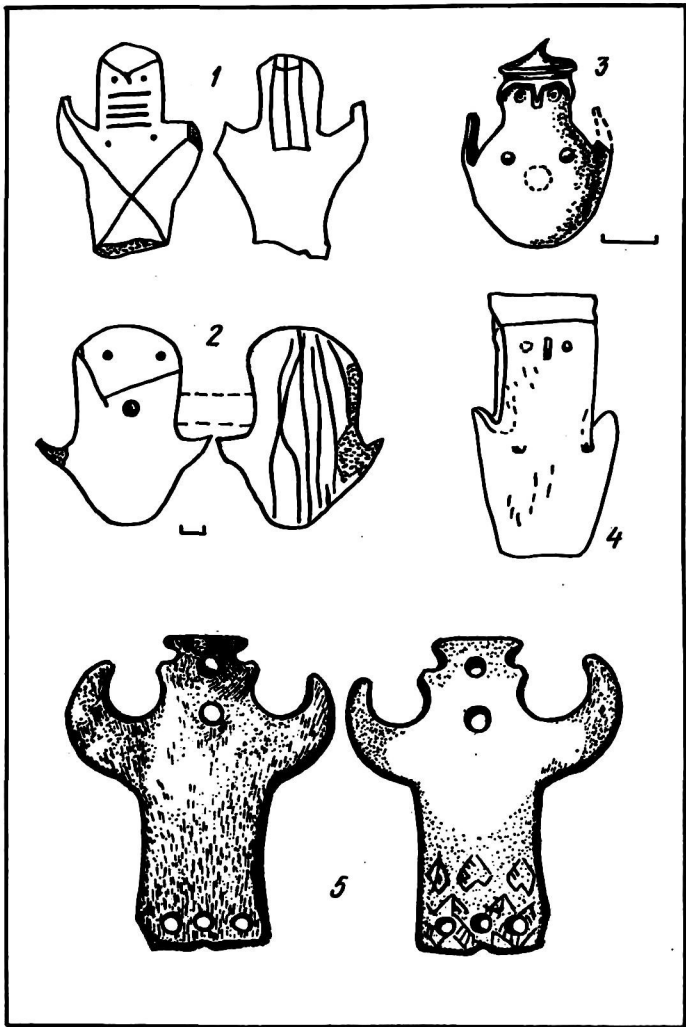
1) До Сварога существовал очевидный каменный век. Это подчеркивает отсутствие не только металлических изделий и металлообработки, но и семьи, поскольку семья, как полагают современные исследователи, появляется лишь в неолите с возникновением экономической основы для ее существования (формируясь как экономическая ячейка общества, семья в силу этого отличалась стойкостью). Следовательно, объединение летописцем в период каменного века (в досвароговой эре) как

собственно каменного, так и медного и бронзового веков, довольно сомнительно.

2) Только при Свароге появились первые, до того никогда не существовавшие орудия дляковки меди, и предки славян впервые же стали ковать оружие. И ковка металлов; и кованное из меди оружие — это признаки медного века, они известны и в памятниках медного века Правобережной Украины. На этой территории металл не был такой уж диковинкой (как получилось у Б. А. Рыбакова) и в бронзовом веке, тем более что здесь существовало и местное бронзолитейное производство. Следовательно, отнесение начала обработки металла у предков славян только к железному веку будет, очевидно, ошибкой.

3) До Сварога отсутствует семья, и Сварог устанавливает семью (по мнению Б. А. Рыбакова — моногамную) с примерно равными правами жены и мужа — ведь, согласно летописи, за нарушение супружеской верности карается и жена, и муж. Ссылки Б. А. Рыбакова на суровое отношение к женщине со стороны Дажьбога в данном случае ничего не подтверждают, так как относятся уже к следующей — послесвароговой — эпохе. Хотя в то же время трудно согласиться и с выводом Б. А. Рыбакова о матриархальном строе трипольской культуры, основывающейся на развитом, в том числе пашенном, земледелии и разведении прежде всего крупного рогатого скота. Поэтому вполне допустимо соответствие брачно-семейных отношений Свароговой эры не раннему железному веку, а эпохе палеометалла.

4) Развитой культ огня, в том числе и небесного, связываемый со Сварогом, возникает на территории Украины также с медного, а не раннежелезного века. Это соответствует не только материалам

археологических исследований, но и общей закономерности древнего мировоззрения.

5) У предков славян зарождение государственности произошло, очевидно, не позже чернолесско-скифского времени ³⁶, то есть начала раннего железного века. Это значит, что к раннежелезному веку может относиться уже послесварогова — Дажьботогова эра.

Исходя из сказанного, мы полагаем, что в «*Поэсти временных лет*», как и в поэме Лукреция Кара, представлена одна и та же периодизация — деление истории людей на каменный (позднекаменный), бронзовый или палеометаллический (включая сюда медный и бронзовый) и железный века.

Итак, выделяемые древними семитами и индоевропейцами периоды соответствуют принятым археологическим (историко-археологическим) эпохам: мезолиту, протонеолиту — докерамическому неолиту, неолиту, медному, бронзовому и раннему железному векам. Не правда ли, поразительное совпадение?! Но еще более поразительно иное: в европейской археологии указанные эпохи (кроме протонеолита — докерамического неолита) на основе комплексов их важнейших черт были, согласно А. Л. Монгайту, выделены и узаконены лишь в течение 1836—1892 гг.³⁷, а протонеолит — докерамический неолит стал достоянием науки лишь в последние десятилетия, и подавляющее большинство археологов до сих пор не может прийти к общему

Рис. 23. Предметы, изображающие одновременно фигуру женщины с поднятыми руками и женскую голову на рогатой голове быка (что соответствует мифу о Зевсе и Европе). Ранний бронзовый век Анатолии, Балкан и Подунавья:

1—2 — глиняные идолы. Троя; 3 — сосуд. Троя; 4 — сосуд. Баденская культура. Центер; 5 — копяная пластинка. Эзеро

мнению о критериях выделения отдельных археологических эпох. А для Гесиода, например, эта периодизация — причем даже с совпадением названий некоторых выделяемых им периодов современным названиям! — была естественной уже в начале I тыс. до н. э.! В это, конечно, трудно поверить, и поэтому мифические периодизации считаются фантастическими и всерьез не воспринимаются.

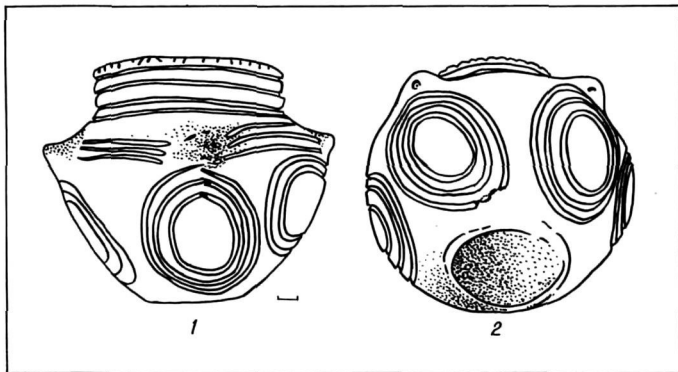

Рис. 24—25. Вариант отображения мифа о Зевсе и Европе: сосуд катакомбной культуры с лицевым изображением (Бугский, курган 1, погребение 20) при повороте на 45° и рассмотрении его с донной части имеет вид морды быка

Но ведь совершенно исключено, чтобы человек античного времени, попросту говоря, выдумал периодизацию, соответствующую современной с такой точностью, которая не может не вызвать изумления. *Вне всякого сомнения, он, этот человек, во-первых, чувствовал глубинные закономерности исторического процесса, а во-вторых, опирался на опыт и знания предков. Иными словами, он подытожил и выразил в художественной форме плоды деятельности тех, кто на протяжении мезолита — раннего железного века творил мифическую периодизацию, из поколения в поколение накапливая, обдумывая, развивая, закрепляя в преданиях данные о своем прошлом и настоящем,— то есть занимаясь работой, которую мы сейчас назвали бы научной. Следовательно, мифические периодизации являются на самом деле вариантами научной периодизации, созданной преимущественно в условиях первобытного общества; отраженные в них изменения взглядов и норм поведения могут быть нами с полным на то основанием учтены и как древнейшая (и не лишенная научного содержания) периодизация эволюции основных черт мировоззрения конца мезолита — начала железного века.*

* * *

В таком случае, попробуем вернуться к периодизациям, связанным с потопами. Согласно материалам Месопотамии, происшедший там Великий потоп мы посчитали возможным отнести к рубежу неолита — медного века (к 3300 г. до н. э.), а несколько других потоков — к рубежам медного и бронзового веков (около 2750 г. до н. э.) и рубежам двух половин медного века и частей бронзового века. Эти выводы можно сопоставить с представлениями и древних евреев, а также индоевропейцев.

По древнееврейской периодизации, воспринятой затем и христианами, Адам и его поколение жили до всемирного потопа, во время которого спасся только Ной и его попутчики по ковчегу: «Первый век... простирается от Адама до потопа, второй от потопа до Авраама, равные, впрочем, не продолжительностью времени, а числом поколений, так как и в том и в другом находится их по десяти. Затем, от Авраама до пришествия Христова, по исчислению евангелиста Матфея, следуют три века, из которых каждый включает в себя по четырнадцати поколений, именно: от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от переселения в Вавилон до рождества Христова. Всех, стало быть, пять. Теперь идет шестой, которого не следует измерять никаким числом поколений...» (Августин Блаженный. *О граде божьем*. XXII, 3). В данной периодизации только два рубежа — появление Адама и Ноев потоп — вызваны естественными изменениями в жизни общества древних евреев и влиянием на него природного окружения, а не соседних народов. *Появление Адама соответствует началу протонеолита, а Ной вполне мог жить на рубеже протонеолита и неолита. Следовательно, этим временем надо датировать и Ноев потоп? Учитывая традиционное (хотя и не бесспорное) отождествление Ноева и Великого месопотамского потопа, полезно обратить внимание на рассказ Утнапиштина о том, что трупы людей, плывущие в водах Великого потопа, снова превращались в глину. Нам кажется, что это могло быть с людьми, вылепленными из необожженной глины, то есть людьми протонеолита. В таком случае и Ноев потоп, и один из вариантов Великого потопа должны были произойти на рубеже протонеолита — неолита. Возможно, в пользу этой даты свидетельству-*

ет и другое: исторические события, связанные с именем Авраама, позволили В. А. Сафронову отнести рождение Авраама примерно к началу XXIII в. до н. э.³⁸, а согласно Августину, в его времена «от первого человека, называемого Адамом, не прошло еще и шести тысяч лет» (*О граде божьем*. XVIII, 40). Тогда вселенский Ноев потоп должен был произойти в V—III тыс. до н. э.

Не стоит удивляться значительному числу древних потопов. Раннехристианские авторы знали не менее чем о четырех потопах, полагая, что наиболее древним из них Ноев, а за ним следовали остальные, описанные античными писателями. Наиболее известным был Девкалионов потоп. Согласно Платону, в древности также знали четыре потопа, пытались вести им счет — «...одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием» (*Критий*. 112) — и осознавали их периодичность: «Вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор... вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого» (*Тимей*. 23b).

Августин о Девкалионовом потопе писал: «...по свидетельству Варрона, при Афинском царе Кранае, а по свидетельству наших историков, Евсевия и Иеронима, еще при жизни самого Кекропса, был потоп, названный Девкалионовым от того, что Девкалион царствовал в тех странах, где этот потоп по преимуществу имел место. Но потоп этот отнюдь не простирался до Египта и сопредельных с ним стран» (*О граде божьем*. XVIII, 10). Аполлодор полагал, что после этого потопа в живых остались только Девкалион и Пирра, которые и спасли человечество, обеспечив его возрождение (*Мифологическая библиотека*. I, VII, 2).

В описании Овидия после потопа в живых также остались только Девкалион и Пирра, а причиной, побудившей Зевса к уничтожению людей потопом, названы их преступления и даже угрозы некоторых из них в адрес богов (*Метаморфозы*. I, 160—415).

Согласно еще одному варианту мифа, во время потопа погибли все люди, кроме обитателей ковчега Девкалиона (хотя причиной потопа здесь названо то, что, борясь с убийцами своего сына Диониса, Зевс сначала полностью сжег Землю, а затем захотел ее оживить, омыв дождевыми водами). После потопа жизнь «возродилась в новых поколениях»:

«...Скрепленные смертных высоким искусством,
Вновь города утвердились на каменных их основаньях:

Вновь и дома и дворцы и в новоотстроенных градах

Улицы укреплены — подрастающих в честь поколений»

(Нонн Панополитанский. *Песни о Дионисе*. 155—388).

О спасении части современников Девкалиона сообщил и Павсаний: «Сказание говорит, что город этот дождями, бывшими при Девкалионе, был затоплен; те из людей, которые смогли избежать этого урагана, руководясь воем волков, спаслись на вершины Парнаса, имея диких зверей проводниками на своем пути...» (*Описание Эллады*. X, 6, 2).

Греческие хронографы подсчитали, что Девкалионов потоп произошел около 1530 г. до н. э., но Л. С. Ильинская полагает, что в представлении о потопе могли слиться три катастрофы, затронувшие Балканы и Восток Средиземноморья: землетрясение около 1580 г. до н. э. и два мощных из-

вержения вулкана на острове Фара около 1520 и около 1460 г. до н. э. Громадная волна, поднятая извержением, вполне могла быть воспринята как потоп³⁹. Конечно, возможно и такое объяснение, однако, по мифам, причиной потопа был прежде всего дождь, посланный Зевсом. Кроме того, в мифах потопа соответствуют сменам не просто одних людей (или этносов) другими, а сменам поколений (веков), соответствующих, как мы пытались показать ранее, отдельным археологическим эпохам. Напомним, что, согласно одному из вариантов мифа, Девкалионов потоп произошел во времена первого царя Аттики Кекропса, который был «земно-рожденным» — «автохтоном» («тело у него было сросшееся из тела человека и дракона» (*Мифологическая библиотека*. III, XIV, 1—2)) или при его преемнике Кранае. Будучи отцом нескольких детей, Кекропс входил в число ранних предков греков и может считаться, как и «рожденные из земли» Пеласг и Эвмел, одним из первых людей протонеолита. Современником Кекропса следует признать и Краная. *В таком случае потоп произошел в начале протонеолита (на рубеже мезолита — протонеолита).*

К началу протонеолита можно было бы отнести и появление людей из камней, бросаемых Девкалионом и Пиррой. Однако эти люди были уже не первым, а возрожденным старым способом (по крайней мере, вторым) поколением, и согласно Овидию, люди, уничтоженные Девкалионовым потопом, были первым поколением, созданным Геей-Землей из крови гигантов (детей Геи и Урана), истребленных богами во главе с Зевсом (то есть поколением протонеолита). Это служит основанием датировать один из вариантов Девкалионова потопа *рубежом протонеолита — неолита*. В пользу такой да-

ты, как нам кажется, свидетельствует и образ матери Пирры — Пандоры, которая должна была жить в протонеолите, ведь, как подчеркнул Аполлodor, «это была первая женщина, которую вылепили боги» (*Мифологическая библиотека*. I, VII, 2).

Согласно же Гесиоду, Пандора была создана богами, когда уже существовали люди, получившие огонь от Прометея, и Зевс решил за это наслать на них беду и несчастья, вложив их в сосуд Пандоры (*Работы и дни*. 90—105):

«В прежнее время людей племена на земле обитали,

Горестей тяжких не зная, ни трудной работы,
Ни вредоносных болезней, погибель несущих
для смертных,

Снявши великую крышку, с сосуда, их все распустила

Женщина эта и беды лихие наслала на смертных.

Только надежда одна в середине за краем сосуда

В крепком осталась своем обиталище,— вместе с другими

Не улетела наружу: успела захлопнуть Пандора

Крышку сосуда, по воле эгидодержавного Зевса.
Тысячи ж бед улетевших меж нами блуждают повсюду.

Ибо исполнена ими земля, исполнено море.

К людям болезни,— которые днем, а которые ночью,

Горе неся и страданья, по собственной воле приходят

В полном молчании: не дал им голоса Зевс-промыслитель».

Основываясь на этом мнении Гесиода, появление Пандоры логично отнести к концу первого поколения людей, то есть к концу протонеолита — началу неолита, а потоп Девкалиона — к *рубежу неолита — медного века* (?).

Аполлодор также утверждал, что Девкалион и Пирра были последними представителями медного поколения: «Когда же Зевс захотел истребить медное поколение, Девкалион по совету Прометея сделал ковчег и, вложив в него необходимые припасы, сел туда вместе с Пиррой. Зевс разразился с небес страшным ливнем и залил водой большую часть Эллады, так что все люди погибли, за исключением немногих, которые укрылись в расположенных поблизости высоких горах. В те времена расступились горы в Фессалии и покрылись водой все те области, что расположены за Истмом и Пелопоннесом. Девкалион же носился в своем ковчеге по морю девять дней и девять ночей и причалил к Парнасу. Там, когда ливень прекратился, он вышел на берег и принес жертву Зевсу Фиксию. Зевс, послав к Девкалиону Гермеса, разрешил Девкалиону просить у него все, что ни захочет, и Девкалион пожелал возродить людской род. Тогда Зевс повелел ему бросать камни через голову. Те камни, которые бросал Девкалион, превращались в мужчин, те же, которые бросала Пирра, становились женщинами. От этого и люди были названы метафорически *лаби* от слова *λαβας* (камень). Пирра родила Девкалиону детей, и первым был Эллин (рожденный, как говорят иные, от Зевса)... Эллин по своему имени и назвал греков эллинами, и разделил между детьми землю» (*Мифологическая библиотека*. I, VII, 2). Учитывая факт осознания рождения собственных детей, Девкалион и Пирра в данном отрывке (несмотря на включение в него части бо-

лее раннего мифа о рождении нового поколения из камней) вполне могут считаться выжившими во время потопа, происшедшего на рубеже медного и бронзового веков.

А не существует ли возможность иного датирования «медного» поколения Аполлодора, к которому принадлежали Девкалион и Пирра? Ведь согласно Аполлодору (*Мифологическая библиотека*. I, IX, 26), медным человеком был и гигант Талос, охранявший Крит: «Он принадлежал к медному поколению... Талос был человек из меди, но иные говорят, что это был бык». Аполлоний Родосский сообщает о Талосе также, что

«В сонме полубогов оставался из всех он последним,

Род от медного корня людей ведя ясенеродных...»

(*Аргонавтика*. IV, 1641—1642).

По мифам, тело Талоса было не выковано, а отлито из меди, напоминая, таким образом, многочисленные статуи божеств, стоявшие, согласно Павсанию, во многих местностях Греции. Поэтому вполне вероятно, что Талос, не пускавший аргонавтов на Крит, был в их время только медной скульптурой божества (возможно, даже самого Зевса), поскольку отождествление Талоса с Зевсом в ряде случаев несомненно. В таком случае отношение Талоса к медному веку (по Гесиоду, третьему поколению) также допустимо. С другой же стороны, полубогами, к которым Аполлоний относит Талоса, стали, согласно Гесиоду, представители не третьего, а четвертого поколения, существовавшие между «медным» и «железным» поколениями и исчезнувшие в эпоху Троянской войны. Таким образом, «медное» поколение Аполлодора имеет черты и медного, и бронзового веков, и, вероятно, равно-

значно медному поколению Овидия, то есть относится к эпохе палеометалла в целом (?). И, следовательно, *Девкалионов потоп мог произойти и на рубеже бронзового и железного веков*. Похоже ли это на правду?

Дж. Фрезер, проанализировав рассказ Лукиана о Девкалионовом потопе, обратил внимание на то, что этот потоп отделил современное Лукиану поколение людей (род, или породу) от уже погибшего во время потопы (крайне нечестивого, не повиновавшегося законам, не соблюдавшего клятвы, негостеприимного и не уважавшего близких). Поскольку храм Геры (Астарты), основанный Девкалионом в Гиераполисе на Евфрате при Лукиане, во II в. н. э. еще функционировал ⁴⁰, данный потоп мог предшествовать поколению только *раннего железного века*. В таком случае датой потопы вероятнее всего считать рубеж *бронзового и раннежелезного веков*. Косвенным подтверждением этой даты как одной из катастроф может быть то, что и Троянская война, знаменовавшая конец бронзового века, замышлялась Зевсом и Фемидой также как попытка уничтожения человеческого рода.

Августин пытался сопоставить всемирный (Ноев), Девкалионов и Огигов потопы: «Впрочем, когда жил сам Огиг, во время которого был великий потоп — не тот всемирный потоп, от которого не спасся никто из людей, за исключением находящихся в ковчеге, и о котором не знает ни греческая, ни латинская история народов, но потоп все же гораздо больший, чем какой был позднее во время Девкалиона, — относительно этого исторические писатели разногласят. Так, Варрон начинает свою книгу, о которой я выше упомянул, с этого времени, и древнее потопы Огигиева, т. е. случившегося во время Огига, не представляет ничего, с чего мог

бы перейти к истории римской. Наши же писатели хроник, сперва Евсевий, а потом Иероним, следуя во всяком случае каким-либо предшествовавшим историкам, полагают, что потоп Огигия был спустя более, чем триста лет в царствование второго Аргосского царя Форонея» (*О граде божьем*. XVIII, 8). Известно также, что Огигов потоп перекликается с другой катастрофой, происшедшей при Огиге, ведь именно при нем, согласно Павсанию, «погибли от чумной заразы» эктены, чьим царем был Огиг (*Описание Эллады*. IX, 5, 4), и именно во время Огига произошли уже упомянутые нарушения в движении планеты Венера.

Фороней считался современником внука Авраама Иакова, родившегося, согласно В. А. Сафронovu, в начале XXII в. до н. э. В таком случае, уже при Августине существовали предположения о двух датах Огигова потопа — поздняя (при Форонее) и ранняя (более чем на 300 лет до Форонея), при царе Огиге. На сложность определения даты Огигова потопа обратил внимание и Дж. Фрезер, подчеркнув, что данные Варрона позволяют датировать этот потоп около 2136 г. до н. э., а по мнению церковного историка Евсевия, потоп произошел через 2200 лет после Ноева потопа и за 250 лет до потопа Девкалиюна. Каких-либо серьезных оснований для датирования Огигова потопа мы не имеем. Возможно, в пользу очень ранней его даты свидетельствует то, что, по Варрону, потоп этот стал отправной датой римской истории, а также параллели в изменении вращения планеты Венера при Огиге и изменения вращения Вселенной при Ное (*на рубеже протонеолита и неолита*) и при «земнорожденных» Платона (*на рубеже мезолита — протонеолита*). Итак, для Огигова потопа также может быть предложено несколько дат.

Схолиаст к Платону упоминал о трех великих потопах: Огиговом, Девкалионовом и Дардановом. Дж. Фрезер подчеркнул, что, согласно одному греческому преданию, Дардан был сначала царем Аркадии, но бежал оттуда, спасаясь от потопа, на остров Самофракия, а согласно другому — потоп застал Дардана на Самофракии и, убегая от него, Дардан приплыл к горе Ида, где и основал город Дардания (Троя) ⁴¹. По Аполлодору, отец еще не родившегося Ила «Дардан покинул Самофраку и переправился на противоположный материк... он основал там город Дардан, а после смерти Тевкра всю страну назвал Дарданией» (*Мифологическая библиотека*. III, XII, 1). Сын Дардана Ил уже основал Илион (Трою). У Платона основание Дардании и Илиона, как мы помним, относится к началу третьего «государства», концом которого стали падение Трои и приход дорийцев. Таким образом, Дарданов потоп, предшествуя возникновению Трои, произошел на *рубеже медного и бронзового веков*.

* * *

Итак, в древних периодизациях, как семитских, так и индоевропейских, отражены значительные по масштабам катастрофы, прежде всего потопа, самые ранние из которых, как нам кажется, относятся к рубежу мезолита — протонеолита, а самые поздние — к рубежу бронзового и железного веков. Иногда представления о различных потопах сливались в миф о единственном потопе, но иногда под различными названиями у различных народов мог подразумеваться один и тот же потоп.

Сочетание потопа с землетрясением, замена потопа чумой или нарушением вращения Вселенной, окончание гибелью каждого из поколений (веков) в результате какого-либо проявления божьей кары,

в том числе и войн, вероятно, не случайно и в том смысле, что одна и та же катастрофа могла иногда восприниматься разными народами неодинаково. Ведь если, например, в одних местах голод и смерть наступали от засухи и жары, то оставшиеся в живых мигрировали в чужие земли, неся туда разрушения не только поселений, но и оросительных систем, вызывая тем самым порой искусственные «потопы» локального характера.

Глобальные катастрофы могли быть результатом только серьезнейших экологических потрясений, но воспринимались и завершением определенного качественного этапа развития общества, вошедшего в глубочайший кризис. Таким образом, эти катастрофы происходили в момент синхронного (!) разрушения гармонии в жизни и природы, и общества. Наиболее стройная «теория» катастроф прослежена у семитов и именно тех индоевропейцев, чья история связана с Восточным Средиземноморьем и Причерноморьем. Поэтому логично предполагать, что здесь находился один из эпицентров катастроф, вызывавшихся местными, но стабильными глубинными закономерностями взаимодействия природы и общества и что периоды между катастрофами (археологические эпохи этих территорий) должны быть равными по временной продолжительности. Учитывая также, что началу прошлых археологических эпох голоцена на Ближнем Востоке обычно предшествовали значительные по масштабам войны, стоит задуматься и о сегодняшнем дне: о всеобщем экологическом кризисе, социально-экономических кризисных явлениях во многих странах и о пожаре войны, постепенно охватывающем весь Ближний Восток. Не приближаемся ли мы к новой глобальной катастрофе?

Глава

4

ДАТЫ
В СИМВОЛАХ

Солнце же единый
живот минует и на скон-
чание двююнадесять меся-
цев проходит круг, иже
зовут животными.

Шестоднев

Отвлечемся от грандиозных картин смены исторических эпох и резко осложнявших жизнь древних народов катаклизмов. Вспомним, что взаимодействие общества и природы происходит в рамках жизни всей Вселенной, а представления о Вселенной являются необходимой частью любого мировоззрения.

Попытаемся определить вероятное время возникновения системы мировоззрения древних индоевропейцев и семитов, ставшей основой мировоззрения и современности.

Обратим внимание на то, что *биологической основой развитой системы мировоззрения стало существование высокоразвитого человеческого существа, способного к творчеству, абстрактному мышлению и моделированию. Такая основа явилась результатом длительного развития и могла возникнуть только у человека современного физического типа, который, по мнению большинства ученых, сформировался не ранее позднего палеолита. Социальной же базой системы мировоззрения могло быть только сложившееся человеческое общество.*

Вероятно, сложившимся древним обществом можно считать такое, в котором возникла отличная от животного мира структура человеческого общества, основные черты которого сохранились и в последующие эпохи. Такое общество появляется на этапе развития человечества «вширь» с момента утверждения значительных различий между отдельными группами населения. В социальной организации этот уровень общества определяется, как нам кажется, прежде всего утверждением *рода* (появление которого лишь с протонеолита соответствует, вероятно, осознанию тайны деторождения и утверждению культа рода как пуруши и генеалогического предка), *племени и семьи*. Если появление пле-

мени отразило наличие сформированных органов управления, то выделение парной семьи — это признак некоторого противопоставления интересов отдельных индивидуумов интересам общества. Такое противопоставление могло появиться в условиях значительного разделения труда, в частности деления на физический и умственный труд внутри рода, возникновения в родах (племенах) своеобразной «первобытной интеллигенции» — жрецов-старейшин, постоянно занимающихся наблюдениями за природой, лечением больных, организацией и проведением ритуалов и регулированием хозяйственной жизни. Первые жрецы, как свидетельствуют, например, изображение «колдуна» из пещеры «Трех братьев» во Франции и — по В. Н. Даниленко — подобные изображения на Каменной Могиле¹, стали появляться, вероятно, уже в позднем палеолите, а в неолите должны были стать неотъемлемой частью рода и племени.

Сформированное общество существует в виде *многих этносов*. Важнейшим рубежом этногенеза стало появление племен с их особыми диалектами, группы наиболее близких из которых могут быть объединены в *языковые семьи*. Возникновение основных современных языковых семей, происшедшее, вероятно, также в неолите, служит еще одним доказательством наличия уже сформировавшегося человечества.

Возможно, своеобразным показателем завершения структуры человечества и началом его развития «вширь» следует считать и утверждение *больших, или географических, рас* (европеоидной, негроидной и монголоидной или — по другой классификации — европеоидной, негроидной, монголоидной и австралоидной). Они возникли в результате приспособления популяций к воздействию определенных при-

родных и социальных условий и могут считаться окончательно сформированными на протяжении *позднего палеолита — мезолита (а возможно, и начала неолита)* ².

Сформированное общество имеет *развитое общественное производство*, возникающее, вероятно, тогда, когда уже созданы система трудовой деятельности и система труда, — то есть в *позднем палеолите* ³, однако полностью утверждается, как нам кажется, позже — при наличии ряда устойчивых признаков. Свидетельством развитого общественного производства является прежде всего наличие комплекса всех основных способов и операций механической и термической обработки, направленных не только на улучшение свойств отдельных предметов, но и на получение новых искусственных материалов. Такой комплекс сложился на протяжении позднего палеолита — неолита, когда человек уже владел техникой скола, разной ретуши, резания, пиления, сверления, рубки, шлифования камня и дажековки металлов. В то же время с неолита стал широко применяться и такой искусственный продукт, как керамика, начало которой положила терракота позднего палеолита. В этот период глина стала впервые использоваться и в строительстве, что подтверждает обмазка очагов, прослеженная в Костенках под Воронежем. Но только в протонеолите появились дома из глиняных блоков (с докерамического неолита в состав этих блоков входили иногда и растительные примеси). Лишь к неолиту были созданы и другие искусственные материалы: из волокна — нитка, а из нитки — ткань. Вероятно, наиболее ранние выразительные следы прядения и ткачества обнаружены в бескерамическом неолите Чатал-Гуека и Хирокитии.

Вышеуказанное характеризует овладение людьми

ми к неолиту физическими свойствами практически всех твердых материалов, окружающих человека, — минералов (в том числе различных пород камня — кремня, обсидиана, а также охры, самородной меди), грунтов (прежде всего глины), кости, дерева, различных растений и т. д., а также возросшие возможности производства. Развитое производство утверждается вместе с комплексом всех важнейших приспособлений и орудий, которые и в дальнейшем могут быть использованы как универсальные узлы механизмов различных систем. О создании такого комплекса на протяжении позднего палеолита — неолита свидетельствует появление копьёметалки, лука, пряслица, орудий, использующих принцип рычага, составных орудий.

Важной чертой развитого производства выступает применение всех видов механического движения. Самым сложным среди них можно считать круговое (вращательное) движение, связанное со сверлением и прядением. Оно впервые было использовано еще в позднем палеолите, но особое значение приобрело в неолите. В развитом производстве широко используют переход одного вида движения в другое: при вращении сверла с помощью шнура или тетивы лука, к середине которых привязано сверло, возвратно-поступательное движение превращается во вращательное; при углублении сверла в отверстие во время сверления вращательное движение переходит в поступательное; при натягивании и отпуске тетивы лука поступательное движение тетивы становится основой движения стрелы и т. д.

Система развитого производства функционирует при условии практического использования закона превращения энергии. Впервые этот закон был использован, вероятно, не позже позднего палеолита,

когда механическая энергия превращалась в тепловую при получении огня различными способами: при высекании огня во время удара кремнем о кремь или о кусок железной руды, при вытирании огня во время трения палочки о другую, при «высверливании» огня во время вращения палочки, вставленной заостренным концом в дыру в дощечке.

Перечисленным существенным изменениям соответствовало и появление к неолиту отдельных отраслей домашнего производства: прежде всего обработки кремня (что наиболее очевидно подчеркивают неолитические шахты для добывания кремня) и дерева, изготовления глиняной посуды, прядения и ткачества.

Развитым производством, очевидно, следует считать лишь тогда, когда и в других основных занятиях начинается не присвоение, а создание нового продукта. В палеолите и мезолите основой хозяйства были охота, собирательство и рыболовство, но уже в протонеолите возникло животноводство и земледелие, то есть сельское хозяйство. С этого времени развитие групп населения, перешедших к производящему хозяйству, определило прогресс человечества. В протонеолите утвердилось несколько различных хозяйственно-культурных типов, что стало еще одним показателем развития сформированного человечества «вширь».

Важной чертой развитого производства стало наличие средств передвижения по земле, воде, снегу. Система транспорта приобретает законченный вид, вероятно, в неолите, когда уже используются лыжи, плоты, сани, волокуша и, возможно, повозка (хотя отсутствие колесного транспорта у многих народов палеометаллической эпохи позволяет утверждать, что существование повозки в древней

системе транспорта — явление вовсе не обязательное).

Следует обратить внимание и на то, что производство становится развитым вместе с превращением в производственную силу «стихий» природы. При этом земля используется не только как «мать всего живого», в том числе и продуктов питания, но и как сокровищница всех материальных ресурсов и место развития домашнего производства, поле земледельца и пастбище животновода, основа транспортной сети; вода — не только как мать или среда обитания значительной неземной части живых организмов, как питье, как основная предпосылка всеобщего плодородия, но и как необходимое условие урожайности поля и сочных трав пастбища, материал, используемый практически в любой, в том числе и впервые возникающей отрасли домашнего производства (при вымачивании растительного и промывании животного волокна, лепке посуды, шлифовании, сверлении); огонь — не только как источник света, тепла и оружие на охоте, но и как орудие для изменения состояния или свойства материалов (кости, камня), выжигания внутренней части бревна при изготовлении лодки, для обжига посуды, очищения путем сжигания деревьев и кустов участка под посевы и одновременного получения при этом ценного удобрения — золы и пепла; воздух-ветер — не только как посредник между материальными телами и объектами, «продукт питания» живых организмов, основная среда обитания части из них, но и как сила, выметающая мусор при веянии зерна, охлаждающая обожженную посуду; Солнце — не только как важное условие плодородия природы и существования живых организмов, но и регулятор производства как каждого дня, так и всего года. Древнейшие формы почитания знаков

и трав отражены уже в памятниках протонеолита — бескерамического неолита находками зернотерок в культовых местах, применяемых для приготовления жертвенной пищи, примесей стеблей травы и зерен злаков в глиняной обмазке домов, в травяной основе обмазанных глиной скульптур святилищ (докерамический Иерихон А и В и др.).

Более того, в производстве в это время начинают использовать несколько «стихий» природы одновременно: например, чтобы расколоть большой камень, его сначала сильно нагревают огнем, а затем охлаждают водой; чтобы вырастить урожай, пытаются объединить позитивные влияния воды, солнца, земли. *Поскольку указанные «стихии» являются основными составными частями космоса, закономерно, на наш взгляд, утверждать, что производство становится развитым только на том этапе, когда оно, затрагивая основы строения мира, совершает своеобразный переход к космическим масштабам. И таким этапом в истории человечества стал неолит.*

Многие из перечисленных черт характеризуют не только сформированные структуру и производство человеческого общества, но и его *быт*. В связи с этим уместно напомнить о том, что к неолиту произошел и полный отказ от проживания в естественных пещерах и переход к повсеместному строительству домов искусственной прямоугольной формы.

Однако не следует забывать, что *система мировоззрения формируется под влиянием и определенного природного окружения и постоянно ориентирована именно на это окружение*. Поскольку, как мы пытались показать, биологические и социальные предпосылки древнейших систем мировоззрения формировались в течение позднего палеолита — ме-

золита и, возможно, начала неолита, обратим внимание на то, что установление современного природно-климатического состояния планеты было, возможно, отражением настоящей перестройки Вселенной. В частности, значительная часть современных астрономов утверждает, что в развитии планет определяющую роль имели вулканические процессы. «Образование горных цепей, земной поверхности, миграции полюсов Земли,—отмечает, например, С. К. Всехсвятский,—связаны с вулканической деятельностью»⁴. Вполне допустимо, что эти процессы могли стать основой изменения природы и рассматриваемого периода, ведь именно мезолит совпал со временем значительной активизации вулканической деятельности в ряде районов мира, в том числе и в Карпатах и на Кавказе.

Прошлая вулканическая деятельность прослежена на планетах-гигантах, их спутниках, на Марсе, Луне, Меркурии, Венере, а современная — на планетах-гигантах, их спутниках и Венере. По мнению ряда астрономов, во время мощных вулканических извержений, напоминающих гигантские взрывы, часть массы отдельных планет, преодолев сопротивление их притяжения, вылетала даже в космическое пространство. При таких извержениях были выброшены кометы, метеоритные массы, метеорная пыль, а ныне продолжают выбрасываться и короткопериодические кометы. Продуктом вулканических выбросов С. К. Всехсвятский считал и кольца вокруг Сатурна и Юпитера. По его мнению, такие кольца будут обнаружены и вокруг остальных планет-гигантов, чудовищная сила притяжения которых не позволила части выброшенных масс оторваться и улететь в космическое пространство.

Глобальный характер последней перестройки Земли, приведшей к утверждению ее современной

природы (по мнению ученых, Земля за историю своего существования пережила не менее 20 таких катаклизмов), позволяет утверждать, что синхронно с этой перестройкой подобные, а возможно, и более масштабные процессы происходили и на некоторых других планетах. Прежде всего это — громадный вулканический катаклизм, пережитый Венерой, очевидно, около X—IV тыс. до н. э. Сила выброса с Венеры была настолько значительной, что его след заметили даже земляне — у отделенных друг от друга океанами древних народов Америки и Малой Азии, как утверждает И. Великовский, сохранились упоминания в мифах о существовании у Венеры в течение некоторого времени дымящегося «хвоста»⁵.

Почти к аналогичным выводам приходит и ряд геологов. В последнее время наиболее интересные данные удалось получить советскому исследователю Э. П. Изоху, который утверждает, что около 5—10 тыс. тому назад с Землей столкнулось крупное космическое тело (вероятно, комета), выброшенное в космос вулканическим извержением на одной из планет Солнечной системы. Следami этого столкновения стало образование некоторых ударных кратеров (в частности, кратера Жаманшин в Северном Приаралье) и выпадение на огромных территориях Австрало-Азиатского пояса так называемых тектитов — оплавленных стекловидных кусков частиц этой кометы, погребенных в слоях, датированных именно пяти-десятитысячелетним возрастом. Последствия этого столкновения имели характер глобального катаклизма. В частности, детальные исследования на территории Вьетнама показали, что в полосе тектитового ливня поднялись гигантские пыльные бури, оставившие на возвышенностях наносы лесса мощностью до двух метров, ни-

зины же, согласно характеру их геологических отложений, были затоплены невиданным по размерам наводнением, а лесистые районы, как свидетельствуют сохранившиеся в слоях этого времени древесные угли, были охвачены пожарами. По мнению Э. П. Isoxa и его единомышленников, важным результатом этой катастрофы стало резкое изменение климата Земли, приведшее к смене плейстоцена голоценом и отразившееся, в частности, в мифах различных народов о всемирном потопе.

Ныне утверждается о согласованности гелио-космической активности (солнечные, метеоритные, кометные процессы) с сейсмовулканической (землетрясения, вулканизм), а также со стадиями ледников и приростом древесины⁶. Вполне вероятно, как нам кажется, что именно слившись воедино (и не исключено, что будучи порожденными общей причиной) вулканическая активность Земли и падение на Землю космических тел, образованных в результате вулканических извержений на других планетах, могли привести к изменению природы нашей планеты.

Происходили ли выбросы в космос в то время со всех планет, в том числе и с Земли, или только с некоторых из них — утверждать пока трудно. Однако достоверно известно, что Земля неоднократно принимала на себя удары громадных космических тел. Таким образом, не исключено, что с эпохой мезолита в основном совпали последние большие изменения в развитии не только Земли, но и других планет Солнечной системы, связанные с установлением их масс, особенностей и скорости движения (а может быть, в результате всего этого — даже и с размещением их в космическом пространстве), а также с появлением большого числа новых небесных тел, рожденных планетами.

В таком случае именно мезолит следовало бы считать периодом становления современного вида не только Земли, но и Солнечной системы в целом. Поскольку же такая перестройка Солнечной системы не могла произойти без серьезной перестройки всей нашей Галактики, мезолит, возможно, был и периодом становления ее современного вида. А значит, не исключено, что начиная с мезолита — прото-неолита Луна и все планеты Солнечной системы стали двигаться по своим космическим орбитам несколько иначе, чем до этого, и, может быть, с иной скоростью. Вполне возможно, во многом новой стала и видимая с Земли картина всего звездного неба.

Важным следствием этого должно было стать изменение (иначе говоря — установление современных) длин солнечного года и лунного месяца и, следовательно, биоритмов человека и животных. Независимо от того, подтвердятся или будут опровергнуты эти предположения о столь масштабном преобразовании Солнечной системы в указанное время, факт изменений в природе Земли, происшедших тогда, несомненен, и они, эти изменения, привели к тому, что в противоположность позднему палеолиту население территории Украины стало жить уже не в тундре или близких к ней природно-климатических зонах, а в современных (или почти современных) степи, лесостепи, полесье.

Значительно возросла роль Солнца. С уходом ледника резко изменилась флора и фауна нашей планеты: большая часть видов растений и животных исчезла (вымерла или ушла вслед за ледником), появились новые биологические виды, изменявшие свой образ жизни в течение годового цикла, — так, некоторые животные и птицы стали появляться на той или иной территории лишь в

определенные периоды года, а затем на время исчезать (улетать на юг, залегать в зимнюю спячку и т. д.). Лишь в теплое время были возможны охота на рыбу (или ее ловля) и сбор моллюсков. Причем наиболее эффективными охота на птиц и рыбная ловля были в течение очень короткого периода — во время перелета птиц, выхода рыбы в определенные районы рек для нереста и т. д. *Поскольку такие периоды повторялись практически с астрономической точностью, появилась необходимость в очень точном измерении времени.*

Население мезолита — начала неолита, как правило, проживало на берегах водоемов и рек, так что весенние паводки представляли для него существенную угрозу. *Правильное определение момента наступления такого паводка становилось жизненной необходимостью.*

На тех территориях, где сезонные особенности движения небесных светил были хорошо заметны, *реальной опорой для счета времени стали астрономические наблюдения.*

Как показывают этнографические данные, первобытные народы прекрасно разбирались в закономерностях движения небесных тел. Так, по словам А. Паннекука, «аборигены Австралии знают, что весна начинается тогда, когда Плеяды восходят вечером. В проливе Торреса для определения времени сева ведется тщательное наблюдение появления на рассвете яркой звезды, называемой Кек... На острове Ява десять мангасас (месяцев) определяются по положению пояса Ориона: когда он невидим, работа на полях прекращается, а его утренний восход указывает на начало сельскохозяйственного года». Основные моменты в движении звезд, Солнца и Луны эти народы отмечали многочисленными праздниками, важнейшие из которых

посвящались временам года. Первостепенную роль в определении дня-праздника играло ориентирование в пространстве. Например, населением бассейна реки Махакам в Индонезии «праздники начала сева определяются по заходу солнца и точке горизонта, отмеченной двумя большими камнями», а индейцы зуны и эскимосы Гренландии устанавливают дни летнего и зимнего солнцестояний по самой северной и самой южной точкам восхода Солнца⁷.

С движением небесных тел у первобытных народов связывалось и определение месяцев и даже частей дня. Чукчи, «ориентируясь по солнцу и звездам, различают 22 направления, названия которых обозначают также время суток...», а алеуты «на своем горизонте или небе могли показать место или точку каждой новой луны, где она должна закатываться и восходить через целый год»⁸.

Способы астрономических наблюдений в древности были различными. Известно, что тогда в качестве обсерваторий широко применялись сооружения типа знаменитого Стоунхенджа, где положение небесных тел относительно горизонта отмечалось большими камнями. Подобного рода обсерваторией служили, по мнению Ф. В. Равдоникаса, и космические символы среди петроглифов Онежского озера, ориентация которых соответствовала точкам восхода Луны в цикле из 18,6 лет⁹.

Однако, кроме использования больших каменных и земляных сооружений, существовали и другие способы наблюдений за небом. В частности, *одним из древнейших искусственных астрономических приборов был сосуд*. Считается, что первыми, кто использовал с астрономической целью чашу со стержнем, были вавилонские жрецы, наиболее известным среди которых был Берос. Наблюдая за

перемещением тени, которая падала от конца стержня, можно было наблюдать изменение высоты и склонения Солнца, а также его видимый путь на небосклоне. Позже аналогичным прибором пользовались известные греческие астрономы, в част-

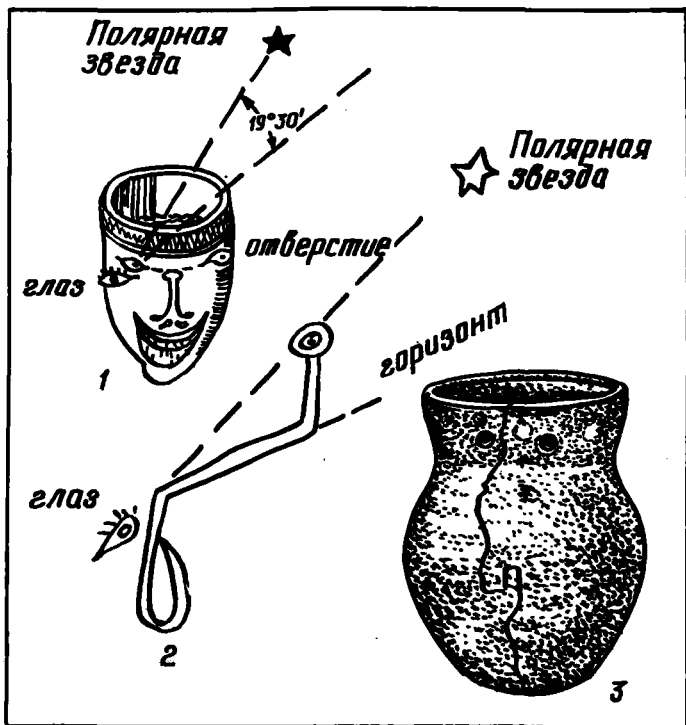

Рис. 26. Астрономические приборы древности:

1 — священный сосуд («каламбаш») островитян Гавайев; 2 — крюк туземцев Карибского моря; 3 — нижнемихайловский сосуд с отверстиями в верхней части, который мог служить астрономическим прибором: Осокоровка

ности, Аристарх Самосский и Эратосфен¹⁰. Последний, как известно, работал со скафисом — большой медной чашей в виде правильной полусферы. Со дна чаши вертикально поднимался стержень, верх которого находился на уровне края чаши. По дну ее полукругом шла полоска, поделенная на 30 равных частей так, что каждая из них равнялась 6°. Зная, что города Сиена и Александрия находятся на одном меридиане и учитывая разницу между показаниями тени в обоих городах в день солнцестояния, Эратосфен довольно точно подсчитал длину окружности земного шара.

Этнографические данные позволяют утверждать, что приборы такого рода изобретены еще в первобытном обществе. Так, коренное население Гавайских островов наблюдает за Полярной звездой с помощью сосуда, вырезанного из тыквы. Для этого верхнюю часть тыквы обрубали, а нижнюю — подвешивали на лодке так, чтобы верхний — обрубленный — край находился в горизонтальном положении. В ее стенке на одном уровне прорезали два одинаковых отверстия. До их уровня наливалась вода, чем создавалась необходимая для наблюдений горизонтальная поверхность внутри сосуда. Верх нижней части ровно обрубался до такой степени, чтобы над ним можно было увидеть Полярную звезду, если смотреть в отверстие, вырезанное в стенке тыквы. В таком случае между верхним ровным краем сосуда и поверхностью воды образовывался угол, соответствующий географической широте местности, родной для наблюдателей. Возвращаясь из плавания в океане, моряки-гавайцы с помощью этого прибора старались попасть на зафиксированную ими ранее широту и, определив западную и восточную точки горизонта, легко выходили на свою гавань.

Население Карибских островов использовало приборы с подобным принципом действия, но изготовленные в виде прямого угла, нижняя часть которого была параллельна линии горизонта, а верхняя — заканчивалась ушком, через которое можно было видеть Полярную звезду (рис. 26, 1—2¹¹).

На некоторых островах южных морей земного шара местные моряки пользовались несколько иным — универсальным прибором, с помощью которого можно было измерять и особенности движения небесных тел, в том числе, очевидно, определять моменты равноденствий и солнцестояний. Этот прибор имел вид деревянной рамы, поверх которой натягивались веревки, причем таким образом, что они могли перемещаться и устанавливать различные углы.

Возможно, астрономическими приборами были и некоторые керамические сосуды. В пользу такого предположения свидетельствует то, что в культурах неолита — средневековья различных территорий, в том числе Украины и Молдовы, известны сосуды; в верхней части которых имеются различного рода парные или одиночные отверстия (рис. 26, 3; 27—28¹²), образующие между собой и верхним краем сосуда определенный угол.

По этнографическим данным, наивысшего развития астрономические знания достигли прежде всего и раньше всего у тех первобытных народов, основу хозяйства которых составляли рыболовство и морские промыслы. Во время плавания по крупным рекам, особенно в их дельтах, по озерам, болотам ориентирование и определение времени при отсутствии постоянных видимых на местности ориентиров было возможно лишь по движению небесных тел. Однако не меньшее значение наблюдения за

небом имели и для охотников открытых степных просторов.

Вероятно, новый осязаемый толчок развитие астрономических знаний получило с возникновением земледелия. Можно утверждать, что усовершенствование древнейшего земледелия происходило параллельно с постоянным углублением знаний о закономерностях движения небесных тел: ведь при низком уровне технического оснащения прогресс земледелия, даже в отличие от животноводства, в огромной степени зависел от усовершенствования его организации, в том числе (а возможно, и прежде всего) от его максимального подчинения сезонным природно-климатическим изменениям. Не случайно у древнейших земледельческих цивилизаций (переднеазиатских, мезоамериканских) именно развитая календарная система, связанная с регламентацией аграрных циклов, была одной из важнейших предпосылок получения прибавочного продукта ¹³.

Таким образом, основные отрасли и присваивающего, и производящего хозяйства уже в мезолите — неолите настоятельно требовали точных астрономических наблюдений. И в связи с тем, что именно к неолиту должны были быть осознанными и закономерности движения ряда небесных тел и влияния Солнца на жизнь природы, это движение могло стать основой для создания астрономического календаря и развитой

Рис. 27. Катакомбный сосуд (Бугский, курган 6, погребение 20) — астрономический прибор (?). Через отверстие видна часть пространства над противоположным краем сосуда

космической модели, в которой центральное место могло принадлежать небу и небесным телам. И не случайно, вероятно, только с протонеолита в искусстве различных народов мира появились многочисленные выразительные астрально-космические символы, не характерные для позднего палеолита — мезолита. Кажется, древнейшие из них изображены в наскальной росписи протонеолитической культуры Белдиби и в росписях стен домов бескерамического неолита Чатал-Гуюка, а на Юго-Западе СССР — в ранних материалах буго-днестровской культуры (рис. 29¹⁴). Распространение этих символов, по-видимому, отразило переход от разрозненных представлений о жизни Вселенной к ее организованной модели, получившей название «космос» (порядок). Космос стал дальнейшим развитием образов, воплощенных в чурингах.

Многочисленные примеры показывают, что вселенские рыба и яйцо стали основой для модели организованного мира, представляемого в виде двух (земли и неба) или трех (земли, воздушного пространства и неба) его частей или творцами такого мира. В частности, на острове Пасхи такой рыбой был Тиу, у славян — Выз, у иранцев к Вызу был, вероятно, близок Vaz¹⁵, а мифы о яйце как прообразе организованного мира «известны австралийским и африканским

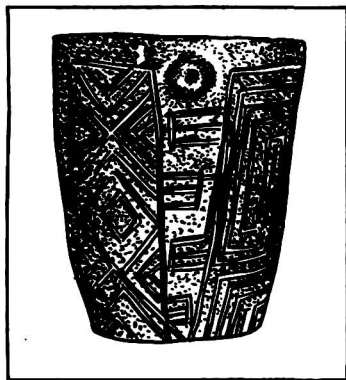

Рис. 28. Сосуд — астрономический прибор (?). Боршод, Венгрия

племенам, полинезийцам и индонезийцам, перуанцам и финнам, древним египтянам и вавилонянам, финикийцам и грекам, индийцам и иранцам и другим народам»¹⁶. Универсальными, вероятно, следует считать и образы демиургов-птиц¹⁷.

О времени появления целого ряда древнейших космогонических мотивов можно говорить более-менее определенно. Так, не ранее осознания роли мужчины в зачатии ребенка (что возможно в условиях стабильной семьи) могли возникнуть представления о рождении мира мужчиной, супружеской парой и о создании мира «саморазмножением» мужчины. Не ранее появления земледелия могли сформироваться представления о создании мира высеиванием (песка, камня, поднятых со дна Мирового океана). Не случайно вариантом такого творения у славян выступает поднятие голубями или соколами со дна океана не песка или камня, а ржи — для людей, пшеницы — для бога (для службы в церкви) и травы — для скота. Эпохе появления животноводства соответствует и мотив космического яйца, поскольку в одной из украинских сказок раскрывшееся «яйце-райце» оказывается вместилищем домашнего скота, а золотое, серебряное и медное яйца были символами миров (эпох) протонеолита, неолита и бронзового веков (медного и бронзового веков вместе) у славян и германцев. Не ранее появления прядения и ткачества мир мог считаться созданным из нитей и ткани. Всякий путь творения мира являлся строительством и превращением любым способом его старых свойств в новые (даже при создании мира из убитого тотема), что соответствует эпохе, в которой творчество в его различных проявлениях стало определяющей тенденцией развития. Мифы о появлении мира под воздействием огня (жара) или из огня (жара) не могли воз-

никнуть ранее такого массового использования в производстве огня, когда с его помощью стали постоянно получать новое оформленное качество исходного материала. Последнее произошло, очевидно, только с обжигом керамики, то есть при переходе к неолиту.

Возрастание роли огня в производстве, осознание влияния небесного огня — солнца на жизнь природы в связи с появлением производящего хозяйства стало основой представлений о возникновении Вселенной из Солнца или о Солнце как творце Вселенной.

Концом космогонического акта в мифах обычно считалось создание человека (людей), воспринимавшихся вершиной творения среди всего живого и уподоблявшихся богам. Одновременно с этим мир мог быть создан в результате расчленения тела человека-первопредка, и определенные части его те-

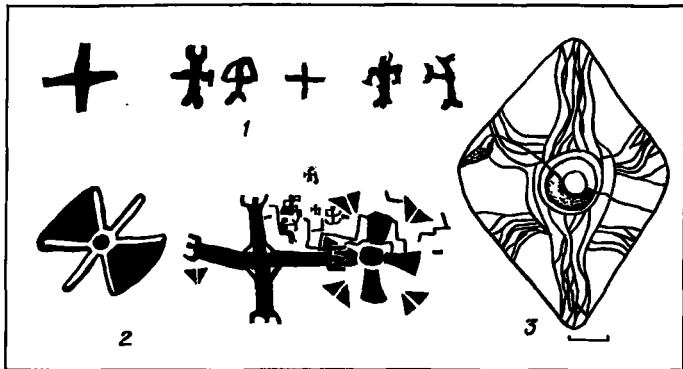

Рис. 29. Изображения древнейших астрально-космических символов из Анатолии (1—2) и Северного Причерноморья (3): 1 — протонеолит, Беддяби; 2 — VI — бескерамический слой Чатал-Гююка; 3 — неолит, буго-днестровская культура, Сороки I, слой Ia

ла соответствовали частям мира, а с другой стороны — создание человека уподоблялось космогоническому акту, и части и органы человека считались созданными из частей Вселенной. В таком случае (учитывая и существование общих способов творения мира и человека) можно полагать, что представления о появлении первых людей и организованной Вселенной сформировались одновременно. *Следовательно, организованная Вселенная соответствует уровню восприятия общества протонеолита — начала неолита.* Нерасчлененное состояние мира-тотема, символом которого была чуринга, могло существовать, — согласно находкам чуринг, — в позднем палеолите — мезолите и частично в протонеолите, но его описания в наибольшей степени напоминают водный хаос мезолитического последнеледниковогоья. Появление представлений о прообразах будущего организованного мира (например, о космическом яйце, из которого возникает мир) уже у австралийцев подтверждает, что *смена в сознании людей неорганизованного состояния мира организованным произошла в протонеолите.*

Иными словами, не будет, очевидно, преувеличением утверждать, что *только к неолиту в результате совпадения завершения многих процессов развития человечества и природы Земли общество приобрело, как нам кажется, по-настоящему человеческий облик, и только тогда сформировалась и развитая система его мировоззрения. Важнейшими проявлениями этого стали осознание своей особой — человеческой — сущности, своей истории и создание модели организованного космоса.*

Закономерный характер названных изменений в наиболее очевидной степени отражается в том, что мезолит стал не просто необходимой, но и последней для всех народов общей стадией их развития:

науке неизвестен ни один из самых отсталых народов современности, находящийся по своему уровню ниже мезолита. Из этого, в частности, с одной стороны, следует, что *основные представления эпохи мезолита, несмотря на их локальные особенности, являются последним универсальным для всего человечества этапом развития духовной культуры и могут быть использованы в качестве важного и довольно достоверного источника в анализе истоков язычества. С другой же стороны, это служит основанием рассматривать мировоззрение послемезолитического населения мира уже в виде целого ряда систем мировоззрения, принадлежащих отдельным этническим формированиям.*

* * *

В наиболее четкой форме многие основные представления древних людей о жизни общества, природы, роли человека в ней синтезированы в представлении о всеобщей закономерности, отражением которой считалось все существующее и происходящее в мире. *В условиях подчинения жизни общества природному циклу эта закономерность часто представлялась законом универсального круговорота, охватывавшим всю жизнь Вселенной: В Индии он получил название «рита» (относящееся, возможно, в первую очередь к движению неба), в Греции ему соответствовало понятие «тео», в Китае — «дао», в Иране — «аса». Подобный смысл придавался у греков «року», «логосу», «дике», у индийцев — «дхарме», а также законам божественных установлений у других народов (например, «маат» в Египте, «ме» в Шумере, «парцу» в Аккаде)* ¹⁸.

Наиболее выразительно представления древних людей о круговом движении мира могут быть прослежены на примере понятия о рите, упомянутого

в древнейших главах «Ригведы» и считавшегося, по верованиям древних индийцев, возникшим до появления богов. Рите придавалось значение первоосновы любого действия, происходящего в природе или обществе: «Вся Вселенная покоится на рите и движется в нем *», «рита — это закон, которому должны повиноваться все боги, все люди... Он всеобщая сущность вещей» (*Ригведа*. X, 133, 6; X, 9, 115).

«Рита создала * разнообразную пищу, дающую силу.

Мысль о рите спасает от греха.

Хвалебный гимн рите, возвышающий, сверкающий,

доходит даже до глухих.

Прочны опоры риты, совершенен и прекрасен ее образ.

Благодаря рите доставляется нам долгожданная

пища, благодаря рите есть у нас почитаемые коровы.

Устанавливая риту, он [Индра] также и поддерживает ее; быстро растет мощь риты и приносит богатство.

Рите принадлежат просторы земли и небес; небесные

коровы поят риту своим молоком»

(*Ригведа*: IV, 23, 8—10).

Древнейшие термины круга риты возникли не позже появления первых представлений об организованном космосе. Согласно «Атхарваведе» (X, 7, 1), рита содержится в одном из «членов» Пуруши, однако сам Пуруша часто отождествлялся с

---

* В различных изданиях термин «рита» переводится существительным как мужского, так и женского рода.— Н. Ч.

божествами, олицетворявшими закон. Не случайно, вероятно, в древнейших представлениях способ рождения закона и прообраза Вселенной (а затем и организованной Вселенной) совпадают (*Ригведа*. X, 129, 2; X, 190, 1):

«Закон и истина родились
Из воспламенившегося жара,
Отсюда родилась ночь.
Отсюда — волнующийся океан...
Мрак был сокрыт мраком вначале.
Неразличимая пучина — все это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,

Оно Одно было порождено силой жара».

Постепенно абсолютно независимый закон Вселенной стал представляться орудием божеств-творцов или законом божественных установлений. Среди великих богов греков, непосредственно связанных с универсальным «законом», следует прежде всего назвать Зевса. Роль Зевса как «всеобщей сущности вещей» довольно хорошо характеризуют, например, «Небесные явления» Арата (1—14):

«С Зевса начнем. Никогда мы, как люди, его не оставим

Неизреченным. Ведь Зевсом полны все улицы наши,

Площади все у людей. Им полно также и море
И все гавани. В Зевсе нуждаемся все мы повсюду.

Мы ведь и рода его есть. А он человекам вещатель,

Правое в знаках дает и народы к деянию будит.
Память о жизни дает. Говорит о земле наилучшей

Для быков и мотыг. Говорит о правильных сроках

И растенья рыхлить и всякое семечко сеять.
Сам ведь на небе он нам укрепил надлежащие
знаки,
Распределивши созвездья. А также умыслил он
на год
Звезды, которые бы наилучше предвозвещали
Для людей времена, чтобы все без вреда воз-
растало.
Вот почему славословят его первым и крайним».

Громадное значение для поддержания порядка в жизни природы и общества имела и деятельность Аполлона. Одним из наиболее интересных примеров этого служит отрывок из XXXIV орфического гимна (11—26), в котором, по мнению А. Ф. Лосева, воссоздано древнее пифагорийское учение об Аполлоне и его лире:

«...ты все надзираешь: эфир беспредельного
неба,
Многоразличный удел земли, там долу лежащей,
И через темную ночь в тишине звездоокого
мрака
Корни подземные зришь и пределы всего миро-
зданья
Держишь. Заботит тебя и начало вещей и ко-
нец их.
Цвет ты всему; согласишь ты все многозвуч-
ной кифарой
В мире пока до предела последней струны ты
восходишь,
Или, напротив, до нижней струны, или ладом
дорийским
Все примиряешь; племен поколенья в жизни ты
делишь.
Ты сочетаешь всемерно согласия и судьбы люд-
ские;

В равной мере срок ты даешь для зимы и для лета...

Цвет многолюбной весны ты равняешь...

...ты держишь прообраз всего мироздания печати».

Еще одной персонификацией универсального «закона» у греков, по данным Комментариев Гермия Александрийского на «Федра» Платона (р. 148), была Адрастея — «одна и та же богиня из пребывающих в Ночи»: «Итак, она единично собирает и содержит в себе самой мерило всего этого, всех вместе законов, и мировых, и премирных, относящихся как к судьбе, так и к Зевсу (ибо существуют законы и Зевсовы и Кроносовы, божественные, премирные и надмирные)... ..Внутри недоступности Ночи восседает Фанет, а посредине — Ночь, пророчествующая богам, Адрастея же — в преддверии, законополагающая для всех божественные установления. От тамошней Дики она отличается как законополагающая от судебной. Именно, тамошняя Дика является, как говорят, дочерью тамошнего Закона и Благочестия; эта же Адрастея, происходя от Мелисса и Амалфеи, является охватывающей и самый Закон. Вот почему и говорят, что они питают Зевса в пещере Ночи... Это о последнем утверждает и Платон, ибо он его делает демиургом и распределителем установлений для космоса. Установление же дается от Адрастеи и для богов, ибо порядок в них существует благодаря этой богине и дается он для спутников богов, и всем вообще и каждому в частности».

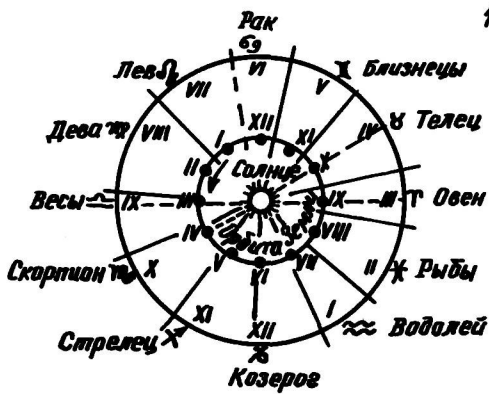
Значительная роль в функционировании «закона» у греков отводилась и Деметре, на что указывает существование по дороге в Гермению, в Мегаре, Алимусиях и Фивах храма Деметры Фесмосфоры (Законодательницы) (П а в с а н и й. *Описание*

Эллады. I, 31, 1; II, 42, 6; II, 32, 8; VIII, 38, 7). Согласно «Сравнительным жизнеописаниям» Плутарха, богинями-законодательницами почитались не только Деметра, но и ее дочь Персефона-Кора, для которых в Сиракузах существовал специальный храм (LXI). К числу руководителей «закона» относилась и Урания. На статуе этой богини, находившейся в Аттике в местечке Садами, по данным Павсания, была надпись, объясняющая, «что это богиня “Небесная Афродита” — старшая из так называемых Мойр “богинь Судьбы”» (*Описание Эллады*. I, 19, 2).

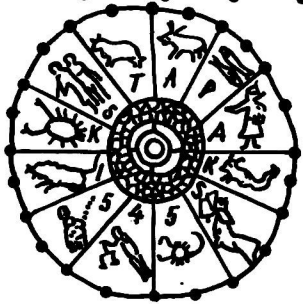
Особого внимания заслуживает возможность воплощения риты в символах Солнца, ведь именно оно считалось глазом, лицом риты (*Ригведа*. X, 8, 5; VI, 51, 1; VIII, 6, 30), а хранителями риты были дети Адити — Адитьи, каждый из которых олицетворял Солнце определенного месяца (*Брихадараньяка упанишада*. III, 9, 5): «Поистине, двенадцать месяцев года — это адитьи». Поэтому многие важнейшие закономерности, связанные с ритой, определяются тем, что хранители риты — солнечные месяцы Адитьи являются в пространственном выражении зодиакальными созвездиями, ведь каждый конкретный солнечный месяц определяется временем пребывания Солнца в соответствующем ему созвездии. Именно при рассмотрении Адитьев как созвездий становится понятным, почему они «многоглазые», «пастухи всей вселенной» (*Ригведа*. II, 27). Это, как и другие черты Адитьев, приводит нас к пониманию «пути Адитьев, созданного на небе» (*Ригведа*. I, 105, 16) — обозначения видимого пути Солнца — эклиптики (сравните вавилонское название эклиптики — «дорога солнца» или китайское — «желтая дорога»), проходящей через зодиакальные созвездия, и к выводу об основной роли

группы Адитьев в целом как зодиакальных созвездиях или солнечных месяцах. Итак, ядром риты было, вероятно, движение Солнца в круге зодиака (совершаемое, как известно, в течение года), вследствие чего год считался «колесницей риты с 12-ю (по числу зодиакальных созвездий.— Н. Ч.) спицами» (Ригведа. IV, 23, 9 или I, 24, 8).

Однако реалистические изображения или описания зодиаков (или их созвездий) чрезвычайно редки,— вероятно, потому, что «в архаических и древних обществах космическая модель... является основой некоей универсальной глобальной символической модели»¹⁹, под которой можно подразумевать и зодиак. В таком случае необходимо сначала напомнить об основных чертах зодиака. Как известно, зодиак — это круг из 12 созвездий (Рыбы, Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей), расположенных вдоль видимого с Земли ежедневного пути Солнца — эклиптики; каждое из них имеет собственные названия и символ (рис. 30²⁰). Помимо Солнца, в круге зодиака совершают движение еще шесть планет (Луна, Марс, Меркурий, Венера, Юпитер и Сатурн). Небесные тела не только образуют в зодиаке горизонтальные круговые композиции, но и отражают представление о трехслойном строении небес. Например, в эллинистическом зодиаке в центре всего мира, на высшем небе, помещен бог небес Зевс. Среднее небо, образующее круговую композицию вокруг центрального, занято семеркой высших среди богов,— планетами, изображенными семью лицами. Главная планета принадлежала Зевсу, а каждой из планет посвящался отдельный день семидневной недели. Нижнее небо создано 12-ю зодиакальными созвездиями, 12-ю олимпийскими богами во главе с Зевсом.

- I
- II
- III
- IV
- V
- VI
- VII
- VIII
- IX
- X
- XI
- XII
- XIII
- XIV

- XVII
- XVIII
- XIX
- XX
- XXI
- XXII
- XXIII
- XXIV
- XXV
- XXVI
- XXVII
- XXVIII
- XXIX
- XXX

При характерном для древних людей представлении о цикличном движении времени основным календарным циклом считался год — период полной смены времен года и хозяйственных сезонов человека. У индийцев, например, из-за своего значения в жизни природы и общества год назывался не только образом времени, измеряемого движением Солнца, но и «владыкою» всего, что смыкает глаза», а также подобием обожествленной Вселенной — творца Праджapati. Году было обязано своим рождением даже содержимое космического яйца (*Майтри упанишада*. IV, 14; IV, 15; *Ригведа*. X, 190, 2; *Шатапатха брахмана*. X, 4, 2, 1—2; XI, 1, 62).

Так как Солнце проходит круг зодиака в течение года, во временном измерении зодиак равен году из 12 месяцев, определяемых временем пребывания Солнца в каждом созвездии. Поэтому 12 созвездий зодиака символизируют и год. Первым месяцем года (первым созвездием зодиака) считается месяц, где находится точка весны — место Солнца в день весеннего равноденствия. Весеннее равноденствие было, очевидно, началом года не только у древних индоевропейцев и их ближайших соседей, но и у других народов, в том числе и в Южном полушарии, поскольку некоторые из них отмечали свой важнейший праздник именно аустралийской весной²¹.

Место в зодиаке, противоположное точке весны, занимает точка осени, определяющая наступление астрономической осени. По одну сторону кру-

---

Рис. 30. Основные принципы построения зодиака:

1 — годичное перемещение Земли относительно Солнца в круге созвездий; 2 — римский календарь с 12-ю созвездиями зодиака, 7-ю богами планет — две недели, 30-ю днями месяца

га зодиака посередине между точкой весны и точкой осени находится точка лета, а по другую — точка зимы. Таким образом, точки времен года делят весь зодиак на четыре равные части.

Не менее важным календарным циклом древнего человека была главная производственная часть года — сельскохозяйственный сезон, совпадавший в целом с весенне-летним периодом, начало и конец которого праздновались в дни равноденствий. Поэтому эта часть года считалась рабочим периодом и называлась в древней Индии днем богов, у древних евреев даже годом, и у многих народов мира зодиак изображался лишь в виде созвездий весенне-летнего цикла²². В противоположность этому месяцы осени и зимы, когда природа засыпала и замирала основная хозяйственная деятельность человека, звались «ночью богов»; деление года на эти две части — весенне-летнюю и осенне-зимнюю зафиксировано также у греков, где первоначально только двум равноденствиям соответствовали две богини времени года — Горы, весенняя и осенняя у китайцев, выделявших особые периоды Весен и Осеней²³. Нетрудовая часть года не пользовалась у многих народов уважением. Так, у эскимосов Лабрадора сначала даже не существовало названий для месяцев осени и зимы, а у римлян, хозяйственный сезон которых продолжался 10 месяцев, — для последних двух месяцев зимы²⁴.

В течение месяца круг зодиака обходит Луна, вследствие чего 12 созвездий зодиака олицетворяли одновременно и месяц. Каждая четверть месяца (по изменению фаз Луны) составляет неделю.

Вследствие особенности вращения Земли точка весны смещается по эклиптике на запад (явление так называемой прецессии) со скоростью $50''256$ в год (то есть если в таком-то году точка весны сов-

падала с центром какой-то звезды, то в следующем году расстояние между ними уже равнялось $50''256$, еще через год — в два раза больше и т. д.). В целом же точка весны проходит каждое зодиакальное созвездие в среднем за 2160 лет. Практически это значит, что примерно через каждые 2 тыс. лет главенство в зодиаке переходит к следующему (бывшему до этого 12-м, последним) созвездию зодиака. Но размеры созвездий зодиака на эклиптике различны (а не составляют строго по 30°), поэтому каждое созвездие проходит точку весны за различное количество лет. Одновременно с точкой весны на запад передвигаются и точки других времен года, которые также проходят за равный промежуток времени различное число других созвездий зодиака (рис. 30, 1). В результате этого к временам года относится различное число созвездий (обычно два — четыре), также изменяющееся в результате явления прецессии (табл.). Ныне, например, созвездием весны являются Рыбы (1-й месяц), точка лета находится в Близнецах (4-й месяц), точка осени — в Деве (7-й месяц), а точка зимы — в Стрельце (10-й месяц).

Даты пересечения созвездий зодиака на эклиптике точками времен года вычислены автором настоящей книги самостоятельно, поскольку имеющиеся в литературе данные вряд ли можно считать достоверными. Например, даже известный специалист в области древней хронологии Э. Бикерман указывает для главенства Тельца в зодиаке 3000—1000 г. до н. э., а для Овна — 1000 г. до н. э.—1000 г. н. э., с чем никак нельзя согласиться. Более точными можно считать расчеты А. А. Зелинского²⁵, указывающего для Тельца 4320—2160 г. до н. э., а для Овна — 2160 г. до н. э.—1 г. н. э. Тем не менее в расчетах А. А. Зелинского есть неточно-

Табл.

Изменение числа созвездий зодиака в весенне-летний период (6850 г. до н. э.— наше время)

Число созвездий зодиака между точками весны и осени	Астрономические периоды ±20 лет
6 (Рак — Стрелец)	6850 — 6680 гг. до н. э.
7 (Близнецы — Стрелец)	6680 — 4400 гг. до н. э.
8 (Телец — Стрелец)	4400 — 4250 гг. до н. э.
7 (Телец — Скорпион)	4250 — 2200 гг. до н. э.
6 (Телец — Весы)	2200 — 1710/1700 гг. до н. э.
7 (Овен — Весы)	1710/1700 — 650 гг. до н. э.
6 (Овен — Дева)	650 г. до н. э.— 20 г. н. э.
7 (Рыбы — Дева)	20 г. н. э.— наше время

Изменение числа созвездий зодиака между точками четырех времен года (4150 г. до н. э.— наше время)

Порядковый номер созвездия весны, лета, осени, зимы	Астрономические периоды ±20 лет
1 — Телец, 4 — Лев, 7 — Скорпион, 10 — Водолей	4150 — 2240 гг. до н. э.
1 — Телец, 4 — Лев, 7 — Скорпион, 9 — Козерог	2240 — 2200 гг. до н. э.
1 — Телец, 4 — Лев, 6 — Весы, 9 — Козерог	2200 — 1710/1700 гг. до н. э.
1 — Овен, 5 — Лев, 7 — Весы, 10 — Козерог	1710/1700 — 1620 гг. до н. э.
1 — Овен, 4 — Рак, 7 — Весы, 10 — Козерог	1620 — 650 гг. до н. э.
1 — Овен, 4 — Рак, 6 — Дева, 10 — Козерог	650 — 420 гг. до н. э.
1 — Овен, 4 — Рак 6 — Дева, 9 — Стрелец	420 — 240 гг. до н. э.
1 — Овен, 3 — Близнецы, 6 — Дева, 9 — Стрелец	240 г. до н. э.— 20 г. н. э.
1 — Рыбы, 4 — Близнецы, 7 — Дева, 10 — Стрелец	20 г. н. э.— наше время

сти, объясняющиеся тем, что в качестве размеров каждого созвездия им были взяты равные для всех 12 созвездий 30-градусные дуги эклиптики.

Наши расчеты произведены на основе границ созвездий на эклиптике одного из наилучших старых крупномасштабных атласов — атласа И. Боде (созданного, как сказано в его предисловии, с учетом более древних звездных карт, в том числе и Птолемеевых²⁶, то есть по равноденствию 1790-х годов). Исходя из известного нам древнего принципа градусного измерения неба, основываясь на линии горизонта, где угловой градус — отрезок в два видимых диаметра Солнца — равнялся «шагу Солнца» (расстояние, на которое в течение суток смещалась точка восхода Солнца), расчеты проведены по прямому восхождению — географической долготе неба (то есть линии, параллельной линии горизонта), а не по градусному делению эклиптики, поскольку последнее вряд ли учитывалось в древности в точных астрономических измерениях. Полагая, что границы созвездий зодиака со времени их выделения (до создания атласа И. Боде) практически не изменились, полученные нами результаты можно считать довольно точными.

Учитывая, что при наблюдениях Солнца и Луны естественной единицей измерения был видимый диаметр этих небесных тел, равный 0,5 углового градуса, а в дни равноденствий и солнцестояний необходимо было фиксировать положение центра Солнца, ценой деления такого измерения становилась $1/4^\circ$, а наиболее вероятной ошибкой согласно законам математики — половина цены деления, то есть $1/8^\circ$. Так как точки времен года смещаются на $1/8^\circ$ в течение восьми — девяти лет, можно считать, что наиболее вероятная ошибка в вычислениях древних астрономов составляла девять лет. Для

сравнения укажем: Птолемей, пользовавшийся инструментами с тем же принципом действия, что и его предшественники в бронзовом веке, определил координаты звезд с точностью до $5-10$ ($1/12-1/6^\circ$), то есть ошибка его измерений составляла до $\pm 3-6$ лет²⁷.

В силу изложенного выше, а также возможного незначительного изменения границ созвездий на эклиптике и округления результатов вычислений в наших расчетах допустима ошибка до ± 20 лет. (Практически же точность измерений древних астрономов часто была значительно выше $1/8^\circ$, так как, например, уже в первой половине II тыс. до н. э. ошибка вавилонских жрецов в определении угловых величин не превышала долей секунды²⁸.)

Все сказанное подчеркивает, что древний зодиак стал качественно новой космической моделью, ибо:

— зодиак был основан на учете закономерностей существования не находящихся рядом с человеком и под его воздействием предметов и объектов, а недостижимых для него небесных тел;

— основным движением системы зодиака было движение не вперед — назад, вверх — вниз, вправо — влево (характерное для растительных и животных прообразов мира), а по кругу, центром которого казалась Земля, или по дуге (если учитывать, что над Землей видна часть круга зодиака);

— в зодиаке соединились, с одной стороны, постоянное — Земля в центре круга зодиака и круг из 12 созвездий, а с другой — движущееся и возобновляющееся — вращение кольца зодиака вокруг Земли, вращение вокруг Земли и в круге зодиака Солнца, Луны и других планет, изменяющееся лицо Земли в течение года;

— все части зодиака не только могли быть из-

меры в общей постоянно действующей системе мер, но и перепроверены — настолько эта система была объективна;

— зодиак стал моделью безотказной (ибо его работа базировалась не на копировании отдельных растительных и животных организмов или объектов неорганической природы, а на значительно более высоких всеобщих закономерностях, которым подвержена жизнь и органического, и неорганического мира) и вечной (ибо время существования космоса значительно превышало время существования многих поколений людей, а заложенная в циклах зодиака постоянная погрешность была одной из важнейших основ спирали истории).

Именно поэтому, становясь настолько всеобъемлющим, зодиак превратился в первую искусственную геоцентрическую модель мира. Очевидно, это стало возможным только на той стадии развития, когда люди перешли к созданию в широких масштабах чего-то качественно нового, неестественного для природы,— в сфере как материального, так и духовного, и когда появились лица, постоянно занимающиеся естествознанием, в том числе и наблюдением за небом (жрецы, обязательно имеющие своих учеников). Это могло произойти, вероятно, не ранее неолита (протонеолита). Однако качественный скачок к созданию зодиака был совершен, очевидно, только в условиях побеждающего производящего хозяйства, ведение которого невозможно без определенного планирования и строгого учета природных явлений глобального масштаба. Вероятно, именно поэтому зодиак не свойствен народам, известным как традиционные собиратели и охотники. В то же время использование зодиака, по видимому, не зависело от типа производящего хозяйства.

Возможности наблюдения за зодиакальными созвездиями определялись и географической широтой местности и условиями видимости неба, поэтому возникновение и использование зодиака было ограничено только полосой Северного полушария, северная граница которой, вероятно, не выходила за пределы северных границ Украины.

* * *
Общепризнано, что у *различных народов мира с древнейших времен существовал зодиак с единой структурой и границами созвездий на эклиптике*, и даже 12 созвездий оригинального китайского зодиака, по-видимому, были заимствованы из Передней Азии²⁹.

У индоевропейских народов представления о древнейшем зодиаке лучше всего как будто зафиксированы у индийцев и греков. Одно из наиболее интересных описаний зодиака отражено в «Махабхарате» в рассказе о создании Вселенной творцами Дхатри и Видхатри. Здесь, согласно самой «Махабхарате» и комментарию к ней, названы годовичное колесо зодиака с 12-ю спицами-созвездиями, 360-ю градусами, а также 24-мя полумесяцами лунного года, и шесть мальчиков — времен года календаря хинду. Не исключено, что образы двух творцов олицетворяли и две основные половины года: «Тогда он увидел двух женщин, которые пряли ткань, сидя за ткацким станком. И в том станке были черные и белые нитки. И увидел он колесо, приводимое в движение шестью мальчиками...

По мере того, как непрерывно движется полярный круг, на нем обнаруживается три сотни и шестьдесят делений,— так и это колесо, которое вертят шесть мальчиков, обладает сочетанием двадцати четырех делений. И на этом станке, объемлющем мира, две женщины, посылая [челнок],

непрерывно прядут [ткань] из черных и белых нитей, создавая существа и миры...

Те две женщины — Дхатри и Видхатри. А те черные и белые нити — день и ночь. А те шесть мальчиков, которые вертят колесо с двенадцатью спицами, — шесть времен года, а колесо — год» (I, 3, 148—181).

Из той же «Махабхараты» известен и другой вариант символа зодиака: двумя ткачами в образах птиц здесь выступают солнечные божества Ашвины, годом — теленок, 360-ю градусами-сутками (поскольку в древнеиндийской астрономии градусы назывались сутками) — коровы, 720-ю спицами — дни и ночи (половины градусов) года: «Вы — золотые орлы из потустороннего мира, правдивые и чудотворные, златоклювые и всегда побеждающие! Вы стремительно прядете белую и черную [ткань] на прекрасном, лучезарном станке...

Три сотни и шестьдесят коров рожают одного теленка. В различных стойбищах, допуская сосать лишь дважды, они дают ему молоко. Это вы, Ашвины, даете горячее молоко, достойное восхваления!

К ступице колеса прикреплены семьсот спиц, и еще других двадцать спиц прикреплены к его ободу. [Неизменно] вертится то колесо, обладая бесконечной окружностью и никогда не изнашиваясь...

Катится единое колесо, имеющее двенадцать спиц и одну ось. Оно дает отражение своим ободом и содержит внутри себя амриту, — ему привержены все боги» (I, 3, 61—65).

В скрытой форме дано описание зодиака и в «Ригведе». В одном случае здесь зодиак представлен колесом бога солнца Вишну, поделенным на четыре части по 90 пар дней и ночей (то есть суток) в каждой:

**«Четырежды девяносто именами
Закрутил он пары, как вертящееся колесо»
(Ригведа. I, 155, 6).**

Вследствие того, что Солнце отождествлялось с ритой, данное колесо является зодиаком с выделенными на нем точками четырех времен года, между которыми насчитывалось по 90° дуги круга зодиака.

Иногда о зодиаке косвенно свидетельствуют и другие факты. В частности, составной частью зодиакальной модели являются и семь планет, представленные в уже упомянутых космогонических мифах о борьбе индийского творца с драконом (или иным чудищем) в образах семи потоков (рек) мирового океана или семи коров (Ригведа. I, 32; I, 130; II, 12; III, 31; V, 29; VII, 18; VII, 82; VII, 87).

Вероятно, зодиак из «Ригведы» можно считать в целом более архаичным, чем зодиак из «Махабхараты», поскольку в нем прослеживается еще индоевропейское, а не чисто индийское выделение (четыре, а не шести) времен года.

Большое значение для понимания древнейших представлений о зодиаке имеет философия Платона. Он, в частности, утверждал, что мировой порядок олицетворяют прежде всего восемь основных богов, каждый из которых имеет свое особое круговращение. Семь богов Платон отождествлял с семью видимыми с Земли Солнцем, Луной и пятью планетами (звездами), а восьмого назвал «космосом»: «Надо указать еще на один [круговорот], именно на восьмой; его скорее всего можно было бы признать космосом. Он совершается в направлении, противоположном пути перечисленных сейчас светил, и ведет за собой все остальные; по крайней мере так кажется нам, людям, столь мало сведущим во всем этом...» (Послезаконие. 986e—988e).

Последний, восьмой (но самый важный) кругооборот, направленный против движения звезд и светил и не находящий своего соответствия в образе какого-либо видимого небесного тела, был не чем иным, как кругооборотом прецессии. Таким образом, мировой порядок Платона — это прежде всего эклиптика зодиакального круга, в которой совершается движение звезд и планет, а модель мира соответствует в общих чертах модели зодиака. И именно этим порядком ведают, по мнению Платона, богини судьбы мойры: «Три Мойры поддерживают этот порядок, чтобы то, что приобретено по наилучшему совету [ума], было совершено у каждого из богов» (*Послезаконие*. 982e).

В связи с этим, а также учитывая, что философия Платона базируется во многом на древней мифологии, уместно обратиться и к некоторым чертам платоновской модели идеального государства (*Закон*. 745b—771c, 828b). По мнению Платона, государство должно состоять из города и примыкающих к нему негородских территорий; город должен находиться посередине государства и делиться на 12 равных частей, радиально расходящихся от центра. Также радиально к городу должны сходиться и 12 равных частей страны. Население и города, и всей страны должно быть поделено на 12 равных частей — в соответствии с частями территории. Каждая 12-я часть территории страны с 12-й частью населения на ней должна составлять филу, посвященную отдельному из 12 олимпийских божеств, и носить его имя. В каждой филе надо избирать по 12 молодых людей, каждый из которых в течение месяца должен знакомиться с жизнью одной из двенадцати фил. У алтарей божеств дважды в месяц следует проводить жертвенные собрания — 12 в соответствии с делением фил, и

12 — соответственно делению государства. Все общество государства необходимо поделить на четыре гражданских имущественных класса, каждый из которых представит в совет государства 90 членов. Из входящих в состав совета 30 «дюжин» (то есть 360) членов, каждая его 12-я часть — 30 человек (в соответствии с числом дней месяца!) — должна в течение месяца быть на страже и руководить страной.

Платон утверждал, что каждая часть (некоторые из них мы назвали, а о некоторых не упомянули, хотя они и приводятся у Платона) — «это священный дар бога: она соответствует месяцам и обращению Вселенной. Вот почему всякое государство считает эти подразделения священными по своей природе». Иными словами, числа в подразделениях идеального государства должны соответствовать циклам движения Вселенной, то есть небесных тел. В связи с этим число двенадцать соответствует у Платона 12 месяцам, а число тридцать — 30 дням солнечного месяца. Поэтому можно полагать, что число четыре является аллегорией четырех времен года, число девяносто — 90° эклиптики каждого времени года, число триста шестьдесят — 360° годичного круга эклиптики. Косвенным подтверждением этого можно считать использование в календаре этого государства солнечного года из 360 дней. *В целом, таким образом, Платоном представлена модель государства, устройство которого повторяет структуру зодиака.*

«Священные подразделения» не были плодом фантазии Платона. Их следами можно также считать и мифы о первоначально 12 легендарных городах отдельных областей Греции. Как считает Н. К. Тимофеева, аналогичные подразделения довольно хорошо прослежены и в космогонии и кос-

мологии этрусков, согласно представлениям которых во главе мира стояла коллегия 12 божеств, ограничивающая власть верховного бога Тиниа (Тина); творец создавал мир в течение 12 тыс. лет и разместил все творения в 12 обиталищах, в соответствии с чем у этрусков существовал институт 12 ликторов, несущих фации, а их государство представляло союз 12 городов ³⁰.

Следует, однако, подчеркнуть, что подобная структура мира не была единственно возможной. Примером такого рода является, в частности, гомеровский остров Тринакрия, на котором бог Солнца Гелиос или две его дочери пасли стада из неизменного числа животных, на которых никто не имел права посягать (*Илиада*. XII, 127—132):

«...Скоро потом ты увидишь Тринакрию остров;
издавна

Гелиос тучных быков и баранов пасет там на
пышных,

Злачных равнинах; семь стад составляют быки;
и бараны

Столько ж; и в каждом их стаде число пять-
десят; и число то

Вечно одно; не плодятся они, и пасут неусыпно
Их Фаэтуса с Лампетией, пышнокудрявые ним-
фы».

Комментаторы поясняют, что каждый бык и каждый баран составляли вместе две половины суток, а их число (50 быков и 50 баранов) в каждом стаде — число полных недель лунного (354 дня) года. Быки были убиты и съедены спутниками Одиссея в течение их семидневного пребывания на острове. В таком случае логично предполагать, что семь стад животных символизировали семидневную неделю в виде семи планет (хотя не ис-

ключено, как мы покажем далее, — одновременно и полугодие из семи месяцев), все животные — лунный год, сам Гелиос — солнечный год, а его две дочери — две половины года. Таким образом, остров Гелиоса (государство, или хозяйство Гелиоса) представляется космической моделью с рядом выделенных «кругообращений» небесных тел.

В соответствии с названными фактами закономерными представляются отождествление структуры земного и космического государства в Месопотамии³¹ и повторение в последнем уже известной нам числовой символики: «Семь старших богов и богинь, самых мудрых и самых могучих, стали править всем миром и определять судьбы Вселенной. Все сущее стало подвластно им, и они заранее предопределяли то, что должно свершиться в будущем. Без их воли сам Энлиль не решался распоряжаться стихиями и устанавливать мировой порядок. Он был самым старшим из детей Ана и Ки, самым уважаемым среди своих братьев и сестер, но всевластным себя не считал. Прежде чем определять пути будущего, он созывал на совет семерых мудрейших богов и богинь. Одного из них, стремительного и неукротимого Нуску, тело которого было наполнено неугасимым пламенем, Энлиль назначил своим главным помощником, божественным везирем, и поручал ему вершить дела, предешенные в собрании семи старейших богов. Иногда в собрании участвовали пятьдесят великих богов и богинь. Они подавали советы верховной семерке, но решать судьбы мира не могли.

Самыми младшими в семье богов были ануннаки...»³²

Поскольку, согласно космологиям различных народов, число семь в них соответствовало семи планетам (неделе), а число пятьдесят — числу не-

дель лунного года, космос шумеров и остров Гелиоса первоначально представлял модель, в которой прежде всего были выделены недельный и годичный (дозодиакальный?) циклы.

Важнейшей предпосылкой использования зодиака было осознание закономерности перемещения точек времен года в круге зодиака. Выразительной иллюстрацией этому служит, например, сообщение вавилонского мифа о создании зодиака Мардуком: «Небесный свод украсил Мардук двенадцатью великими созвездиями, определив для каждого из них две тысячи лет. Первую двойную тысячу лет поручил он стоять на страже Близнецам, на смену им должен был прийти небесный Телец, а тем временем Овен дожидался своей очереди»³³.

Как было указано ранее, исследователи относят данный миф к III тыс. до н. э., поэтому его данные бесценны по целому ряду причин. Прежде всего потому, что оно представляет зодиак именно из 12 созвездий, ведь некоторые ученые утверждают, что сначала зодиак состоял из 11 созвездий, ибо в нем отсутствовало созвездие Весов, и только греки выделили это созвездие (из созвездия Скорпиона). Особое внимание в зодиаке было обращено на три созвездия (Близнецы, Телец, Овен), названия которых сохранились и до наших дней. И, наконец, здесь отчетливо выражена идея последовательного перехода главенства в зодиаке в результате явления прецессии (примерно через 2 тыс. лет) от Близнецов (главных в зодиаке в 6680—4400 гг. до н. э.) к Тельцу (главному в зодиаке в 4400—1710/1700 гг. до н. э.), а в будущем — и к Овну, и создание зодиака отнесено ко времени главенства в нем Близнецов, то есть к VII—V тыс. до н. э. (см. табл. на с. 232).

Таким образом, не позже III, а вполне допусти-

мо, уже и в VII—V тыс. до н. э. была принята современная структура зодиака и использовалось знание явления прецессии.

В ряде случаев представляется возможным определить примерный возраст зодиака и индоевропейских мифов. Значительный интерес вызывает описание зодиака, сохранившееся в мифе о сыне Феба-Аполлона Фазтоне, переданном Овидием (*Метаморфозы*. II, 1—365). Пространственно-временная структура мира была изображена на дверях дворца Солнца, в котором жил Феб: земной круг был окружен водами моря, а над Землей нависало небо с 12-ю зодиакальными созвездиями, поделенными на две полугодовые части («Знаков небесных по шесть на правых дверях и левых»). У престола Феба также стояли Дни, Месяцы, Годы, Века, Часы, Весна, Лето, Осень и Зима.

Эклиптика зодиака здесь названа стремительным кругом, изгибающейся над Землей дорогой колесницы Феба, имеющей вид дуги. Значение этой дороги как эклиптики подтверждается ее постоянством («Этой дороги держись; следы от колес ты заметишь»), движением той же дорогой колесницы Луны (Луна также движется в полосе эклиптики) среди «звериных обличий» созвездий зодиака:

«Должен ты там пролетать, где Тельца круторогого минешь,

Лук гемонийский и пасть свирепого Льва; Скорпиона,

Грозные лапы свои охватом согнувшего длинным,

И по другой стороне — клешнями грозящего Рака...

...Не уклонился бы ты направо, к Змею витому,
Не увлекло б колесо и налево, где Жертвенник плоский.

Путь между ними держи...»

Началом пути Фазтона назван Телец, а концом — Скорпион:

«Место на небе есть, где дугой Скорпион изгибает

Клешни свои, хвостом и кривым двусторонним объятием

Вширь растянулся и вдаль, через два простираясь созвездья.

Мальчик едва лишь его, от испарины черного яда

Влажного жалом кривым готового ранить, увидел,—

Похолодел и без чувства от ужаса выронил вожжи».

Поскольку движение колесницы Феба всегда осуществлялось в направлении, противоположном движению светил, колесница должна была символизировать не ежедневное движение Солнца, а его перемещение из одного зодиакального созвездия в другое в течение года. Ограничение пути Фазтона от Тельца до Скорпиона имело смысл только как выделение периода от весеннего до осеннего равноденствия, что соответствует делению круга зодиака на две половины по шесть созвездий на дверях дворца Феба: первая половина года начиналась первым (Телец), а вторая — седьмым (Скорпион) созвездиями. В таком случае данный зодиак может быть датирован в пределах 4250—2200 гг. до н. э. (см. табл. на с. 232).

Когда Телец был точкой весны, а Скорпион — точкой осени, точкой лета до 1620 г. до н. э. был Лев. Возможно, поэтому созвездие Льва также упомянуто в мифе. В то же время не исключено, что в описании этого зодиака сохранились отголоски

и более раннего зодиака, в котором точкой весны был Телец, а точкой осени — Стрелец («Лук гемонийский»), то есть зодиака, существовавшего еще до 4250 г. до н. э. В связи с упоминанием в мифе о Фазтоне созвездия Рака, обозначавшего в античности точку лета (1620—240 гг. до н. э.), в этом мифе, возможно, присутствуют вставки и этого, значительно более позднего времени.

Уже обращено внимание на зодиакальное содержание изображения на щитах Ахилла и Энея³⁴. В структуре круглого щита Ахилла, выкованного, согласно Гомеру, самим Гефестом, прежде всего выделена трехчастная структура мира, и на небе подчеркнута значение нескольких созвездий — Плеяд, Гиад, Ориона и Большой Медведицы, названной Арктос (*Одиссея*. XVIII, 480—607):

«...кругом его вывел он обод

Белый блестящий, тройной;

Там представил он землю, представил и небо,
и море,

Солнце в пути неистомное, полный серебряный
месяц,

Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,

Арктос, сынами земными еще колесницей зово-
мый;

Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона

И единый чуждается мыться в волнах Океана».

Кроме того, на щите изображены картины четырех времен года в виде основных работ каждого из них: весна — весенней вспашкой поля, лето — жатвой, осень — сбором винограда, а зима — стойловым содержанием овец в закрытых хлевах, находящихся в тихих долинах.

В соответствии с известными нам мифами пределом мира назван Океан:

«Там и ужасную силу представил реки Океана, Коим под верхним он ободом щит окружил велилепный».

По аналогии с щитом Ахилла зодиакальной логично считать и заключенную в водах Океана композицию на щите Геракла, описанную Гесиодом: «Двенадцать голов страшных змей, которые скрежетали зубами, когда Геракл выходил на битву...», «город с семью башнями и воротами, сделанными из золота», «кругом по всему краю щита было изображение струящегося Океана. С берегов его подымались кричащие лебеди; другие плыли по поверхности воды; радостно играли там рыбки» (*Щит Геракла*. 161—320). Вполне вероятно допускать, что в связи с известным у индоевропейцев отождествлением змей с Солнцем 12 змеиных голов на щите соответствуют 12 солнечным месяцам (созвездиям зодиака), а семь башен и ворот олицетворяют «дом» каждой из семи планет.

Можно смело утверждать: образ Вселенной на щите Ахилла довольно архаичен еще и потому, что согласно термину, обозначающему у Гомера щит, и приемам орнаментации последнего он должен быть датирован XVI—XV вв. до н. э.³⁵ Мы же полагаем, что согласно выделенным Гомером созвездиям это описание было более ранним: по объяснению Гомера, Медведица привлекала его внимание как созвездие, которое вечно вращается на небе вокруг полюса, не заходя за линию горизонта. Плеяды и Гиады (скопления, входящие в состав Тельца, то есть в целом созвездие Тельца) могли иметь значение только как символ начала года (зодиака), а следовательно, как обозначение точки

весны в пределах этого созвездия. Находящееся рядом, но не входящее в число зодиакальных, созвездие Ориона как бы подчеркивает еще раз основную роль Тельца в композиции щита.

Таким образом, согласно главенству Тельца в зодиаке, на щите изображен зодиак 4400—1710/

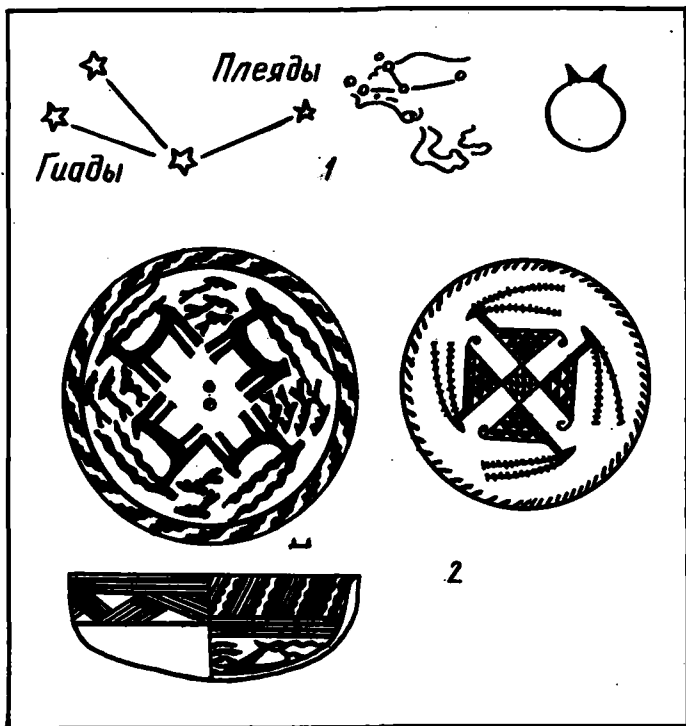

Рис. 31. Космическая символика рогатого скота:

1 — схема созвездия быка-Тельца и вариант его астрономического символа в общепринятом зодиаке; 2 — зодиакальные (?) символы посуды самарской культуры, основанные на фигурах козлов

1700 гг. до н. э. Учитывая, что помимо четырех картин, олицетворяющих четыре времени года, на щите представлена и пятая картина, передающая растерзание львами быков в условиях летнего пейзажа и традиционно объясняемая как мотив смены весны, символом которого было созвездие Тельца, летом, которое символизировало созвездие Льва, можно предположительно отнести описание данного зодиака ко времени нахождения точки весны в созвездии Тельца, а точки лета — в созвездии Льва, то есть также к концу V — началу II тыс. до н. э.

Важным источником для изучения древних зодиаков является миф о Девкалионовом потопе, переданный Нонном Панополитанским. Прочитруем один из наиболее интересных отрывков из этого мифа (*Песни о Дионисе*. VI, 232—254):

«Избранный ход свой блюдя, в это время все звезды имели

Расположенье в небесных домах: колесница четверкой

Гелиоса, где спина у созвездия Льва пробежала
Путь свой, сияя огнем; в колеснице проворной
Селена,

Дева природы, тройкой к восьминогому Раку
катилась.

Влажно-росистой стопой в равноденственном
круге Венера

К дому весеннему шла, уклоняясь от рога Овна,

И направлялась к Тельцу олимпийскому, чуждому
снега,

С солнечным дышлом соседний Арес пред собой
Скорпиона

Гнал впереди, что Тельца опоясывал, полного
жара;

Ископа он наблюдал за противоположащей Венерой;
 Год завершая в пути на двенадцатый месяц,
 Юпитер
 Легкой стопой подходил к Зодиака созвездию —
 Рыбам,
 С правой имея руки завиток у Луны трехсторонний,

Рис. 32. Зодиакальные символы в искусстве Ближнего Востока II тыс. до н. э. Обычно ими являются символы созвездий или сложные солнечно-небесно-космические символы с кругом, крестом, ромбом в основе:

1 — изображения символа Тельца в небесной части пещера: и из Алалаха; 2 — кудурру с символами созвездий зодиака и планет из Кан Бени Са'ада

Переходил Сатурн через влажный хребет Козе-
рога,
Светом морозным пропитан; Меркурий на
крыльях к подъему
Шел, приближаясь к созвездию блестящему
Девы, чтоб дома
Дики достигнуть, где он как судья пребывает.
Перед ливнем
Зевса раскрылись сырые засовы у всей семери-
цы
Звездноэфирных путей; из ущелий с широким
волненьем
Загрохотали потоки обильными влагой ручьями;
Влажные дочери, оторванные от отца Океана,
Вздулись лагуны...»

Итак, в данном мифе перечислены восемь со-
звездий зодиака — Лев, Рак, Овен, Телец, Скорпи-
он, Рыбы, Козерог, Дева — и все семь «планет»
(Солнце, Луна, Венера, Марс, Сатурн, Меркурий,
Юпитер), находящиеся в тех созвездиях, которые
считались «домами» планет. Вероятно, другим
образом планет в мифе можно считать и «семерицу
звездно-эфирных путей», и семь потоков Мирового
океана, которыми двигались планеты, тем более что
Селена, как указано далее, проходила «седьмой
пояс». Созвездие Тельца здесь названо «олимпий-
ским Тельцом, чуждым снега», «полным жара» и
«весенним домом», что характеризует его как глав-
ное созвездие зодиака с находящейся в нем точкой
весны. В таком случае в 12-м завершающем году
созвездия, в котором согласно мифу находился,
подходя к Рыбам (вероятно, совершая попятное
движение), Юпитер, угадывается Овен, точка осени
определяется в противопоставляемом Тельцу
(«опоясывающем» Тельца) Скорпионе, а точка зи-

мы согласно «влажному хребту», излучающему «морозный свет», — в Козероге.

С учетом нахождения трех названных точек времени года в созвездиях Тельца (точка весны), Скорпиона (точка осени), Козерога (точка зимы), точка лета в таком случае могла быть только в созвездии Льва (который также упомянут в мифе), и данный зодиак мог существовать лишь в 2240—2200 гг. до н. э. (см. табл. на с. 232). Напомним, что 2300/2200 гг. до н. э. определены нами как рубеж РБ и СБ. Стало быть, Девкалионов потоп представляется событием, разграничившим обе части эпохи бронзы, и его можно сопоставить с некоторыми потопами, происшедшими в Месопотамии в период между частями бронзового века.

Известны различные проявления почитания Тельца, которые могли возникнуть только в эпоху господства этого созвездия в зодиаке (в 4400—1710/1700 гг. до н. э.). В частности, описание Млечного Пути в «Метаморфозах» Овидия (I, 168—170) как дороги к Зевсу подтверждает, что домом Зевса считали созвездие Тельца, ведь именно через это созвездие и пролегает Млечный Путь:

«Есть дорога в выси, на ясном зримая небе;
Млечным зовется Путем, своей белизною заметна.

То для всевышних богов — дорога под кров
Громовержца,
В царский Юпитера дом...»

Очевидно, это было вполне закономерно, так как согласно Псевдо-Эратосфену (*Превращение в звезды*. 14) в созвездии Тельца был воплощен бык, выкрававший Европу для Зевса (то есть сам Зевс, превратившийся для этого в быка): «Он, говорят, был помещен среди звезд ввиду того, что привез

Европу из Финикии на Крит по морю». Это же мнение подтверждено в «Фастах» и Овидием (V, 603—618):

«В ночь перед Идами [майскими] бык весь усыпанный звездами всходит...

Миф сохранился один, как он попал в небеса: Образ принявши быка и главу разукрасив рогами,

Деве Тирийской свою спину Юпитер склонил... К берегу только тебя он довел, то предстал пред тобою

Богом Юпитер, с главы ложные сбросив рога. Бык тот ушел в небеса... а с тобою остался Юпитер...»

Несомненная связь созвездия Тельца с Зевсом

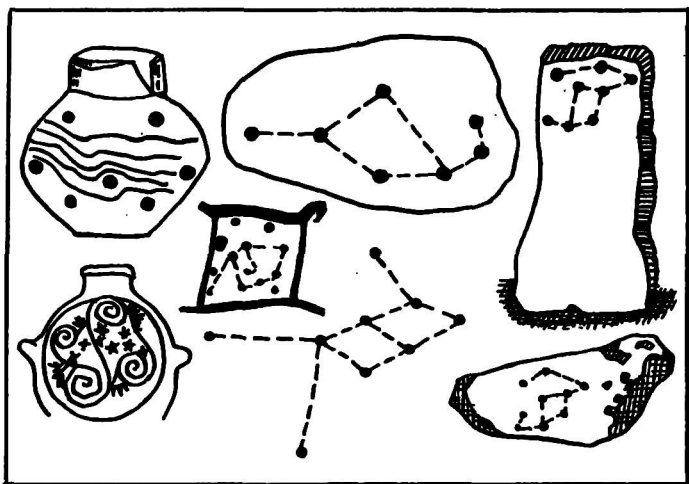

Рис. 33. Изображения Плеяд на камнях и сосудах, выполненные в бронзовом веке

отражена и в представлениях о Тельце как образе Ио — возлюбленной Зевса. Тот же Псевдо-Эратосфен сообщил: «Другие, наоборот, говорят, что Телец есть воспроизведение Ио и что ради нее он был почтен Зевсом» (*Превращение в звезды*. 14).

Вероятно, отождествлением Зевса с Тельцом при существовании культа Зевса Гиетия (Дождливого), жертвенник которого, согласно Павсанию (*Описание Эллады*. II, 19, 8) находился, в частности, в Аргосе, можно объяснять не только случаи превращения Зевса в дождь, но и происхождение названия главной части Тельца звездного скопления Гиад (Дождливые), *особенности расположения звезд в котором — в виде угла, наклоненного влево над горизонтом и напоминающего морду быка — стали основой для названия всего созвездия.*

Верховенство Тельца в зодиаке соответствовало высшему положению в нем не только Солнца, но и планет, поэтому Порфирий подчеркнул: «Селена есть бык, а бык [то есть созвездие Тельца] есть наивысшее положение Селены-Луны» (*О пещере нимф*. 18).

По данным Павсания (*Описание Эллады*. IX, 17, 4—5), греки с культом Тельца связывали плодородие земли и погребальную обрядность: «Зету и Амфиону сооружена одна общая могила в виде небольшого земляного холма. С этой могилы жители Тифорея в Фокиде стараются похитить немного земли, и это они делают в то время, когда солнце проходит через созвездие Тельца. Если в это время им удастся взять с этой могилы земли и положить ее на могилу Антиопы, то [они считают, что] тифорейцам поля принесут урожай, а фивянам — наоборот. По этой же причине и фивяне в это время сторожат эту могилу. Эти города верят всему этому на основании предсказаний Бакида;

среди этих предсказаний есть следующие строки:
 «В честь Амфиона и Зета, когда тифореец на землю
 Будет с мольбой возливать приношенья из меду,
 Солнце когда согревает Тельца своей силою
 жара,
 Вот когда берегись, да не будет в грядущем
 бедою
 Город постигнут великой: исчезнут плоды, все
 погибнув,
 Землю если возьмут и положат на Фока моги-
 лу».

Вероятно, зодиак с Тельцом во главе имел в виду и Платон, описывая посмертный путь душ (*Федр.* 246—250). Движение душ за истиной, возглавляемое рядами 11 олимпийских богов, впереди которых едет «великий предводитель на небе» Зевс, по краю поднебесного свода к его вершине,

Рис. 34. Изображение Плеяд в верхней части ассирийской печати, напоминающих расположение звезд Большой Медведицы

при известном нам отождествлении Зевса с Тельцом, а 12 олимпийских божеств — с созвездиями зодиака, вполне соответствует вращению созвездий зодиака по эклиптике, «вершина небесного свода», или «небесный хребет» — высшей точке эклиптики над горизонтом, а круговое движение небесного свода, приносящее душу бога на то же место вершины, где она перед этим останавливалась, — обороту эклиптики в течение определенного цикла (года или какого-либо многолетнего цикла).

Очевидно, не позднее конца главенства в зодиаке созвездия Тельца, то есть не позже 1710 г. до н. э., общепринятый ныне зодиак был уже всеобщим явлением для населения Европы, Азии (кроме их Севера) и Северной Африки, так как, по данным К. Фламариона, следы почитания созвездия Тельца прослежены в религии и искусстве не только греков или индийцев, но и римлян, иранцев, китайцев, японцев, евреев, египтян и других народов³⁶.

Зодиак имел большое значение у древних народов и в дальнейшем, когда Телец потерял главенство в зодиаке, став в результате прецессии 12-м созвездием.

У Овидия сохранилось упоминание о зодиаке, в котором началом весны был уже и Овен: «Лишь прогонит зиму весна и Овен водянистую Рыбу заступит» (*Метаморфозы*. X, 164—165), то есть о зодиаке, который может быть датирован 1710/1700 гг. до н. э.— 20 г. н. э. (см. табл. на с. 232). У него же описана ситуация, когда точкой лета был Рак (1620—240 гг. до н. э.) (*Метаморфозы*. X, 12):

«Знойный был день и полуденный час; от горячего солнца

Гнутые грозно клешни раскалились набрежного Рака».

Согласно комментаторам, индийские созвездия Магха («серп»), Шравиштва («барабан») и Сарпа («змея») соответствуют Льву, Дельфину и Гидре. На эклиптике под Дельфином находится Козерог, а над Гидрой — Рак. «Майтри упанишада» (VI, 14) описывает некогда существовавшее деление года на две части: «...солнце — источник времени. Его [времени] образ — это год, составленный из мгновений и других [мер] времени и состоящий из двенадцати [месяцев]. Половина его принадлежит Агни, половина — Варуне. Путь [солнца] от [созвездия] Магха до половины [созвездия] Шравиштва принадлежит Агни, путь от [созвездия] Сарпа до половины [созвездия] Шравиштва — Со-ме». Таким образом, первая часть года здесь определена временем пребывания Солнца в пределах Льва — середины Козерога, а вторая — в пределах Рака — середины Козерога (не исключено также, что от границы Льва и Девы — до середины Козерога). Такое положение возможно

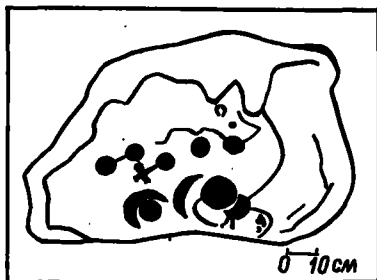

Рис. 35. Изображение Плеяд (?) на каменном перекрытии ямного погребения. Ивановка, курган 4, погребение 19

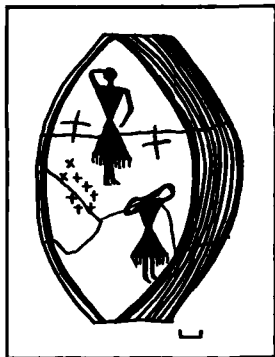

Рис. 36. Изображения основных звезд Тельца на трипольском сосуде из Брынзен III

только при нахождении точки зны посредние Козерога, а точки лета — на границе Льва и Рака. Иными словами, в этой упанишаде сохранилось упоминание о зодиаке, существовавшем около 1620 г. до н. э. (см. табл. на с. 232).

Следовательно, зодиаки, в которых внимание акцентировано на точках солнцестояний, также могли употребляться в древности, хотя, вероятно, и не имели такого значения, как зодиаки с ведущим положением точек равноденствий. Более того, нам кажется, что особое подчеркивание именно солнцестояний появилось позже, чем подобное подчеркивание равноденствий.

Зодиак, где точка лета находилась в пределах Рака, был известен и Павсанию: «И в Сиенне, на границе Эфиопии, все время, пока солнце находится в созвездии Рака, не бывает тени ни от деревьев, ни от животных» (*Описание Эллады*. VIII, 38, 6). Предварительно может быть датирован и зодиак, представленный в «Ватиканских мифографах» (III, 8, 5—20) в виде короны Аполлона-Феба, 12 камней которой символизировали 12 месяцев года: лихнит, астрип и керавнос — лето; смарагд, скифский камень и зеленая яшма — весну; гелиотроп, дендрит и гиацинт — осень; кристалл, адамант, гидат — зиму. Поскольку эта корона представляет собой годичный круг или круг зодиака с обозначенными на нем 12-ю солнечными месяцами — зодиакальными созвездиями, и к каждому времени года в нем отнесены по три созвездия, схема этого зодиака соответствовала или 4150—2240 гг. до н. э., или 1620—650 гг. до н. э., или периоду, начиная с 20 г. н. э. по настоящее время.

Интересные зодиакальные картины представлены в «Библии». Зодиакальное значение имели, например, части священного одеяния, изготовленного

по приказу Господа Моисеем для своего брата Аарона и его сыновей, которые должны были стать священниками Бога. К квадратному нагруднику Моисей прикрепил 12 драгоценных камней, оправленных в золото и расположенных в четыре ряда (первый ряд — рубин, топаз и смарагд, второй — карбункул, сапфир, яспис, третий — опал, агат, аметист, четвертый — хризолит, оникс, берилл). На каждом из них было написано имя одного из 12 сыновей (или родов) Израилевых. Два оникса (также в золотой оправе) украшали наплечники; на одном из этих камней были вырезаны имена шести, а на другом — еще шести сыновей Израилевых (*Книга Исхода*. 28, 9—21; 39, 6—14). Поскольку 12 сыновей Израилевых соответствовали 12 месяцам года (*Первая книга Паралипоменон*. 27, 1—15), с учетом зодиакального значения 12 камней короны Аполлона делаем вывод: на одеянии Аарона изображена схема зодиака, где точками весны и осени были первое и седьмое созвездия (наплечники), а точками всех времен года — первое, четвертое, седьмое и десятое (нагрудник), то есть зодиак 4400—2240 или 1620—650 гг. до н. э. Моисей участвовал в событиях, которые происходили, по мнению В. А. Сафронова, в XXIII в. до н. э., поэтому данная схема, скорее всего, отражает более ранний из указанных периодов.

Зодиакальным символом, вероятно, был и жертвенник, отстроенный пророком Илией из 12 камней, число которых соответствовало числу сыновей Иакова (*Третья книга царств*. 18, 31—32). Схема зодиака отражена и в круглом медном литом «море» для омовения священников, установленном по приказу Соломона возле квадратного жертвенника. «Море» покоилось на стоящих кругом в два ряда фигурах 12 медных волов, разбитых на четыре группы. Каждая группа была обращена головами скульптур в

противоположные стороны — к северу, югу, западу и востоку (*Вторая книга Паралипоменон.* 4, 1—7, 15; *Третья книга царств.* 7, 25, 44). Соломон жил в X в. до н. э., стало быть, данная 4-частная симметричная 12-элементная схема зодиака соответствует периоду 1620—650 гг. до н. э. (точки времен года в первом, четвертом, седьмом и десятом созвездиях). Схема этого же периода воплощена, вероятно, и в скульптурной композиции возле трона Соломона, В «Третьей книге царств» (10, 18—20) и «Второй книге «Паралипоменон» (9, 17—19) описываются две группы изображений львов, расположенные на ступеньках по обе стороны трона. В каждой группе по шесть фигур, занимающих соответственно по шесть ступенек. Полагаем, что размещение этих скульптур передает положение точки весны в первом, а точки осени — в седьмом созвездиях.

Зодиакальная структура отражена и в описании священного города, который предполагалось построить вместо разрушенного вавилонянами Иерусалима (*Книга пророка Иезекииля.* 48, 16, 30—34). Он должен был иметь в плане квадратную форму; в стенах его, обращенных к северу, югу, западу и востоку, предусматривалось соорудить по трое ворот и назвать их по именам каждого из 12 сыновей Израилевых. Таким образом, архитектурный план города отвечал 4-частному симметричному 12-элементному символу зодиака 1620—650 гг. до н. э. Этой же зодиакальной схеме должен был соответствовать и Новый Иерусалим, ниспосланный Богом с неба после судного дня для тех, кто останется жить в нем вместе с Богом (*Откровения Иоанна Богослова.* 21, 1—21). Имеющий в плане квадратную форму и по трое ворот в стенах, ориентированных по сторонам света, город этот будет состоять из чистого золота, его стены — из ясписа, а воро-

та — из жемчуга. На воротах с начертанными на них именами 12 сыновей Израилевых будут стоять 12 ангелов, а 12 фундаментов городских стен (эти фундаменты будут выполнены из 12 драгоценных камней — ясписа, сапфира, халкидона, смарагда, сардоникса, сардия, хризолита, берилла, топаза, хрисопраса, якинта, аметиста) украсят имена 12 апостолов Агнца.

* * *

В силу ряда объективных причин языческие представления славян об универсальном «законе» и зодиаке сохранились довольно плохо: к моменту выхода славян на историческую арену зодиак уже не играл такой существенной роли в мировоззрении народов Европы, как раньше, а почти все оставшееся у славян от зодиакальных представлений, предшествовавших введению христианства, было вовлечено в философию христианства. Поэтому наиболее поздние языческие зодиакальные мотивы у славян довольно трудно отчленить от подобных христианских мотивов. При отсутствии письма и развитого искусства, прежде всего монументального, ранние представления славян-язычников, существовавшие еще у индоевропейского, а затем и прото- и праславянского населения, могли сохраниться только в народном творчестве, в рудиментах древних обрядов или в археологических памятниках, оставшихся от далеких предков славян в неолите — начале железного века.

Отголоски представлений об универсальном «законе» у славян, как и у других народов, сохранились прежде всего в образах 12 солнечных (а не лунных) месяцев года как хозяев жизненного цикла, в начале года в языческом календаре с весеннего равноденствия, в делении года на две части — теп-

лую (весенне-летнюю) и холодную (осенне-зимнюю), или четыре времени года по три месяца в каждом, в наличии собственных терминов «закона» (риты).

В понятиях круга риты, в той или иной мере представленных, по мнению В. Н. Топорова, в языках всех индоевропейских народов, особенно важным нам кажется определение категорий, обозначающих: *порядок, закон; территорию (распространения «закона»); время (действия «закона»); общность людей (подчиняющуюся «закону»)*³⁷. К этому, вероятно, следует добавить и уже подчеркнутое нами: *рита является основой или сущностью модели мира, в том числе и зодиакальной, и наивысшим праздником и началом действия риты был праздник начала года и первого созвездия зодиака — весеннее равноденствие.*

Учитывая это, основными понятиями круга риты в языках славян можно считать термины древнерусского, белорусского, русского, украинского типа: *бог, весна, власть-волость, доля, закон-покон, звичай-обычай, край-украй, краина-украина, кош, лад, лето, пора, правда, мир, рада, ряд-ряда, род, рик-рок, свет, стан, страна-сторона, строй-устрой-устроение, суд-судьба* и другие, различавшиеся между собой, вероятно, как первоначальными территориями, так и временем своего появления у предков славян³⁸.

Показательно, что *многие термины круга риты у славян этимологически связаны с именами важнейших славянских божеств.* Термину круга риты *власть-волость* родственно имя бога *Волоса-Велеса.* Культ Волоса и его христианского преемника *св. Власия* связан со скотом, особенно крупным рогатым, и масленицей, которая была у славян дохристианским Новым годом, отмечаемым, как и у

других народов, в день появления нового Месяца, ближайший к весеннему равноденствию ³⁹. В то же время имя Волоса непосредственно связано с названием созвездия Быка-Тельца: ведь одна из двух основных частей этого созвездия — Плеяды — называется у славян терминами, производными от имени Волоса: *Волосожары, Власожельц, Власожелишти, Власожилишти, Власожалица, Волосянка, Влаичи, Влашичи, Власи, Власци, Волосини* ⁴⁰. Указанное позволяет считать Плеяды составной частью Волоса, а Волоса древнейшего периода — олицетворением созвездия Тельца. Правомерность такого вывода подчеркивает и тождество названий быка и созвездия Тельца у индийцев — *Вришан (Vṛṣan)* или *Vērsis* у латышей ⁴¹. Не случайно, вероятно, имя Волоса близко имени бога-быка *Варуны* у индийцев ⁴², который был основным хранителем риты и первым среди 12 солнечных месяцев (или зодиакальных созвездий), а следовательно, и бога неба *Урана* у греков.

В некоторой степени аналогичным этому был культ *Тура* — другого славянского бога весны, отождествляемого иногда с Волосом. Важно подчеркнуть, что словом тур называли не только дикого, но и домашнего быка. Домашнего быка и одновременно созвездие Быка литовцы называли *Taugas*, римляне — *Taugus*, греки — *Таброс*. Учитывая также наличие термина *Волотур* (название озера в бывшей Тульской губернии) ⁴³, который объединяет имена Вола и Тура, можно предполагать название Тур для созвездия Тельца и у славян.

С названием круга риты *пора* связаны имена таких божеств, как греческое *Порос*, славянские *Прове, Поревит, Поренут* и, возможно, *Перун*, известного также как *Пороун, Parom, Piorun, Пурђ-вог* ⁴⁴ и отождествляемого с другими громовика-

ми — германским *Fyorgunn* или *Fjorgun*, латышским *Perkuons*, *Percunas*, литовским *Peruna*, хеттским (скала) *Perun* в диалектах Нуристана ⁴⁵.

Такие выражения, как «рог Перуна», «турски поскоки», в описании грозы с богом, которым был

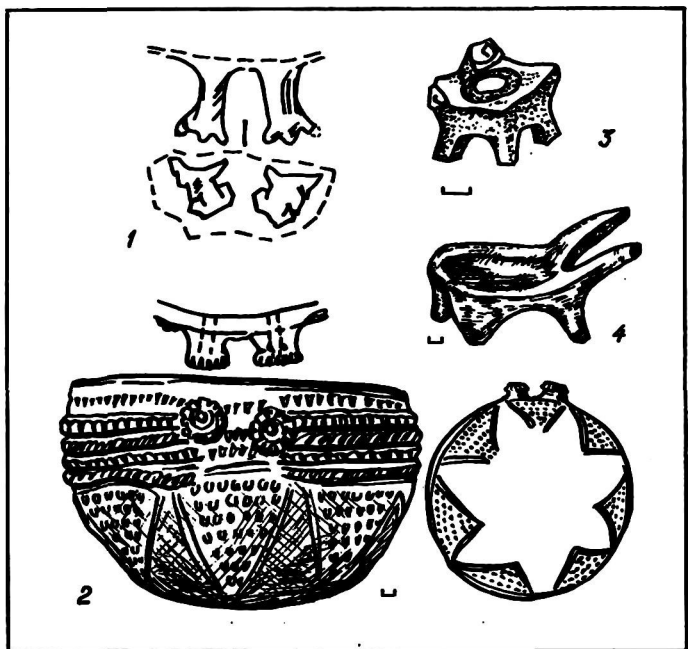

Рис. 37. Предметы культур Триполье-Кукутени (1, 3—4) и кактакомбной (2), передающие очертания астрономического символа Тельца:

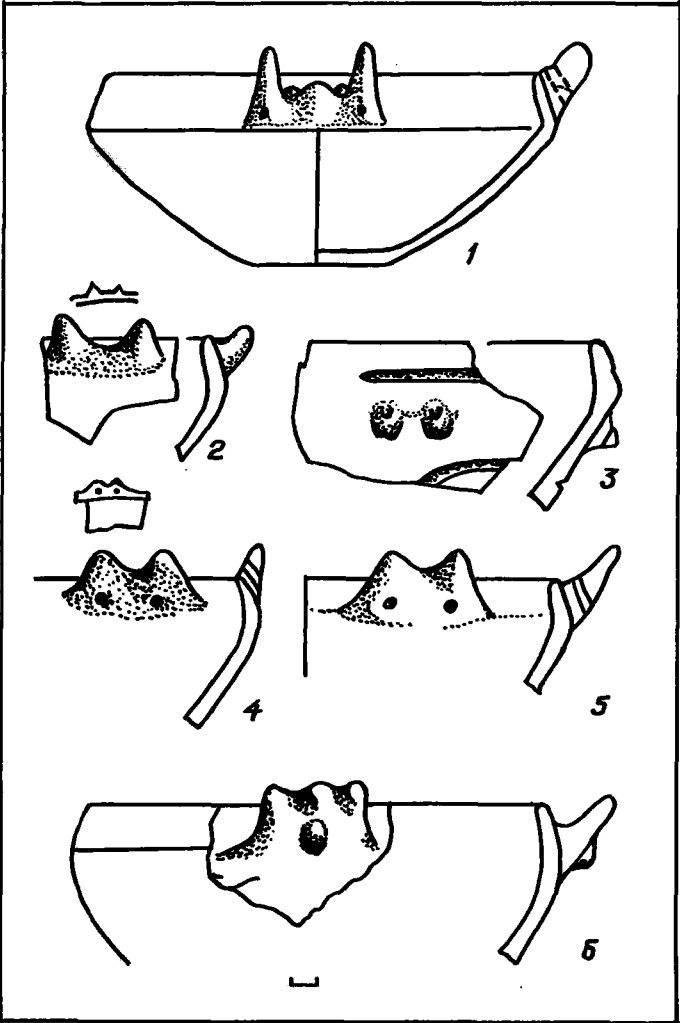
1 — сосуд с налепами в виде бычьих головок. Трифауц-село; 2 — сосуд с налепными цилиндрами, ставшими крайней формой стилизации налепов в виде бычьих головок (установлено, что расположенный вверх дном сосуд олицетворял одновременно голову (в данном случае — быка) и небесную сферу). Снигиревка, курган 2, погребение 10; 3 — триник для женской статуэтки. Незвиско; 4 — жертвенник (?). Извоаре I,

Перун, свидетельствуют, что быком считался и Перун⁴⁶. В связи с бычьей функцией Перуна становится вероятной и связь имени этого бога с индоевропейским *per* * — «рождать», известным, по данным О. Н. Трубачева, прежде всего в названиях коровы-быка⁴⁷. Не случайно, возможно, и авестическое название части созвездия Быка-Плеяд — *Regine* — родственно имени Перуна⁴⁸, подобно тому как славянские названия Плеяд — Волосыни, Волосожары и другие родственны имени Волоса, что позволяет отождествлять с созвездием Тельца и Перуна. Это предположение, как нам кажется, подтверждается и тем, что иногда (в частности, в XV орфическом гимне) Зевс, одним из образов которого был и Телец, в равной степени может быть понят как хозяин перуна либо как Перун. Перуном же обычно считались копье, стрела, — предметы, острый угол наконечника которых соответствовал углу созвездия Тельца, или скипетр, рабочая часть которого также была острой.

Со славянскими эквивалентами риты *ряд*, *ряда* или *рада* связано имя бога весны балтийских славян *Радгоста* (*Radegast, Radigast, Redigast, Redigost, Riedigost*), одним из образов которого был бык, чья голова изображалась на груди идола Радгоста⁴⁹, что свидетельствует о возможности отождествления и этого бога с созвездием Тельца.

С термином круга риты *лад* связано имя славянской богини весны *Лады*, чьей греко-римской параллелью была *Лато-Латона-Лето*⁵⁰. Случаи отождествления Лады с богом Туром⁵¹ позволяют допускать коровий символизм Лады и считать и эту богиню символом зодиакального созвездия Быка, а также, вероятно, славянской параллелью и индийской персонификации риты — матери 12 солнечных месяцев зодиакальных созвездий косми-

ческой коровы Адити, которая, вероятно, прежде чем ее сын Варуна, сама олицетворяла созвездие Тельца.

Одним из терминов риты у славян является *јаг-*, *јаго* (прежде всего *весна*), связанный с именами богов весны *Ярила*, *Яровита*⁵². Эпитет бога Тура «яр»⁵³, название крупного рогатого скота с основой «яр» (бычок-яровичок) позволяют предполагать отождествление Ярила, Яровита с быками Волосом и Туром и созвездием Тельца.

С одним из терминов круга риты было связано, возможно, имя балто-славянского бога весны *Авсеня-Овсеня-Усеня-Говсеня-Баусеня-Таусеня*, ближайшей параллелью которого была индийская богиня *Ушас (Usas)*, определенная в «Ригведе» как «прообраз Адити» и «мать богов». Хотя *Авсень-Усень...* чаще всего известен в образе козла или покровителя лошадей (животных, прирученных индоевропейцами после быка), обязательная коровья ипостась «родительницы коров» *Ушас*, связь имен *Усеня* и *Ушас* с индоевропейскими названиями весны, годичным циклом и началом года⁵⁴ позволяет предполагать коровью сущность *Усеня* и отождествлять *Ушас* и *Усеня* с зодиакальным созвездием Тельца.

С терминами *род*, *народ*, *родина*, *природа* связано имя *Рода*, с термином *свет* — *Святовида*. Для отдельных терминов риты у славян божества неизвестны, а некоторые термины риты находят свое соответствие в культурах других индоевропейских народов. Убедительным примером последнего является связь славянского *мир* с именем индоиран-

---

Рис. 38. Сосуды, украшенные рожками (мордочками) бычков и имеющие форму Тельца. Бейджесултан, слой XV—XVI

ского *Митры (Мифры)* ⁵⁵, считавшегося у индийцев вместе с Варуной основным хранителем риты.

У славян существовали, очевидно, и другие термины риты, в частности *арта* (=рита), созвучное и равное древнеперсидскому *arta*, авестийскому *aša* (=ARTA) и иранскому божеству *Arta* ⁵⁶, связанное с именем греческой *Артемиды* (возможно, культ Артемиды-Артемида существовал и у славян ⁵⁷) и отраженное в названии объединения славян *Артания (Arsania)* со столицей *Арта* ⁵⁸.

Учитывая этимологическую близость терминов

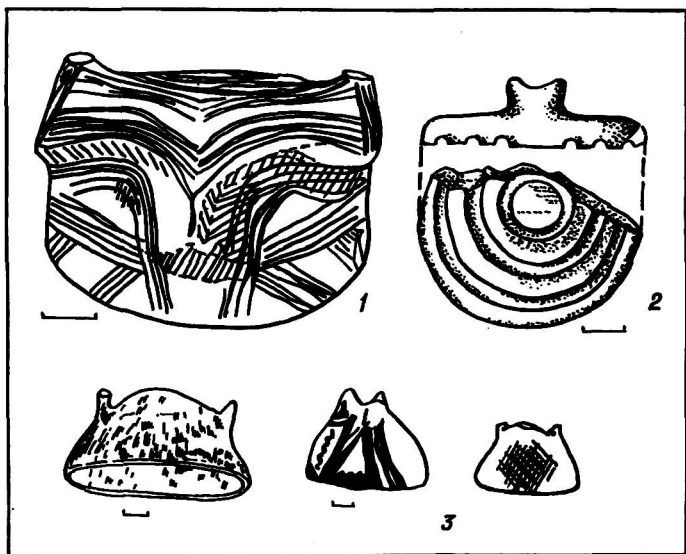

Рис. 39. Воплощение символа Тельца в форме крышек сосудов (1, 3) и глиняной печати (2):

1 — Винча; 2—3 — культура Триполье-Кукутени. Гунешти (2), Выхватинский могильник (3)

типа немецкого «Ort» («место»), латышского «ags» («свободное (поле)»), латинского «ags» («искусство») ⁵⁹, с терминами *рита-арта-арс* вероятно связывать и названия *Рось-Русь*. Последнее подтверждается отождествлением Руси с полянами («поляне, яже ныне зовомая Русь»), названными так, возможно, по своей полевой — в противоположность, например, древлянам, — а не лесной территории ⁶⁰, что равнозначно, как нам кажется, таким терминам круга риты, как латышское «ags» («свободное (поле)») и латинское «gus» («поле»). Это объяснение логично и с точки зрения принадлежности к кругу риты таких терминов, как *край-украин*, *краина-украина*.

Глубокая древность ряда терминов риты у славян очевидна прежде всего потому, что эти термины и их божества часто могут быть поняты лишь на фоне общеиндоевропейских параллелей. В частности, индийское соответствие Волоса — Варуна — ко времени окончательного сложения «Ригведы» (то есть ко второй половине II тыс. до н. э.) уже не считалось главным богом, уступив первенство Индре, а греческое — Уран — было верховным божеством не только до Зевса, отождествлявшегося с созвездием Быка, но и до отца Зевса — Крона. Равным по возрасту Варуне был Митра, поскольку оба этих бога часто выступали вместе. Также не менее древними, чем Варуна и Митра, должны считаться их мать Адити и «прообраз Адити» — Ушас, а значит, и Авсень-Усень... Бронзовым веком датируется, вероятно, и Лада и т. д.

С другой стороны, эти термины соответствуют эпохе обожествления протославянами крупного рогатого скота. Последнее заслуживает особого внимания в силу того, что у славян, как и у других индоевропейцев, с особыми коровы-быка связыва-

ются отрезки времени, явления природы, различные объекты и даже такие основополагающие категории, как имущество, добыча, существование, жизнь⁶¹. Предки индийцев пришли в Индостан уже в середине II тыс. до н. э., поэтому общие представления, например, у славян и индийцев о роли крупного рогатого скота и его обожествление должны были наверняка зародиться не позднее III тыс. до н. э.

Глубокая древность многих терминов риты у славян подтверждается и их связью с культом созвездия Тельца. Наиболее глубокие корни зодиака с Тельцом во главе прослежены у индоевропейцев, которые к тому же самостоятельно domesticiровали крупный рогатый скот, поскольку часть названий

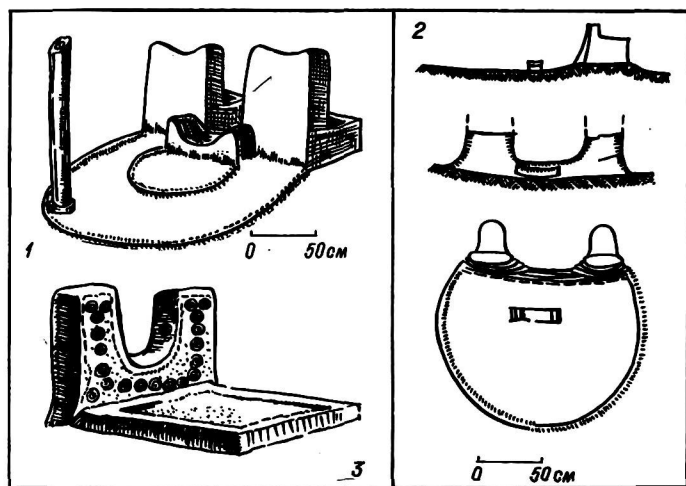

Рис. 40. Жертвенники в форме Тельца:

1—2 — Бейджесултан, слой XVI (1), слой XIV (2); 3 — Карагуюк, слой I (3)

диких и домашних коровы-быка у них родственны. В то же время названия коровы-быка стали у индоевропейцев, возможно, иногда основой для прирученных позже козы-овцы, что определяет древнейших индоевропейцев как пастухов крупного рогатого скота, перешедших к земледелию и разведению мелкого рогатого скота⁶², ведь именно специфические хозяйственно-культурные типы «нередко играют немалую этнообразующую роль, особенно на ранних этапах их формирования»⁶³. Присущая индоевропейцам эволюция животноводства отражена и в закреплённой в зодиаке последовательности главенства созвездий: первым из них в 4400—1710/1700 гг. до н. э. был Телец, а в 1710/1700 г. до н. э.— 20 г.н.э.— Овен. *Поскольку никакое другое население не связано в такой степени с общепринятым зодиаком, а ритуал является одним из наиболее выразительных этнических признаков, творцами и древнейшими носителями общепринятого ныне зодиака можно с уверенностью считать индоевропейцев.* Показательно, что у соседей индоевропейцев — угро-финских народов, сохранивших собственные названия этого созвездия и занимавшихся в V—III тыс. до н. э. преимущественно охотой и собирательством, созвездие Быка названо Большим Копьем, или звездами Рукоятки, его основные части — Гиады и Плеяды — Старым и Новым Ситом, а Плеяды — Стадом оленят⁶⁴, что предполагает название Оленя (или самки Оленя), но не Быка-Коровы, для созвездия Тельца в целом.

В Месопотамии животноводство началось с приручения мелкого, а не крупного рогатого скота, и поклонение козе-овце отражено не только в шумеро-аккадских мифах, но и в древнейшем искусстве Передней, а также Средней Азии, в том числе и в символах, которые можно считать зодиакальными

(рис. 31, 2⁶⁵). Мясо-молочная форма скотоводства, основанная на разведении крупного рогатого скота, утвердилась в Передней Азии лишь в аллювиальной долине Месопотамии, да и то не ранее эпохи Самарры или халафской культуры⁶⁶. Возможно, вариантом переднеазиатского зодиака был мохенджодарский, изображенный в своем сокращенном варианте восемью созвездиями, которые, наверное, соответствовали восьми сторонам горизонта. Названия созвездий переводятся: Баран, Арфа, Краб, Мать, Весы, Копье, Кувшин, Рыба⁶⁷, что явля-

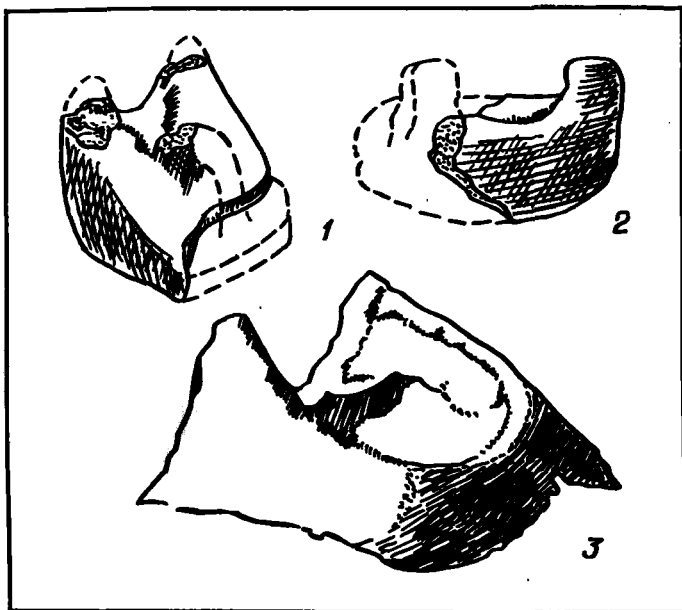

Рис. 41. Воплощение символа Тельца в форме подставок под сосуда (?) из Мерсина, слой XIV, XVI, XVIII

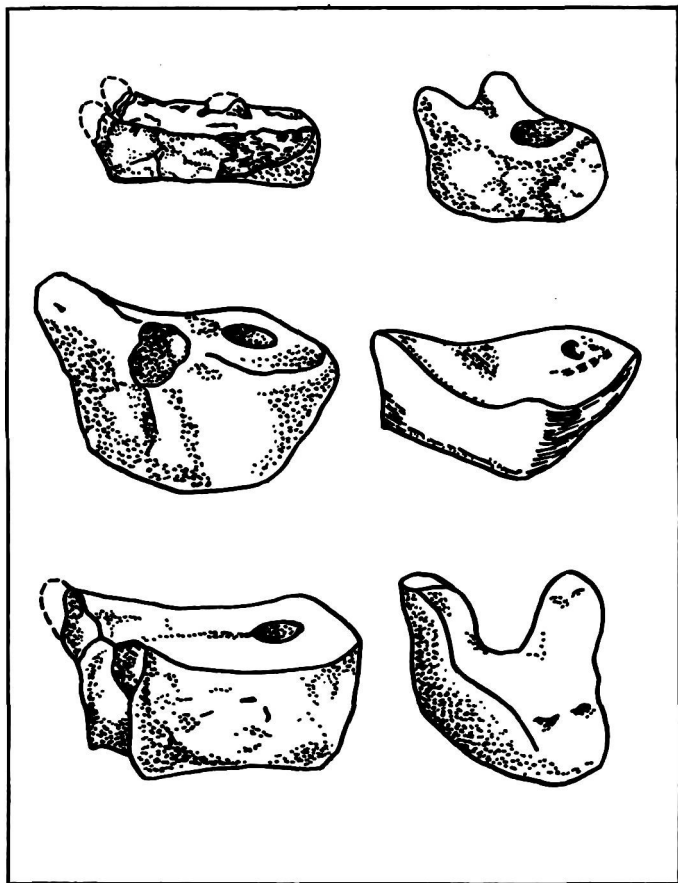
ется параллелью созвездиям общепринятого зодиака. Поэтому не исключено, что дата этого зодиака (III тыс. до н. э.), определенная в конце 30-х годов, устарела и речь идет об общепринятом зодиаке, в котором точка весны уже перешла от Тельца к Овну. (К сожалению, полностью доверять сообщениям об этом зодиаке пока нельзя. В частности, по мнению Вяч. Вс. Иванова, среди всех названий созвездий этого зодиака достоверно прочитывается только «Рыба».) Таким образом, вероятно, что первоначально было создано несколько типов (вариантов) зодиака, отличающихся не границами созвездий, а названиями некоторых из них: ныне общепринятый, угро-финский, переднеазиатский. В таком случае индо-славянские параллели и в представлениях о рите — божестве, олицетворявшем созвездие Тельца, можно датировать лишь V—III тыс. до н. э.

Другой важной особенностью хозяйства славян является древний характер их земледелия, ставшего, очевидно, очень рано пашенным. Не случайно у славян именно с праздником риты — Новым годом — связаны обряды с плугом или ручками плуга, известные и у других современных южных индоевропейских народов — молдаван, румын, греков, испанцев, индийцев, иранцев⁶⁸, а Гиады — основную часть созвездия Тельца — называли на Украине Чепигами (ручками плуга)⁶⁹. Это позволяет датировать возникновение культа плуга также не позже V — начала II тыс. до н. э.

Все сказанное подтверждает: наши предки относились к народам с развитыми представлениями об универсальном законе.

Значительное место представлениям о рите отводилось и в мировоззрении скифов-иранцев. С учетом тесного соседства скифов и предков славян в

раннем железном веке, вместе составлявших к тому же основную массу населения Юго-Запада СССР, многие аспекты этих представлений могут быть поняты при их параллельном сравнении с древнесла-

вянскими⁷⁰. Наиболее очевидно близость скифских и древнеславянских представлений о рите отражают:

— этимологическая близость имен божеств, олицетворявших риту, терминам риты: Волос-Велес — с «волость-власть», Лада — с «лад», Прове, Поревит, Поренут, возможно, и Перун — с «пора», Род — с «род» и т. д. (у славян), Артимпаса-Аргимпаса — с «арта» (у скифов) и Арта — с «арта» (у иранцев), а также названиям части созвездия Тельца — Плеяд (славянские Волосожары, Волосянка, Влачили и другие — с Волос-Велес и авестийское Перуне — со славянским Перун);

— длительная общность у предков славян и иранцев Митры и Арты-Артимпасы (от них — славянские термины риты «мир» и «Арта», «Артания-Арсания»);

— божества-пуруши, из тел которых произошли мир, природа, люди, становящиеся при утвердив-

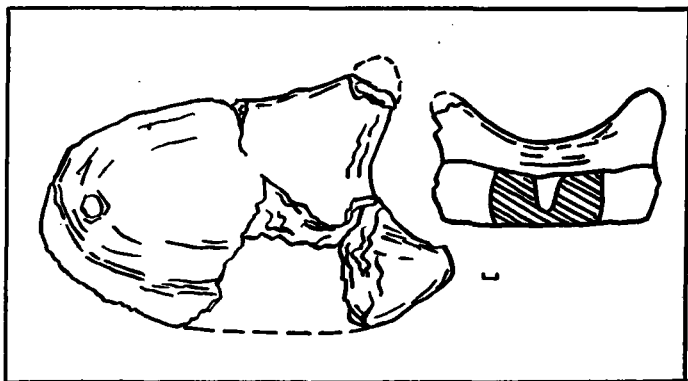

Рис. 42—43. Воплощение символа Тельца в форме очажных подставок куро-араксинской культуры

шемся социальном расслоении покровителями знати (прежде всего славянские Волос и Род, иранский Митра), воплощение образа пуруш в каменных изваяниях божеств Скифии и славян;

— пуруши как носители не только риты, но и «тапаса» — космического жара, от которого произошли и рита, и мир; связь имени скифской Табити с «тапас»; очевидная связь многих божеств славян, иранцев, скифов с Солнцем, небесным огнем, солнечные черты их первопредков;

— ритуальная (новогодняя) вспашка плугом или его ручками у славян, иранцев и других народов, название Гиад у украинцев как «Чепиги», космическая символика плуга у скифов;

— близость солнечных символов в искусстве славян, скифов и иранцев; Солнце как колесо у славян и иранцев, Вселенная в Авесте в виде колеса с шестью спицами, свинцовые колесики в скифских погребениях; погребальное сооружение как Вселенная, Солнце и дом, мир мертвых у славян и иранцев как мир Солнца; славянский Волос как царь мертвых, иранский Митра как один из судей душ умерших в Авесте.

* * *

Громадное значение представлений об универсальном законе и зодиаке подтверждается многочисленными изобразительными символами зодиака, возглавляемого Тельцом, то есть зодиака второй половины V — начала II тыс. до н. э. В частности, к IV—III тыс. до н. э. относятся, согласно К. Фламариону, зодиаки в Сальсете, Верхнем Египте, а согласно Большой Энциклопедии (1897. т. 9) — в Аккаде. Вероятно, этим же периодом следует датировать зодиак, изображенный на скале в Армении.

Помимо целых зодиаков, широко известны и отдельные древнейшие изображения символов зоди-

акальных созвездий или их частей, которые могут быть поняты как с помощью мифов, так и письменных источников. (Естественно, интерпретация таких изображений не всегда убедительна.) Так, с III тыс. до н. э. на скале у озера Севан (Армения) сохранилась карта неба со звездами Стрельца и Скорпиона. Ко времени завоевания Вавилона касситами (XVIII—XII вв. до н. э.) относятся знаки зодиака

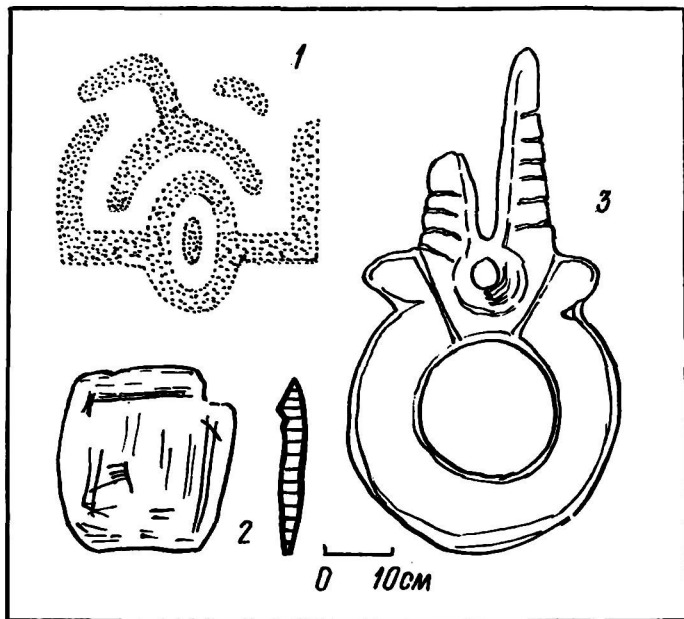

Рис. 44. Воплощение символа Тельца в культуре Лепенского Вира:

1 — изображение на валуне (не исключено, что одновременно — и головý плывущей нам навстречу «рогатой» рыбы). Лепенский Вир Ic; 2—3 — подвески из зуба свиньи (2) и камня (3). Лепенский Вир II

на межевых камнях кудурру. Здесь встречены символы Тельца (бык), Девы (колос пшеницы), Скорпиона (скорпион), Козерога (козел с рыбьим хвостом). В столице хеттского государства (XVII—XII вв. до н. э.) найдены кирпичи с названиями созвездий, в том числе и зодиакальных, среди которых, в частности, упомянуты Рыбы, Плеяды (часть созвездия Тельца), Скорпиона. Некоторые знаки зодиака названы и в вавилонских клинописях XV—X вв. до н. э.⁷¹ (рис. 32⁷²).

С зодиаком были связаны и многие орнаментальные композиции. В частности, по аналогии с календарем шумеров символами созвездий Тельца (Быка) и Льва могут считаться изображенные на сосуде из Большого Майкопского кургана бык и терзающий его лев⁷³ (при нахождении точки весны в Тельце, а точки лета — во Льве). В глубине тысячелетий теряется традиция изображения зодиаков или его отдельных знаков на сосудах, известная в виде обозначения точек времен года и части созвездия Тельца — Плеяд на керамике неолита и бронзового века, на печатях II тыс. до н. э. Передней Азии (рис. 33—34⁷⁴). Вероятно, часть скопления Плеяд сохранилась на каменном перекрытии ямного погребения у Ивановки (рис. 35⁷⁵).

Значительная часть изображений зодиака воплощена в символах Тельца. Поскольку это созвездие получило свое название из-за особого расположения своей основной части — Гиад, угол которых напоминал бычью голову, Гиады стали основой и астрономического символа Тельца, передающего различные варианты стилизации головы быка — чаще всего в виде круга, овала, прямоугольника, треугольника, увенчанных рогами различной формы (рис. 31, 1⁷⁶), которые представлены в форме и орнаменте объектов и предметов, олицетворявших

космос: идолы, стел, жилищ, погребальных сооружений, жертвенников, сосудов, украшений, символов власти, оружия, веретен, пряслиц, других орудий труда.

Вследствие отождествления антропоморфных стел бронзового века с пурушей, считавшимся носителем риты, символом созвездия Тельца можно считать изображение головы быка на фоне стопы на стеле из Христофоровки, относящейся к ямной общности. Возможно, символы главных звезд созвездий Тельца, Льва, Скорпиона (созвездий, которые были в это время точками весны, лета и осени) присутствовали в изображениях на каменном изваянии из Триоры, хотя нам это утверждение итальянских исследователей кажется спорным.

По нашим представлениям, имеющиеся на трипольском сосуде из Брынзен III (рис. 36⁷⁷) наклоненный угол Гиад в виде крестиков, каждый из которых обозначал отдельную звезду, и два звездных скопления (правое из которых — Плеяды) в виде двух крупных крестов изображают Тельца.

Известно, что сосуд был распространенным символом Вселенной. В то же время он мог отождествляться и с созвездием, символизирующим точку времени года. Об этом, в частности, свидетельствуют представления китайцев о том, что с осени до весны созвездия прятались в бутылку или тыкву, вследствие чего бутылку или тыкву у китайцев напоминала даже идеограмма месяца осеннего равноденствия (символ Плеяд, в которых некогда находилась точка Весны)⁷⁸. Закономерно поэтому, как нам кажется, что в сосудах бык этот представлен в виде различного рода стилизации созвездия Тельца. Вид этой же стилизации имеют и многие другие объекты и предметы, связанные с символом быка, а также некоторые — безусловно, ри-

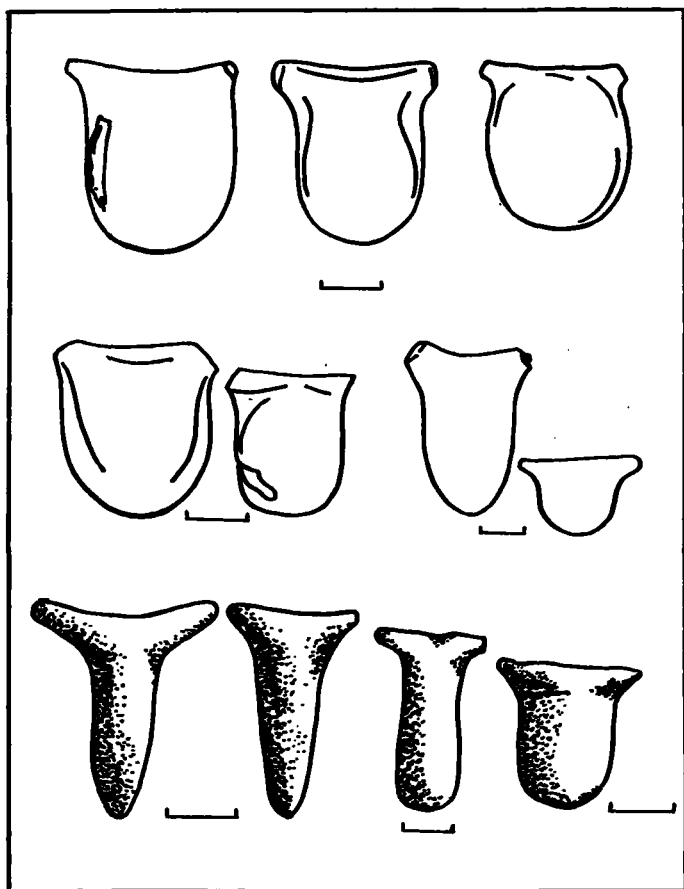

Рис. 45. Воплощение символики Тельца в форме амулетов неолитической старчевской культуры на территории Югославии. Форма данных предметов, вероятно, продолжает традиции предшествующей протонеолитической культуры Лепенского Вира

туальные — символы, в композиции которых очертания Тельца образованы прежде всего образами «небыка» (например, птицы, человека и т. д.) или синкретическими образами, в которых среди прочих присутствуют и черты быка (рис. 37—50⁷⁹). В частности, композиции, изображающие в различных вариантах женщину, сидящую на быке, или голову коровы на голове быка, соответствуют мифам о похищении Европы Тельцом-Зевсом, о брачной паре — Зевс-Телец и корова Ио (а, возможно, иногда и о рождении дочерью Солнца Пасифаей Тельца-Минотавра). Символы Тельца, рога которых имеют вид бычьих голов, можно сравнивать с образами двух основных хранителей риты у индийцев — Митры и Варуны, часто выступающих единым персонажем; двуединые Тельцы с рогами — человеческими телами подобны не только людским ипостасям этих богов, но и двум индийским творцам Дхатри и Вихатри, которые вращали колесо зодиака и которых представляли как мужчинами, так и женщинами. Когда рожки Тельца имеют вид головок птиц, такие птицы напоминают индийских близнецов Ашвинов, греческих Аполлона и Артемиду и т. д.; когда символ Тельца представлен «быкоптицей» (в том числе и, например, «рогатой» птицей — совой), это соответствует представлениям об одном из символов Солнца, называемом и быком и «огненной птицей». Если Тельцовый символ содержит признаки женского пола, он может быть отождествлен с олицетворявшими универсальный закон или созвездие Тельца богинями типа Ио, Адити или Лады.

В ряде случаев астрономические символы Тельца встречены и в орнаменте. Вероятно, одной из орнаментальных стилизаций этого символа были и волютообразные композиции (рис. 51—52⁸⁰).

Таким образом, древнейшие символы Тельца представлены на последнем этапе культур Лепенского Вира, в шестом слое Чатал-Гююка, а на территории Юго-Запада СССР — еще в протонеолите (!) Каменной Могилы (на одной из чуринг есть такой символ в виде угла Гиад поверх фигуры быка, изображенного рядом с бегемотом (?) (см. рис. на заставке к гл. 3)), а чуть позже, уже в неолите — в буго-днестровской (и, возможно, сурско-днепровской и приазовской) культуре, то есть на территории Подунавья, Малой Азии и части Северного Причерноморья. Позже на названных территориях и в некоторых соседних районах символы Тельца довольно широко представлены и в материалах памятников медного и бронзового веков. *Последние из этих символов исчезают в памятниках, синхронных концу среднего бронзового века Украины* (по Н. А. Чмыхову и И. Т. Чернякову).

Тогда же на данной территории появляется и зодиак во главе с Овном, который стал первым в зодиаке около 1710/1700 г. до н. э. Выразительный пример такого зодиака (где бывшее первое созвездие Тельца стало уже вторым) известен на позднетшинецком (вторая половина II тыс. до н. э.) пряслице из Таценок (рис. 53—54⁸¹). Оно относится к большой группе пряслиц тшинецкой культуры, имеющих вид колеса с расходящимися от его ступицы шестью — семью спицами-отростками (за свою форму такие пряслица называются «рогатыми»). Некоторые из хорошо сохранившихся экземпляров орнаментированы, однако объяснить этот орнамент, представленный чаще всего несколькими нолами, пока невозможно.

По своей сохранности и орнаментации пряслице из Таценок уникально. Одна из сторон его ступиц имеет форму неправильного треугольника и орна-

ментирована вокруг отверстия в центре изделия мелкими круглыми наколами (узор сохранился не полностью), образующими заостренный с одной стороны овал (рис. 54). Характер расположения сохранившихся наколов позволяет предположить, что первоначально их было около 19. Противоположная ничем не украшенная сторона ступицы имеет правильную круглую форму. Спицы пряслица закан-

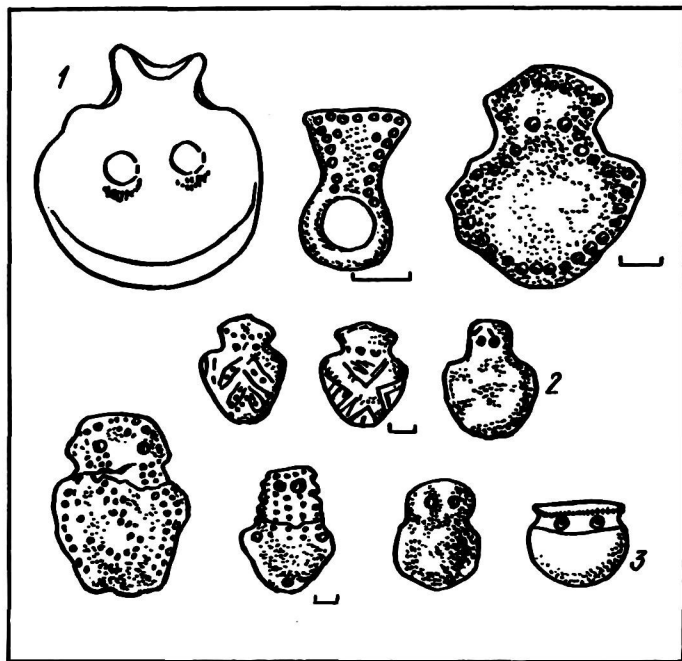

Рис. 46. Воплощение символа Тельца в форме амулетов неолита — бронзового века:

1 — Терми; 2 — культура Триполье-Кукутени. Траян Дялул Фымтинилор III, Трушешти I, Хэбешти I; 3 — Марнупольский могильник

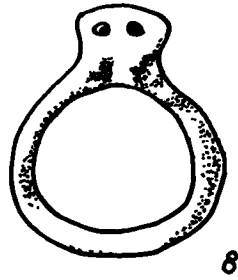
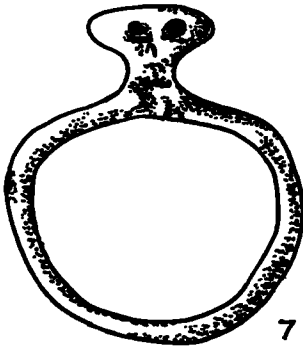
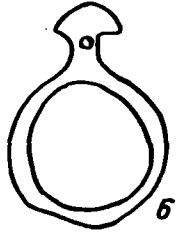
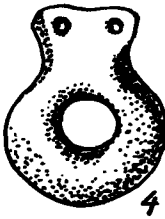
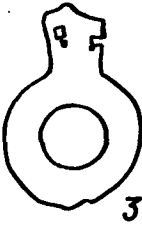
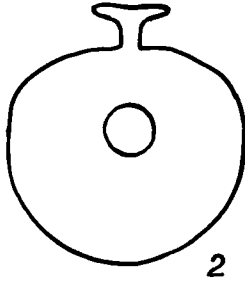
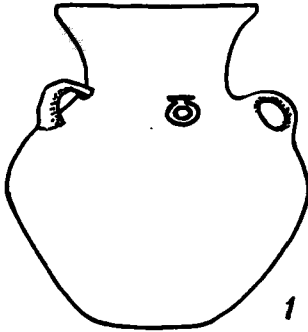
чиваются круглыми площадками, образующими нечто вроде обода изделия; размеры площадок колеблются от 0,8 до 1,4 см (рис. 53). Они орнаментированы 52-мя круглыми наколами (лишь пять таких углублений выполнены как бы в виде «половинок» круга), но более крупными, чем на ступице.

О смысловом содержании орнамента этого пряслица можно судить по характеру изображений. Овал на ступице изображает глаз, где зрачком служит отверстие для установки веретена. Поставив пряслице так, чтобы «зрачок» занял естественное положение — в верхней части глаза, и помня, что закругленный угол глаза должен быть обращен к переносице (рис. 1), убеждаемся, что наколы воспроизводят форму правого глаза. В таком случае треугольник ступицы с обозначенным на нем глазом должен восприниматься как глазная впадина с находящимся на ней глазом и глазным мешком под ним (заканчивающимся направленным вниз углом), а все пряслице — лицом. (В этом отношении пряслице из Таценок может быть сравнимо, например, с некоторыми троянскими пряслицами, орнаментированными изображениями лица (рис. 56, 1—2⁸²)). Тогда та сторона таценковского пряслица, на которой изображен глаз, является, очевидно, правой половиной лица, где в соответствии с принципами древнего искусства глаз изображался в фас; спицу же, расположенную впереди глаза и на его уровне, следует считать носом — основной после глаз частью лица, считавшейся в древности «средоточием блеска» (*Айтаря араньяка*. II, 1—2).

У многих древних народов пряслице символизировало Солнце-небо, веретено — ось мира, правый человеческий глаз — Солнце (которое, согласно описанию колесницы ведийского бога Индры, должно изображаться на ступице колеса (*Ригведа*. VI,

39, 4), а оборот пряслица олицетворял оборот 360° небесного круга. С учетом всего этого мы предлагаем интерпретацию орнамента пряслица из Таценок как изображения, связанного с космологическими представлениями. В таком случае данное пряслице можно рассматривать как «небосвод с семью лучами» (*Атхарваведа*. IX, 5, 15) с находящимся в его центре Солнцем или колесом Солнца с семью спицами, широко известным по древним изображениям колес солнечных колесниц и украшениям бронзового века, а образующие нечто вроде обода круглые площадки окончаний лучей-спиц — как олицетворение дисков Солнца, ведь каждый луч считался равным самому Солнцу (*Шатанатха брахмана*. X, 5, 3). Поскольку же Солнце считалось глазом и лицом риты и даже отождествлялось с ним, пряслице из Таценок может считаться и образом самого риты.

Учитывая, что в представлении древних народов год являлся колесом риты с 12-ю спицами, а сами спицы «утверждены» в ступице всякого колеса словно ее части, мы предполагаем в композициях на спицах танценовского пряслица наличие символов, связанных с зодиаком, а в узоре на главной спице (спице «носа») — обозначение первого созвездия зодиака — знака весеннего равноденствия. Это пряслице принадлежит к позднетшинецким памятникам, стало быть, первым созвездием на спице «носа» должен быть Овен. Композиция на площадке «носа» вполне подтверждает наше предположение: рисунок, образуемый наколами на спице «носа» (рис. 53), может быть сопоставлен с основными звездами Овна, а группа из четырех звезд, образующая «рогатку» — с символом Овна. Известный историк астрономии К. Фламмарин предпологал, что «рогатка» символа Овна могла образо-

ваться лишь при соединении четырех звезд, одна из которых давно угасла⁸³. Очевидно, этой угасшей звездой и может считаться звезда, местоположение которой нами реконструировано и обозначено буквой «К» (рис. 55).

Выбор следующей за «носом» спицы таценковского пряслица указан обозначением «глаза» на ступице: при качении пряслица вперед — туда, куда смотрит его «глаз» (по часовой стрелке), — место «носа» занимает находящаяся над ним спица «лба». Таким образом, в пряслице заключены два направления движения — движение колеса Солнца по часовой стрелке, отражающее каждодневное движение созвездий по небосводу справа налево, и обратное — движение Солнца по созвездиям зодиака в течение года.

Главное (правое) направление «смыслового движения» пряслица подтверждается и различными символами бронзового, железного веков и раннего средневековья (рис. 56, 3—4⁸⁴). Не случайно, вероятно, это направление соответствует и направлению справа налево во фронтальной проекции или против часовой стрелки — при виде сверху на сосудах многих археологических культур. В то же время движение пряслица вправо (по часовой стрелке) вынуждает рассматривать орнамент площадок его спиц в обратном направлении (влево — против часовой стрелки). В таком случае на следующих влево от «носа» спицах нанесены звезды Тельца, Блинецов, Рака, Льва, Девы и, наконец, Весов (рис.

Рис. 47. Воплощение символа Тельца в орнаменте сосуда (1) и форме металлических украшений (2—8) раннего бронзового века Анатолии и Юга Восточной Европы:

1 — Анатолия; 2 — район Сардиса; 3 — Софрониево, Болгария; 4 — И'эвкакия Магула, Фессалия; 5 — Трабзон; 6, 8 — Икизтепе; 7 — территория Венгрии (?)

53) — созвездия осеннего равноденствия с 2200 по 650 гг. до н. э. (см. табл. на с. 232). И хотя некоторые из этих созвездий обозначены несколько своеобразно, — Телец, например, передан лишь углом Гиад, подобно Гиадам на сосуде с Брынзен III (рис. 36), а Лев — лишь задней частью своего туловища (как мы увидим далее, в некоторой степени это обусловлено и нанесением именно 52 звезд на обод таценковского пряслица), — яркость обозначенных звезд в основном соответствует действительной (сравнение проведено со звездной картой из атласа А. А. Михайлова⁸⁵), ведь звезды, обозначенные половиной круглого накола, на небосводе наименее ярки, а расположение звезд может служить объяснением происхождения символов их созвездий (рис. 55).

Итак, по нашему мнению, на таценковском пряслице изображены семь созвездий, которые Солнце

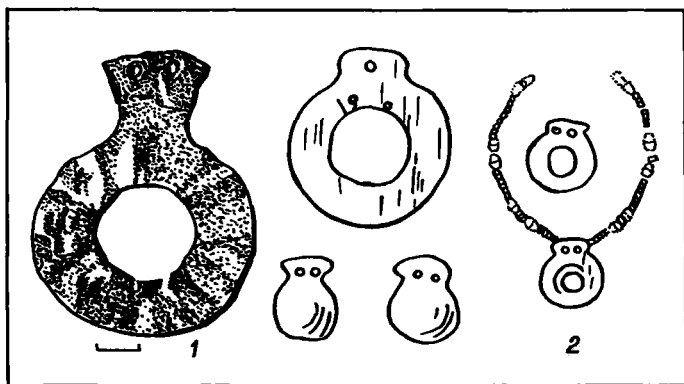

Рис. 48. Воплощение символа Тельца в форме золотых украшений раннего бронзового века Юга Восточной Европы:

1 — Арависсос, греческая Македония; 2 — некрополь Варна I

проходило от весеннего до осеннего равноденствия, то есть обозначена более важная из двух половин года. Поэтому для понимания закономерностей записи времени в древности огромное значение имеет изучение структуры не только зодиака, но и народных календарей, описание двух из которых мы приводим в качестве примера: «Календарь якутский, в виде деревянного диска, который соединен с малым диском. На большом диске проведена глубокая спираль, вдоль которой просверлены отверстия, обозначающие дни. Отмечены некоторые праздники... Маленький диск является недельным календарем и содержит семь отверстий. Счет дней с 1 января идет от края диска к центру... Календарь недельно-месячный, якутский, в форме деревянного колеса. По внешнему ободу расположено 30 отверстий для отметок чисел месяца. На семи спицах находится по отверстию для отметки дней недели»⁸⁶.

Совпадение основных черт структуры данных календарей и зодиака подчеркивает наличие единых принципов изображения времени:

— существование круговой записи времени на предметах подходящей формы как отражение общечеловеческих представлений о круговом движении мира: в виде круга оформлялись зодиак и часть народных календарей;

— возможность записи счета времени в виде спирали, выражающей ту же идею круговорота;

— выделение в зодиаке и народных календарях нескольких циклов (поскольку любой момент времени характеризуется одновременно несколькими величинами — годом, числом, месяцем, днем недели и т. д.): в зодиаке могут быть названы год (12 созвездий), солнечный месяц (каждое отдельное созвездие), времена года (созвездия четырех точек времен года), неделя (семь планет), а в народных

календарях объединяются год и неделя, неделя и месяц и т. д., причем все вышеназванные циклы образуют единую зону или отдельные круговые зоны;

— обязательное начало отсчета любого календарного периода (даже фантастического) с момен-

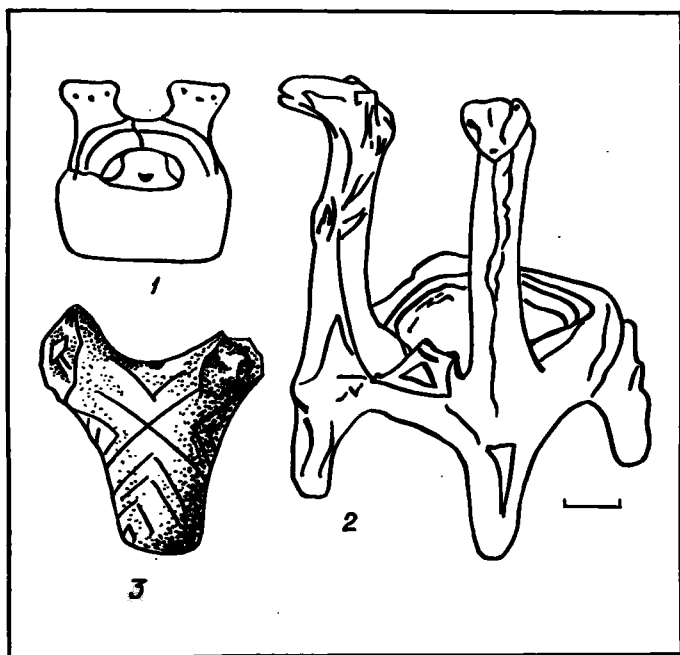
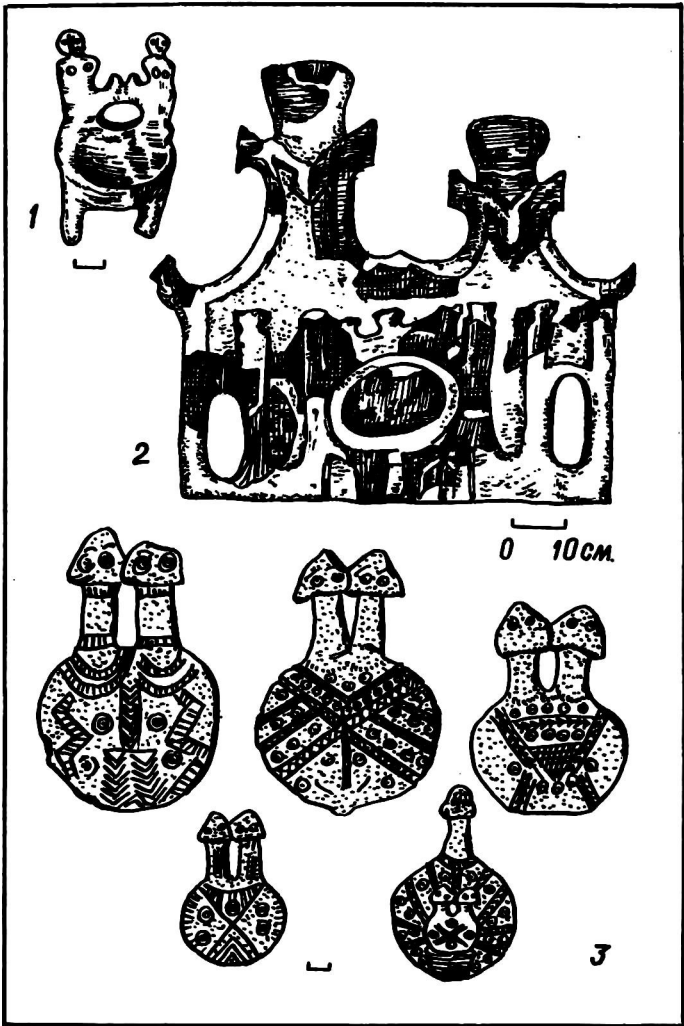

Рис. 49—50. Воплощение символа Тельца в форме ритуальных предметов с двумя зоо-, орнито- или антропоморфными головками:

49, 1 — культура линейно-ленточной керамики. Рошенберг; 49, 2 — Породин; 49, 3 — культура Виича. Црнокалачка Бара; 50, 1—2 — культура Триполье-Кукутени. Липканы (1) и Трушешти I (2); 50, 3 — Кюльтепе

та, которым обозначен Новый год; общее направление записи и чтения циклов календарей; выделенные особыми знаками важнейших праздников.

Остановимся более подробно на имеющей для нас особое значение такой (уже упомянутой ранее) характерной для древнего человека черте восприятия времени, как *сведение в общую форму или общий цикл целого ряда календарных циклов*. В этом отношении показательно представление древних индийцев о сутках: сутками богов назывался год, сутками предков — лунный месяц, сутками людей — сумма дня и ночи, а олицетворением вышеназванных циклов был творец Праджапати. Подобно этому, например, у греков Зевс, олицетворявший Солнце, считался днем, Тельцом (месяцем Тельца) и знаком весеннего равноденствия (символом Нового года), а вследствие этого и символом всего года в целом и многолетнего цикла⁸⁷. Поэтому обозначение важнейшего для древних людей календарного цикла в сумме его основных частей неизбежно подразумевало в знаках главного цикла выражение и других циклов и частей других циклов. Очень часто эта особенность объясняется календарным символизмом. Так, у многих народов Новый год празднуется 12 дней, олицетворяющих 12 месяцев. У китайцев 12 знаков созвездий обозначают годы, месяцы и части суток. У египтян семь дней символизировали семь месяцев, проведенных Озирисом в чреве его матери Нут. У индийцев 52 религиозные церемонии праздничного дня считались соответствием 52 недель года⁸⁸.

В таком случае знак 12 месяцев должен равняться знаку 12 дней, знак семи месяцев — знаку семи дней, знак месяца — знаку дня, знак 52 недель — знаку дня (то есть знак года — знаку дня), а знак недели — знаку $1/52$ дня. А если знаки вы-

шеуказанных периодов и знаки — значения греческого Тельца и индийских суток — свести воедино, то получается, что один и тот же знак, вероятно, символизировал несколько календарных циклов.

Иногда очевидно, что календарные циклы, а вслед за ними и другие явления, делились соответственно числу созвездий зодиака весенне-летнего периода. Назовём некоторые примеры. В мифах Месопотамии, составленных в период семи созвездий (4250—2200 гг. до н. э.), цифрой семь обозначено количество верховных божеств, планет, дней недели, отрезков пути Венеры и т. д. Во второй части Чхандогья упанишады, относимой исследователями ко времени до VII в. до н. э. (к периоду 1710/1700—650 гг. до н. э.—новому периоду семи созвездий), описывается семичастная сущность Солнца, одним из отражений которой было деление дня на семь частей. Вероятно, по той же причине и другие явления, упомянутые там же, поделены на 7 частей.

В то же время в главах «Авесты» (разд. Ясна. 32, 3), относящихся к шестизначному периоду (650 г. до н. э.—20 г. н. э.), универсальным делителем названо число 6. С шестью спицами солнечного колеса в Авесте, например, отождествлены шесть частей Вселенной, шесть секторов горизонта, шесть времен года, шесть ветров, шесть явлений погоды, шесть фаз лунного месяца и шесть частей дня⁸⁹. Точно так же, очевидно, семизначным (с 20 г. н. э.) периодом может объясняться абсолютизация числа 7 и в наше время.

Предложенная выше интерпретация космической основы числа 7, равно как и других чисел, не противоречит, по нашему мнению, связи этого числа с другими календарно-астрономическими, психологическими, биологическими или иными факторами, подобно тому как универсальная сакрали-

зация, например, чисел 3, 4 и 8, отражающая первоначально вертикально-горизонтальные параметры Вселенной, не противоречит употреблению этих чисел и в других значениях. И, естественно, на предметах ритуального характера или в композициях, которые могут считаться космическими символами, более вероятно именно основная космическая, а не психологическая, — скажем, употребление числа 7, поскольку оно является оптимальным для запоминания ряда объектов и т. д., — нагрузка этих чисел. Сказанное, понятно, не является основанием для любого произвольного истолкования знаков, их прочтение должно обуславливаться конкретной схемой каждого символа Солнца (или зодиака). Руководствуясь данным принципом, попробуем в качестве гипотезы объяснить и другие возможные календарные значения орнамента пряслица.

Как известно, Солнце в древности считалось и символом дня. Исходя из частого отождествления знаков дня и месяца, естественно полагать, что каждая площадка спиц пряслица одновременно могла обозначать как Солнце месяца, так и Солнце дня, а все спицы пряслица — полугодие и неделю. Поскольку же семидневная неделя посвящалась

семи планетам (то есть каждая круглая площадка спиц могла соответствовать видимой с Земли круглой форме планет), а общее движение планет в круге зодиака, согласно аль Бируни, отождествлялось с вращением колеса, правомерно сравнивать недельный цикл пряслица с недельными календаря-

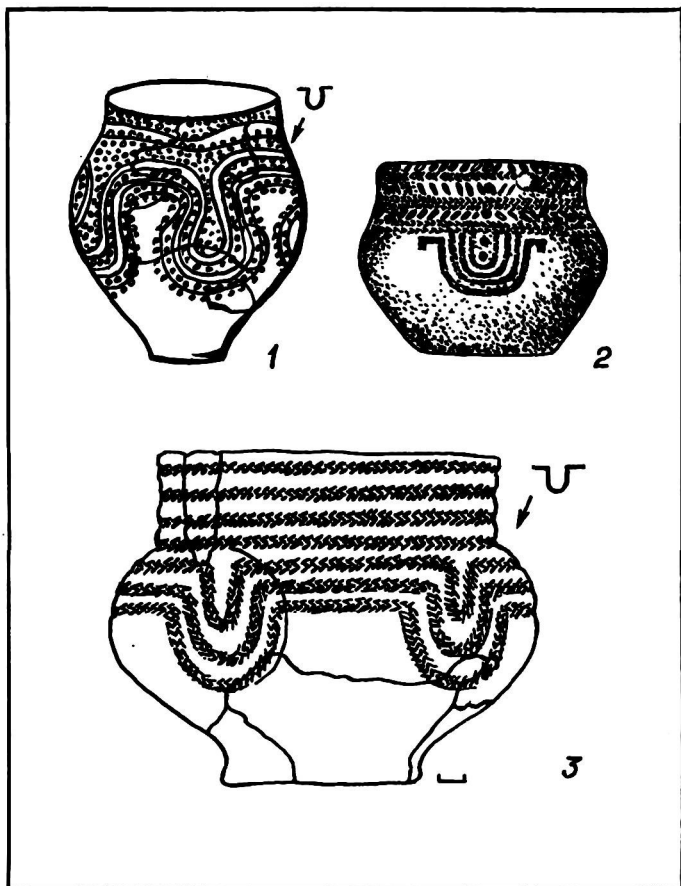

Рис. 51—52. Изображение символа Тельца в орнаменте сосудов:

51 — катакомбная культура. Антоновка, курган 7, погребение 8; 52, 1 — буго-днестровская культура, соколецкая фаза. Сокольцы II; 52, 2—3 — катакомбная культура. Краматорск (2), Привольное, курган 1, погребение 3 (3)

ми-колесами, имеющими семь спиц. Но поскольку временем полного оборота неба — «образом времени» — считался год, обод пряслица-неба должен обозначать и год. На основании многочисленных древних аналогий мы можем полагать вполне вероятным выражение года числом наколов на спицах таценковского пряслица, ведь 52 — это число, известное как символ 52 недель года. Таким образом, год на пряслице передан сочетанием чисел 7 (дней) и 52 (недель). Аналогия этому — образ лунного (354 дня) года у Гомера, представленного семью стадами с 50-ю животными в каждом.

В древности Солнце символизировало и день, который мог изображаться семью положениями Солнца на протяжении этого отрезка времени (*Чхандогья упанишада*. II, 9). Праздничные дни представлялись и 52-мя религиозными церемониями, совершавшимися на протяжении дня⁹⁰ и символизировавшими год. Стало быть, у нас есть основания предполагать, что на таценковском пряслице изображены и два типа дня — обыденный (в его семи частях Солнца) и праздничный (в 52 частях Солнца, олицетворенных наколами на спицах).

Древние люди верили, что Луна находилась «в середине Солнца» (*Майтри упанишада*. VI, 38) и «возникала» из него (*Айтарей брахмана*. VIII, 28, 14). В то же время Луна и лунный месяц изображались и колесом, причем ступицей считалась фаза новолуния, а остальные дни — ободом (*Брихадараньяка упанишада*, разд. Мадху. I, 5, 14—15). Так как Луна считалась и глазом неба, можно предполагать, что глаз Солнца на таценковском пряслице содержал в себе и значение глаза Луны, ведь, согласно индийскому и египетскому текстам, изображение глаза, «обращенного в пространство», соответствовало двум глазам сразу (*Чхандогья упа-*

нишада. VIII, 12, 4), а в случае отсутствия глаза Луны глаз Солнца воплощал в себе значение обоих этих светил вместе. В пользу целесообразности параллельного привлечения двух вышеуказанных текстов свидетельствует «разительное сходство мифов и ритуалов Индии, Египта и древней Америки, касающихся “глаза бога”»⁹¹. Таким образом, месяц на пряслице мог быть изображен в тесной связи с неделей, подобно тому как на народном календаре-колесе вокруг недельного цикла, обозначенного отверстиями на спицах, дни месяца переданы такими же отверстиями на ободу.

Без преувеличения можно предполагать, что и общая структура элементов пряслица,— Солнце — глаз риты или бога неба Варуны (1) + семь Адитьев, первым среди которых был сам Варуна (7) + год, изображенный суммой недель (52), — сравнима с античным зодиаком, на высшем небе которого находился сам бог неба Зевс, чьим глазом также считалось Солнце (1), на среднем — семь планет важнейших олимпийских богов с Зевсом во главе (7), а на нижнем — 12 созвездий зодиака, то есть год, равный 52 неделям. В то же время эта структура подобна и шумерской модели мира для лунного года, представленной советом богов, руководимым Энлилем (1) и состоявшим из семи верховных богов (в их число входил и Энлиль) (7) и 50 менее важных божеств (ведь звезды, как и планеты, в древности обожествлялись), имевших право совещательного голоса. 19 «основных» наколов на таценковском пряслице, нанесенных вокруг его «глаза», вероятно, символизировали известный у многих народов, в том числе и у славян-язычников, 19-летний цикл, по истечении которого начала солнечного года и лунного месяца совпадали.

Вышеизложенное позволяет рассматривать пряс-

(γ) I

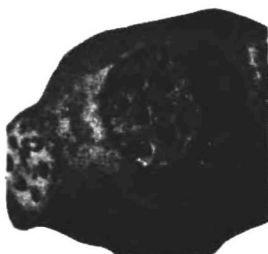
Овен α

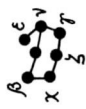
(δ) II

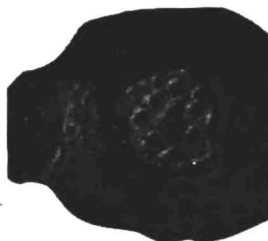
Телец

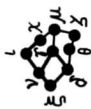
(ε) III

Близнецы

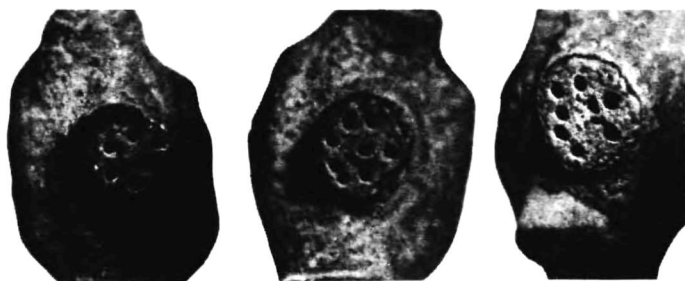

(ζ) IV

Рак

Рис. 53а, б. Соответствие композиций из наколов на площадках спиц таценокского пряслица основным звездам и символам семи созвездий, проходимых Солнцем от точки весны до точки осени в 1620—650 гг. до н. э.

(Δ) VII

Весы

($\Pi\Pi$) VI

Дева

($\delta\delta$) V

Лев

δ

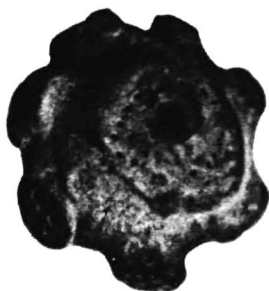
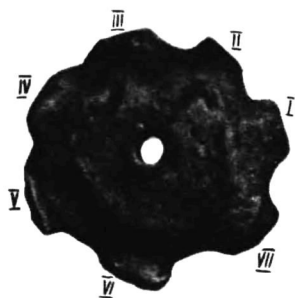

Рис. 54. Позднетшиницеко пряслице-колесико из Таценок с изображением правого человеческого глаза на лицевой стороне

лице из Таценок также моделью мира, аналогичной, например, космическому колесу Брахмана или самому Брахману, олицетворявшему собой мир и изображавшемуся в виде «пылающего колеса» (*Шветашветара упанишада*. I, 4).

Пряслице принадлежало, вероятно, человеку, обладавшему властью, и выполняло роль его личного символа (подобно некоторым пряслицам или печатям Руси), поскольку остальные подобные изделия из этой серии почти не орнаментированы.

* * *

Исходя из того, что символ Тельца был распространен в культурах, в хозяйстве которых перво-степенное значение имели охота на диких быков или разведение их домашнего вида, и основой распространения этого символа могло быть только отождествление с быком главного в 4400—1710/1700 гг. до н. э. созвездия зодиака (случайно ли, что символ Тельца исчезает в археологических материалах рубежа XVIII—XVII вв. до н. э., когда во главе зодиака становится Овен?), можно предполагать, что *датирование всех археологических памятников с символами Тельца, начиная с докерамического неолита и заканчивая бронзовым веком, не должно выходить за пределы 4400—1710/1700 гг. до н. э.*

Таким образом, определение возраста памятников истории и культуры по преобладанию в них символов определенного (прежде всего главенствующего в соответствующую эпоху) созвездия зодиака при отсутствии употребления противоречащих этим датам символов других созвездий можно считать первым направлением зодиакального датирования.

Более раннее (по сравнению с зодиакальными датами) начало археологических эпох другими авторами определяется во многом на основе датирования

памятников Ближнего Востока, которое, однако, также не является абсолютным, а ныне, вероятно, даже нуждается в пересмотре. В этой связи позволим себе высказать в качестве гипотезы несколько соображений.

Выше нами уже было предложено определять начало бронзового века Нижней Месопотамии и Египта синхронно началу РБ Юго-Запада СССР. Помимо этого, как нам кажется, возможны и некоторые другие изменения. В частности, слои XIX—XII (а может быть, даже начиная со слоя XXIV⁹²) в Мерсине следовало бы датировать не медным, а бронзовым веком. Нуждается, на наш взгляд, в пересмотре эпохальная принадлежность и халафских погребений из Ярым-тепе I. Эти погребения образуют могильник за пределами поселения и совершены в катакомбах; «впущенных» в насыпь (образованную более ранним хассунским поселением). *Все названные черты соответствуют бронзовому веку, а позднехалафская дата могильника позволяет ставить вопрос о принадлежности его уже к бронзовому, а не позднему медному веку.* Значительным препятствием для этого вывода является отсутствие бронзовых изделий, однако в этой культуре известны изделия из меди, причем ввиду малого числа кремневых орудий очевидно, что основная масса металлических орудий, прийдя в негодность, переплавлялась на новые. С другой стороны, в памятниках начала бронзового века медные изделия могли долго доминировать над бронзовыми.

Названные изменения свидетельствуют также, мы полагаем, в пользу синхронизации и бронзового, и медного веков, и неолита Юго-Запада СССР и Ближнего Востока.

Получение слишком ранних, не соответствующих нашей схеме дат для памятников неолита — брон-

Рис. 55а, б. Соответствие композиций из наколов на площадках спид таценковского пряслица основным звездам и символам семи созвездий, проходящих Солнцем от точки весны до точки осени в 1620—650 гг. до н. э. (в сопоставлении с атласом звездного неба А. А. Михайлова.)

зового века, прежде всего Ближнего Востока, может быть объяснено тем, что возраст этих памятников определялся по скорости распада радиоактивного C_{14} (чем предмет моложе, тем эта скорость больше). Скорость распада C_{14} прямо пропорциональна его концентрации в атмосфере, а следовательно, и во всех живых тканях. Поэтому, если возраст какого-либо памятника по C_{14} определен, например, началом VI тыс. до н. э., а по календарному (или такому, которое, по нашему мнению, приближается к календарному — типологическому или зодиакальному) датированию — второй половиной V тыс. до н. э., можно допустить, что в V тыс. до н. э. концентрация C_{14} в атмосфере была приблизительно в 1,2 раза ниже, чем в XIX в. (концентрация C_{14} XIX в. считается условно современной). Следовательно, разница в концентрации C_{14} в древности и сейчас (в XIX в.) определена современной наукой неверно, поскольку и калиброванные даты для эпохи палеометалла, как и некалиброванные (а часто даже в большей степени), не соответствуют календарным.

Не исключено также, что несовпадение радиоуглеродных дат даже для синхронных памятников, находящихся в разных районах, могло наблюдаться в результате существовавшего в древности различия в уровне радиации, обусловленного особенностями природной ситуации отдельных районов или локальными природными катастрофами.

Очевидно, что зодиак во главе с Тельцом — явление позднее, ведь символом времени года в нем принято не то созвездие, которое кульминирует над Землей ночью и хорошо видимо, а противоположное ему созвездие с находящимся в нем Солнцем (точкой времени года), кульминирующее над Землей днем, а значит, невидимое в лучах Солнца.

Поэтому, например, точка весны соотносилась древними людьми с созвездием осенней кульминации, что могло быть только при осознании принципа действия колеса. Единственным же колесом, известным в неолите (причем вращающимся в горизонтальной плоскости), было пряслице. Вероятно, именно оно и способствовало осознанию колеса зодиака, поскольку в представлениях древних народов пряслице ассоциировалось с небесным зодиакальным кругом или Солнцем. Следовательно, зодиак с Тельцом во главе — это зодиак уже второго своего этапа, и ему должен был предшествовать зодиак первого этапа, в котором символом времени года воспринималось само кульминировавшее ночью над Землей созвездие. В зодиаке VII — первой половины V тыс. до н. э., предшествовавшему Тельцовому, времена года должны были определять Рак (затем вместо него Близнецы), Дева, Стрелец, Рыбы. И только в случае, если этот зодиак выполнял функции зодиака первого, а не второго этапа, названия его созвездий соответствовали основным работам мезолита — неолита: начинающуюся весной охоту (и весну) олицетворял Стрелец, летнюю ловлю рыбы (и лето) — Рыбы, осеннее речное собирательство (и осень) — Рак, зимние, преимущественно женские, работы (и зиму) — Дева-Мать⁹³. Не исключено, что с переходом символа осени от Рака к Близнецам последние получили новую роль — роль точки весны сразу (как утверждает миф), то есть зодиаком второго этапа стал зодиак уже во главе с Близнецами. Возможно, отголоском этого факта является упоминание в «Ригведе» о зодиакальных созвездиях Адитьях как о группе из шести, семи и восьми богов. Предположим, что:

1) Согласно структуре «Ригведы», упоминание о шести Адитьях (II, 27) должно быть наиболее

ранним. Чуть позже упомянуты уже семь и восемь Адитьев (IX, 114; X, 72). При этом недвусмысленно подчеркивается более значительная роль семи Адитьев и преходящее значение восьмого Адитьи — Мартанды (X, 62):

«Восемь сыновей рождены Адити из [ее] чрева. Вознеслась она к богам, с семерыми [сыновьями],

Мартанду она отвергла.

С семью сыновьями вознеслась Адити в ранний век,

Для рождения и умирания вновь привела [она] Мартанду».

Поскольку шесть — семь созвездий зодиака во главе с первым из них составляют полугодовой цикл, можно полагать, что смена групп из шести, семи, восьми (а затем снова 7?) созвездий отражает периоды, когда от точки весны до точки осени Солнце проходило сначала шесть, затем семь, восемь и снова семь созвездий. Такое изменение числа созвездий в весенне-летнем полугодии происходило только в течение 6850—6680 гг. до н. э. (шесть — от Рака до Стрельца), 6680—4400 гг. до н. э. (семь — от Близнецов до Стрельца), 4400—4250 гг. до н. э. (восемь — от Тельца до Стрельца), 4250—2200 гг. до н. э. (семь — от Тельца до Скорпиона) и больше не повторялось (см. табл. на с. 232). Таким образом, возникновение зодиака можно отнести ко времени главенства в нем еще Рака, когда точка осени находилась в Стрельце.

2) Группа из шести Адитьев, возможно, не является древнейшей. Тогда самой ранней была группа из семи Адитьев и первыми в зодиаке были Близнецы (что соответствовало бы месопотамскому мифу).

3) Зодиак Ригведы первоначально был зодиа-

ком не второго, а еще первого этапа. Поэтому счет созвездий надо вести от последнего (точка осени) к первому (точка весны). Тогда шесть созвездий от точки весны до точки осени дают нам восемь созвездий от точки осени до точки весны, а восемь — шесть (только семь созвездий полугодия соответствуют семи). В таком случае восемь Адитьев могут соответствовать созвездиям от Стрельца

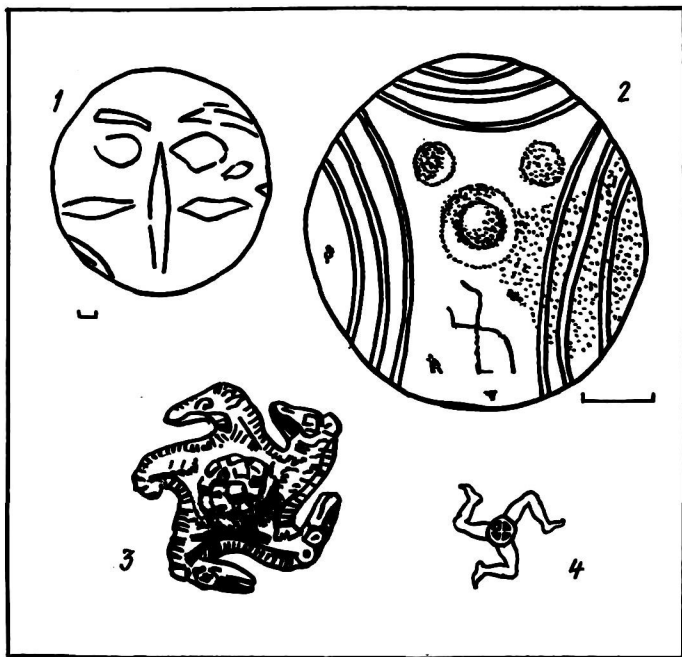

Рис. 56. Космические символы бронзового — железного веков с лицевыми изображениями и направлением композиционного движения против часовой стрелки

до Рака, семь — от Стрельца до Близнецов, шесть — от Стрельца до Тельца, а при переходе ко второму этапу зодиака при главенстве Тельца — восемь (от Тельца до Стрельца).

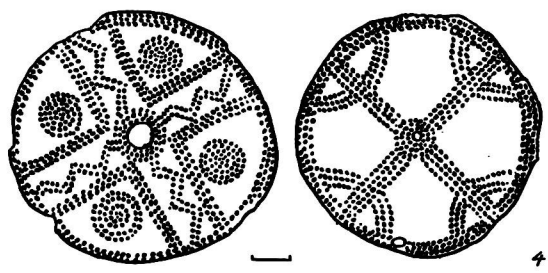
Иными словами, пока вопрос окончательно решен быть не может. Однако более предпочтителен все же второй вариант. Возможно, не случайно символы всех созвездий, олицетворявших в свое время точку весны (не только конец и начало мира, но и равенство дня и ночи), представлены Близнечной символикой: Близнецы — двумя юношами или двумя противоположными вертикальными сторонами подквадратной (или подпрямоугольной) фигуры, Бык-Телец — головой (или ее стилизацией с двумя одинаковыми бычьими рогами), а иногда и сведенными в Тельцовую фигуру двумя персонажами, Овен — стилизацией головы барана (с бараньими рогами), Рыбы — двумя рыбами или их стилизацией в виде обычно двух соединенных дуг. Само Нижнее Двуречье в зону древнейшего распространения Тельцового зодиака не входило. Следовательно, месопотамский миф, в котором зодиак возглавляют Близнецы, а потом и Телец, содержит данные о чужом для данной территории зодиаке, принесенном сюда не позже III тыс. до н. э. (но и не ранее времени появления здесь восточных семитов, то есть 3300 г. до н. э.) и, по нашему мнению, *некоторые древнейшие близнечные композиции других территорий (предшествовавшие символам Тельца) следует рассматривать как символы созвездия Близнецов. Таковыми, в частности, могли быть позитивно-негативные композиции на ранних бугодноднестровских сосудах (рис. 11), значительно отличающиеся от орнаментальных композиций уже Тельцовой эпохи своей законченностью и близостью к астрономическому символу.*

Напомним, что зодиаку предшествовали прообразы Вселенной в виде тотемических символов типа австралийских чуринг, и согласно мифу зодиак был создан Мардуком после того, как этот бог образовал небо из верхней половины тела убитой праматери-Тямат, отождествлявшейся как раз с рыбой или с моллюском. Иными словами, именно тогда, в протонеолите, должны были сосуществовать представления о чурингах и зодиаке. Закономерно поэтому, что в культуре Лепенского Вира представлены как символы типа чуринги (каменные скульптуры с чертами человека, яйца и рыбы одновременно), так и символы Тельца. Следовательно, зодиак первого этапа был синхронен последним стадиям представлений о чуринге.

Известно, что зодиак изображался годичным циклом (12-ю созвездиями) или созвездиями основной — весенне-летней — половины года (шестью или семью созвездиями в зависимости от астрономического периода). В искусстве древних народов такой зодиак мог воплощаться в сложном символе Солнца — звезде, колесе со спицами, кресте или ромбе с дополнительными лучами между четырьмя основными сторонами, в многоугольнике и т. д. Такие символы изображались на печатях, бляшках, пряслицах, сосудах, причем особенно часто — в бронзовом веке. На сосудах сложный солнечный символ образовывала и круговая композиция орнамента, центром которой являлся круг венчика или дна; солнечным лучом при этом становился, независимо от его конфигурации, каждый крупный элемент орнаментальной зоны.

Учитывая эту традицию изображения зодиака, вторым направлением зодиакального датирования можно считать датирование по числу созвездий весенне-летнего цикла, а третьим — по кругу из 12

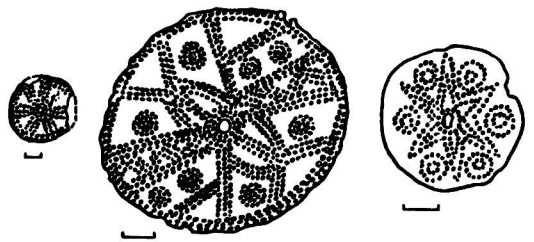
Годы
до н.э.

1620

1710
1700

2200
2240

4

3

2

1

*созвездий, в котором выделены точки четырех вре-
мен года (по так называемому 12-элементному 4-
частному символу).* Созвездия, входившие в подоб-
ные зодиакальные композиции, изображались свои-
ми реальными символами крайне редко: для Юга
Восточной Европы примером такого реального изо-
бражения может служить, вероятно, позднетшинец-
кое пряслице из Таценок.

Хотя в подавляющем большинстве случаев сим-
волы зодиака представлены лишь числом созвез-
дий полугодового или годового цикла, дату пред-
мета при применении второго и третьего направле-
ний зодиакального датирования, даже не зная на-
звания созвездий, но предполагая, к какому ас-
tronomическому или археологическому периоду от-
носится предмет, можно определить с помощью
таблицы зодиакальных дат (см. табл. на с. 232) ⁹⁴.

В частности, согласно характеру тшинецких па-
мятников, памятники с 6-элементными пряслицами
(имеющих вид как колесика, так и круглых пря-
слиц, орнаментированных 6-элементными символа-
ми), могут быть датированы астрономическим пе-
риодом 2200—1710/1700 гг. до н. э., а с 7-элемент-
ными пряслицами — периодом 1710/1700—650 гг. до
н. э., поскольку 6-элементные символы найдены на
ранних, а 7-элементные — на поздних тшинецких
памятниках.

Примеры подобного рода могут быть продолже-
ны. В частности, названным астрономическим пе-
риодам соответствует употребление металлических

Рис. 57. Соответствие орнамента украшений северо-кавказской культуры изменению числа созвездий зодиака между точками времен года:

1—4—4-частная симметричная 12-элементная схема; 2—6-элементная схема; 3—поздняя 7-элементная схема

украшений с 6—7-элементными символами в северокавказской культуре (рис. 57, 2—3).

Ключом к пониманию композиций иного плана служит схема орнамента на бляшке из кургана у с. Соломенка. Высшее место на ее полусфере занимает самый большой по размерам диск, заполненный концентрическими кругами. Центр диска выделен круглым отверстием. В четыре стороны от диска расходятся группы лучей, выполненных имитацией шнура. Спускаясь по полусфере, лучи доходят до нижнего края бляшки, образуя вместе с диском, таким образом, символ Солнца, который опирается на собственные лучи, соответствуя, очевидно, известному из упанишад представлению о Солнце, опирающемся на свои лучи (*Брихадараньяка упанишада*, разд. Мадху. V, 5, 2). Каждый из двух соседних групп лучей объединяется в углы, внутри которых находятся по три диска, отличающиеся от центрального диска меньшими размерами и отсутствием отверстия. Вся вышеописанная композиция окружена зоной имитации шнура, пролегающей по основанию украшения (рис. 57, 1). Исходя из принципа ориентации символа Солнца-неба, можно допустить, что группы лучей центрального диска соответствуют четырем основным сторонам горизонта. Тогда крест, образованный этим диском и четырьмя лучами, объясняется описанием пяти образов Солнца (*Чхандогья упанишада*. III, 1—10), четыре из которых представлены восточными, южными, западными и северными лучами, а наивысшее, пятое — «дрожанием в середине» Солнца (дрожанием в отверстии?). В таком случае центральный диск, очевидно, изображает Солнце вообще, подобное «глазу» на пряслице из Таценок, четыре группы лучей — Солнце четырех времен года, между которыми находятся по три солнечных дис-

ка каждого месяца, а в целом вся схема орнамента бляшки может считаться зодиаком, в котором точки времен года находятся в первом, четвертом, седьмом и десятом месяцах. Так как бляшка датируется временем Тельцового главенства в зодиаке, точкой лета (четвертым от Тельца месяцем) должен считаться Лев, точкой осени (седьмым месяцем) — Скорпион, а точкой зимы (десятым месяцем) — Водолей. Поскольку такое положение точек времен года существовало лишь в период с 4150 до 2240 гг. до н. э. (см. табл. на с. 232), можно полагать, что бляшка была сделана до 2240 г. до н. э.

Новый период, когда между точками времен года вновь насчитывалось по три месяца, продолжался с 1620 по 650 г. до н. э. (точка весны в это время была в Овне, точка лета — в Раке, точка осени — в Весах, а точка зимы — в Козероге). Именно к этому периоду (ко второй половине II тыс. до н. э.) относятся кавказские бляшки (рис. 57, 4), где точки времен года переданы четырьмя дисками или ромбами, окружающими центр, а месяцы — группами из трех лучей различной формы.

Северокавказская культура датирована с учетом хронологии Передней Азии, поэтому значительный интерес представляет попытка зодиакального датирования солнечно-зодиакальных символов ближневосточного искусства V—I тыс. до н. э.

На исследованных нами твердо датированных образцах переднеазиатского искусства обнаружено 80 отчетливо выполненных 6 (7)- и 4-частных симметричных 12-элементных зодиакальных символов (рис. 58). Чтобы избежать грубых ошибок, к последним мы отнесли только символы Солнца — звезды, ромбы, кресты различной формы, изображенные рядом с Луной и соответствующие ей по размерам, а также символы, которые, хотя и не

сопровождались лунными, но известны как сугубо солнечные (например, звёзды в круге) или космические (например, кресты), даже если они располагались не в небесной части композиции, а занимали всю или почти всю ее площадь. Речь идет о 53 символах, которые почти абсолютно можно считать зодиакальными.

Обратим внимание также на то, что зодиакальной таблице не противоречат символы на наиболее точно датированных исследователями предметах, связанных с именами отдельных царей, а не совпадают с этой таблицей чаще всего даты символов, принадлежащих к древнейшим и наименее изученным периодам развития искусства Ближнего Востока. В остальных 27 случаях 6—7-элементные символы (звёзды и т. д.) изображены рядом с Месяцем, а не в его рогах, поэтому зодиакальное назначение этих звезд может быть и оспорено, ведь такие звезды могли быть символами звезд или планет, а не Солнца-зодиака. Однако, если даже допустить, что эти звёзды были также символами Солнца (и тогда общее число 6—7—12-элементных символов достигнет 80), то соответствие календарных дат этих символов зодиакальным периодам все равно останется довольно высоким и составит около 84 %.

Зодиакальное датирование широко апробировано нами на символике наиболее богато орнаментированных для бронзового века Юга Восточной Европы сосудов катакомбной области (с учетом стратиграфии погребений и изменения структуры орнамента, в том числе и количества крупных элементов в зонах). Всего исследовано 475 катакомбных сосудов.

По зодиакальному датированию древнейшие, хотя и немногочисленные, катакомбные сосуды принадлежат к XXIII в. до н. э. Сосуды, имеющие круп-

Годы
до н. э.

1600

4

5

1620

1710

1700

2

L

3

2200

2240

L

1

2300

ные элементы орнамента, довольно часто украшены 6-элементными схемами зодиакального периода 2200—1710/1700 гг. до н. э. (17 % на Поингулье и Поднепровье и 14 % — на Донетчине), и 7-элементными схемами зодиакального периода 1710/1700—650 гг. до н. э. (20 % на Поингулье и Поднепровье и 12 % — на Донетчине), причем и по стратиграфии, и по структуре орнамента сосуды с 6-элементными схемами были более ранними, чем позднекатакомбные с 7-элементными схемами. Незначительное число катакомбных сосудов с крупными элементами орнамента имеет 4-частные 12-элементные симметричные схемы зодиакального периода 1620—650 гг. до н. э. (рис. 59).

Зодиакальное датирование показало свою эффективность и при определении возраста позднеямных, многоваликовых, срубных и некоторых других памятников.

Учитывая космический символизм древнего погребального обряда, зодиакальное датирование может быть довольно результативно применено в датировании и некоторых погребальных сооружений, структура которых соответствовала символу зодиака, в частности усатовских курганов, кромлежи которых выложены в виде не только головы Тельца, но и шестиугольника в круге (рис. 6).

В целом зодиакальное датирование можно считать относительно-абсолютным. Проиллюстрируем это на примере катакомбных памятников (2300—

Рис. 59. Соответствие изменения формы и орнамента катакомбных сосудов смене числа созвездий зодиака между точками времен года:

1 — 4-частная 12-элементная симметричная схема с символом Тельца; 2 — 6-элементная схема; 3 — 6-элементная схема с Тельцовой формой сосуда; 4 — поздняя 7-элементная схема; 5 — поздняя 4-частная 12-элементная схема

1600 гг. до н. э.). Сосуды, выполненные в форме Тельца, могут быть датированы от времени появления катакомбных памятников до перехода главенства в зодиаке к Овну (в 1710/1700 г. до н. э.), но сосуды этого типа с 7-элементными схемами (зодиакальный период 4250—2200 гг. до н. э.) должны быть отнесены к 2300—2200 гг. до н. э., а с 6-элементными — к 2200—1710/1700 гг. до н. э. Ранние катакомбные сосуды любой формы с 7-элементными схемами орнамента (зодиакальный период 4250—2200 гг. до н. э.) могут быть датированы лишь 2300—2200 гг. до н. э., а позднекатакомбные с 7-элементными схемами (зодиакальный период 1710/1700—650 гг. до н. э.) — лишь 1710/1700—1600 гг. до н. э. Раннекатакомбные сосуды с 4-частными 12-элементными симметричными схемами (зодиакальный период 4150—2240 гг. до н. э.) относятся к 2300—2240 гг. до н. э., а позднекатакомбные с такими же схемами (зодиакальный период 1620—650 гг. до н. э.) — к 1620—1600 гг. до н. э.

Таким образом, полученные результаты позволяют предлагать зодиакальное датирование в качестве одного из методов определения возраста памятников археологии и древней истории. Наиболее убедительно — по всем его направлениям — зодиакальное датирование может быть использовано на материалах бронзового века. Вместе с тем оно требует дальнейшей проверки и поэтому представляется пока гипотезой.

Глава

5

**БЕССМЕРТНЫЙ
„ЗАКОН”**

**Ведь Пуруша — это
вселенная, которая была
и которая будет.**

Ригведа

Ныне очевидным становится тот факт, что *взаимосвязь человечества и природы отражается в виде общих периодов их развития, соответствующих археологическим эпохам*. Наиболее правдоподобными представляются границы между эпохами: неолитом (и его концом — медным веком) и бронзовым веком (около 2800/2750 г. до н. э.), бронзовым и железным веками (около 1200 г. до н. э.), ранним железным веком и средневековьем (конец IV — начало V в.). Нетрудно заметить, что между этими рубежами проходило около 1600 лет. Это, вероятно, не случайно, ведь и неолит, согласно полученным нами данным, начался также за 1600 лет до бронзового века (около 4400 г. до н. э.).

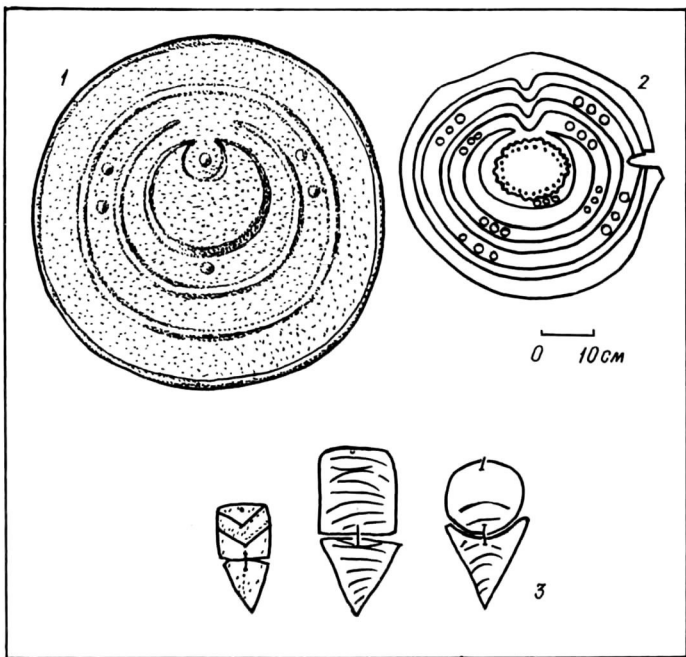
Логично предположить, что *периоды голоценовой эпохи сменяются в силу какой-то закономерности*. Характер таких колебаний стал предметом специальных исследований, и их основные результаты нашли поддержку археологов. В частности, М. Ф. Косарев пришел к выводу, что отразившиеся в археологическом материале глобальные изменения климата соответствуют схеме В. А. Шнитникова, по которой голоцен делится на 1850-летние периоды, состоящие из влажной (300—500 лет), переходной (700—800 лет) и сухой (600—800 лет) фаз. Эти периоды совпадают с повторяющимися максимумами приливообразующей силы небесных светил (по О. Петтерсону), согласно которым через каждые 1700 лет Земля, Луна и Солнце значительное время находятся на одной прямой. При этом приливообразующее влияние Луны и Солнца на Землю резко возрастает, что приводит к повышению общей увлажненности климата. На 1850-летние циклы накладываются и другие максимумы приливообразующей силы Луны и Солнца, повторяющиеся через 84—93 года, а также максимумы

подобного общего влияния других планет — Марса, Венеры, Урана, Сатурна и Нептуна (через 1680, 168, 84, 24, 12 лет). Некоторые из названных ритмов (168- и 84-летние) соответствуют исторически известным наиболее значительным наводнениям Нила. Выводы В. А. Шнитникова и М. Ф. Косарева использованы в работах других исследователей, в частности Я. П. Гершковича и М. М. Иевлева. А. Н. Никитин обратил внимание на то, что, помимо периода В. А. Шнитникова, на древние общества влиял и (вероятно, зависящий от положений планет) обоснованный И. М. Пудовкиным и Г. Е. Валевой 1200—1800-летний период перемещения магнитного центра Земли по замкнутой эллиптической орбите. Максимальное изменение силы тяжести на рубежах циклов вызывает на определенных территориях длительные и губительные засухи¹.

Поэтому следует обратить внимание на некоторые особенности описания наступления Страшного суда, или конца света. В частности, согласно христианскому учению, Солнце тогда превратится «во тьму», а Луна — «в кровь», что соответствует виду этих светил в момент затмения Солнца. Из «Махабхараты» известно, что одним из самых значительных нарушений неба в конце юг будет затмение Солнца, поглощаемого демоном Раху: «Запылают тогда весь небосвод и движущиеся созвездия, нарушится ход светил и спутаются [направления] ветров, страшное зрелище будет являть частый дождь метеоров. Рядом с Солнцем будут сверкать шесть других, и все они вместе с шумом и треском воспламят небеса... Тысячеокий не будет вовремя посылать дождь... Раху в конце юг будет поглощать Солнце не только в положенный день... и повсюду запылает огонь» (III, 188, 74—84).

Вселенский пожар, померкнувшие Солнце и Лу-

на, падение звезд, землетрясение были основными чертами представлений о конце света и у славян:

«Тогда земля потрясется
И камни все распадутся,
Солнце и месяц померкнут,
Часты звезды на землю спадут»².

Современники Платона считали, что концом света стал гигантский пожар, вызванный падением на землю Фаэтона. Интересно, что это также совпало с затмением Солнца: «День, говорят, без солнца прошел: пожары — вселенной свет доставляли» (О в и д и й. *Метаморфозы*. II, 331—332). Поэтому закономерной представляется и традиция исследования солнечных затмений античной интеллигенцией (о чем, в частности, упомянул и Платон в «Федоне»), и многочисленные изображения в древнем искусстве Солнца в рогах Месяца или в виде диска с наложенным на него полумесяцем (рис. 5—6, 60—62³), что соответствует схеме затмения Солнца Луной. Данная схема затмения прекрасно передана и в «Библии» в образе женщины-знамения. Ведь после звука трубы седьмого ангела не только ударят молнии, загремит гром, начнется землетрясение и пойдет крупный град, но и появится на небе знамение: женщина, одетая в солнце, под ногами которой находится месяц, а на голове — венок из 12 звезд (*Откровения Иоанна Богослова*. 11, 19—12, 1).

Рис. 60—62. Предметы с композициями, воспроизводящими затмение Солнца Луной:

60 — сосуд культуры Триполье-Кукутени. Тыргу Окна-Подей; 61 — центр дна катакомбной чаши, Кобзарцы, курган 3, погребение 8; 62, 1—2 — металлические украшения бронзового века; 62, 3 — шиферные подвески из Анау

Многие народы, в том числе и славяне, считали, что вселенский пожар в конце света закончится потопом, воды которого омоют Землю и возродят ее. Причём восстановление стабильной ситуации после катаклизмов также определялось расположением небесных тел: «В жестоких муках пройдет конец юг, а потом своим чередом возродится [весь] мир, начиная с дваждырожденных. Через определенное время судьба будет вновь неожиданно благосклонна к миру. Луна, Солнце, Тишья (или Пушья — созвездие лунного зодиака, часть созвездия Рака, считающееся «домом» Венеры.— Н. Ч.) и Брихаспати (Юпитер.— Н. Ч.) сойдутся под одним знаком зодиака, и тогда [снова] начнется Крита [юга]» (*Махабхарата*. III, 188, 85—93).

Повторяемость важнейших природных процессов обусловлена прежде всего вращательной природой Солнечной системы, а также взаимодействий в ней. Среди циклов, отражающих данную закономерность, выделяются:

- солнечные циклы активности;
- циклы приливных явлений на Земле (приливнообразующей силы Луны и Солнца, прецессии Земли, Сарос — период повторений солнечных затмений в масштабе всей планеты при совмещении на одной прямой центров Солнца, Луны и Земли, цикл О. Петтерсона);
- циклы эволюции движения Земли (колебания скорости вращения, колебания земной оси, изменение орбитальных параметров);
- циклы взаимодействий в Солнечной системе, обусловленные повторением одинаковых взаимных положений планет⁴.

Наиболее известными среди циклов Луны и Солнца являются 19-летний «круг Луны», по истечении которого фазы Луны приходятся на одни и те же

числа календаря, в том числе и начало лунного месяца и солнечного года, и 28-летний «круг Солнца», с началом которого совпадают дни недели и числа месяца. Общее начало таких кругов наступает через 532 года, когда происходит совпадение фаз Луны, дней недели и чисел месяца. Нетрудно заметить, что в каждой из уже закончившихся 1600-летних археологических эпох довольно отчетливо выделяются одна треть или две трети. Иными словами, правомерно считать, что 532-летний круг, получивший в древности названия «Индиктион», «Великий индиктион», «Великий круг», «Церковный круг» и «Миротворный круг», был третьей частью каждой (1) археологической эпохи. Следовательно, каждая археологическая эпоха должна составлять 1596 лет? Согласно новым данным, цикл О. Петтерсона считается равным 1600 лет. В таком случае, каждая археологическая эпоха соответствует этому циклу? Но как определить начало 532-летнего цикла? *Возможно, моментом совпадения новолуния и весеннего равноденствия.*

Отголоски подобных представлений зафиксированы у славян. И. А. Климишиным доказано, что до введения христианства на Руси употреблялся, как и у многих других древних народов, лунно-солнечный календарь с 19-летним циклом, существование которого обуславливалось тем, что в наших широтах смена времен года и сам год (365,25 суток) определяли по движению Солнца (точнее, Земли вокруг Солнца), длину месяца (29,53 суток) — периодом смены фаз Луны, начиная с рождения молодого месяца, а год начинали с рождения месяца, ближайшего к весеннему равноденствию. Так как солнечный год равнялся 365 дням, а входившие в него 12 лунных месяцев — 354 дням, по окончании первого года цикла разница между следующим весен-

ним равноденствием и ближайшим к нему началом месяца составляла 11 дней, то есть следующий год начинался за 11 дней до начала месяца, а по окончании второго года эта разница возрастала уже вдвое. Чтобы избежать такого несоответствия, славяне в пределах 19-летнего цикла периодически добавляли семь 30-дневных месяцев. В результате этого в начале нового 19-летнего цикла весеннее равноденствие (начало года) и начало месяца совпадали. Существовавшие в начале цикла незначительные несоответствия между движением Луны и Солнца сводились до минимума при объединении в более крупные — 76-летние циклы, а почти полностью исчезали в 532-летних циклах, — в тех, которые связаны с наступлением глобальных катастроф! Наши предки, судя по всему, умели определять время наступления таких катаклизмов, поскольку, согласно их представлениям, конец света должен наступить, если во время празднования Нового года — масленицы, продолжавшегося неделю, не родится новый месяц⁵. Вероятно, это должно было стать следствием уже упомянутых изменений (или остановки) вращения Вселенной, при которых Луна не могла «родиться»: «...пока есть Солнце и круговое движение, все существует и сохраняется у богов и людей. А если бы вдруг это стало, как вкопансе, то все вещи погибли бы и... все повернулось бы вверх дном» (П л а т о н. *Тезет.* 153d).

Славяне полагали, что конец света настанет и в том случае, если месяц родится черным (возможно, слабо освещаемым Солнцем на «загроможденном» в эти дни многочисленными космическими телами небе): «Як буде місяць чернець, то буде й світу кінець», причем «чернец» должен «родиться и сойти в великий пост», то есть сразу после масленицы⁶.

На Руси первое научное объяснение затмения Солнца как покрытие его диска диском Луны в новолуние относится только к 1563 г. («Перед вечером была гибель Солнцу, таки месяц подошел под Солнце и бысть мрачно не много, в начале рожения месяца») ⁷, однако возникло оно намного раньше. Ожидание катаклизма в начале весны во время солнечного затмения отражено в народных верованиях о брачной паре Месяца (мужчины) и Солнца (женщины). Литовцы считали, что брак Месяца и Солнца заключается весной. По мнению германцев, эта пара сходится только во время солнечного затмения, когда и ссорится. Этот брак символизировал солнечное затмение, вероятно, потому, что, выходя замуж, женщина должна была покрывать голову (как и во время закрывания Солнца Луной). Славяне утверждали, что Месяц и Солнце расходятся с первых морозов и встречаются только весной, при этом долго находятся вместе, но иногда Месяц затевает ссору, которая заканчивается землетрясением ⁸.

Однако христиане считали, что конец света (Страшный суд) должен наступить не через 1596 лет, а значительно позже — в конце седьмого тысячелетия существования людей; при этом каждое из этих тысячелетий символизировало отдельный день Господень. Исходя из различных отправных точек сотворения мира и считая, что мир должен существовать 7000 лет, христианские богословы пытались предсказать его конец. В частности, полагая, что мир сотворен около 5508 г. до «Рождества Христова», на Руси конец света ждали в конце 1491 г. Но богословы не обратили внимание на то, что конец света должен бы наступить не на седьмой день (после шестого), а перед восьмым (в конце седьмого), о чем, между прочим, вполне определен-

но утверждал и Августин: «...этот седьмой век будет нашею субботою, конец которой будет не вечером, а Господним, как бы вечным осьмым днем, который Христос освятил своим воскресением, предызображая тем вечный покой не только духа, но и тела...» (*О граде божьем*. XXII, 3). Таким образом, в древнейшем варианте конец света должен был наступить не около 7 тыс., а около 8 тыс. лет от сотворения человека. Датой этого сотворения Августин считал середину VI тыс. до н. э., так как он относил себя к шестому веку (тысячелетию) и полагал, что от появления Адама не прошло и 6 тыс. лет.

Из этого можно сделать вывод: *основой цикла, начавшегося сотворением мира и заканчивающегося Страшным судом, были древние дохристианские представления о цикле, равном почти 8 тыс. лет и связанном с космическим катаклизмом и солнечным затмением*, — то есть, вероятно, о состоящем из 7980 лет «Великом миротворном» или «Великом пасхальном» цикле, уникальном тем, что, начиная с любой условной даты, счет дней в нем можно было вести непрерывно и последовательно⁹. Но представления о первоначальном смысле этого цикла к моменту распространения христианства были в значительной степени утеряны, поскольку христиане использовали его только при расчете пасхалий. Об этом же, вероятно, свидетельствует и то, что, например, во втором Послании Петра «день Господень» равен I тыс. лет, а у Августина эти дни или века, соответствующие тысячелетиям, длившиеся от Адама до потопа (первый день) и от потопа до Авраама (второй день), были равны между собой только по числу поколений, а не по времени. Данный цикл может иметь непосредственное отношение и к нам, — ведь перволюди, согласно древним индоевропейцам и семитам, жили в протонеолите,

неолите, медном, бронзовом и раннежелезном веках, то есть четыре эпохи по 1596 лет (медный век занял последнюю треть неолита), а по представлениям христиан должны жить еще некоторое время. Следовательно, мы живем в пятой от появления человека 1596-летней эпохе, конец которой ознаменует конец и 7980-летнего цикла. Но в древности помнили и об эпохе, предшествовавшей появлению их ранних предков и уже кем-то населенной (богами, «земнорожденными»), а эта эпоха началась с установления современного климата, то есть была периодом строительства мира из хаоса, в том числе и водного, после отступления ледника. В таком случае, необходимо учесть и мезолитическое 1596-летие, и начавшийся с мезолита 9576-летний цикл, который, возможно, отражен в представлениях греков о возвращении душ умерших на небо через 10 тыс. лет. *Поэтому особого внимания заслуживают прежде всего 532-, 1596-, 7980- и 9576-летние циклы.* В этой связи обратимся к выделенным А. П. Резниковым основным циклам, связанным с повторяемостью в Солнечной системе природных процессов.

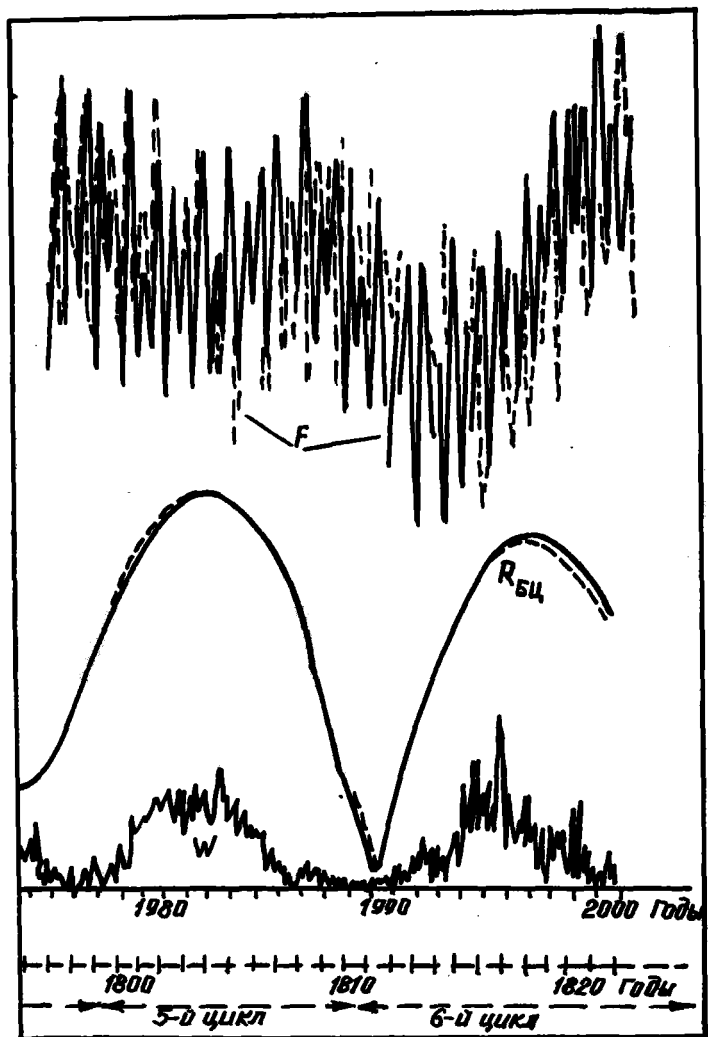
Меркурий, Земля, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон занимают одинаковые взаимные положения через 26,553 месяца (2,213 года) и через 34,718 месяца (2,893 года), а следовательно, через 531,12 года (2,213 по 240 раз), 1595,6 года ($2,213 \times 721$), 9575,7 года ($2,213 \times 4327$), 532,3 года ($2,893 \times 184$), 1594 или 1596,9 года ($2,893 \times 551$ или $2,893 \times 552$), 7978,9 ($2,893 \times 2758$) и 9675,8 года ($2,893 \times 3310$). Меркурий, Марс, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон (без Земли и Юпитера) занимают одинаковые взаимные положения через 43,423 месяца (3,619 года) и через 52,373 месяца (4,364 года), то есть через 531,99 года ($3,619 \times 147$), 1595,98 года

(3,619×441), 7979,9 года (3,619×2205), 9575,87 года (3,619×2646), 532,4 года (4,364×122), 1597,2 года (4,364×366), 7981,8 года (4,364×1829), 9574,6 года (4,364×2194). Повторение одинаковых взаимных положений Меркурия, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона наступает через 14,506 месяца (1,209 года), то есть через 531,96 года (1,209×440), 1595,88 года (1,209×1320), 7979,4 года (1,209×6600), 9575,3 года (1,209×7920), а Меркурия, Венеры и Земли — через 38,088 месяца (3,174 года) или через 530,1 года (3,174×167), 1596,5 года (3,174×503), 7979,4 года (3,174×2514), 9576 лет (3,174×3017). Соединение Земли с Марсом и Юпитером повторяется в среднем через 26,2 месяца (2,183 года), а следовательно, через 532,7 года (2,183×244), 1595,8 года (2,183×731), 7981 год (2,183×3656), 9576,8 года (2,183×4387). Колебание земной оси относительно Солнца и Луны осуществляется в цикле, равном 18,6 года, а значит, через 539,4 года (18,6×29), 1599,6 года (18,6×86), 7979,4 года (18,6×429) и 9579 лет (18,6×515). Совмещение на одной линии центров Солнца, Земли и Луны происходит через 18,05 года, а значит, через 523,45 или 541,5 года (18,05×29 или 18,05×30), 1588,4 года (18,05×88), 7978,1 года (18,05×442), 9566,5 года (18,05×530). Прохождение определенной активной области Солнца через его центральный меридиан при одном и том же взаиморасположении Солнца, Земли и Луны (что связано с основным — 11-летним — циклом солнечной активности) осуществляется через 2,205 года, то есть через 531,4 и 533,6 года (2,205×241 и 2,205×242), 1596,4 года (2,205×724), 7979,9 года (2,205×3619) и 9576,3 года (2,205×4343). Только 9576-летний цикл в отличие от 532-, 1596-, 7980-летних является повторением 168-летнего ритма

(168×57) максимумов приливообразующей силы Марса, Венеры, Сатурна, Урана, Нептуна, уже подтвержденного и рекордными наводнениями Нила. В свою очередь, 168-летний цикл можно соотнести с циклом 14,506 месяца, или 1,209 года ($1,209 \times 139 = 168,051$) повторяющихся взаиморасположений Меркурия, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона.

Выделяя восемь кругов движения космоса (Луны, Солнца, Венеры, Меркурия, Марса, Юпитера, Сатурна и неподвижных звезд), Платон утверждал: «Полное число времени полного года завершается тогда, когда все восемь кругов, различных по скорости, одновременно придут к своей исходной точке, соотносясь с мерой единообразно бегущего круга тождественного» (*Тимей*. 39d). Данный момент, вероятно, будет получен, если мы перемножим период повторяющегося через 14,506 месяца, или 1,209 года, расположения Меркурия, Венеры, Юпитера, Сатурна (а вместе с ними и Урана, Нептуна, Плутона), через 43,423 месяца (3,619 года) — Меркурия, Марса, Сатурна (и вместе с ними Урана, Нептуна, Плутона) и через 2,205 года — Солнца, Земли и Луны, то есть те циклы, в которых связаны между собой все известные Платону светила и планеты. Результатом станет период 9,648 года, то есть 530,64 года ($9,648 \times 55$), 1591,92 года ($9,648 \times 165$), 7978,9 года ($9,648 \times 827$) и 9580,46 года ($9,648 \times 993$).

Таким образом, 532-, 1596-, 7980-, 9576-летним циклам довольно точно соответствуют повторения взаимных положений Меркурия, Земли, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона; Меркурия, Марса, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона; Меркурия, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, а также соединения Земли с Марсом и

Юпитером; 1596-, 7980-, 9576-летним циклам — одни и те же взаиморасположения Меркурия, Венеры, Земли; Солнца, Земли и Луны при прохождении определенной активной области Солнца через его центральный меридиан, а также парные соединения Земли с любой планетой; 7980-летнему циклу — колебания скорости вращения оси Земли (через 9,3 года), колебания земной оси, определяемые положением Солнца и Луны (через 18,6 года); почти 7980-летнему циклу — начало времени каждого из восьми кругов Платона (через 7978,9 года) и цикл Сароса (7978,1 года); 9576-летнему циклу — 168-летние ритмы общей и приливообразующей силы Марса, Венеры, Сатурна, Урана, Нептуна и 8,5-летние циклы вращения перигея Луны.

Следовательно, *1596-летние циклы должны сопровождаться более резкими изменениями климата, чем 532-летние, самые серьезные нарушения природной ситуации происходят на рубежах 7980-летних циклов, а изменения в природе в конце 9576-летнего цикла, вероятно, приблизятся по своим масштабам к тем, которые произошли на рубеже палеолита и мезолита.* Даже если мы в данном случае и ошибаемся, совпадение окончания нынешних 7980- и 9576-летнего циклов позволяет полагать, что наше будущее, кажется, далеко не безоблачно. Предполагаемые изменения вероятны уже в 90-е годы. По А. П. Резникову, в этот период практически совпадут максимумы основных циклов,

---

Рис. 63. Сопоставление реализации силы притяжения (F) Солнца большими планетами, расстояния ($R_{\text{БЦ}}$) между бариецентрирами Солнца и Солнечной системы, относительных чисел солнечных пятен (W) в современную эпоху (сплошные линии) и прошлую эпоху (штриховые линии), отстоящую от современной на 178,92 года

расстояния между барицентрами Солнца и Солнечной системы (максимум в 1997 г.) и силы притяжения Солнца большими планетами (максимум в 1999 г.), которые повторяются в среднем через 178,92 года (рис. 63¹⁰). В связи с последним следует обратить внимание на то, что этому циклу, составляющему треть 532-летнего (?), иногда довольно точно соответствуют и изменения в хозяйственной деятельности и культуре в памятниках археологии. Солнечное затмение (происходящее, как известно, только в новолуние) в день весеннего равноденствия, согласно «Канону затмений» Т. Опольцера наступит 20 марта 2015 г., а раньше наступало в дни весеннего равноденствия или близко к нему (в 532-летние циклы, за последние 4 тыс. лет) 16 марта 945 г., 16 марта 405 г., 26 марта 125 г. до н. э., 27 марта 646 г. до н. э., 27 марта 1187 г. до н. э.¹¹ Учитывая это, а также время наступления средневековья (с конца IV — начала V в. н. э.), бронзового и железного веков (соответственно около 2800/2750 и 1200 гг. до н. э.), получается, что *2015 г. может стать кульминацией катаклизма, равного катаклизму рубежа палеолита и мезолита¹², а также и началом новой эпохи.*

При этом эпоха голоцена может быть представлена такой схемой¹³, которая в целом неплохо соответствует и приводимым ранее климатическим изменениям и периодам истории прежде всего Восточного Средиземноморья и Причерноморья (в железном веке — и некоторых других территорий). Это позволяет предполагать, что «пупом Земли» были Ближний Восток и соседние с ним районы (откуда и можно ожидать начала новой эпохи) и что наиболее передовые страны будут до 2015 г. жить по основным законам общefeодального (с 419 г.) цикла (в котором коммунизм невозможен?):

7562	г. до. н. э.	—	—	—	начало голоцена (мезолита)?
7030	—	—	—	—	среднего мезолита?
6498	—	—	—	—	позднего мезолита?
5966	—	—	—	—	протонеолита
5434	—	—	—	—	среднего протонеолита
4902	—	—	—	—	позднего протонеолита
4370	—	—	—	—	неолита
3838	—	—	—	—	среднего неолита
3306	—	—	—	—	позднего неолита (медного века)
2774	—	—	—	—	бронзового века
2242	—	—	—	—	среднего бронзового века
1710	—	—	—	—	позднего бронзового века
1178	—	—	—	—	железного века
646	—	—	—	—	античного рабовладения (скифского периода)
114	—	—	—	—	расцвета античного рабо- владения (сарматского периода)
419	г. н. э.	—	—	—	средневековья
951	—	—	—	—	развитого феодализма
1483	г. н. э.	—	—	—	начало капитализма (у одних народов) и позднего феодализма (у других народов)
2015	—	—	—	—	конец голоцена, начало послеже- лезного века?

Но почему именно 2015 г.? Попробуем обосновать. Неизбежность космического катаклизма в первой половине XXI в., полагаем, подтверждается целой серией затмений Солнца в день весеннего равноденствия (20 марта) — в 2015, 2034, 2053 гг., а также в соседний день 19 марта — в 2007 и 2072 гг. Подобное «наслоение» затмений вокруг дня весеннего равноденствия, и к тому же на рубежах предполагаемых 532-летних циклов (и также разделенных 19-летними периодами), за последние 4 тыс. лет мы отмечаем только в VII в. до н. э. В 665 и 646 гг. до н. э. затмения Солнца произошли в день весеннего равноденствия, пришедшийся тогда на 27 марта. А в 608, 627 и 684 гг. до н. э. это небесное явление случалось 26 марта. *Однако только затмения 2015, 2034 гг. н. э. и 665, 646 гг. до н. э. — полные, и только затмения 2015 г. н. э. и 646 г. до н. э. отстоят друг от друга на число лет, кратное 532 (2660 лет), являясь, таким образом, соответствующими друг другу началом и концом цикла затмений. Следовательно, именно 2015 г. н. э. и будет годом конца 7980-летнего цикла.*

Поскольку полное затмение Солнца в день весеннего равноденствия происходит (в циклах, кратных 532-ум годам) только через 2660 лет, ранее такое совпадение должно было состояться также в 3306 и 5966 гг. до н. э. *Итак, 5966 г. до н. э. и 2015 г. н. э. — это начало и конец 7980-летнего цикла. Но и в других случаях совпадение весеннего равноденствия и полного затмения Солнца (в циклах, кратных 532-ум годам) имело место лишь в годы больших изменений в жизни природы и общества. Не случайно многие ученые считали (а некоторые считают и сейчас) настоящим началом железного века именно исторический поворот в середине VII в. до н. э. А с 3306 г. до н. э. начался медный век.*

Выделенным нами периодам соответствуют и другие значительные изменения в жизни Земли. Напомним важнейшие из них (по Е. М. Филиппову).

1. При переходе от плейстоцена к голоцену и от палеолита к мезолиту (по датировке Е. М. Филиппова — в пределах XIII—XI тыс. до н. э.) магнитное поле Земли изменилось. Одновременно во Вселенной вспыхнула сверхновая звезда, в результате чего в полярных льдах Земли резко повысилась концентрация изотопа бериллия₁₀. Нашу планету сотрясали сильные землетрясения и вулканические извержения; в осадках повысилась концентрация урана, выброшенного из земных недр.

2. Следующая инверсия магнитного поля Земли, датированная Е. М. Филипповым в пределах VIII—VII тыс. до н. э., также совпала с повышением концентрации бериллия₁₀ в полярных льдах в результате вспышки сверхновой звезды. (Возможно, этой звездой было «второе Солнце» шумеров, размещаемое ими, как принято считать, на границе созвездий Кормы и Паруса. Австралийские ученые обнаружили здесь пульсар, однако считают, что вспышка произошла позже — в VI—IV тыс. до н. э. Эта дата, по-видимому, более соответствует шумерской истории, а значит, и истине.) Тогда же вновь повысилась концентрация урана в гидросфере и на поверхности Земли. Нам кажется, что в данных случаях представлены *два отдельных резких изменения в жизни Вселенной: более раннее — рубежа мезолита — протонеолита и более позднее — рубежа протонеолита и неолита.*

3. Последняя геомагнитная инверсия произошла около 3,2—2,9 тыс. лет до н. э. и соответствовала, по мнению Е. М. Филиппова, *переходу в XXVIII—XXVII вв. до н. э. к бронзовому веку.*

4. Около 1200 г. до н. э. произошло совпадение

значительной тектонической деятельности и повышения концентрации урана в гидросфере и на поверхности Земли. Это ознаменовало, по нашему мнению, *рубеж бронзового и железного веков.*

Е. М. Филиппов утверждает, что перечисленные изменения в природе Земли вызывали мутации живых организмов, в том числе и людей, и потому стали важнейшими рубежами их истории. В связи с изложенным выше нелишне напомнить об использовании 500- и 1500-летних периодов в истории в древних источниках (в частности, в «Велесовой Книге»), а также в изысканиях древних и современных астрологов и исследователей (Нострадамуса, Л. Н. Гумилева, П. П. Глобы и др.), в том числе и тех, кто объясняет мутационные процессы изменениями на рубежах данных периодов. Иными словами, *крупнейшие повороты в жизни природы и общества Земли происходили при совпадении экстремумов ряда основополагающих циклов существования Вселенной, вызванных причинами, часто находящимися за пределами Солнечной системы.*

Если это так, то вполне допустимо существование и зодиака во главе с Близнецами, созданного, согласно мифу, Мардуком еще до появления первых людей (до протонеолита). При главенстве Близнецов в течение 6680—4400 гг. до н. э. этот зодиак охватывал весь протонеолит и мог реально осознаваться людьми «золотого века». В пользу существования этого зодиака может свидетельствовать и традиция начала Критаюги при расположении Солнца, Луны и Юпитера в созвездии Рака (следующего на пути Солнца за Близнецами), поскольку предшествующий этому конец юг мог произойти при расположении Луны и Солнца (и, возможно, Юпитера) в созвездии весеннего равноденствия, каковым в то время должны были быть Близнецы.

С учетом изложенного ранее, приведенные здесь факты позволяют рассматривать данную схему как универсальную периодизацию (с одновременного начала мезолита на Ближнем Востоке и Юге Европы) истории индоевропейских и семитских народов в выражении циклов природы. Важнейшие же черты исторических эпох и их частей утверждались несколько раньше: например, мезолитическая индустрия распространилась еще в плейстоцене, бугодноестровская керамика с символами Ближнецов должна была существовать уже до 4400 г. до н. э. (до начала цикла керамического неолита), чертами не современности, а будущего являются многие открытия сегодняшнего дня. *В целом это, вероятно, свидетельствует о том, что наступление исторической эпохи несколько опережает наступление соответствующего ей природного цикла. Следовательно, мы уже находимся (хотя бы «одной ногой») в новой исторической эпохе?*

Все это, как ни прискорбно, укрепляет нашу уверенность в том, что древние люди прекрасно понимали неизбежность будущих катаклизмов и как предупреждение о них передали свои выводы грядущим поколениям. Испугать человечество таким предсказанием нетрудно, ведь оно уже неоднократно ожидало конца света... Посмеемся над этой неудачной шуткой, но и задумаемся над все увеличивающимися симптомами значительных нарушений экологии, предупреждающих нас о надвигающейся опасности. Озоновая дыра (разрастание которой обусловлено прежде всего влиянием космоса — при повышении солнечной активности в антарктической мезосфере происходит образование окислов азота, вступающих в реакцию с озоном и разрушающих его), заметное потепление на нашей планете, ряд аварий на АЭС, катастрофическое загрязнение и от-

равление окружающей среды отходами промышленности, новые болезни, и в их числе «чума XX века» — СПИД, участвовавшие полеты пришельцев (?) на «летающих тарелках»... В свете этих и подобных явлений вроде бы логичными становятся и неожиданный подъем космического мышления землян, осознание ими роли общечеловеческих ценностей и другие проявления начинающегося духовного обновления человечества. И не стоит ли в связи со всем сказанным вспомнить утверждения древних источников, согласно которым бессмертие на небе может получить лишь тот, кто понимает различные проявления универсального космического закона, осознаёт принципы мирового порядка, обладает астрономическими знаниями, в том числе о начале и конце миров?..

Согласно нашей схеме, глобальные катаклизмы на Земле происходили не реже одного раза в 532 г., поэтому, вероятно, важнейшим импульсом развития древней астрономии и стала необходимость определять по изменению положения небесных тел приближение этих катаклизмов. В частности, кельты считали, что Вселенная разрушится сразу же после гибели 12 знаков зодиака¹⁴, а греки знали, что «задолго до землетрясений... летом солнечный диск появляется в тумане, и цвет его не таков, как обыкновенно, но или более красный или менее темный... по небу пробегают полосы огня с большим количеством света; и звезды являются в невиданных раньше формах, так что смотрящие на них испытывают страх» (П а в с а н и й. *Описание Эллады*. VII, 24, 6). Важно отметить поэтому, что на древних сосудах, которые, по нашему мнению, могли служить астрономическими приборами, отверстия (иногда два рядом) расположены так, что с их помощью удобно наблюдать и видимый диаметр Солнца и

Луны, и расположение планет, то есть, вполне вероятно, и затмения (рис. 9, 3—5, 33, 3, 34—35), ведь в древней астрономии единицей измерения был градус (два видимых диаметра Солнца или Луны), а лунный путь наклонен к пути Солнца (эклиптике) под углом 5° (рис. 64¹⁵). Приблизив глаз к верхнему краю сосуда, противоположному отверстию, через отверстие можно видеть круг пространства диаметром в два видимых диаметра Солнца или Луны (1°). Смотря в обратном направлении (приблизив глаз к самому отверстию), можно видеть над верхним краем противоположной стороны сосуда пространство в виде полукруга с радиусом, равным около 10 видимых диаметров Солнца или Луны (около 5°). В некоторых чашах отверстия сделаны так, что, смотря в них (приблизив глаз к отверстию), можно видеть не верхний противоположный край сосуда, а только часть противоположной стенки и дна. Такие сосуды могли использоваться для наблюдений затмений по отражению Солнца в воде или иной жидкости, налитой в сосуд, что позволяло наблюдателю затмения предохранять зрение. Оба способа наблюдения затмений (по непосредственному наблюдению за Солнцем и по наблюдению за его отражением в жидкости) применялись, вероятно, с древнейших времен (хотя первый способ логично считать более ранним), поскольку они упомянуты, в частности, Платоном (*Федон*. 99e).

Роль таких астрономических приборов выполняли, очевидно, и некоторые другие предметы (ритуальные символы), прежде всего пряслица. Традиция наблюдений за Солнцем через отверстие пряслица отражена в загадке о солнечном луче, проходящем из окна (Солнца) в окно (глаз) в виде веретена (которое, как известно, вставляется в от-

верстие пряслица) или золотого бревна: «Из окна в окно веретено» (или «золотое бревно»). Эта же традиция подтверждается загадкой о Луне (Месяце): «Лысый жеребец через прясла глядит»; изготовлением некоторых из ритуальных предметов (вспомним пряслице из Таценок) в виде колеса, иногда даже со ступицей; значением санскритского «aksha» как «глаз», «ось», «колесо», а в двойственном числе «akshi» — как «Солнце и Луна»; народным поверием в то, что для выздоровления от «ку-

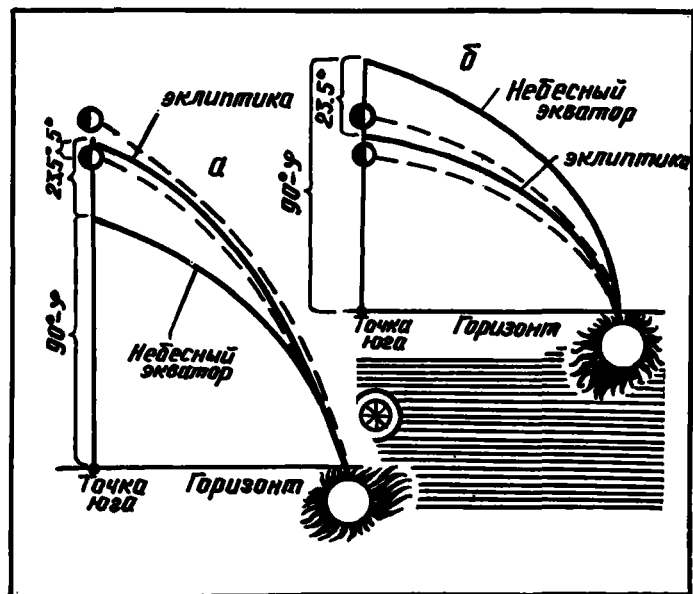

Рис. 64. К определению высоты Луны в меридиане:

а — на вечернем небе весной (или, если Солнце слева, — на осеннем небе утром); *б* — на вечернем небе осенью (весной — утром, при этом Солнце находится слева)

риной слепоты» необходимо смотреть в отверстие ступицы старого колеса¹⁶. Вероятно, не случайно отверстия многих пряслиц примерно одинаковы и через них можно видеть также около 10 диаметров Солнца или Луны (если приблизить глаз к отверстию пряслица) и около двух диаметров светил (если смотреть сквозь отверстие пряслица, отставленного от глаза на расстояние вытянутой руки). Не исключено, что в роли астрономических приборов могли использоваться считавшиеся космическими символами медальоны, булавки (в том числе и молоточковидные), а также другие предметы, точное назначение которых иногда и не выяснено (например, так называемые пряжки, имеющие отверстия круглой формы) (рис. 4, 6, 5, 2 и др).

Другой важной причиной развития древней астрономии было, вероятно, определение момента восстановления стабильной ситуации в природе по расположению планет и звезд после катаклизма. *Именно в связи с катаклизмами можно объяснить стремление древних людей к вроде бы и ненужным им глубоким познаниям в астрономии:* к наблюдениям за движением планет, точным определениям фаз Луны, равноденствий (прежде всего весеннего как начала всех циклов календаря) и солнцестояний, к созданию зодиака и привязке к нему движения планет. Только с необходимостью определения точки весны, то есть места и времени наступления периодического катаклизма, зодиак стал зодиаком второго этапа. Поэтому, допуская возможность существования зодиака второго этапа со времени главенства в нем Блиźнецов, следует предполагать, что *наступление глобальных катастроф научились определять уже в протонеолите,* и персонажи мифов, предсказывавшие наступление таких катастроф на рубеже протонеолита — неолита, обладали этим

знанием. Более того, название линии движения точки весны — эклиптика (от древнегреческого «εκλειπτική» — «затмение») показывает, что выделение связанных с этой линией созвездий было осуществлено и для вычисления времени будущих катаклизмов. Таким образом, *зодиак возник как инструмент выживания человечества!* В таком случае не подчинено ли было циклам катастроф и определение границ между созвездиями зодиака на эклиптике? В частности, переход точки весны из Близнецов к Тельцу (4400 г. до н.э.) соответствует началу неолита (4370 г. до н.э.), точки зимы из Водолея к Козерогу (2240 г. до н.э.) — началу среднего бронзового века (2242 г. до н.э.), точки весны из Тельца к Овну (1710/1700 г. до н.э.) — началу позднего бронзового века (1710 г. до н.э.), точки осени из Весов к Деве (650 г. до н.э.) — началу античного, или скифского периода (646 г. до н.э.).

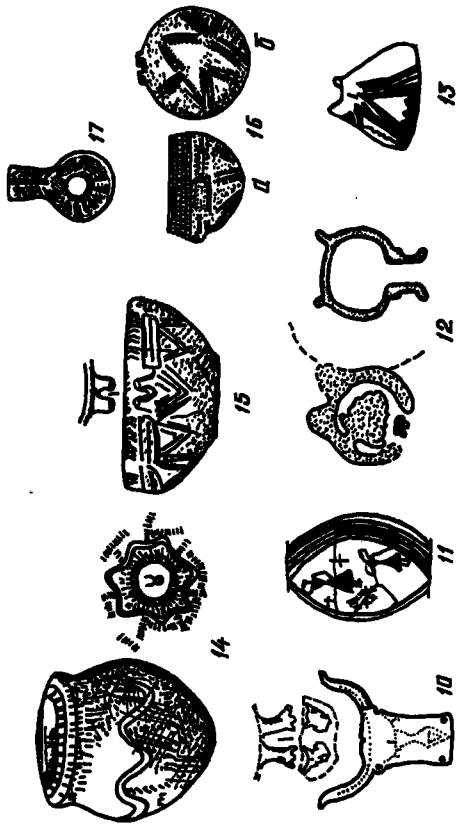
Если наши рассуждения верны и в начале XXI в. Земле суждено пережить катастрофу, вызванную особенностями космических процессов, земляне должны быть готовыми в значительной степени смягчить последствия этой беды. «Слабые точки», на которых нужно сосредоточить внимание, определить нетрудно, — ведь известно, что прошлые мировые катаклизмы принимали крайние формы только там, где человек своей деятельностью — уже в неолите — раннем железном веке! — изрядно нарушил экологическую ситуацию: вырубил леса при подсечном земледелии, развел стада животных, уничтоживших травяной покров, построил искусственные каналы, засолившие почву... Хочется надеяться, что современное человечество уже подошло к осознанию надвигающейся опасности и, будучи вооруженным огромной суммой знаний и могучим техническим потенциалом, в состоянии предугадать

время и масштабы этой опасности, а если она будет связана с падением на Землю космических тел,— и отразить ее. Вероятно, оно будет готово сдерживать и социальные конфликты, которые с особой силой вспыхивали именно в годы глобальных катастроф. И потом, вряд ли наше преисполненное извечного оптимизма мировое сообщество смутится даже перед такой угрозой, ведь еще наши предки знали, что после конца света наступит его возрождение (в христианском учении — воскресение), да ведь и катастрофа между палеолитом и мезолитом не уничтожила человечество! Более того, и после этой, и после остальных катастроф оно не только не оставалось в своем развитии, но, напротив, в целом выходило на более высокий этап развития, как бы обогатившись импульсом космической энергии. Итак, вселенские катастрофы — это могучие катализаторы прогресса человечества? И рубежи его качественного обновления? Вот уж, действительно, диалектика истории!

* * *

Ранее мы пришли к выводу, что творцами и носителями зодиака с Тельцом-быком во главе могли быть сначала только индоевропейцы. В таком случае, районы с древнейшими символами Тельца — Подунавье (начиная с культуры Лепенского Вира), западная часть Северного Причерноморья (начиная с Каменной Могилы, буго-днестровской культуры, а возможно, и с сурско-днепровской тоже) и часть Малой Азии (начиная с Чатал-Гуюка) могут считаться наиболее ранними очевидными центрами индоевропейцев. На первый взгляд это маловероятно, но напомним, что ряд крупнейших современных исследователей (В. Н. Даниленко, М. И. Дьяконов, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, В. А. Сафронov) связывают истоки индоевропейцев — или их

<p>Годы до н.э.</p>	<p>Украина и Молдова</p>
<p>Бронзовый век</p>	
<p>1178 1710 1700</p>	 <p>18</p>
	 <p>10 11 12 13 14 15 16 17 18</p>

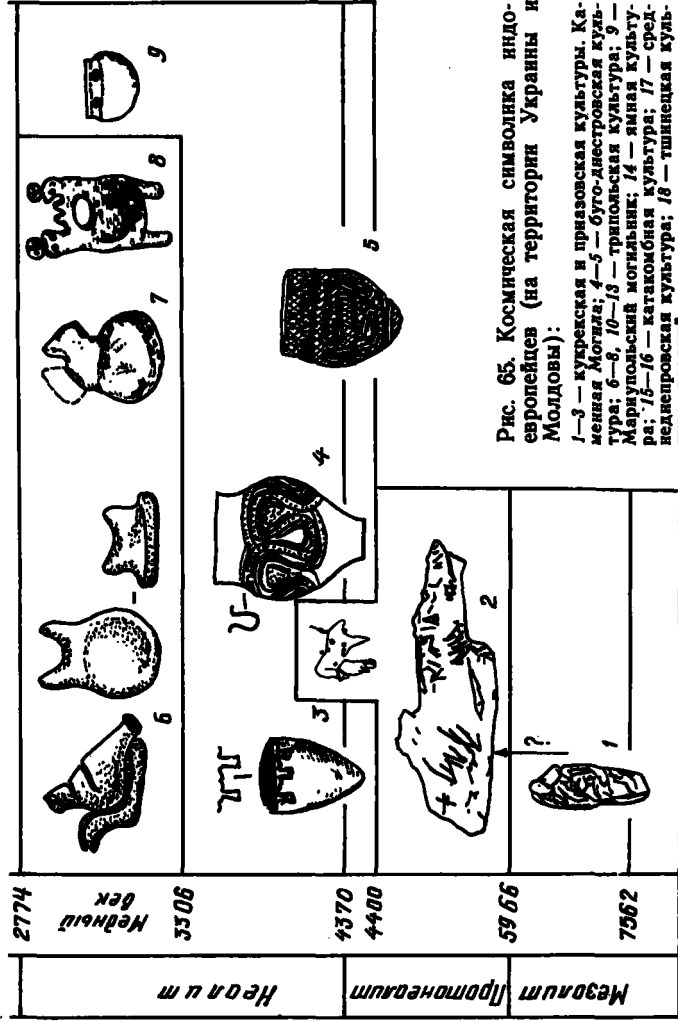

Рис. 65. Космическая символика индоевропейцев (на территории Украины и Молдовы):

1-3 — курекская и приазовская культуры. Каменная Могыла; 4-5 — Буто-Днепровская культура; 6-8, 10-13 — трипольская культура; 9 — Марнапольский могильник; 14 — янная культура; 15-16 — катакомная культура; 17 — среднеднепровская культура; 18 — тшинцевская культура, поздний этап

части — именно с Чатал-Гуюком ¹⁷. Причем к этому выводу они пришли, несмотря на значительные различия в их представлениях об историческом процессе в древности и о методах его изучения.

В свете всего сказанного особого внимания заслуживает еще один, хотя и несколько неожиданный, вопрос: если черты и сюжетная линия развития «золотого века» Месопотамии и «золотого века» предков индийцев, а также черты археологически исследованных «протогородских» центров Ближнего Востока и городов Критаюги сходны между собой, то не являлись ли некоторые из «протогородов» докерамического неолита индоевропейскими? Попробуем разобраться. Древнейшие памятники с символами Тельца могут быть датированы не ранее 4400 г. до н. э. (то есть времени главенства Тельца в зодиаке), поэтому существование индоевропейской общности относится к V тыс. до н. э. А остальные, более поздние, памятники неолита — среднего бронзового века с символами Тельца должны отражать расселение индоевропейцев и процесс индоевропеизации соседних территорий. Это в той или иной мере соответствует выводам многих ученых относительно древнейших территорий формирования индоевропейской общности и времени ее существования. В неолите начало этой общности представлено группами синхронных или почти синхронных памятников, различающихся между собой по материальной культуре и рассредоточенных на значительных территориях, поэтому можно предполагать *или наличие общего донеолитического центра (или нескольких центров) происхождения этих памятников, или образование индоевропейской общности из разнородных неолитических групп, тяготевших к Черному морю.* Допущение первого вполне вероятно, если учесть протонео-

литический этап мифической истории населения, оставившего эти памятники, и наличие здесь первого (дотельцового) этапа зодиака (рис. 65—66). Не стоит ли в таком случае поискать общиндоевропейскую Атлантиду на дне западной части Черного моря?

Поскольку индоевропейцы прошли в своем развитии и стадию медного века, наиболее вероятными индоевропейцами Юго-Запада СССР можно считать носителей культур: кукрекской, гребениковской, буго-днестровской, приазовской (по В. Н. Даниленко), Криш, расписной керамики, линейно-ленточной керамики, раннеполгарской и, возможно, сурско-днепровской (неолит), трипольской, лендельской, средне- и позднеполгарской (медный и ранний бронзовый века), катакомбной, буджакской, баденской (средний бронзовый век). Встречающиеся иногда в остальных памятниках Украины — в Мариупольском могильнике, в среднеднепровской, ямной культурах — символы Тельца (рис. 46, 3; 65, 17), вероятно, отражают контакты индоевропейцев с соседями и постепенную индоевропеизацию последних, завершившуюся тогда, когда Телец уже уступил свое главенство в зодиаке Овну. Если это так, то основным источником индоевропеизации в СБ на Юго-Западе СССР могли быть катакомбные племена (в чем мы согласны с Л. С. Клейном), а индоевропеизироваться — соседнее с ними население, близкое им по ХКТ и духовной культуре, но несколько уступающее в социально-экономическом развитии (например, ямная и культур шнуровой керамики общности), — ведь согласно, в частности, выводам С. Ж. Пустовалова катакомбные племена находились на уровне предклассового или раннеклассового общества. Об этом свидетельствуют и особенности их символики.

Годы
до н. э.

1170

1110

1700

Подунабье

19

20

18

16

17

14

13

15

Ближний Восток и Закавказье

11

12

8

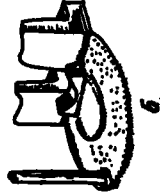
9

10

5

6

7

Бронзовый век

2774

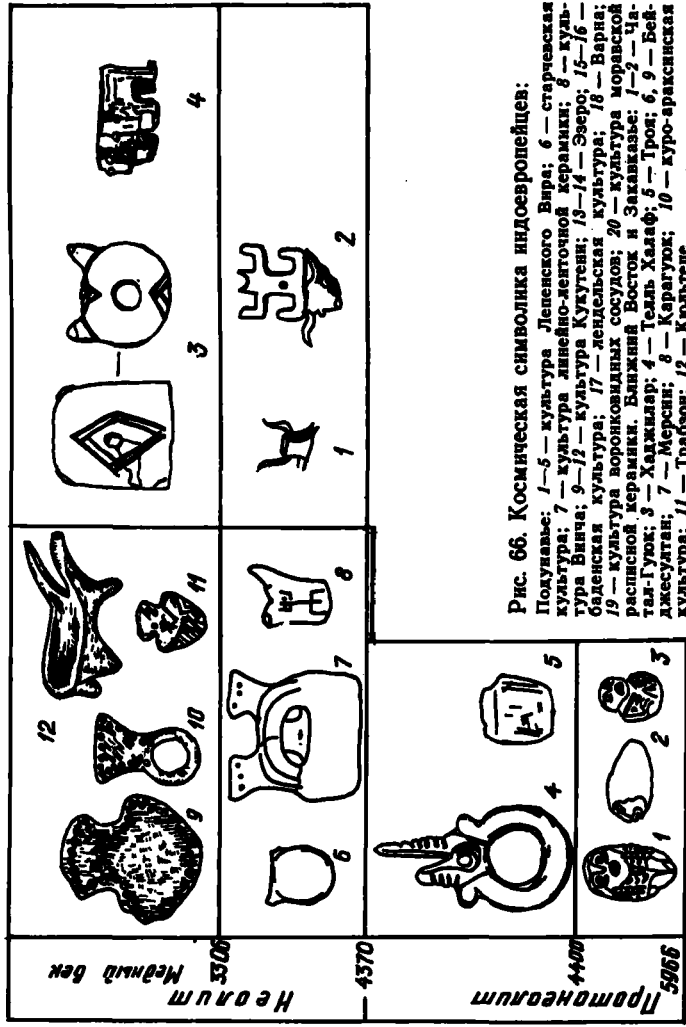

Рис. 66. Космическая символика индоевропейцев:

Полунавье: 1-5 — культура Ленского Вира; 6 — старческая культура; 7 — культура линейно-ленточной керамики; 8 — культура Виача; 9-12 — культура Кукутени; 13-14 — Ээро; 15-16 — баденская культура; 17 — лендельская культура; 18 — Варна; 19 — культура воронковидных сосудов; 20 — культура моравской расписной керамики. Восток и Закавказье: 1-2 — Чатал-Гуок; 3 — Хаджилар; 4 — Телья Халаф; 5 — Троя; 6, 9 — Бейджестан; 7 — Мерсин; 8 — Карагюк; 10 — куро-араксинская культура; 11 — Трабзон; 12 — Кюмьтене

Общеизвестно, что для большинства археологических памятников неолита — бронзового века СССР характерны симметричность и однообразие орнамента, и только на некоторых сосудах в его системе выделяется доминирующий элемент — центр орнамента доньшка или горизонтальной орнаментальной зоны на боковой поверхности, отличающийся особой формой, техникой выполнения или размерами и являющийся обычно очевидным солнечно-космическим символом (или его основной частью). Мы согласны с В. Николовым, что появление такого доминирующего элемента, символизирующего Солнце-небо-Вселенную, возможно лишь при глубоком социальном расслоении общества и возникновении в нем руководящего элемента в виде власти (вождя-царя) предгосударственной или государственной уровня, олицетворявшей, как известно, различные проявления не только земного, но и космического порядка и поэтому непосредственно связанной с символикой космоса. Вероятно, не случайно орнамент с доминирующим элементом преобладал на памятниках с распространением и других выразительных воплощений космоса. Особенно отчетливо это прослежено в предклассовых и классовых обществах Ближнего Востока, где значение такого орнамента возрастает, начиная с неолита. Так, на керамике из слоев IX—II Хаджилара имеются немногочисленные символы Солнца — круги, ромбы, кресты, и доминирующие среди них элементы (они изображены на доньях сосудов) единичны. Зато в слое I такие элементы представлены уже на 29 % целых орнаментированных сосудов. Интересно, что на территории Украины в эпоху палеометалла орнамент с доминирующим элементом был присущ трипольским и катакомбным памятникам¹⁸.

Высокий уровень социальной дифференциации катакомбных племен вполне объясним с точки зрения происхождения правобережной части катакомбной области в основном, вероятно, от трипольцев, а восточной — донецкой — под влиянием куро-араксинцев (?), входивших в число наиболее развитых образований, предшествовавших катакомбному. Более того, можно полагать, что *важной стороной индоевропеизации соседних с индоевропейцами народов было утверждение в среде последних социального неравенства*. Достаточно хорошо это отразили памятники тех территорий, где раньше индоевропейцев не было. В частности, в Болгарии синхронно РБ Украины появляются богатые позднехалколитические могильники, которые, по нашему мнению, относятся уже к бронзовому веку. В их погребениях найдены многочисленные, в том числе и золотые, символы знатности и Тельца (рис. 48, 2). Следовательно, народы, не имевшие в РБ или СБ ярко выраженной социальной дифференциации (даже при наличии у них отдельных символов Тельца), вероятнее считать не индоевропейцами, а индоевропеизирующимися.

Однако не менее распространенным названием Тельца индоевропейцев было «Перун». Напомним в связи с этим, что с быком отождествляли славянского Перуна, что «Громовержцем» постоянно называли Зевса, считавшегося и Тельцом, что у индоевропейцев громовержцами считались и другие божества-быки, что перун в его различных вариантах был атрибутом многих важнейших божеств, что небесный гром сравнивался с ревом быка, что название Плеяд — Перуне выступает дочерним по отношению к имени бога Перуна, а название основной части Тельца — Гиад — дочерним по отношению к эпитету Зевса Гиентий (Дождевик), близкому в не-

котором смысле к эпитету «Громовержец», что известны случаи обожествления перунов и олицетворения с перуном самого Зевса... Поэтому к символам Тельца у индоевропейцев могут быть отнесены и перунообразные символы знатности, пропорции которых напоминают угол созвездия Тельца и голову быка, в первую очередь топоры, скипетры, наконечники копий, стрел, кинжалы, молоточковидные булавки. В таком случае индоевропейцами или индоевропеизирующимися можно считать погребенных с названными предметами (а также, вероятно, и со стелами, имеющими иногда на своей поверхности изображения этих предметов или форму перуна, например, сердцеобразную) носителей других культур, в частности ямной. Не исключено, однако, что значительная часть этих погребений относилась к предкам угро-финнов, называвших Гиады Большим копьем или звездами Рукояти. Поэтому, как нам кажется, *индоевропеизация и Северного Причерноморья, и основной части Украины и Молдовы была завершена только к концу СБ при образовании культуры многоваликовой керамики.*

А где же все это время находились предки славян? Вероятно, *их следует искать в археологической культуре, расположенной на территории древнейшего центра доместикации быка или вблизи него, основу хозяйства которой составляли крупный рогатый скот и рано утвердившееся пашенное земледелие и которая была тесно связана с другими индоевропейскими народами.* Имея развитую систему мировоззрения с огромной ролью в ней представлений об универсальном законе и культуре Тельца, датируемом временем господства этого созвездия в зодиаке, предки славян в то время объединялись, очевидно, в союзе племен, поскольку отдельные термины риты у славян были очень древ-

ними и олицетворяли первоначально порядок одного из племён. С учетом наличия протонеолита и медного века в мифической периодизации истории славян, вышеуказанным требованиям в наибольшей степени удовлетворяет лесостепная часть Правобережья в полиэтнической трипольской культурной области. Часть трипольцев была, вероятно, предками греков: Б. В. Горнунг, например, полагает, что ядром протогреков стали усатовские племена¹⁹. В пользу этого свидетельствуют и отголоски культа Тельца в курганном обряде греков, истоки которого логично искать в Тельцовых кромлехах и рвах усатовских курганов (рис. 15), ведь на территории Греции курганы появились уже в эпоху главенства в зодиаке Овна или в самом конце Тельцового главенства, и там их Тельцовая форма неизвестна. Из трипольцев могли выйти и предки индийцев²⁰: последние, вполне вероятно, составили часть ямной культурной общности, создав именно те ямные памятники, в которых в наибольшей степени прослеживаются социальное расслоение, индоевропейская символика, отголоски трипольского искусства и близость к катакомбным памятникам.

Если мы правы, предков славян следует искать среди племен в основном Лесостепи Правобережья: в неолите — среди буго-днестровских, влияние которых, по мнению В. Н. Даниленко, дошло до Поднепровья, в медном и раннем бронзовом веках — среди трипольских, в среднем бронзовом веке — среди лесостепных катакомбных и, возможно, отдельных близких к ним ямных, в конце среднего и в позднем бронзовом веке — среди лесостепных культур многоваликовой керамики, среди сабатиновских, комаровских, тишинецких племен, в начале железного века — среди белогрудовских, чернолесских племен и среди скифов-пахарей. Это во многом

соответствует принятой ныне схеме этногенеза славян, однако и несколько расходится с ней: отнесение среднеднепровских племен к прямым предкам славян представляется нам слабо обоснованным, хотя бы уже потому, что и в среднеднепровской, и в других культурах шнуровой керамики символы Тельца практически неизвестны, и зона этих культур является «слишком» северной по отношению к индоевропейской прародине. В то же время трипольские и тшинцекие памятники связаны между собой, помимо всего прочего, и традицией изображения Тельца, отраженной на сосуде из Брынзен III и на пряслице из Таценок (рис. 36, 53, 55) и восходящей к кукрекскому протонеолиту Каменной Могилы (рис. на заставке к гл. 3).

В условиях прогрессирующего развития предков славян их мировоззрение прошло этапы, соответствующие основным археологическим эпохам и их частям, то есть этапы, связанные с 532- и 1596-летними циклами развития Земли и человечества, что, на наш взгляд, служит предпосылкой для пересмотра существующих ныне периодизаций язычества (равно как и этногенеза славян). Как мы полагаем, *особое значение в развитии язычества имели 1596-летние периоды*, в течение которых наблюдались следующие явления.

Мезолит — протонеолит (с учетом различных памятников Юга Украины и Молдовы): зарождение системы мировоззрения современного человечества (докосмическая стадия); история как история тотема; мир как тотем (чуринга); рождение и смерть как выход зародыша (души) из центра зарождения и возврат в него; ритуальные захоронения отдельных умерших в пределах жилищ и поселений как вид жертвоприношений; отсутствие культа мертвых и развитого погребального обряда (возможно, пре-

дание тел остальных — не захороненных в жилищах — умерших воде, отнесение их в особые недоступные места); погребения в протонеолитических могильниках вне поселений как отражение экстремальных ситуаций (?); появление первых представлений о законе риты.

Протонеолит — неолит (в основном буго-днестровская культура): формирование древнейшей системы мировоззрения современного человечества (космическая стадия); организованная Вселенная; универсальный закон; зодиак; утверждение культов созидания; все живое рождает себе подобных; начало истории общества; мир живых и мир мертвых; два мира мертвых; определение родственниками посмертного пути умершего согласно его моральным качествам; отсутствие развитого погребального культа и культа умерших; ритуальные захоронения на площади поселений; рита как гармония всеобщего равенства.

Медный век (в основном трипольская культура): победа мировоззрения созидания, закрепление его в культах; усложнение космологии, массовое распространение астрально-космической символики; развитые представления о душе, независимой от тела; независимый от людей специальный суд над душами умерших как отражение возвышения над общиной жреца-старейшины (вождя); ритуальные захоронения на территории поселений, появление первых признаков особого культа мертвых (курган у Кайнар); отражение представлений об универсальном законе в круговом расположении жилищ на поселениях; рита как гармония в основном равных, но уже специализированных в пределах общины социальных групп.

Бронзовый век: кульминация мировоззрения, основанного на обожествлении природного цикла;

утверждение образов верховных божеств, обожествление души; появление культа мертвых и массовых могильников; утверждение социального неравенства в духовной культуре, в том числе и в курганах — могильниках, связанных с укреплением института семейной собственности и возрастанием роли мужчины в обществе предклассового и раннеклассового уровня; воплощение в кургане идеи центра (которым являлось центральное погребение, иногда — несколько центральных погребений) и сферы влияния центрального погребенного (согласно размерам насыпи) в обществе; возрастание в дальнейшем значения центра в кургане, о чем свидетельствует его досыпание при совершении в нем более поздних («впускных») погребений; отражение в расположении погребений в кургане и в сооружении насыпок над первоначальной насыпью иерархии общества; возрастание роли кургана при сооружении насыпок как возрастание роли не только центрального, но и остальных погребенных; курган как символ Вселенной и рита, соответствие кругового расположения погребений в нем принципам планирования трипольских поселений; божественных суд над душами умерших, — одни получают право на вечное блаженство, другие — на вечное перевоплощение; обожествление в *раннем бронзовом веке* душ людей, знающих «закон», то есть знатных по происхождению, что связано с монополизацией (?) знаний этими людьми; постоянная защита такой душой-богом своих живых сородичей, предупреждение их с помощью особых знаков о приближающихся катаклизмах; гарантия вечного бессмертия только для знати, для которой сооружаются курганы; в *среднем бронзовом веке* вечное блаженство может получить душа любого заслуживающего этого за свои земные дела члена общества, но признанием

таких заслуг в обряде выступают символы знатности (полезности) обществу; в *позднем бронзовом веке* божественными могут стать души всех умерших, поэтому, вероятно, произошла унификация погребального обряда и возросла роль второго пути получения бессмертия — умилоствления богов жертвами с целью искупления своих проступков; возрастание в связи с этим роли огня в культах, олицетворяемых, в частности, зольниками; рита — гармония неравенства.

Железный век: перенесение центра тяжести в мировоззрении на социальные силы, постепенный отход от подчинения своей деятельности циклу природы и как следствие этого — забвение многих научных знаний и переосмысление символики, падение роли зодиака; рита как гармония классового общества с социальным и имущественным неравенством, разрешение противоречия между циклической системой язычества и быстрой феодализацией Руси путем введения христианства.

Итак, если под мировоззрением понимать целостную систему взглядов на Вселенную и общество, закономерности их строения и развития, роль отдельного человека в жизни природы и человеческого общества, на прошлое, настоящее и перспективы будущего, то язычеством можно считать систему мировоззрения, основные идеи которой возникли и развивались у предков славян начиная с перехода к протонеолиту. Язычество основывалось на довольно низком уровне производительных сил сельского населения с натуральным характером хозяйства и обмена, с аграрными культами и обожевлением домашнего скота, с неотделившимися от сельского хозяйства домашним производством, с племенной замкнутостью.

Язычество было не узколокальным явлением, а

очевидным вариантом мировоззрения предков других индоевропейских народов, и связывалось многочисленными параллелями с мировоззрением древних народов Ближнего Востока. *Основой его стало понятие закона гармонии общества и природы, связанное с идеей универсального круговорота и зодиакальной моделью Вселенной.* Язычество не было и тупиковым путем развития мировоззрения, ведь, например, важнейшие составляющие «языческой» идеологии индийцев, близкие славянским, продолжают существовать и в их современных религиозно-философских системах. Однако универсальный закон мог сохранить свое государственное значение только в условиях застойного общественного производства, и, вероятно, прежде всего поэтому быстро развивающаяся Русь отказалась от язычества, хотя и сохранила его многочисленные традиции. В связи с последним можно предполагать, что и крещение населения Киева произошло в день, на который выпал в то время Новый год по языческому календарю — 1 марта 990 г., ведь Новым годом в календаре Владимира стало 1 марта, а языческие праздники оказались перекрытыми христианскими ²¹.

Язычество отразило важнейшие стороны хозяйственной, общественной, духовной сферы древних обществ и их природного окружения и поэтому может быть одним из важнейших источников в изучении древности. Однако язычество — это не только далекое прошлое. Оно было системой, учитывающей глобальные закономерности развития природы и общества, и в силу этого многие его принципиальные положения заслуживают переосмысления и использования не только сегодня, но даже и завтра. И подтверждением этого служит ставшее, как мы уже отмечали в главе 1, очевидным наше стремле-

ние к изучению многих древних систем мировоззрения, а также повторение в нашем собственном мировоззрении тех же вопросов, на которые пытались дать ответ творцы и носители язычества. Учитывая наличие в язычестве представлений о начале и конце света, в условиях нарастания современного экологического кризиса не следует, как нам кажется, игнорировать и приближающееся окончание 7980-летнего цикла мировых катастроф. А разве можно забыть о том, что язычество возникло не только как древнейшая система мировоззрения предков славян, но и как система космического мировоззрения! Это ли не лучшее доказательство того, что большую часть своей сознательной жизни человечество стремилось в космос: и в земной, и в посмертной жизни только с ним связывало оно свои высшие помыслы и надежды на будущее, так что вся его земная жизнь была чуть ли не подготовкой к жизни в космосе.

Поэтому не будет, вероятно, преувеличением считать, что современное состояние мира является, с одной стороны, концом и итогом цикла, начавшегося для наших предков с осознания ими своей особой человеческой сущности, а с другой — переходом к новому витку спирали истории, обновляющему осмысленные еще язычеством извечные вселенские принципы. Оба конца времени замкнулись, о чем, в частности, с особой силой свидетельствует история соотношения в различные эпохи общечеловеческого и сословного (классового). Доминанта общечеловеческого, утвердившаяся не позже мезолита, существовала до бронзового века, в котором за родо-племенной знатью в силу ее социального происхождения уже признавалось безусловное право на особое положение в земной и потусторонней жизни. Много веков спустя принцип сословности, нарушив-

ший идею всеобщей гармонии, был отброшен идеологами первых буржуазных революций, однако не канул в небытие и в вульгарной форме повторился даже в странах, провозгласивших своей целью построение коммунизма (вряд ли есть смысл сейчас приводить многочисленные и общеизвестные факты «оттеснения» от активного служения обществу значительной части людей непролетарского и некрестьянского происхождения). По сути, только сейчас человечество приступило к демонтажу в планетарном масштабе этого принципа. В свете всего сказанного можно утверждать, что программные установки современного человечества, становящегося ныне по-настоящему активным космическим субъектом, определяют социальное и духовное содержание не только ближайших десятилетий, но, вероятно, и всего уже начинающегося 7980-летнего (или даже 9576-летнего?) цикла развития общества и всей Вселенной. Будем же помнить о нашей ответственности перед ней, постараемся применить тысячелетиями накапливающиеся знания для спасения себя и окружающего мира в условиях любого космического катаклизма!

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 16.

² Там же. С. 24.

³ *Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П.* История первобытного общества. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1982. С. 10.

⁴ *Топоров В. Н.* О ритуале: Введение в проблематику // Арханчский ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 9.

⁵ *Золотарев А. М.* Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 279.

⁶ Ригведа (избранные гимны) // Пер., коммент. и вступ. статья Т. Я. Елизаренковой. М., 1972. С. 14.

⁷ *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Мудрецы и философы древней Индии. М., 1975. С. 13.

⁸ *Стеблин-Каменский М. И.* Миф. Л., 1976. С. 83—84.

⁹ *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Указ. соч. С. 45. См. также: *Мехта Р. И.* Новые данные о датировке Атхарваведы (по археологическим источникам) // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1981. С. 126—129, где самхиты отнесены ко времени до 1800 г. до н. э., брахманы — к 1800—1400, араньяки — к 1400—1000, а упанишады — к 1000—600 гг. до н. э.

¹⁰ *Блюм Л. С.* Древняя Европа и индоевропейская проблема // История Европы: В 8 т. М., 1988. Т. 1. С. 100, 104. Изложенные в последние годы основные точки зрения о происхождении и развитии древних индоевропейцев см., напр.: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: В 2 т. Тбилиси, 1984; *Мерперт Н. Я.* Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология. М., 1984; *Его же.* Об этнокультурной ситуации IV—III тысячелетий до н. э. в циркумпонтийской зоне // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988; *Черных Е. Н.* Циркумпонтийская провинция

и древнейшие индоевропейцы // Там же; Чмихов М. О., Черняков И. Т. Хронологія археологічних пам'яток епохи міді-бронзи на території України. К., 1988. С. 148—150; Сафронов В. А. Индоевропейские прародины, 1989; Renfrew C. Approaches to social Archaeology. Edinburgh, 1984; Alastair Wh. Neolithic Europe: A survey // Cambridge World Archaeology. Cambridge, 1985; Renfrew C. Archaeology of cult: The sanctuary of Phylakopi // Supplementary column. London, 1985. N 18; Yakar J. The Late Chalcolithic and Early Bronze Age. Oxford, 1985; Proto-Indo-European: The archaeology of linguistic problem: Studies in Honor of Marja Gimbutas. Washington, 1987. Dec.; Radulescu M. La cultura Cucuteni et les Indo-Europeas // La civilisation de Cucuteni en contexte European: Session scientifique Jasi-Piat-Neamt., 1984. Jasi, 1987; Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. New York, 1988; Anthony D. W., Walles B., Baldy P., Barker G., Coleman R., Gimbutas M., Neustupny E., Sherrat A. Рец. на: Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. New York, 1988 // Current Anthropology. 1988. Vol. 29, N 3. June; Kilian L. Zum Ursprung der Germanen // Forschung in verständlicher Darstellung. Bonn, 1988. Bd. 4.

¹¹ Горнунг Б. В. Из предистории образования общеславянского языкового единства. М., 1963. С. 35; Петров В. П. Етногенез слов'ян. К., 1972. С. 203—206; Чмихова В. І., Чмихов М. О. Деякі основні найдавніші слов'янські соціально-економічні терміни // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1982. Вип. 24; Нерознак В. П. Slavisch und alteuropäisch: Zum Problem der Sekundären Gliederung der Spätindoeuropäischen Sprachgemeinschaft // IX Междунар. съезд славистов (Київ, сент. 1983 г.). М., 1983. С. 24; Бирнбаум Х. Праславянський язык: Достиження і проблеми в его реконструкції. М., 1987; Чмихов Н. А. Истоки представлений об универсальном начале в мировоззрении древних славян // Человек и история в средневековой мысли русского, украинского и белорусского народов. К., 1987; и др.

¹² Топоров В. Н. Указ. соч. С. 40.

¹³ Кинжалов Р. В. Проблема реализаций вариантов мифа в повествовательном фольклоре и изобразительном искусстве // Фольклор и этнография. М., 1977. С. 25.

¹⁴ Мелетинский Е. М. К вопросу о применении структурно-семантического метода в фольклористике // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. С. 155.

¹⁵ Его же. Поэтика мифа. М., 1976. С. 140; Храпченко М. Б. Природа эстетического знака // Семиотика и художественное творчество. С. 18.

¹⁶ *Карпатьянц А. М.* Изобразительное искусство и письмо в архаических культурах: Китай до середины I тыс. до н. э. // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 445—466.

¹⁷ Рис. 1 — Отчет Археологической комиссии (Далее: ОАК) за 1866 г. СПб., 1888. Рис. на с. 148. См. также скульптурную композицию, изображающую женщину, сидящую на прямоугольном жертвеннике (?), выполненном в виде стилизованной фигурки быка (неолитическая культура Винча в Югославии): *Гарашанин Д.* Религија и култ неолитског човека на Централном Балкану // Неолит Централног Балкана. Београд, 1968. Сл. 19; Рис. 2, 1—3 — *Маркевич В. И.* Поздне трипольские племена Северной Молдавии. Кишинев, 1981. Рис. 97, 2, 5, 8; Рис. 2, 4 — Энеолит СССР. М., 1982. Табл. LXXXVII, 4; Рис. 2, 5 — *Podborský V.* Současný stav vyzkum kultury s moravskou tlavou keramikou // Slovenska archeologia. 1970. XVIII, N 2. Obr. 10, 20; Рис. 2, 6 — *Godłowska M.* Proba rekonstrukcji rozwoju osadnictwa neolitycznego w rejonie Nowej Huty // Materiały Archeologiczne Nowej Huty (Далее: MANH). 1976. V. Tabl. XXVI, 11; Рис. 2, 7 — *Oppenheim F.* Der Tell Halaf: Eine neue Kultur im ältesten Mesopotamien. Leipzig, 1931. Taf. 49, a, 4; Рис. 3, 1 — *Фолсом Ф.* Книга о языке. М., 1974. Рис. на с. 46; Рис. 3, 2 — *Захарук Ю. М.* Пам'ятки культури лінійно-стрічкової кераміки // Археологія Української РСР: У 3 т. К., 1971. Т. 1. Рис. 26, 4; Рис. 3, 3 — *Dimitrijević S.* Das Neolithikum in Syrmien, Slawonien und Nordwestkroatien // Archeologia Jugoslavia. 1969. X. T. 12, 1; Рис. 3, 4 — Энеолит СССР. Табл. LXVII, 7; Рис. 3, 5 — *Маркевич В. И.* Указ. соч. Рис. 103, 6; Рис. 3, 6 — *Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балущкин А. М.* Курганная группа близ с. Старогорожена // Древности Поингуля. К., 1977. Рис. 23, 5; Рис. 4, 1 — *Чмыхов Н. А.* К семантике орнаментальных схем катакомбной керамики // Некоторые вопросы археологии Украины: Сб. ст. К., 1977. Рис. 1, 3—5; *Гершкович Я. П., Шепель Е. А.* Макеевский курганный могильник эпохи бронзы // Древнейшие скотоводы степей Юга Украины. К., 1987. Рис. 7, 1—2; Рис. 4, 2 — *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. К., 1976. Рис. 16, 5; Рис. 4, 3 — *Шульц П. Н., Столяр А. Д.* Курганы эпохи бронзы в долине Салгира // Крат. сообщения Ин-та археологии (Далее: КСИА) АН СССР. 1958. Вып. 71. Рис. 15, 2. Новейшие выводы о тех или иных аспектах мировоззрения древнего населения Причерноморья в связи с культом быка см., напр.: *Кляшкó В. Я.* Рогатые амулеты раннего бронзового века // Изв. Ростов. обл. музея краеведения. 1989. Вып. 6.

¹⁸ Рис. 5 — *Frankfort H.* Cylinder seals: A documentary essay in the Art and Religion of the Ancient Near East. London,

1936. Text-fig. 72—74; Рис. 6 — *Субботин Л. В., Петренко В. Г.* Об архитектуре усатовских курганных сооружений // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. К., 1986. Рис. 4, 2, 4—7.

¹⁹ *Генинг В. Ф.* Объект и предмет науки в археологии. К., 1983; *Башилов В. А., Лооне Э. Н.* Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии // Сов. археология (Далее: СА). 1986. № 3; *Клейн Л. С.* О предмете археологии (в связи с выходом книги В. Ф. Генинга «Объект и предмет науки в археологии») // Там же; *Аникович М. В.* «Три уровня археологического исследования или три ступени исторического познания?» // Там же. 1988. № 1; *Боряз В. Н.* О первичности выделения «реконструктивного» уровня исследования в археологии // Там же; Отклики на статью В. А. Башилова и Э. Н. Лооне «Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии» (*В. Д. Викторова, В. С. Бочкарев, Г. П. Григорьев, А. Д. Пряхин, Р. С. Васильевский, А. Л. Семенов*) // Там же.

²⁰ *Мелетинский Е. М.* К вопросу о применении структурно-семантического метода... С. 157.

²¹ *Шахнович М. И.* Первобытная мифология и философия. Л., 1973. С. 35, 82.

²² *Кабо В. Р.* Синкретизм первобытного искусства (По материалам австралийского изобразительного искусства) // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 277.

²³ *Мелетинский Е. М.* Поэтика мира. С. 225.

²⁴ *Лосев А. Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 191.

²⁵ *Блаватская Т. В.* Греческое общество II тыс. до новой эры и его культура. М., 1976. С. 139. См. также, напр.: *Стеблин-Каменский М. И.* Указ. соч. С. 85.

²⁶ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 315.

²⁷ *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Указ. соч. С. 273; *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация: Философия, наука, религия. М., 1980. С. 209.

²⁸ *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 172.

²⁹ См., напр.: *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Указ. соч. С. 26; *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 230; *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М., 1965. С. 216.

Глава 2

¹ *Чмихов М. О., Черняков И. Т.* Вказ. праця. Рис. 1 (схема разработана И. Т. Черняковым).

² *Телегин Д. Я.* Мезолітичні пам'ятки України (IX—VI тис. до н. е.). К., 1982. С. 223—235.

³ *Горелик А. Ф.* [Рецензия] // СА. 1988. № 3. Рец. на: *Телегин Д. Я.* Мезолітичні пам'ятки України (IX—VI тис. до н. е.). К., 1982; *Телегин Д. Я.* Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР: Карта местонахождений. К., 1985; *Матюшин Г. Н.* [Рецензия] // Там же. Рец. на: *Телегин Д. Я.* Мезолітичні пам'ятки України (IX—VI тис. до н. е.). К., 1982; *Телегин Д. Я.* Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР: Карта местонахождений. К., 1985.

⁴ *Арутюнов С. А.* Этнические общности доклассовой эпохи // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 67.

⁵ Там же. С. 64—65.

⁶ *Бунятян К. П.* Про періодизацію історії первісного суспільства // Археологія. 1989. № 1. В пользу существования рода в конце мезолита — при переходе к неолиту высказался В. Ф. Генинг (*Генинг В. Ф.* Соціальні формації первісності // Археологія. 1989. № 4. С. 8). (Для народов, у которых мезолит сменился протонеолитом, а протонеолит — неолитом, временем появления рода, семьи и племени был протонеолит).

⁷ *Генинг В. Ф., Павленко Ю. В.* Институт племени как орган зарождающейся политической надстройки // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. К., 1984; *Бунятян К. П.* Вказ. праця. С. 17—18; *Генинг В. Ф.* Вказ. праця. С. 8 (при схеме развития «мезолит — неолит». — Н. Ч.).

⁸ *Бунятян К. П.* Вказ. праця. С. 16; *Генинг В. Ф.* Вказ. праця. С. 7 (при схеме развития «мезолит — неолит». — Н. Ч.).

⁹ *Мелларт Дж.* Археология Ближнего Востока. М., 1982. С. 18, 21.

¹⁰ *Даниленко В. М.* Кам'яна Могила. К., 1986. С. 17.

¹¹ *Маркевич В. И.* Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев, 1974 (с учетом слоев и докерамического неолита. — Н. Ч.).

¹² *Крижевская Л. Я.* Начало неолита в степях Северного Причерноморья // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986. С. 26—28.

¹³ *Шнирельман В. А.* Происхождение скотоводства. М., 1980. С. 88.

¹⁴ *Телегин Д. Я.* Вказ. праця. С. 219, 232, 234. Мезолитические памятники Украины сопоставлены Д. Я. Телегиным в основном с памятниками ближневосточной натуйфийской культуры, которую большинство современных исследователей, как и Дж. Мелларт, относят к протонеолиту: *Valla F. R.* Aspects du sol de l'Abri 131 de Mallaha (Eynan) // Paleorient. 1988. Vol.

14/2; *Belfer-Cohen A.* The natufian graveyard in Hayonim cave // *Ibid*; *Edwards P. S.* Natufian settlement in Wadi al — Hammeh // *Ibid*.

¹⁵ *Маркевич В. И.* Буго-днестровская культура... С. 151.

¹⁶ *Коробкова Г. Ф.* Истоки неолитизации — к проблеме культурно-хозяйственного развития Северо-Западного Причерноморья в эпоху мезолита // XV Международен симпозиум «Роль Черного моря в прайстории Средней и Юго-Восточной Европы». Толбухин, 1986. С. 12—13.

¹⁷ *Маркевич В. И.* Буго-днестровская культура... С. 151—156.

¹⁸ *Телегин Д. Я.* Вказ. праця. С. 208.

¹⁹ *Даниленко В. М.* Вказ. праця. Рис. 72. См. там же рис. 73—88. Каменную плитку, изображенную на рис. 8, 2 и 9, В. Н. Даниленко считал стилизацией женской фигуры и относил к палеолиту: Там же. Рис. 66.

²⁰ *Мелларт Дж.* Указ. соч. С. 81. Недавно на эту деталь обратил внимание и В. А. Сафронов.

²¹ *Бунятян К. П.* Вказ. праця. С. 16.

²² *Маркевич В. И.* Буго-днестровская культура... С. 11—12.

²³ Энеолит СССР. С. 166.

²⁴ *Докучаев В. В.* Наши степи прежде и теперь. М., 1953. С. 100.

²⁵ Изготовленные из смеси глины, пепла от пережженных костей и жира и обожженные на огне статуэтки, начиная с позднепалеолитических (из моравских Дальних Вестониц) считаются не керамическими, а терракотовыми: есть предположение, что статуэтки палеолита могли попадать в огонь и случайно. Наряду с этим в неолите и в последующие эпохи статуэтки и амулеты изготавливались также из камня (рис. 10—*Даниленко В. Н.* Неолит Украины. К., 1969. Рис. 155, 1).

²⁶ *Даниленко В. Н.* Неолит Украины. Рис. 34, 2, 155, 2.

²⁷ *Коробкова Г. Ф.* Указ. соч. С. 13.

²⁸ *Бунятян К. П.* Вказ. праця. С. 17—18.

²⁹ *Чмихов М. О., Черняков И. Т.* Вказ. праця. Рис. 2 (карта составлена И. Т. Черняковым). В этой работе изложено и наше понимание медного века как эпохи. Ее характеристику см. также: Энеолит СССР.

³⁰ *Рындина Н. В.* Самородная медь в древнейшей металлургии Ближнего Востока // Всесоюз. археол. конф. «Достижения Советской археологии в XI пятилетке». Баку, 1985. С. 306.

³¹ *Даниленко В. Н.* Энеолит Украины. К., 1974. С. 28.

³² *Gimbutas M.* The first wave Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe // *The Journal of Indo-European Studies*. Winter, 1977. Vol. 5, N 4. P. 283. Pl. III.

³³ Чмихов М. О., Черняков И. Т. Вказ. праця. Рис. 5 (карта составлена И. Т. Черняковым). В этой работе изложено и наше понимание бронзового века как эпохи.

³⁴ Мерперт Н. Я. Указ. соч.

³⁵ Энеолит СССР. С. 166.

³⁶ Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. К., 1982. С. 116.

³⁷ Чмихов М. О., Черняков И. Т. Вказ. праця. Рис. 10 (карта составлена И. Т. Черняковым). В этой работе изложено и наше понимание раннежелезного века как эпохи.

³⁸ Основная часть Юго-Запада СССР представлена территорией Украины, поэтому, поскольку археологические эпохи для Украины и Молдовы были едиными, здесь и далее используем хронологическую схему, разработанную автором данной книги совместно с И. Т. Черняковым для неолита — начала железного века Украины (Чмихов М. О., Черняков И. Т. Вказ. праця. Рис. 20). При этом, однако, начало мезолита относим не к VI, а к IX тыс. до н. э.

³⁹ Долуханов П. М. Эпоха бронзы: экологические, экономические и культурные процессы // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1982. С. 4—6.

⁴⁰ Гриббин Дж., Лэм Г. Т. Изменение климата за исторический период // Изменение климата. М., 1980. С. 102—105; Топлийски Д. Изменя ли се климатът на земята. София, 1986. С. 43—61.

⁴¹ Гершкович Я. П., Невлев М. М. Этнокультурные изменения в Северном Причерноморье в эпоху поздней бронзы в свете палеоклиматических данных // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. К., 1987. С. 38—40.

⁴² Там же. С. 39—40; Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередниченко Н. Н., Шарифутдинова И. Н. Культуры эпохи поздней бронзы на территории Украины. К., 1986. С. 114—148.

⁴³ Гриббин Дж., Лэм Г. Т. Указ. соч. С. 104.

⁴⁴ Невлев М. М. Роль географического фактора в истории Скифии IV в. до н. э.— II в. н. э. // Тез. докл. обл. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Б. Н. Гракова. Запорожье, 1989. С. 54—55.

⁴⁵ Данные по археологии Украины и Молдовы, взятые из работ ряда советских исследователей, сопоставлены с материалами, обобщенными в двух первых томах «Истории Древнего Востока» (под редакцией И. М. Дьяконова). М., 1983. Т. 1; 1988. Т. 2 и в «Археологии Месопотамии» С. Ллойда (М., 1984).

⁴⁶ Субботин Л. В., Петренко В. Г. Указ. соч. Рис. 1, 4—5.

⁴⁷ Некоторые из данных культурно-исторических общностей, в частности катакомбная, вероятно, находились на пороге классового или даже представляли собой раннеклассовое общество (Николов В., Чмыхов Н. А. Орнаментация керамики и социальная организация древних обществ // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. К., 1987; Пустовалов С. Ж. К проблеме реконструкции социальной структуры носителей катакомбной культуры // Тез. докл. обл. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии...»

⁴⁸ История Древнего Востока. Т. 2. С. 316, 329—330, 391.

⁴⁹ Чмыхов Н. А. Опыт реконструкции смысла погребального обряда древнего населения Украины // Духовная культура древнего населения Украины. К., 1989. С. 36—37. Мнение автора настоящей монографии по данному вопросу изложено также в кн.: Чмыхов М. О., Шилов Ю. О., Корниенко П. Л. Археологічні дослідження курганів. К., 1989. См. также: Krzivoski L. The pyramid as a symbol of the rising sun: New proofs // Интердисциплинарні дослідження. София, 1988. XV.

⁵⁰ Цивилизации строителей пирамид в Латинской Америке по социально-экономическому развитию и мировоззрению (в том числе и представлениям о предназначении погребального обряда, аналогичного описанному выше), также соответствовали, по нашему мнению, уровню не медного, а уже бронзового века. Это подтверждается и находками в латиноамериканских пирамидах бронзовых изделий.

Глава 3

¹ Редер Д. Г. Мифы и легенды древнего Двуречья. М., 1965. С. 31—32.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 38—39.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Здесь и далее описания поселений даны по работам: Мелларт Дж. Указ. соч. С. 34—47, 83—96, 131—132, 135; Бонгард-Левин Г. М., Деоник Д. В., Деревянко А. П., Кучера С. Р., Массон В. М. Археология зарубежной Азии. М., 1986. С. 39. Рис. 16 — Mellaart J. Catal Hüyük: A Neolithic town in Anatolia. London, 1967. Fig. 23, 26, 30, 32, 37.

⁶ Бонгард-Левин Г. М., Деоник Д. В., Деревянко А. П., Кучера С. Р., Массон В. М. Указ. соч. С. 36—37.

⁷ Мерперт Н. Я. «Неолитическая революция» и ее памятники // Мелларт Дж. Указ. соч. С. 11.

⁸ Массон В. М. Древнейший Ближний Восток: история

земледельческо-скотоводческой экономики // Археология Старого и Нового Света. М., 1982. С. 66.

⁹ Редер Д. Г. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ История Древнего Востока. Т. 1. С. 134.

¹² Ллойд С. Указ. соч. С. 104.

¹³ История Древнего Востока. Т. 1. С. 166—170.

¹⁴ Ллойд С. Указ. соч. С. 104.

¹⁵ Вейнберг И. П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 71.

¹⁶ Бонгард-Левин Г. М., Деоник Д. В., Деревянко А. П., Кучера С. Р., Массон В. М. Указ. соч. С. 26—41.

¹⁷ Мерперт Н. Я. «Неолитическая революция»... С. 9—11.

¹⁸ Элькин А. Коренное население Австралии. М., 1952. С. 170—181; Народы Австралии и Океании. М., 1956. С. 213, 242, 267; Кабо В. Р. Коллекция с о. Гроуте-Эйланд // Сб. Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1961. Т. 20. С. 171; Его же. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1973. С. 311—316, 330; Мириманов В. Б. Первобытное и традиционное искусство. М., 1973. С. 57—66; и др.

¹⁹ Adam L. Phimitivna umetnost. Beograd, 1963. Slika 60.

²⁰ Анисимов А. Ф. Космологические представления народов Севера. М.; Л., 1959. С. 18—21, 39—40, 48, 59, 77—84.

²¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 2 т. М., 1865. Т. 2. С. 471—472.

²² Редер Д. Г. Указ. соч. С. 36—37.

²³ Фракфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984. С. 167.

²⁴ Вейнберг И. П. Указ. соч. С. 61.

²⁵ Ефименко П. П. Первобытное общество. К., 1953. Рис. 167, 189, 213, 236.

²⁶ Мелларт Дж. Указ. соч. Рис. 26, б.

²⁷ Ефименко П. П. Указ. соч. С. 624. Рис. 315.

²⁸ Gimbutas M. The gods and goddesses of the old Europe 7000 to 3500 BC: Myths, legends and cult images. London, 1974. Fig. 68, 72—73; Срејовић Д. Лепенски Вир: Ископавана 1965—1967 године // Старинар. XVIII. 1967, Београд, 1968. Т. V, 9, VI, 10; Срејовић Д. Op. cit. Pl. VII, 3.

²⁹ Мелларт Дж. Указ. соч. С. 57. Рис. 6, б.

³⁰ Даниленко В. М. Вказ. праця. С. 16—29 и др.

³¹ Вейнберг И. П. Указ. соч. С. 87.

³² Афанасьев А. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 125; Т. 2. С. 283—285, 291; Топоров В. Н. К реконструкции мифа о мировом яйце (на материале русских сказок) // Тр. по знаковым системам. Тарту, 1967. Вып. 3. С. 82—86.

³³ Рис. 20 — *Mellaart J.* Excavation at Hacilar. Edinburgh, 1970. Vol. 1. P. 365. Fig. 2; P. 371. Fig. 8, 13; Рис. 21, 1 — *Макаревич М. Л.* Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II // КСИА АН УССР. 1954. Вып. 3. Рис. 10; Рис. 22 — фото троника и статуэтки, изображенных на рис. 21, 1; Рис. 21, 2 — *Lazarovici Y.* Neoliticul Banatului // Muzeul de istorie de Transilvaniei. Bibliotheca musei Napocensis. 1979. IV. Pl. XXI, 7; Рис. 21, 3—4 — Энеолит СССР. Табл. LXXIV, 15; Рис. 12, 12; Рис. 21, 5 — *Ляшко С. М.* Нови материали про культ бика в епоху ранньої бронзи // Археологія. 1987. № 58. Рис. 1; Рис. 23, 1—2 — *Schliemann H.* Ilios: The city and country of the Trojans. London, 1886. N 193—196; Рис. 23, 3 — *Dechelette J.* Manuel d'archeologie prehistorique celtique et gallo-romaine. Paris, 1928. T. 1. Fig. 232, 2; Рис. 23, 4 — *Kalicz N.* Die Peceler (Badener) Kultur und Anatolien. Budapest; 1963. S. 43. Taf. 1a; Рис. 23, 5 — *Георгиев Г., Мерперт Н. Я., Катинчаров Р. и др.* Езеро: Раннобронзовата селище. София, 1979. Обр. 201; Рис. 24—25 — Бугский, курган 1, погребение 20 (выражаю благодарность О. Г. Шапошниковой за разрешение использовать неопубликованный сосуд).

³⁴ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 10, 529—533.

³⁵ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. С. 198.

³⁶ *Павленко Ю. В.* Раннеклассовые общества: Генезис и пути развития. К., 1989. С. 209 и далее.

³⁷ *Монгайт А. Л.* Археология Западной Европы: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 16, 22, 25, 30.

³⁸ *Сафронов В. А.* Хронология, происхождение и определение этнической принадлежности майкопской культуры по археологическим и письменным источникам // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982. Табл. 1.

³⁹ *Ильинская Л. С.* Легенды и археология. М., 1988. С. 29.

⁴⁰ *Фрэзер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989. С. 92.

⁴¹ Там же. С. 97.

Глава 4

¹ *Даниленко В. М.* Указ. соч. Рис. 91.

² *Алексеев В. П.* О самом раннем этапе расообразования и этногенеза // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 34—36.

³ *Смирнов С. В.* Становление основ общественного производства (материально-технический аспект проблемы). К., 1983. С. 251.

- ⁴ *Всехсвятский С. К.* Новое о солнечной системе К., 1977. С. 26
- ⁵ Там же. С. 26—28.
- ⁶ *Резников А. П.* Предсказание естественных процессов обучающейся системой. Новосибирск, 1982. С. 101. Выражаю благодарность за консультации П. Р. Романчуку, В. Я. Чолию и другим астрономам Киевского университета.
- ⁷ *Паннекук А.* История астрономии. М., 1966. С. 21.
- ⁸ *Шахнович М. И.* Первобытная мифология и философия. Л., 1973. С. 84.
- ⁹ *Равдоникас Ф. В.* Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера // У истоков творчества (первобытное искусство). Новосибирск, 1978. С. 116—132.
- ¹⁰ *Веселовский И. Н.* Аристарх Самосский — Коперник античного мира // Ист.-астроном. исслед. (Далее: ИАИ). 1961. Т. 6. С. 28.
- ¹¹ *Rabbi S. S.* The Star Atlas and Navigation Encyclopedia. New York, 1946. Fig. 92—93.
- ¹² Рис. 26, 3 — *Шапошникова О. Г.* Пам'ятки типу нижнього шару Михайлівки // Археологія Української РСР. Т. 1. Рис. 69, 5; Рис. 27 — Бугский, курган 6, погребение 20 (выражаю благодарность О. Г. Шапошниковой за разрешение использовать неопубликованный сосуд); Рис. 28 — *Gimbutas M.* Op. cit. Fig. 93.
- ¹³ *Массон В. М.* Формирование раннеклассового общества и вопросы типологии древних цивилизаций // Древний Восток и античный мир. М., 1980. С. 30, 37.
- ¹⁴ Рис. 29, 1 — *Мелларт Дж.* Указ. соч. Рис. 25; Рис. 29, 2 — *Mellaart J.* Op. cit. Fig. 40; Рис. 29, 3 — *Маркевич В. И.* Буго-днестровская культура... Рис. 25, 2.
- ¹⁵ *Сосенко К.* Культурно-історична постать староукраїнських свят Різдва і Щедрого Вечора. Львів, 1928. С. 126, 139—151.
- ¹⁶ *Шахнович М. И.* Указ. соч. С. 146.
- ¹⁷ Там же. С. 134—146.
- ¹⁸ *Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В.* Указ. соч. С. 21—23, 124; *Коростовцев М. А.* Религия древнего Египта. М., 1976. С. 142—143; *Топоров В. Н.* Ведийское РТА: К соотношению смысловой структуры и этимологии // Этимология, 1979. М., 1981. С. 139—156; *Вейнберг И.* Указ. соч. С. 145—146; и др.
- ¹⁹ *Мелегинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 236.
- ²⁰ *Селешников С. И.* История календаря и хронология. 2-е изд. М., 1972. Рис. 6, 19.
- ²¹ *Федорова И. К.* Новые данные о мифологии о-ва Пасхи // Фольклор и этнография. М., 1977. С. 56.

- ²² *Фламарион К.* История неба. СПб., 1879. С. 174, 179.
- ²³ *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая. М., 1965. С. 172.
- ²⁴ *Паннекук А.* Указ. соч. С. 10.
- ²⁵ *Зелинский А. Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст, 1978. М., 1978. Схема 1.
- ²⁶ *Bode J.* Uranographia sive astrorum descriptio viginti tabulæ oenes incive ex recentissimis et absolutissimis astronomorum observationibus. Berolini, 1801.
- ²⁷ Координаты звезд по Птолемею см., напр.: *Фламарион К.* Звездное небо и его чудеса, СПб., 1889. С. 264, 312, 316, 337 и др.
- ²⁸ *Зелинский А. Н.* Указ. соч. С. 126.
- ²⁹ *Эберхард В.* Китайские праздники. М., 1977. С. 87.
- ³⁰ *Тимофеева Н. К.* Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск, 1980. С. 36, 46, 65, 72, 84, 108.
- ³¹ *Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж. Якобсен Т.* Указ. соч. С. 131—143.
- ³² *Редер Д. Г.* Указ. соч. С. 24.
- ³³ Там же. С. 37.
- ³⁴ *Брабич В. М.* К изображению круга зодиака на римских контурниатах // ИАИ. 1966. Т. IX.
- ³⁵ *Блаватская Т. В.* Ахейская Греция во II тыс. до н. э. М., 1966. С. 12.
- ³⁶ *Фламарион К.* История неба. С. 169—179.
- ³⁷ *Топоров В. Н.* Ведийское РТА... С. 139—156.
- ³⁸ Значение данных терминов см., напр.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1893. Т. 1; 1895. Т. 2; 1903. Т. 3, а также в других словарях. О роли этих терминов в изучении основных аспектов мировоззрения славян см.: *Чмыхов Н. А.* Истоки представлений об универсальном начале. С. 5—12.
- ³⁹ *Святский Д. О.* Очерки истории астрономии в Древней Руси // ИАИ. 1961. Вып. 7. С. 86; *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 74; *Болонев Ф. Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья. Новосибирск, 1978. С. 115—116; *Курочкин О. В.* Новорічні свята українців: Традиції і сучасність. К., 1978. С. 23; *Климцишин И. А.* Календарь и хронология. М., 1981. С. 138; *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 44—48.
- ⁴⁰ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей... С. 49—52; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964. Т. 1. С. 343—344; *Рут М. Э.* О происхождении русского названия Волосожары (Плеяды) // Вопр. топониматики. Свердловск, 1971. № 5.

С. 150; Геров Н. Речник на български език: В 7 т. София, 1975. Т. 1. С. 134; Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. М., 1981. С. 60—61.

⁴¹ *Аль Бируни*. Индия: Избр. произведения в 3 т. Ташкент, 1963. Т. 2. С. 611; Научная и техническая терминология. Рига, 1959. Вып. 2: Физика, математика, астрономия. С. 202. Выражаю благодарность В. Н. Топорову и О. С. Широкову за консультации в использовании материалов сравнительного языкознания.

⁴² *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 53.

⁴³ *Фаминцын А. С.* Божества древних славян. СПб., 1884. С. 283.

⁴⁴ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые... системы... С. 60, 68—69.

⁴⁵ *Гусева Н. Р.* Индуизм. М., 1977. С. 72.

⁴⁶ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые... системы... С. 132.

⁴⁷ *Трубачев О. Н.* О происхождении названий домашних животных в славянских языках. М., 1960. С. 42—43.

⁴⁸ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. С. 49—50; *Гусева Н. Р.* Указ. соч. С. 72.

⁴⁹ *Фаминцын А. С.* Указ. соч. С. 184.

⁵⁰ *Лурье С. Я.* Язык и культура микенской Греции. М.; Л., 1957. С. 290; *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 361.

⁵¹ *Фаминцын А. С.* Указ. соч. С. 261.

⁵² *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые... системы... С. 131—132.

⁵³ Там же. С. 131.

⁵⁴ *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* О древнеиндийской Ушас (Uśas) и ее балтийском соответствии (Usinš) // Индия в древности. М., 1964. С. 79.

⁵⁵ *Кошеленко Г. А.* Ранние этапы развития культа Миф-ры // Древний Восток и античный мир. С. 78—84.

⁵⁶ *Топоров В. Н.* Ведийское РТА... С. 143; 155.

⁵⁷ *Аничков Е.* Язычество и древняя Русь. СПб., 1914. С. 385.

⁵⁸ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VIII века до конца X века по р. х.) / Собрал, перевел и объяснил А. Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 135; *Греков Б. Д.* Київська Русь. К., 1951. С. 430.

⁵⁹ *Топоров В. Н.* Ведийское РТА... С. 148—156.

⁶⁰ Гідронімія України в її міжмовних та міждіалектних зв'язках. К., 1981. С. 84—94.

⁶¹ Чубинский П. Труды этнографическо-статистической экспедиции: В 7 т. К., 1872. Т. 2. С. 306—317; Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые... системы... С. 67; Даниленко В. Н. Энеолит Украины. С. 121; Данге Ш. А. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя. 2-е изд. М., 1975. С. 80; Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982. С. 39; Чмихова В. И., Чмихов М. О. Вказ. праця. С. 114—115.

⁶² Даниленко В. Н. Энеолит Украины. С. 117.

⁶³ Чеснов Я. В. Об этнической специфике хозяйственно-культурных типов // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 88—143, 257.

⁶⁴ Прюллер П. К. Эстонская народная астрономия // ИАИ. 1963. Вып. 9. С. 148, 157—159, 166—167; Янкович М. Мифическое животное на звездном небе // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980.

⁶⁵ Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956. Рис. 101.

⁶⁶ Массон В. М. Древнейший Ближний Восток... С. 61.

⁶⁷ Cirlot J. Dictionary of Symbols. London, 1973. P. 385.

⁶⁸ Курочкин О. В. Вказ. праця. С. 53, 90—91, 95; Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. К., 1983. С. 68—69.

⁶⁹ Карпенко Ю. А. Указ. соч. С. 54.

⁷⁰ Чмихов Н. А., Тупчиенко Н. П. Представления об универсальном «законе» у населения Скифии // Киммерийцы и скифы: В 2 ч. Кировоград, 1987. Ч. 2. С. 87—89.

⁷¹ Чмихов М. О. До історії вивчення проблем зодіаку // Нариси з історії природознавства і техніки. 1979. Вип. 25; Его же. Некоторые проблемы истории зодиака // Астрометрия и астрофизика. 1979. Вып. 38.

⁷² Collon D. The Alalakh Cylinder seals. London, 1982. Fig. 45; Таха М. У. A boundary stone from Khan Beni Sa'ad // Sumer. 1982. Vol. XXXVIII, N 1—2. Pl. 2.

⁷³ Андреева М. В. Об изображении на серебряных майкопских сосудах // СА. 1979. № 1. С. 34.

⁷⁴ Святский Д. О. Очерки истории астрономии в Древней Руси // ИАИ. 1962. Вып. 8. Рис. на с. 26; Unger E. Der Beginn der Altesopotamischen Siegelbildforschung. Wien, 1966. Taf. 1, 12.

⁷⁵ Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант). К., 1986. Рис. 54, 10.

⁷⁶ Уллерих К. Нечи у телескопа. М., 1966. Карта VII.

⁷⁷ Энеолит СССР. Табл. LXXIV, 4. Вероятно, Гидами сле-

дует считать угод, образованный ямками на фигуре быка на плитке из Каменной Могилы (см. рис. на заставке к гл. 3). В этой связи вызывает сомнение позднепалеолитический возраст плитки, о чем утверждается в кн.: *Даниленко В. М.* Вказ. праця. С. 100. Если мы правы, плитка, как и чуринги, датируется временем протонеолита.

⁷⁸ *Кашина Т. И.* Семантика орнамента неолитической керамики // У истоков творчества (первобытное искусство). С. 197.

⁷⁹ Рис. 37, 1 — см. рис. 2, 3 настоящей работы; Рис. 37, 2 — *Чмихов М. О., Черняков И. Т.* Вказ. праця. Рис. 18, 1; Рис. 37, 3 — *Pogoševa A. P.* Die Statuetten der Tripolje-Kultur // Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. 1985. Bd. 7. Abb. 531; Рис. 37, 4 — Энеолит СССР. Табл. LXV, 23; Рис. 38 — *Lloyd S., Mellaart J.* Beycesultan. London, 1961. Vol. 1. Fig. 23, 12—13, 16—18, 28, 4; Рис. 39, 1 — *Гарашанин Д.* Указ. соч. Сл. 17; Рис. 39, 2 — *Пассек Т. С.* Периодизация трипольских поселений III—II тыс. до н. э. // Материалы и исслед. по археологии СССР. 1949. № 10. Рис. 13, 1; Рис. 39, 3 — Энеолит СССР. Табл. LII, XC, 2—3; Рис. 40, 1—2 — *Lloyd S., Mellaart J.* Op. cit. Fig. 11, 20; Рис. 40, 3 — *Müller-Karpe H.* Handbuch der Vorgeschichte. München, 1980. Bd. III/III. Taf. 319, 26; Рис. 41 — *Diamant S., Rutter J.* Horned objects in Anatolia and the Near East and possible connexions with the Minoan Horns of consecration // Anatolian Studies. 1969. Vol. XIX. Fig. 18—19, 22; Рис. 42 — *Ростунов В. Л.* К вопросу о датировке роговидных очажных подставок // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982. С. 128. Рис. 1—2, 4, 9—11 (см. там же рис. 3, 5—7, 16); Рис. 43 — Археологические памятники Грмахевистави (на груз. яз.). Тбилиси, 1980. Рис. 41, 396 (остатки подобных подставок см. там же, рис. 23, 207, 52, 582, 62, 57, 64, 590); Рис. 44, 1—3 — *Srejović D.* The Roots of the Lepenski Vir Culture // Archeologia Jugoslavica. 1969. X. Pl. VI, 3, 10, IX, 5; Рис. 45 — *Јовановић Б.* Значење неких културних елемената в старчевачке групе // Старинар. XVIII. 1967. Београд, 1968. Т. IV, 1, 3—5; *Vasić R.* Conipte-Rendu des Fouilles du site prehistorique a Velesnica. 1981—1982 // Берданске свеске. Београд, 1986. III. Сл. 23, 6; *Stanković S.* Localité Knjepistevine Station du Groupe de Starcevo. Fouilles de 1982—83 // Ibid. Сл. 3, 12, 4, 8—10; Рис. 46, 1 — *Bossert H.* Th. Alt Kreta. Berlin, 1923. Fig. 73; Рис. 46, 2 — Энеолит СССР. Табл. LVIII, 4—7, 10, 26, LXIV, 1; Рис. 46, 3 — *Макаренко М.* Мариупольський могильник. К., 1933. Рис. 37; Рис. 47 — *Makkay J.* Diffusionism, autidiffusionism and chronology: Some general re-

marks // *Acta Acreologia Hungarica*. 1985. XXXVII, 1—2. Fig. 1, 7—8, 2, 1—2, 4, 7—8, 10; Рис. 48, 1—*Ibid.* Fig. 1—2; Рис. 48, 2 — *Тодорова Х.* Каменно-медната епоха в България (пето хилядолетие преди нова ера). София, 1986. Рис. III, 9, 11, 22—24; Рис. 49, 1 — *Höckmann O.* Gemeinsamkeiten in der Plastik der Linearkeramik und der Cucuteni-Kultur // *La civilisation de Cucuteni en contexte European: Sesion scientifique Jasi-Piatra-neamt*, 1984. Jasi, 1987. Abb. 1, 6, a; Рис. 49, 2 — *Прасторја Југославенских земаља. Сарајево*, 1979. Т. II. Неолитско доба. Т. XIV, 4; Рис. 49, 3 — *Gimbutas M.* *Op. cit.* Fig. 79; Рис. 50, 1—2 — Энеолит СССР. Табл. LXV, 12, 14; Рис. 50, 3 — *Müller-Karpe H.* *Op. cit.* Bd. III/III. Taf. 296, 2, 7, 8—9, 11.

²⁰ Рис. 51 — *Чмыхов М. О.* До історії вивчення проблем зодіаку. Рис. 3, 8; Рис. 52, 1 — *Даниленко В. Н.* Неолит України. Рис. 43, 1; Рис. 52, 2 — *Шапошникова О. Г.* Катакомбна культурна область // *Археологія Української РСР*. Т. 1. Рис. 88, 7; Рис. 52, 3 — *Шапошникова О. Г., Бочкарев В. С., Корпусова В. Н.* Курганная группа у с. Привольное // *Археологические памятники Поингуля. К.*, 1980. Рис. 2, 3.

²¹ *Чмыхов Н. А.* Некоторые проблемы истории зодиака. С. 105—120.

²² *Schliemann H.* *Op. cit.* N 1861, 1997.

²³ *Фламарион К.* Звездное небо. С. 244.

²⁴ ОАК за 1904 г. СПб., 1907. Рис. 220; *Dechelette J.* *Op. cit.* 1928. Т. 2. Fig. 190, 27.

²⁵ *Михайлов А. А.* Атлас звездного неба. Л., 1974.

²⁶ *Майстров Л. Е.* Научные приборы: Приборы и инструменты исторического знания. М., 1974. С. 17 и далее.

²⁷ *Лосев А. Ф.* Античная мифология... С. 55, 109, 123—125, 132—134.

²⁸ *Гусева Н. Р.* Религиозная обрядность в жизни индуистской семьи // *Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии*. М., 1973. С. 56.

²⁹ *Маковельский А. О.* Авеста. Баку, 1960. С. 66—68; *The Zend-Avesta: In VII p. Delhi*, 1965. P. III.

³⁰ *Гусева Н. Р.* Религиозная обрядность... С. 56.

³¹ *Иванов Вяч. Вс.* *Очерки по истории семиотики в СССР*. М., 1976. С. 60.

³² *Авилова Л. И., Черных Е. Н.* Малая Азия в системе металлургических провинций // *Естественнонаучные методы в археологии*. М., 1989. С. 38.

³³ *Чмыхов Н. А.* Семиотический статус зодиака в различных культурных ареалах // *Анализ знаковых систем: История логики и методологии науки*. Х., 1986. С. 93—94.

³⁴ Изложение сути зодиакального датирования см.: *Чми-*

хов М. О. Зодіакальний принцип датування в археології // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1978. Вип. 20; *Его же*. Принцип зодіакального (астрономического) датирования в археологии // Матеріали по хронологии археологических памятников Украины. К., 1982; *Чмихова В. І., Чмихов М. О.* Зодіакальна хронологія сонячних символів у давньому мистецтві Близького Сходу // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1986. Вип. 28; *Чмихов М. О.* Датуювання пам'яток мистецтва Передньої Азії III — I тис. до н. е. // Археологія. 1987. Вип. 58; *Его же*. Зодіакальное датирование памятников неолита — бронзового века Юга Восточной Европы // *Интердисциплинарни изследованиа*. 1988. XV; *Чмихов М. О., Черняков І. Т.* Вказ. праця. С. 50—180; Рис. 57—*Чмихов М. О., Черняков І. Т.* Вказ. праця. Рис. 19; Рис. 58—*Чмихов М. О.* Датуювання пам'яток мистецтва... Рис. 5, 2; Рис. 59—*Чмихов М. О., Черняков І. Т.* Вказ. праця. Рис. 17. Объекты, предметы и изображения, подобные приведенным нами примерам вероятных Тельцовых символов, довольно широко представлены также в материалах памятников ряда культур неолита — бронзового века Центральной и Юго-Восточной Европы, Анатолии (культура линейно-ленточной керамики, тисаполгарская, лендельская, Салькуца, воронковидных сосудов, баденская, печельская, Мако, Телс-Гавра XII—IX и др.), а возможно, и в материалах культур Италии (субаппенинско, террамарикола) и даже в мегалитических погребениях III тис. до н. э. в Испании. Их публикации см., напр.: *Клейн Л. С.* О дате Карбунского клада // Пробл. археологии. Л., 1968. Вип. 1. Рис. 8, 11—18, 27—32; *Banner J.* Die Peceler Kultur. Budapest, 1945. Taf. CXIII, 19—20; *Berciu D.* Contributii la problemele le Neoliticului in Romania in lumina noilor cercetări. Bucuresti, 1961. Fig. 148, 4, 149, 2; *Piccola Guida della preistoria Italiana*. Firenze, 1962. T. XXXI, 5—6, 10, XXXII, 4, 10; *Kalicz N.* Op. cit. Taf. VII, 5; *Leisner G., Leisner W.* Die Megalithgraber der iberischen Halbinsel: Der Westen // *Madrider Vorschungen*. Berlin, 1965. Bd. I, teil 2. Taf. 4, 5, 11, 4, 6, 1, 8, 6, 4, 16, 18, 11; *Diamant S., Rutter J.* Op. cit. Fig. 21, 23; *Brukner B.* Die Nekropole in Vajska // *Archaeologia Jugoslavica*. 1970. MCMLXX. Taf. VI, 2; *Rook E.* Materiały kultury keramiki promienistej odkryte na stanowisku Nowa Huta-Pleszów (badania w latach 1954—1963) // *MANH*. 1971. IV. Tabl. XIV, 3b, XV, 2, 4, XXXIII, 6, 8, 10, XXXV, 3, 7; *Godłowska M.* Op. cit. Tabl. XXVI, 2—4, LIII, 8—9; *Fansa M.* Die Keramik der Trichtenbecherkultur aus den Megalith- und Flachgrabern des oldenburgischen Raumes. Hannover, 1982. Taf. 12, N 819, 41, N 2682; *Pavla J., Zapotocka M.* Bylany: Catalog: Sekce H-dil 1. Vyzkum 1953—1967. Praha, 1983. T. 11, N 489, 28, N 429, 35,

N 898, 54, N 974 и др.; *Kalicz N. Die Makó-Kultur // Kulturen der Frühbronzezeit des Karpatenbeckens und Nordbalkans* Beograd, 1984. Taf. XXIII, 4; *Goldman G. A. Bodrogrézszíturi Kultúra temetője* Battonyan // *Communicationes Archaeologicae Hungariae*. Budapest, 1985. Abb. 4, 6. В связи с вышеуказанным заслуживают внимания и повски Ю. А. Шиловым символов Тельца в памятниках бронзового века Юга Украины. Некоторые из них, в частности, изображение на дне сосуда из ямного погребения у с. Софиевка (рис. 65, 14), могут считаться действительно Тельцовыми: *Шилов Ю. А. Не боги горшки обжигали // Химия и жизнь*. 1987. № 12.

Глава 5

¹ *Никитин А. Н.* Над квадратом раскопа. М., 1982. С. 232—233; *Косарев М. Ф.* Западная Сибирь в древности. Л., 1986. С. 33—34.

² *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 754.

³ Рис. 60 — Энеолит СССР. Табл. LXVII, 2; Рис. 61, 1 — *Kovács T. A bronzkor Magyarorságon*. Budapest, 1977. Fig. 26; Рис. 61, 2 — *Dechelette J.* Op. cit. Т. 2. Fig. 181, 3; Рис. 61, 3 — *Кричевский Е. Ю.* Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен Европы // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. ист. наук. 1959. Вып. 13. Рис. 57; Рис. 62 — *Чмихов М. О.* Зодіакальний принцип... Рис. 7, 8. Некоторые из этих изображений соответствуют виду Солнца во время затмения 1143 г.: «Бысть знамение в солнци — огородись в три дуги и быша другыя три дуги хребты вместо...» (Цит. по: *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1, С. 752).

⁴ *Резников А. П.* Указ. соч. С. 106—107.

⁵ *Болонев Ф. Ф.* Указ. соч. С. 109—110.

⁶ *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 753; *Климишин И. А.* Указ. соч. С. 137.

⁷ *Святский Д. О.* Указ. соч. Вып. 8. С. 90.

⁸ *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 75, 77, 238.

⁹ *Зелинский А. Н.* Указ. соч. С. 105—106. Циклическая основа древнейших представлений о начале и конце света подтверждается и наличием у славян описания одной и той же картины хаоса, существовавшего до творения мира и после его гибели (см., напр.: *Попович М. В.* Мироззрение древних славян. К., 1985. С. 121—126).

¹⁰ *Резников А. П.* Указ. соч. Рис. 3.

¹¹ *Oppolzer Th.* Canon der Finsternisse; Denkschriften. Wien, 1887.

¹² Среди последних работ о вероятности глобальных ка-

тастроф на рубеже XX—XXI вв. см., напр.: *Дворжак Я. Земля, люди, катастрофы.* К., 1989; *Teresi D., Hooper J. The last laugh? // Omni.* 1990. Jan. Vol. 1. N 4. Согласно прогнозам ряда исследователей, в 2014—2017 гг. ожидается и максимум 11-летнего цикла активности Солнца (см., напр.: *Романчук П. Р. Редюк Т. И.* Прогноз 22—26 циклов солнечной активности. Астрономическая обсерватория Киевского университета. Препринт. 1974. № 6).

¹³ *Чмыхов Н. А.* Опыт общей периодизации голоцена // Актуальные вопросы исторической науки. К., 1990; *Чмыхов Н. А.* Идея глобальной катастрофы в мировоззрении древних славян // Славяне: адзінства і мнагастайнасць: Міжн. канф., 24—27 мая 1990: Тез. дакл. і паведамленняў. 2 секцыя: Этнагенез славян. Мінск, 1990. В этих и других более ранних работах автора настоящей монографии опорной датой первоначально было принято затмение Солнца 19 марта 2007 г., то есть затмение, которое должно произойти в день, предшествующий равноденствию. (Сводку материалов о значительных нарушениях экологии Земли на рубежах археологических эпох или их периодов см. также: *Филиппов Е. М.* Земля в развитии. К., 1989.) Каждая из 1596-летних эпох настолько специфична, что может считаться особой общественно-экономической формацией. См. в связи с этим вывод В. Ф. Геннинга о первобытном обществе как суперформации, состоящей из отдельных формаций: *Генинг В. Ф.* Вказ. праця. С. 3—16.

¹⁴ *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 753.

¹⁵ *Климишин И. А.* Жемчужины звездного неба. К., 1988. Рис. 4.

¹⁶ *Афанасьев А. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 197, 213.

¹⁷ *Даниленко В. Н.* Энеолит Украины. С. 149; *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Указ. соч. Т. 2. С. 892 и др.; *Сафронов В. А.* Указ. соч. С. 44. См. также: *Чмыхов М. О., Черняков I. Т.* Вказ. праця. С. 148—150.

¹⁸ *Николаев В., Чмыхов Н. А.* Указ. соч. С. 115—116. Об индоевропейской (арийской) принадлежности катакомбных племен см. также: *Клейн Л. С.* Окуда пришли арии в Индию? // Вест. Ленингр. ун-та. Сер. истории, языка, лит-ры. 1980. Вып. 4.

¹⁹ *Горнунг Б. В.* Указ. соч. С. 35.

²⁰ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 212 и др.

²¹ *Чмыхов Н. А.* Компромисс христианства с язычеством (к вопросу о дате введения христианства на Русь) // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. К., 1988. Окрестив Русь в 860 г. (*Брайчевский М. Ю.* Утверждение христианства на Руси. К., 1989), Аскольд сделал древнерусскую эру безусловным продолжением христианской: в византийской

эре «от сотворения мира» счет велся с пятницы 1 марта 5508 или с воскресенья 1 сентября 5509 г. до н. э., и в 860 г. н. э. 1 марта было пятницей, а 1 сентября — воскресеньем. При этом, однако, христианский годичный цикл ритуалов не совсем совпал с языческим: новолуние пришлось на 25 февраля, а следовательно, год язычников начался сразу же после него, то есть ранее 1 марта (хотя не исключено, что Аскольд пытался начать год нового календаря и с 1 сентября, поскольку крещение должно было состояться в конце июня — начале июля). Указанное несовпадение, вероятно, и стало одной из основных причин реакции против реформы Аскольда. Владимир же добился соединения годичных циклов двух религиозных систем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	
Оба конца времени	5
Глава 2	
Лестница эпох	31
Глава 3	
«Века» и потопаы	109
Глава 4	
Даты в символах	199
Глава 5	
Бессмертный «закон»	319
Примечания	363

Научное издание

Чмыхов Николай Александрович

ИСТОКИ ЯЗЫЧЕСТВА РУСИ

Зав. редакцией *С. В. Головки*
Художественное оформление *Е. И. Королькова*
Художественный редактор *Т. О. Щур*
Технический редактор *Т. М. Пихота*
Корректоры *А. И. Бараз, В. А. Омельченко*

ИБ № 13843

Сдано в набор 25.05.90. Подп. в печать 06.11.90. Формат 70×100/32. Бумага офс. № 1. Лит. гарн. Офс. печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 15,93. Уч.-изд. л. 15,61. Тираж 3000 экз. Изд. № 2875-к. Зак. № 0-1252. Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Льбидь» при Киевском государственном университете.
252001 Киев, Крещатик, 10

Киевская фабрика печатной рекламы им. XXVI съезда КПСС, 252067
Киев, Выборгская, 84.